M2
A36-0

Проверено-35

338 1Б8
Д-36 Д-36

П. Я. ДЕРБЕР и М. Л. ШЕР

КАБИНЕТ
СОЦ. ЭКОНОМ НАУК
-И-
Парт. Пекин. Работы в РККА

ОЧЕРКИ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

219970
Проверено 1947 г.
31969
БИБЛИОТЕКА
ЛАБОРАТОРИИ ВОЕН. СТАТИСТИКИ
Шкаф 13
Полка 7
№

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1927 ЛЕНИНГРАД

Центральная В-Морская
Библиотека ВМФ СССР

[illegible]

I. ТЕРРИТОРИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА. ЕСТЕСТВЕННЫЕ УСЛОВИЯ И НАСЕЛЕНИЕ.

1. ТЕРРИТОРИЯ.

Что считать, собственно, Дальним Востоком, и как расчленить его в административном и экономическом отношениях?

Подход наш к этому вопросу таков: Дальний Восток, он же Дальневосточная область, или Дальневосточный край, представляет территорию в пределах нынешней Камчатской губернии, островов Сахалина, Командорских и других, Приморской и Амурской губерний. Отдельно от этого района по природным и экономическим условиям стоит Забайкальская губерния, которая ближе к Иркутской и тяготеет более к средней Сибири, чем к Дальнему Востоку. Госплан [1] относит Забайкальскую губернию к Западу и, связывая ее с Иркутской и Бурято-Монгольской республикой, видит в дальнейшем организацию следующих административных объединений:

1. Ленско-Байкальский Край, с центром в г. Иркутске, в составе губерний Иркутской, Забайкальской и Бурято-Монгольской республики.

2. Дальневосточный край, в составе губерний Амурской, Приморской, Камчатской и острова Сахалина.

3. Якутская АССР.

Лучший корректор — сама жизнь, которая укажет, насколько жизненно будет это административное деление. В этой же работе рассматривается Дальневосточный край и Якутская АССР, и только для увязки с другими однотипными работами приводятся некоторые данные о Забайкальской губернии. Думается, что современем от Дальневосточного края отойдет и западная часть Амурской губернии, которая будет присоединена к Забайкальской. Но это дело будущего: на ошибках учимся.

---

[1] См. Колосовский «Плановое Хозяйство». Изд. Госплана СССР. 1925 г., сентябрь.

Хозяйственная жизнь страны представляет весьма сложное взаимодействие многочисленных социальных и естественных сил. Среди первых основным и определяющим фактором в хозяйственной жизни является труд человека. В созидании простых предметов домашнего обихода и в высочайших достижениях во всех областях культуры труд играет первую роль. Но труд творит в определенных условиях природы. Направление его творчества в значительной мере определяется окружающими естественно-историческими условиями. Отсюда следует, что хозяйственная жизнь — это процесс трудового воздействия человека на природу. Поэтому при характеристике экономической жизни Дальнего Востока необходимо дать описание его основных природных факторов.

2. ЕСТЕСТВЕННЫЕ УСЛОВИЯ.

В состав Дальнего Востока входят губернии Амурская и Приморская, северный Сахалин и Камчатка, а также, пока еще условно, Забайкальская губерния. Это — обширное пространство в 2 636 463 квадратных километров, равное $^1/_{12}$ всей поверхности СССР, которое по естественным условиям можно разделить на три части. Первая часть — Амурская губерния (401 007 *км*^{2}) — занимает левую часть бассейна реки Амура и простирается от слияния реки Шилки и Аргуни до Станового хребта и Джугдырского кряжа, отделяющего Амурский бассейн от бассейна реки Уды. Помимо Станового, или Яблонового, хребта, спускающегося в губернию, значительная часть ее гориста и наполнена отрогами Яблонового хребта. Необходимо особо отметить хребет Малый Хинган, или Буреинский, который, спускаясь к югу губернии, отбрасывает в сторону Амур, заставляя его делать громадную обходную дугу к югу. Равнинные части губернии расположены близко к берегу Амура, образуя так называемую Зея-Буреинскую равнину.

Вторая часть Дальнего Востока — Приморская губерния 592 449 *км*^{2} с лежащим против нее Сахалином (37 388 *км*^{2}). Она расположена по правую сторону р. Амура, между правым притоком его Уссури и Японским морем. Длинный и весьма лесистый хребет Сихота-Алин, представляющий ряд параллельных складок, высшие точки которого доходят до 1200 метров, идет параллельно с Японским морем и отделяет от бассейна р. Уссури узкое морское побережье. В южной своей части это побережье имеет глубоко врезанные заливы с хорошими гаванями и значительные реки, как, например, р. Суйфун. В юго-западном и южном углу губернии расположены обширная Ханкайская (озеро Ханка) и Суйфунская долины.

Третья часть Дальнего Востока — Охотско-Камчатский край. Он слагается из узкого северо-западного побережья Охотского моря, полуострова Камчатки (Камчатская губ. — 1 309 187 *км*²), Чукотской земли, островов Охотского и Берингова морей. В соседстве с Камчаткой находятся Командорские острова, известные своим единственным в мире котиковым и бобровым промыслом. Охотско-Камчатский край по рельефу своему горист, имеет много потухших (26) и частью действующих (12) вулканов. Самые большие вулканы на Камчатке: Ключевская сопка (4800 *м*), Коряцкая (3300 *м*) и Шивелюч (3000 *м*).

Гидрография Дальнего Востока может быть охарактеризована как система рек, речек и ручьев Амурского бассейна. Все эти реки (без реки Суйфун и рек побережья Татарского пролива) направляют свои воды чрез Амур в Тихий океан. Главнейшие реки: в Амурской губернии — Амур, Зея, Бурея и Селемджа; в Приморской губернии — Амур, Уссури и Суйфун; в Охотско-Камчатском крае Уда, Охота и Камчатка.

Особенность климата Дальнего Востока заключается зимой в малом количестве снега, сухом воздухе и низкой температуре и летом — в чрезвычайном обилии атмосферных осадков. Объяснение этому нужно искать в господствующих муссонах и в том, что Дальний Восток является как бы порогом между Тихим океаном, с одной стороны, и величайшим азиатским материком — с другой. Теплые течения Тихого океана не омывают берегов края, и последний подвергается, хотя и не в сильной степени, действию холодных течений (Курильского, Лиманного и частью Сахалинского). Существующее же теплое течение Куро-Сиво в большей части не доходит до берегов Дальнего Востока. Холодные морские течения, несущие в Охотское море большие массы льда, сохраняющегося почти до августа, сильно охлаждают летом береговую полосу Приморской губернии. К этому нужно прибавить, что на сухость и суровость зимы Дальнего Востока, особенно Амурской губернии, влияет близость одного из полюсов холода, находящегося в Верхоянске, с температурой — 45° Ц. и даже до — 60° Ц. Следующая таблица характеризует в цифрах климатические элементы Дальнего Востока.

Города.	Среднегодовая температура в градусах Цельсия.	Северная широта.	Среднегодовая сумма осадков в миллиметрах.
Благовещенск	— 0,4	50°15′	497,7
Хабаровск	+ 0,9	43°28′	602,7
Владивосток	+ 4,8	43°7′	652,9
Охотск	— 5,0	59°	190
Петропавловск (на Камчатке)	+ 2,3	53°	1.240

Эти данные характеризуют низкую среднегодовую температуру Дальнего Востока. Наиболее благоприятная в районе Владивостока температура уступает одноширотному Сухуму почти на +10°. Даже севернее лежащий Лондон (51°33′ с. ш.) имеет в два с лишним раза более высокую температуру (+10,3°), чем Владивосток. Из этого видно, какой суровостью отличается климат Дальнего Востока. Обращаясь к другому климатическому элементу — осадкам, мы видим, что Амурская и Охотская губ., ближе лежащие к полюсу холода, имеют их наименьшее количество. Владивосток и Петропавловск, находящиеся на побережье Тихого океана, располагают весьма большим количеством осадков. Но что особенно важно, это неблагоприятное распределение осадков по временам года. В Амурской губ. в ноябре, декабре, январе и феврале количество осадков таково: 4,7 *мм*, 1,2 *мм*, 0,7 *мм* и 1,9 *мм*, в Приморской губ. — 18,2 *мм*, 9,3 *мм*, 6,1 *мм* и 9,8 *мм*, а в Европейской части СССР — 55 *мм*, 54 *мм*, 45 *мм* и 41 *мм*. В июне, июле, августе и сентябре осадки распределяются следующим образом: в Амурской губ. — 81,2 *мм*, 117,7 *мм*, 113,6 *мм* и 62,7 *мм*, в Приморской губ. — 94,1 *мм*, 89,2 *мм*, 135,3 *мм* и 105,2 *мм* и в Европейской части СССР — 109 *мм*, 100 *мм*, 80 *мм*, и 56 *мм*. Такое выпадание атмосферных осадков в период вызревания и особенно уборки хлебов не может не отразиться самым тяжелым образом на земледельческом производстве края. В некоторые годы в Приморской губ. осадки достигают в августе и сентябре до 621,6 *мм*, вызывая частые наводнения, уносящие хлеб и сено в стогах и даже целые селения, как это было в 1915 г. в районе реки Суйфуна и Имана.

Общие орографические и климатические условия определяют типы существующих почв на Дальнем Востоке. Основные типы почв в крае — болотные, полуболотные и подзолистые. В Амурской губ. в долинах преобладают полуболотные почвы, содержащие гумус в среднем в 4—4½ вершка. Несколько выше нижней террасы Амура полуболотные почвы принимают характер выраженной оподзоленности. Вообще же подзолистые почвы в Амурской и Приморской губерниях не имеют резких признаков оподзоливания. На более высокой террасе Амура, где начинается ряд горных хребтов, с котловинами между возвышенностями хребтов, находится уже область тайги. На этой таежной террасе взаимно сменяются те же полуболотные, подзолистые и болотные почвы. В Приморской губернии активнейшее участие в образовании почв принимал горный хребет Сихота-Алин. Почти все пространство ее заполнено горными складками этого хребта. И вот в полном соответствии с расположением этого хребта, а также климатическими зонами в губернии, находится распределение почв. На гористых центральных

местах губернии нет почвенного покрова. На более пологих склонах имеются первичные аллювиальные почвы. В долинах и низменных пространствах вдоль берегов Уссури и Амура, а также в бассейне озера Ханки и р. Суйфуна, т.-е. в районе сельского хозяйства, преобладают болотные и полуболотные почвы. Таково в общем распределение почв на Дальнем Востоке. Вообще же надо сказать, что почвы Дальнего Востока мало изучены, и вопрос о них слабо освещен. Так, темноокрашенный цвет полуболотных почв ввел некоторых исследователей в заблуждение о черноземности их. В действительности, о черноземе на Дальнем Востоке говорить не приходится, потому что почвообразователи здесь глубоко отличаются от таковых в Европейской степи. Материнские породы на Дальнем Востоке являются преимущественно третичными глинами, непроницаемыми и влагоемкими. В черноземной степи России наблюдается скорее недостаток влаги, летних осадков там немного, тогда как на Дальнем Востоке, благодаря большому количеству последних, мы наблюдаем громадное пресыщение почвы влагой и в результате периодическое заболачивание. На Дальнем Востоке не было ледникового периода и его наноса, давшего основу материнским породам российского чернозема. На нем не было и ледникового лёсса, вследствие сухих ветров, выдувавших обнажившиеся после отступления ледника породы.

Растительный покров Амурской и Приморской губерний своеобразен и сильно отличается от Сибирского. Даже древесные насаждения представляют крупные различия с таковыми в Сибири. Кроме обычных хвойных пород на Дальнем Востоке (имея в виду названные губернии) имеется манчжурский кедр, аянская пихта, тис. Здесь также значительно разнообразнее сибирской и флора лиственных деревьев и кустарников: липа представлена своеобразными местными формами; клен, которого нет в Сибири, представлен четырьмя видами, из которых два подходят к американским; яблоня, черемуха, прекрасный грецкий орешник, граб, ясень, пробковое дерево, садовый жасмин, европейская, китайская и местная породы барбариса и т. д. Из трав не менее 100 видов свойственны только Амурской губ., 17 — только Приморской; среди них — знаменитый жень-шень, корень которого, как лекарственное растение, весьма дорого ценится китайцами. Остальные травы общи Японии, Китаю и даже Америке.

Фауна Дальнего Востока столь же богата и своеобразна, как и его флора. До 60% всех видов насекомых, имеющихся в крае, чужды Европе. В фауне позвоночных, кроме встречающихся в Сибири, имеются чисто местные. Таковы — изюбрь, или марал, рога которого дорого ценятся китайцами, тигр, пантера, горный волк, пятнистый олень. Водная

морская фауна Охотско-Камчатского края насчитывает 165 видов береговых рыб в Беринговом море и 116 видов — в Охотском море.

Полезными ископаемыми Дальний Восток весьма богат. Нет такого ископаемого, которого не было бы на громадных пространствах края. В области насчитывается всех каменноугольных месторождений — 231 и буроугольных — 92. Эти месторождения встречаются во всех частях края. Число нефтяных месторождений, вообще очень мало исследованных, определяется цифрой 22. Район нефти — Сахалин и отчасти Камчатка. Старых россыпных золотых приисков насчитывается 600. До последнего времени открыто россыпное золото в новых и старых местностях в 200 речках. Рудного золота имеется 27 месторождений. Железо-рудных месторождений насчитывается 67, медных — 38, серебро-свинцово-цинково-рудных — 68, марганцевых — 6, вольфрамовых — 1, молибденовых — 7. Платина, висмут, олово, ртуть, графит, плавиковый шпат, слюда, драгоценные камни, янтарь, сера, асбест, гипс, огнеупорная глина, минеральные источники — все эти полезные ископаемые имеются в большом количестве на Дальнем Востоке и открывают в будущем большие промышленные перспективы.

3. ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ.

Дальний Восток в отношении численности населения представляет чрезвычайно неприглядную картину. На территории в 2 340 000 кв. километров находится 1 096,3 тысячи человек. Эта численность характеризует Дальний Восток, как одну из самых слабозаселенных территорий на земном шаре.

Во всем мире Дальний Восток может конкурировать в отношении заселенности лишь с Ливийской пустыней, Триполи (итальянской Ливией), Шпицбергеном, Сахарой, Монголией. Всем остальным государствам в пяти частях света он уступает. Однако по отдельным губерниям картина населенности несколько меняется.

Губернии.	Площадь в тыс. км².	Население в тыс. чел.
Амурская	410,0	392,2
Приморская	628,0	654,0
Сев. часть Сахалина	37,0	14,5
Камчатская	1 301,0	35,6

Приморская и Амурская губернии относительно наиболее значительно заселены, чем вся территория края, вообще, и, в частности, Кам-

чатка и Сахалин. Однако, и в этих губерниях население теряется на их громадных пространствах. Такие колоссальные территории не дают представления о местах наибольшей населенности. Чтобы выяснить территории с наибольшей концентрацией населения, необходимо брать более дробные районы. Само собою разумеется, что в зависимости от естественных условий, определяющих в известной мере хозяйственные возможности, население выбирает на громадных пространствах наиболее подходящие места. В более населенных Приморской и Амурской губерниях территориальное размещение населения по районам (уездам) представлено в следующем виде:

Уезды.	Площадь в тыс. км².	Население в тыс. чел.
Амурская губ.		
Благовещенский	38,0	215,2
Завитинский	125,7	105,6
Свободненский	247,0	71,3
Приморская губ.		
Владивостокский	69,6	223,9
Никольско-Уссурийский	22,9	182,8
Спасский	69,4	119,0
Хабаровский	172,6	70,0
Николаевский	230,4	16,5

Из таблицы видно, что больше всего заселены те уезды (Благовещенский, Никольско-Уссурийский), в которых земледелие по естественно-историческим условиям более всего развито. Однако, даже и эти уезды чрезвычайно слабо заселены по сравнению с российскими уездами, не говоря уже о европейском масштабе населенности.

4. ПЛЕМЕННОЙ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ.

В сложном процессе хозяйственного творчества серьезную роль играет племенной и национальный элемент. Каждая национальность и племя вырабатывает в тяжелом и долгом историческом процессе свои привычки, нравы и вообще быт. Этот быт и хозяйственная выучка племени обусловливают качество и характер трудового творчества его, отражаясь в целом на всем народном хозяйстве. Особенно это нужно сказать о Дальнем Востоке, на котором, при его чрезвычайно мало-

численном населении, обретается до 40 различных народностей. Следующая таблица определяет абсолютные и процентные величины целых групп народностей в 1911 году.[1]

Народы Дальнего Востока.	Абсолютно.	В %%.
Русские	632 534	74,2
Палэазиаты	28 092	3,2
Урало-Алтайцы	22 796	2,6
Культурные народы Дальнего Востока (китайцы, японцы и др.).	156 606	18,3
Индо-европейцы (в том числе собственно европейцы)	13 716	1,6
Семиты (евреи)	1 260	0,1

Основную массу населения Дальнего Востока составляет русская народность. Культурные народы — китайцы, корейцы и японцы — представляют довольно внушительную величину — 18,3 %. Коренные туземцы, самые древние обитатели края — палэазиаты (чукчи, коряки, камчадалы, гиляки и прочие) составляют всего только 3,2 %. Однако, по этому ничтожному проценту нельзя судить об удельном весе туземцев в народном хозяйстве Дальнего Востока. Народно-хозяйственное значение их для края обрисовывается из того факта, что громаднейший и богатейший Камчатский край (1 300 000 кв. *км*), с его многочисленнейшими рыбными, ископаемыми и пушными рессурсами, населен исключительно палэазиатами и эксплуатируется ими в области ценного пушного промысла. Отсюда следует, что при изучении экономической географии края, кроме русских и культурных народов, палэазиаты должны быть учтены как производительная сила. Остальные группы, за исключением тунгусов, не имеют экономического значения для края.

---

[1] Мы приводим данные 1911 года потому, что позднейшая перепись 1923 года не захватила всю территорию Дальнего Востока и туземцев, о которых мы вообще мало знаем. Поскольку данные 1911 года более или менее правильно учитывают населяющие Дальний Восток племена, мы считали необходимым привести данные именно за этот год в целях выявления удельного веса отдельных племен и наций. В 1923 году по Амурской и Приморской губ. (без туземцев) русские составляли (в городах) 77,5%, китайцы, японцы, корейцы и проч. национальности — 22,5%.

Рис. 1. Инородцы-орочи Приморья.

Рис. 2. Местные китайские фанзы.

5. СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ.

Вопрос о социально-профессиональном составе населения играет весьма крупную роль в хозяйстве страны. В зависимости от характера общественного разделения труда, от количественного соотношения отдельных социальных групп, и весь народно-хозяйственный процесс получает свою окраску и направление. Поэтому социально-профессиональная характеристика населения при изучении экономической географии страны является необходимой.

Профессионально-социальная структура дальневосточного населения определяется прошлой исторической обстановкой края.

Как говорит П. Лежнин, [1] «в силу исторических условий, до последнего времени главным занятием населения края являлось земледелие. Абсолютная пустота края, брошенные местными аборигенами-земледельцами китайцами готовые пашни, подбор переселенцев из земледельческого населения Европейской России, целинные земли давали богатые урожаи, поощрительные меры правительства (интендантские закупки зерна, таможенные рогатки от Манчжурского хлеба) — все это, вместе взятое, создавало благоприятные условия для развития земледелия в крае». В это объяснение причин первенствующего положения сельского населения в общем составе последнего мы внесли бы лишь одну поправку — дело здесь, разумеется, не столько в таможенном протекционизме (хотя это, бесспорно, имело крупное значение), сколько в колониальном характере края. В истории заселения территорий мы наблюдаем одну общую черту во все времена — колонизация накладывает на территорию-колонию либо земледельческо-скотоводческий характер (девственные земли, богатые луга и т. д.),

Сельское и городское население
(в процентах).

Губернии.	1897 г.		1911 г.		1917 г.		1920 г.		1923 г.	
	Сельское.	Городское.	Сельское.	Городское.	Сельское.	Городское.	Сельское.	Городское.	Сельское.	Городское.
Амурская	73,0	27,0	75,6	24,4	77,3	22,7	77,4	22,6	74,8	25,2
Приморская	77,3	22,7	67,6	32,4	64,0	36,0	66,7	33,3	69,1	30,9
Камчатская					—	—	92,6	7,4	85,6	14,4
Сахалин	—	—	—	—	86,2	13,8	—	—	—	—

[1] «Дальний Восток».

либо горнодобывающий, преимущественно золотопромышленный отпечаток. Эта общая черта, не миновала, разумеется, и Дальневосточной области. Вышеуказанная таблица дает наглядное выражение сельскохозяйственного характера дальневосточного населения, обусловливаемого указанными причинами.

Таблица свидетельствует о сельскохозяйственном облике Дальневосточной области. Она даже отмечает тенденцию к относительному росту сельского населения. Однако, мы думаем (в следующих главах мы в этом убедимся), что на Дальнем Востоке имеется больше, чем в России и Сибири, экономических предпосылок для индустриализации населения, и что процесс этот все же совершается, правда, очень и очень медленно. Приведем некоторые данные для иллюстрации этого процесса.

Состав населения по занятиям на 1000 чел.

Губернии.	1897 г. [1]				1914 г. [2]			
	Сельское хозяйство, рыболовство, лесоводство и охота.	Пути сообщения.	Горная, обрабатывающая и прочие промышленности.	Торговля.	Сельское хозяйство, рыболовство, лесоводство и охота.	Пути сообщения.	Горная, обрабатывающая и прочие промышленности.	Торговля.
Амурская	730	1,2	50	1,1	720	75	55	43
Приморская	770	1,4	41	1,5	670	48	39	33

Эта таблица характеризует, во-первых, процесс индустриализации населения и, во-вторых, социально-профессиональный состав последнего. За 17 лет пути сообщения и торговля колоссально развились и соответственно увеличилось торговое и рабочее население. Это и понятно. Ведь только в 1897 г. закончена была постройка Уссурийской железной дороги. В 1900 г. построена была Забайкальская, в 1904 г.— Восточно-Китайская и в 1914 г. — Амурская (не вполне). Ясно, что

---

[1] «Численность и состав рабочих на основании данных первой всеобщей переписи Р. И. 1897 г.» Том II. 1906 г.

[2] См. «Статистический Ежегодник», изд. УСК. 1915 г. Надо, впрочем, сказать, что данные «Ежегодника» не вполне правильны, и мы их корректировали данными местных источников («Положение рабочего рынка в Приамурье в 1913 г.» и др.). Следует также отметить, что частичное расхождение показанных нами данных о числе занятых в «горной, обрабатывающей и проч. промышленностях» с данными «Ежегодника» объясняется неполными сведениями у нас о числе лиц, занятых ремеслом.

усиленное железно-дорожное строительство создало большой кадр железнодорожного населения. В этом же периоде началось форсированное военное строительство и в связи с ним и железно-дорожное. В результате на Дальний Восток хлынул поток всяких дельцов и торговцев. Промышленность развивается медленно, и темп увеличения промышленного населения незначительный. Обратимся еще к другому показателю индустриализации — городам. С развитием промышленной жизни города, как центры этой жизни, быстро поднимаются и привлекают все большие массы населения. Численность населения дальневосточных городов также свидетельствует о слабом промышленном развитии края. Самыми крупными городами в крае являются: Владивосток (98 922), Благовещенск (57 723), Хабаровск (34 338) и Никольск-Усурийск (30 296). Остальные города имеют от 4000 до 1300 человек. Но и этих городов всего 8—9.

6. РОЖДАЕМОСТЬ И СМЕРТНОСТЬ.

Малочисленность населения на Дальнем Востоке вызывает вопрос о причинах такого явления. Естественное объяснение этого можно найти в том, что Дальний Восток, как наиболее далекая окраина России и поздно [1] присоединенная к ней, слабо заселялся. Отсюда следует, что колонизация или заселение Дальнего Востока, для накопления на нем достаточных человеческих рессурсов, является проблемой дня. Но колонизация — это искусственный способ увеличения населения посредством переброски людских резервов из скученных и сильно уплотненных районов. Помимо этого, радикального вначале, способа, существует другой путь увеличения населения — рождаемость населения. Но рождаемости противостоит смертность. Соотношение этих двух факторов определяет темп естественного увеличения населения. По данным 1909 и 1910 гг. число рождений на 1000 человек составляло 35,5 чел. и число смертей — 19,1 чел. Таким образом, перевес рождений над смертностью выражался в 16,4 чел. на 1000 населения. Такой естественный прирост надо признать весьма благоприятным. Значительность этого прироста видна из следующей сравнительной таблицы рождаемости и смертности в других странах и Дальневосточной области.

---

[1] Правда, во второй половине XVII века русские уже появлялись на Амуре; но окончательное присоединение Амура к России состоялось лишь 16 мая 1858 г. по так называемому Айгунскому договору.

Страны.	Годы.	На 1000 ч. населения.		
		Число рождений.	Число смертей.	Превышение рождений над смертностью.
Европейская Россия	1913	43,4	27,9	15,5
Сибирь	1909—1910	53,8	34,4	19,4
Дальний Восток	1909—1910	35,5	19,1	16,4
Англия и Уэльс	1911	24,4	14,6	9,8
Шотландия	1911	25,6	15,1	10,5
Франция с Эльзас-Лотарингией	1911	18,7	19,6	— 0,9
	1910	23,7	15,2	8,5
Германия (без уступ. территорий)	1911	28,6	17,3	11,3
Венгрия	1911	35,0	25,1	9,9
Нидерланды	1911	27,8	14,5	13,3
Швеция	1911	23,8	13,8	10,0
Норвегия	1911	25,6	13,0	12,5
Дания	1911	26,7	13,4	13,3
Швейцария	1911	24,1	15,6	8,5

Из таблицы видно, что после Сибири Дальний Восток стоит на первом месте среди всех стран по превышению рождений над смертностью. Обращает на себя внимание и то, что Дальний Восток дает немногим больше смертей, чем культурные страны Западной Европы, и гораздо меньше, нежели Европейская Россия, Сибирь и Венгрия. Это свидетельствует о благоприятном балансе естественного движения населения на Дальнем Востоке.

7. ОБЩИЙ РОСТ НАСЕЛЕНИЯ.

Дальний Восток, хоть и слабо, но все же заселялся прибывавшими из России переселенцами и выходцами из соседних стран (китайцами, корейцами и отчасти японцами). Отсюда явствует, что движение населения происходило под влиянием двух факторов — искусственного (заселение) и естественного (рождаемость). Совокупное действие этих факторов определяло общую динамику заселения Дальнего Востока, каковая видна из следующей таблицы.

Овщий рост населения
(в тысячах душ обоего пола).

Губернии.	1897 г.	1911 г.	1917 г.	1921 г.	1923 г.
Амурская	120,3	286,2	308,4	382,2	392,2
Приморская	188,9	523,8	566,9	662,0	641,5
Сахалин	28,1	8,8	14,5		
Камчатка	34,6	36,0	41,4	43,4	35,5
Итого	371,9	854,8	931,2	1087,6	1069,2

В Забайкальской губ. население в 1923 г. исчислялось в 546 172 душ.

Резкая разница в населении Сахалина в 1897 г. и 1911 г. объясняется уступкой Японии южного Сахалина по Портсмутскому договору.

Таблица свидетельствует об абсолютном росте населения. Однако, 1923 год не дал дальнейшего, против 1921 года, увеличения населения. Правда, Амурская губ. дала увеличение на 2%. Но, с другой стороны, в Камчатской губернии мы имеем уменьшение на 8 тыс. чел. Впрочем, здесь уменьшение может быть связано, во-первых, с японской интервенцией, вследствие которой известная часть эмигрировала, и, во-вторых, цифра 1921 года является приблизительной. Наконец, на Камчатке — центре туземцев, население имеет определенную тенденцию к вымиранию, в значительной мере вследствие хозяйничанья там японцев и американцев.

8. ИЗМЕНЕНИЕ ПЛЕМЕННОГО СОСТАВА НАСЕЛЕНИЯ.

Говоря о племенном составе населения, мы видели, что туземцы (речь шла о палэазиатах; к ним можно по хозяйственному значению в крае причислить и тунгусов) представляют не малую величину для интересов народного хозяйства Дальнего Востока. Естественно поэтому при анализе общей динамики населения учесть количественные изменения среди них. К сожалению, для этого нет точных данных о состоянии туземного населения за последние годы. Но все же приведем имеющиеся данные по этому столь интересному вопросу.

Численность туземного населения.

	1897 г.	1911 г.
Палэазиаты	28 848	28 092
Тунгусы	24 506	16 791

Те и другие племена, в особенности тунгусы, не только не увеличиваются, но определенно уменьшаются в численности, т.-е. вымирают. Это угрожает большими опасностями для края, поскольку он держится на них. Следует, однако, отметить, что некоторые отдельные палэазиатские народности показывают прирост, хотя весьма незначительный: чукчи, например, с 11 771 чел. в 1897 г. увеличились до 12 968 чел. в 1911 г., коряки — с 7335 до 7948 чел.

9. ПЛОТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ.

При малочисленности населения края и громадной территории его, плотность населения, т.-е. количество человек на единицу площади, должна быть чрезвычайно низка. В самом деле, плотность населения для всей территории составляет в 1923 г. 0,4 чел. на 1 *км*². Не говоря уже о таких странах, как Бельгия, в новых границах которой густота населения составляет 242,5 чел. на 1 *км*², даже СССР и Сибирь превышают плотность Дальнего Востока: в первом она равна 6,3 чел. на 1 *км*² и в Сибири — 0,9 чел. По отдельным губерниям плотность населения несколько выше средней величины ее для всей территории, но все же весьма незначительна. Данные о плотности по губерниям в отдельные годы представлены в следующей таблице.

Количество душ обоего пола на *км*².

Губернии.	1897 г.	1917 г.	1923 г.
Амурская	0,2	0,7	0,9
Приморская	0,3	1,0	1,0
Сахалин	—	—	0,5
Камчатка	0,02	0,03	0,03

Наиболее плотно населена Приморская губерния, наименее Камчатка. По наиболее заселенным и дальним районам плотность такова: в Ивановском районе Амурской губ. — 10,5 чел. на 1 *км*², в Тамбовском — 8,7 чел., в Никольско-Уссурийском уезде, Приморской губ. — 8 чел. и во Владивостокском — 3,2 чел. на 1 *км*². Бедность территории людьми, безлюдье обширного края резко бросаются в глаза. А между тем большая плотность населения есть одна из необходимых предпосылок экономического развития страны.

10. НАСЕЛЕНИЕ В ТИХООКЕАНСКИХ ГОСУДАРСТВАХ.

Для сравнительной демографической характеристики Дальнего Востока и выяснения его будущности в смысле людского уплотнения, необходимо посмотреть, какими людскими резервами обладают соседи, окружающие Дальневосточный край.

2199 70

Население тихоокеанских государств представлено в следующей таблице.

Страны.	Годы.	Население в тыс. человек.
Китай (без Монголии и Манчжурии)	1920	413 977
Манчжурия	1921	19 701
Япония (без Кореи и колоний)	1922	59 460
Корея	1920	17 264
Соединенные Штаты Северной Америки . . .	1920	105 765

Как видно из таблицы, Китай является величайшим человеческим объединением на берегах Тихого океана. Впрочем, не только в тихоокеанской части мира, но и на всем земном шаре Китай занимает первое место по численности населения. Следует, однако, сказать, что статистические данные о нем далеко не точны, поэтому о населении Китая и Манчжурии существуют самые противоречивые сведения. Это происходит оттого, что в Китае нет таких переписей, какие мы имеем в Европе и Японии. Данные о населении сообщаются китайской администрацией весьма произвольно. При этом старики и дети до 12 и даже 16 лет обычно не учитываются. Это и дало основание такому авторитетному исследователю, как П. Шкуркин, определить китайское население даже в 800 милл. человек.

За Китаем следуют Соединенные Штаты С. А. и Япония. Данные, приведенные выше, дают лишь представление о статике населения, т.-е. о состоянии населения в определенное время, но еще важнее, для уяснения экономических перспектив и политического значения в будущем нашей дальневосточной окраины, выявить процесс движения населения, его динамику, сопоставив цифровые данные, характеризующие темп нарастания населения на Дальнем Востоке с окружающими его странами. В этом отношении интересна следующая таблица:

Страны.	Годы.	Население в тыс. человек.
Китай (без Монголии и Манчжурии)	1910	316 211
	1920	413 977
Манчжурия	1910	14 917
	1921	19 290
Япония (без Кореи и колоний)	1913	53 362
	1922	59 460
Корея	1913	14 827
	1920	17 264
Соединенные Штаты С. А	1910	81 972
	1920	105 765
Русский Дальний Восток	1911	854,8
	1923	1 087,6

Из приведенной таблицы видно, что первое место по быстроте роста населения занимает Китай. Но при этом необходимо оговориться, что официальные статистические данные о населении Китая, как мы уже отметили выше, не дают уверенности в истинности этого заключения, и окончательное решение вопроса ждет поверочных данных.

Следующие за Китаем места занимают Манчжурия и наш Дальний Восток. Эти страны, имеющие по сравнению с Соединенными Штатами Америки и Японией ничтожные абсолютные цифры населения, относительно в два раза быстрее их увеличивают свой человеческий состав. При этом не нужно забывать, что годы внешней и гражданской войн и японской интервенции, унесшие много человеческих жизней, конечно, понизили естественный прирост населения Дальнего Востока, между тем как Япония и Америка находились в годы мировой войны в исключительно благоприятных условиях роста, благодаря развитию промышленности, работавшей на войну.

Корея и Соединенные Штаты обнаруживают довольно сильный рост населения. Япония по темпу движения стоит на последнем месте. Однако, на основании общих данных о движении населения не следует делать окончательных выводов. Мы выше уже говорили, что существуют два образующих население фактора — естественный (рождаемость) и искусственный (заселение). Эти два фактора нужно постоянно различать, и их действие необходимо учитывать при заключении о дальнейшем темпе движения населения. Влияние естественного фактора на динамику населения в тихоокеанских странах дает следующая таблица:

Страны.	Годы.	Естественный прирост на 1000 чел. населения.
Китай [1] (без Монголии и Манчжурии)	1920	13 (приблизительно).
Япония (без Кореи и владений).	1898	10,9
	1922	14,0
Соединенные Штаты С. А.	1840	28,0
	1890	14,4
	1920	12,0
Русский Дальний Восток.	1909 — 1910	16,4

Действие естественного фактора в Китае трудно установить точно. В восьмидесятых и девяностых годах он действовал слабо. Так,

[1] Так как иммиграция иностранцев в Китай является весьма ничтожной по сравнению с общей массой населения, то поэтому можно вычислять естественный прирост населения без выделения иностранцев. То же о Японии. Напротив, в Америке необходимо выделить иммигрантов, и там мы определяем прирост в отношении естественного (коренного) населения.

*

в 1882—1894 г. прирост на 1000 человек составлял лишь 10,8 чел. Во вторую половину девятисотых годов естественный фактор стал проявляться как-будто сильнее. Обращают на себя особенное внимание Япония и Америка. Мы видели из предыдущей таблицы, что общий рост населения в Соединенных Штатах составляет за 10 лет 13,9%, а в Японии — 11,4%. Между тем в Японии, как видно из последней таблицы, усиливается влияние естественного фактора — прирост с 10,9 на тысячу чел. поднимается до 14,0, а в Америке, напротив, значение этого фактора убывает, и с 28 чел. в 1840 г. прирост опускается до 12 чел. в 1920 г. Отсюда можно сделать вывод, что Япония обнаруживает тенденцию к усиленному естественному размножению. Америка же этот процесс замедляет. И если Соединенные Штаты показывают более быстрый общий рост населения, нежели Япония, то это объясняется весьма сильным действием искусственного фактора — приливом иммигрантов. Совокупное действие рождаемости и иммиграции выделяет Соединенные Штаты перед Японией. Это видно из следующего: общий прирост (естественный и искусственный) составлял в Америке в 1840 г.— 32,67 чел. на 1000 населения, в 1890 г. — 24,86 чел., в 1910 г. — 35 чел. и в 1920 г. — 16 чел. В последние годы в Америке был воздвигнут запретительный барьер против иммиграции, и поэтому мы видим в 1920 г. падение прироста — с 35 чел. в 1910 г. до 16 чел. в 1920 г. Обращаясь снова к таблице, нам следует отметить высокий естественный прирост Дальнего Востока среди других тихоокеанских стран.

Если по абсолютному населению Япония (о Дальнем Востоке и говорить нечего) занимает последнее место среди названных тихоокеанских государств, то по плотности населения она стоит далеко впереди всех. В то время как в Японии приходится 149,2 чел. на 1 $км^2$ и в Корее — 79,2 чел., в Соединенных Штатах — только 12 чел. и в Китае (с Манчжурией, но без Монголии) — 53,0 чел. Таким образом, Япония — единственное из тихоокеанских государств, которое по плотности населения своей территории сравнялась с Европой. Однако, средняя плотность не дает представления о расселенности по территории. Поэтому приведем данные о населенности отдельных частей (районов) в тихоокеанских странах.

Страны.	Годы.	На 1 км² приходится душ обоего пола.
Китай		
Шань-дун	1892—94	218
Цзянь-су	»	184
Хубэй	»	185
Сычуань	»	159

Страны.	Годы.	На 1 км² приходится душ обоего пола.
Япония		
Средний Хандо	1894	179
Западный Хандо	»	186
Осака	»	819
Ивате	»	50 (минимальная плотность).
Северная Америка.		
Массачузетс	1900	133
Иллинойс	»	40
Калифорния	»	3,2
Вашингтон	»	4,0

Еще в 90-х годах в Китае и особенно в Японии были весьма плотно заселенные территории. Но в то время, как средняя плотность китайского населения составляла в 1920 г. 53,0 чел., при колебаниях от 240 чел. до 3—5 чел. на 1 *км*², в Японии мы имеем громадную среднюю плотность в 149,2 чел. с максимальными и минимальными отклонениями до 900 чел. и 60—70 чел. на 1 *км*². Лишь на острове Хоккайдо плотность составляет 10 чел. Соединенные Штаты отличаются весьма малой плотностью населения. Даже восточные штаты дают максимальную плотность только 133 (Массачузетс) и минимальную — 14 — 16 (Георгия). Западные же штаты, находящиеся на побережьи Тихого океана, дают обычную плотность в 3 — 4 чел. и максимальную — 40 чел. на 1 *км*². Несмотря, однако, на то, что Япония значительно плотнее заселена, чем Китай и Соединенные Штаты, города наибольшее развитие получили в последних. Так, в Северной Америке имеется 25 городов с населением свыше 250 тысяч, в Китае — 23 таких города, а в Японии — только 6. При этом следует отметить крупнейшие города — Нью-Йорк (5620 тыс. чел.), Чикаго (2702 тыс. чел.), Филадельфия (1824 тыс.) и в западных штатах — С.-Франциско (507 тыс.), Мильвоки (457 тыс.) и Вашингтон (438 тыс.). В Китае — Нинг-По (2172 тыс.), Вен-Чоу (1739 тыс.), Шанхай (1538 тыс.), Фу-Чоу (1491 тыс.), Кантон (1367 тыс.), Пекин (1300 тыс.) Чанг-Ша (1272 тыс.) и другие. В Японии — Токио (2173 тыс.), Осака (1253 тыс.), Кобе (609 тыс.). В соответствии с развитием городов, как центров промышленной и торговой жизни, следует отметить соотношение городского и сельского населения в этих странах. Так, в Соединенных Штатах городское население составляет 66,8% и сельское — 33,2%, в Китае соответственно — 40% и 60% и в Японии 33% и 67%.

В последних двух странах преобладающее сельское население накладывает печать на их народное хозяйство, так же, как и на нашем Дальнем Востоке. Заключая главу о населении тихоокеанских стран, мы должны отметить, что Дальний Восток окружен колоссальными людскими резервами, быстро и сильно возрастающими и в силу своего быстрого роста представляющими угрозу наводнением нашего малолюдного Дальнего Востока. Это нужно учесть и хорошенько подумать о заселении края.

II. МИГРАЦИЯ [1] И КОЛОНИЗАЦИЯ.

1. ЭМИГРАЦИЯ КИТАЙЦЕВ, КОРЕЙЦЕВ И ЯПОНЦЕВ.

Миграционное и колонизационное движение имеет сильное распространение на Дальнем Востоке и в сопредельных странах тихо-

Рис. 3. Переселенцы в глухих местах Амурской губернии.

---

[1] Под миграцией мы разумеем передвижение или обмен населения между странами. Миграция принимает выражение эмиграции, когда, в силу экономических (часто и политических) причин, население оставляет родные края и переселяется в чужие страны. Миграция является иммиграцией для страны, в которую переселяются жители из других стран. Колонизация — это движение или переселение жителей из густонаселенных районов в места редконаселенные в пределах одного и того же государства.

океанского побережья. Мы не можем на нем остановиться со всей полнотой и подробностью, каких заслуживает это движение. Но в основных чертах мы все же должны его коснуться.

В виду громадного значения для безлюдного Дальнего Востока эмиграционного движения в сопредельных странах мы вкратце остановимся на нем. Необходимо подчеркнуть, что строгого и систематического учета эмиграционного движения нет в этих странах. Поэтому мы вынуждены собирать рассыпанные по многим источникам отрывочные, весьма противоречивые сведения. Ясно, что эти данные не могут иметь исчерпывающего и безусловно точного характера, а являются лишь приблизительными. Но, несмотря на это, они дают отчетливое представление о масштабе и характере эмиграционного движения. Приведем имеющиеся данные об эмиграции из названных стран.

Страны.	Годы.	Эмигрировало человек.	
		Всего.	Среднегодовое увеличение.
Китай	1821—1899	312 599 [1]	3 957
	1906—1912	47 436 [2]	6 776
Япония	1889—1899	90 447	9 044
	1900—1909	130 466	13 046
	1910—1917	222 437	24 715
	1917—1919	139 813	46 379
Корея	1870—1901	32 416 [3]	1 013
	1902—1910	31 852 [3]	3 539

В этой таблице не столько интересны абсолютные цифры, сколько среднегодовые данные. Они свидетельствуют об усиливающемся и возрастающем передвижении населения за границу. В общем это движение по интенсивности наиболее сильно в Японии. За ней следуют Корея и Китай. Последнее место Китая в эмиграции, сравнительно с Японией, объясняется очень просто: Япония свои излишки населе-

---

[1] Сюда входит эмиграция только в Америку.

[2] Сюда входит эмиграция в Америку и на Дальний Восток (цифры приблиз. Следует отметить, что к 1912 г. на Дальнем Востоке было всего до 100 000 китайцев, а за период 1906—1912 гг. иммигрировало китайцев около 39 300 чел.

[3] Данные неполные. Сюда входит эмиграция только в Америку и на Дальний Восток. А между тем движение корейцев в южную Манчжурию было довольно сильно с середины девятисотых годов.

ния отправляет за границу, а Китай, главным образом, передвигает свое население по собственной территории. Колонизация Китаем внешней Монголии и северной Манчжурии происходит весьма интенсивно и в невиданных размерах. В китайско-японскую войну население Манчжурии составляло меньше 7 милл. чел., в 1910 г. — 14,9 милл., в 1920 г. — 19,3 милл. чел., а по данным Путнама Уилла в его книге «Правда о Китае и Японии» — превышает даже 25 миллионов душ. Такое грандиозное переселение населения внутри Китая объясняет сравнительно слабую эмиграцию, хотя абсолютно она довольно значительна. Куда же переселяются из Японии, Китая и Кореи эмигранты? Китайцы — почти исключительно в Северо-Американские Соединенные Штаты и на Дальний Восток, а японцы, кроме этих стран, усиленно иммигрируют в Манчжурию. Приведем некоторые данные:

Народность.	Годы.	Страны иммиграции.		
		С.-А. Соединенные Штаты.	Дальний Восток.	Манчжурия.
Китайцы	1821—1899	312 599	—	—
	1906	326 322 [1]	60 662	—
	1906—1912	8 136	39 300 [2]	—
Японцы	До 1899	71 284	4 005 [3]	2 996 [4]
	1900—1910	80 128 [5]	6 000—7 000 [6]	181 206
	1919	10 056	Сведений нет [7]	
	1920	9 279	»	»
	1921	10 193	»	»
Корейцы	1867—1901	118	32 298	Сведений нет
	1902—1910	2 650	29 202	»

Таблица показывает, что с начала 900-х годов китайцы эмигрируют очень сильно на Дальний Восток и несравненно слабее в Америку. До 900-х годов японцы эмигрировали почти исключительно

[1] Сюда включены цифры за 1821 — 1899 годы.
[2] Приблизительно.
[3] Отчасти в Квантун.
[4] Кроме Манчжурии и другие части Китая.
[5] Данные приблизительны — уменьшены. Сюда мы включили Филиппины.
[6] Приблизительно.
[7] Если считать эмигрантами японских рабочих, занятых в рыбопромышленности в русских водах, то число их достигнет, по разным источникам, от 17 тыс. до 31 тыс. чел.

в Америку. В последнее время, хотя движение японцев и продолжается довольно усиленным темпом в Соединенные Штаты, главное эмиграционное русло проложено в Манчжурию. Что касается корейцев, то поток их устремлен, главным образом, в пределы Дальнего Востока и значительно в южную Манчжурию. Следует еще отметить, что в 900-х годах корейцы стали направляться в Соединенные Штаты. Последние, однако, уже в довоенное время не очень охотно открывали свои двери для эмигрантов азпатских дальневосточных стран, в отношении которых были проведены значительные ограничения, а в 1924 году Америка совсем воспретила японскую эмиграцию, что должно сильно отразиться на последней и изменить ее направление в сторону дальневосточной окраины.

2. ПРИЧИНЫ ЭМИГРАЦИИ ИЗ КИТАЯ, ЯПОНИИ И КОРЕИ.

Эмиграционное движение из азиатских тихоокеанских стран развивается из года в год. Для того, чтобы выяснить перспективы этого движения в будущем, — а для Дальнего Востока, служащего большим центром притяжения эмигрантов, это особенно важно — необходимо вкратце выяснить причины, обусловливающие эмиграционные процессы в этих странах.

Китай — страна с огромным населением. Если бы последнее даже чрезвычайно медленно размножалось, то и в этом случае абсолютный рост его, вследствие наличия сотен миллионов человек, был бы громаден. При таких условиях вопрос о прокормлении все растущего населения в Китае стоит весьма остро. Вообще говоря, разрешение проблемы о соответствии средств питания с ростом населения возможно в двух плоскостях — либо экономическое развитие страны настолько сильно, что она использует продуктивно увеличивающееся население и, таким образом, способна доставить последнему необходимые средства для существования, либо, если темп экономического роста отстает от движения населения, страна вынуждена стихийно выталкивать из своих пределов лишние рты. В последнем случае мы имеем явление перенаселенности страны, и население, не находя средств существования на родине и побуждаемое инстинктом самосохранения, эмигрирует. В Китае мы имеем второй случай, выраженный чрезвычайно резко: экономически Китай отстал. Вследствие экономической отсталости труд рабочего в Китае совершенно не обеспечен. Достаточно сказать, что на Шаньдунском полуострове, откуда на Дальний Восток притекает китайская рабочая сила, годовая зарплата составляет 8—9 рублей. Отсюда видно, что китайская экономика не в состоянии

выдержать огромное население, которое вследствие этого неизбежно должно эмигрировать.

Если в Китае действуют исключительно экономические стихийные факторы эмиграции, то в Японии к последним присоединяется еще и империалистический фактор. Известный, покойный ныне, дипломат Ито в завещании своему сыну барону Бцыкици излагает заветы, согласно которым «голос Японии во всех делах Китая должен иметь первенствующее значение. На обязанности Японии лежит не только охрана Китая, но и всех восточных народностей, включая и населе-

Рис. 4. Разработка полей из-под леса корейцами по р. Уссури.

ние Кореи и Манчжурии. Гегемония в областях Японского моря, Китайского и Тихого океана имеет самое жизненное значение для безопасности Японии».[1] Слова об охране Китая имеют, разумеется, империалистическое значение — это показывает судьба Кореи (анексия ее). Завет этот весьма ярко вскрывает цель японской политики. И мы видим, что последняя идет определенно к начертанной цели, пролагая пути японскому капиталу и вместе с ним японским солдатам в южную, а теперь и в северную Манчжурию и т. д. Однако, нам кажется, что неправы те авторы, которые, подобно Путнаму Уиллу, объясняют япон-

[1] Цитируем по журналу «Новый Восток», № 2. «Колонизация и эмиграция на Дальнем Востоке».

скую эмиграцию исключительно политическим моментом. Это, несомненно, неверно. Мы в другом месте показали,[1] что эмиграционные процессы в Японии имеют глубокие экономические причины. В Японии налицо аграрная перенаселенность. Сельское хозяйство не может поглотить растущее население. Избыточный труд последнего японская индустрия, несмотря на весь свой мощный рост, не могла использовать полностью. И вследствие этого, по произведенным нами вычислениям и расчетам,[2] в Японии образовался за все годы 1 миллион излишнего населения, которое и эмигрировало.

В Корее мы также имеем два ряда образователей эмиграции — экономические и политические. К первым принадлежат — значительная плотность населения, слабое промышленное развитие, использованность сельско-хозяйственной территории и неспособность ее к поглощению избыточного населения и т. д. Этим объясняется эмиграционное движение в Корее еще в ту пору, когда она была независима, и, стало-быть, политические причины не действовали. Последние стали актуально влиять на бегство корейского населения после анексии Кореи Японией. Политика японского империализма, выражающаяся в замене корейцев японцами на государственной службе, в подавлении культуры, гонениях на население и т. д. — вот те политические факторы, которые особенно импульсировали в последние годы эмиграционное движение в Корее.

3. ХАРАКТЕРИСТИКА НАЦИОНАЛЬНОГО СОСТАВА ИММИГРАНТОВ И ЗНАЧЕНИЕ ИХ ДЛЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА.

Неравноценность иммигрантов разных тихоокеанских стран очевидна. Китайская и корейская иммиграция определяется экономическими причинами. В этом случае нет политических целей. Здесь царит лишь один мотив заработка, приложения труда для возможности существования. Это — экономическая стихия. Другое дело — японская иммиграция. Здесь, помимо экономической стихии, действуют определенные резко выраженные национальные моменты — завоевательные цели. Гегемония — вот политика, стимулирующая стихийный процесс эмиграции и искусно направляющая его. Такая империалистическая эмиграционная политика создает определенные уклоны и тона в типе и характере эмиграции. Коммерсант, промышленник, мелкий торговец,

---

[1] П. Дербер. «Перспективы японской эмиграции в связи с воспрещением въезда в Америку».

[2] См. там же.

кустарь, врач, учитель, инженер и т. д. — вот, на ряду с ремесленником и рабочим, состав японских иммигрантов. Этот состав придает определенный оттенок всей колонии иммигрантов, создает на иммиграционной территории свою «новую Японию».

4. НЕОБХОДИМОСТЬ КОЛОНИЗАЦИИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА.

Естественные ресурсы на Дальнем Востоке громадны. На них можно построить мощное народное хозяйство. Однако, для претворения в жизнь этой возможности необходима трудовая энергия человека. Но этой-то энергии нет. На 1 кв. километр приходится только 0,4 человека. Экономическое использование этой территории упирается в проблему заселения края. Но мы уже знаем, что есть только два пути к разрешению этой проблемы — путь естественного (рождаемость) и искусственного (колонизация) накопления трудовых рессурсов. Хотя Дальний Восток отличается большой рождаемостью, но все же этот процесс «очеловечения» территории чрезвычайно медленный и проблемы не разрешает. По нашим исчислениям,[1] Дальний Восток, идя естественным путем накопления человеческих сил, будет иметь чрез десять лет — в 1936 году — только 1 507 тыс. человек, и его трудовые ресурсы (возраст от 19 до 49 лет) будут составлять по максимальному варианту 870 тыс. человек. Медленность и малая эффективность этого пути налицо. Как в прошлом рынок труда пустовал, так и впредь должен будет пустовать. Если не считать способом заполнения рынка труда и заселения территории стихийную иммиграцию соседей, то остается действительным лишь путь искусственный, т.-е. колонизация Дальнего Востока излишками населения других районов Республики.

5. КОЛОНИЗАЦИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В ПРОШЛОМ.

Колонизация Дальнего Востока имеет свою грустную и мрачную историю. Но, прежде всего, остановимся на размерах колонизации в прошлом. Так как колонизация Камчатской и Сахалинской губерний не производилась, не считая печальных опытов Муравьева-Амурского в 1852 году с переселением 25 семейств на Камчатку и 102 семейств на Аянский тракт, то, говоря о колонизации Дальнего Востока, мы имеем в виду Амурскую и Приморскую губернии. Переселение в эти губернии началось в 1859 году, и развивалось оно по отдельным периодам времени следующим образом:

---

[1] П. Дербер «Трудовые ресурсы на Д. В. и перспективы развития их».

Годы.	Прибыло крестьян переселенцев.					
	В Амурской губ.		В Приморской губ.		Всего в Приамурье.	
	За весь период.	В среднем за год.	За весь период.	В среднем за год.	За весь период.	В среднем за год.
1859—1882	8 709	363	5 705	238	14 414	601
1883—1899	24 089	1 417	45 196	2 659	69 285	4 076
1900—1908	42 106	4 678	130 356	14 484	172 462	19 161
1859—1908	74 904	1 498	181 257	3 625	256 161	5 123

Первые 24 года переселение шло медленно, при чем, главным образом, в Амурскую губ. Во второй период (17 лет) колонизация шла усиленным темпом, почти в 7 раз быстрее, чем в предыдущий период. При этом Приморская губ. дает уже почти в два раза больше переселенцев, чем Амурская, что объясняется перевозкой последних морем. Наконец, третий период (9 лет) дает темп, превышающий предыдущий по быстроте в $4^1/_2$ раза, и еще более увеличенное переселение в Приморскую губ. (в 3 раза), чем в Амурскую губ. Это находится в связи с открытием в 1900 году Забайкальской, а позднее — в 1902 г. и Восточно-Китайской железной дороги, облегчивших движение переселенцев. Движение это было велико. Однако, если сравнить его с размерами переселенческого потока в Сибирь, то придется признать его незначительным. Так, в период 1860—1875 гг. за Урал проследовало, за вычетом Дальнего Востока, 285 тыс. в грубых цифрах, с 1886 по 1908 гг. — 2 600 тыс. человек. Несмотря, однако, на более сильный рост переселенческого движения в Сибирь, нужно отметить возрастающую относительную роль Дальнего Востока во всей зауральской территории, принимавшей переселенцев: в 1859—1882 гг. движение переселенцев на Дальний Восток составляло 5% в отношении к Сибири, и в 1885—1908 гг. этот процент достиг уже цифры 9,3%. В последующие годы переселенческое движение продолжало усиливаться включительно по 1910 год. Именно, в 1909 году в обе губернии прошло 37 081 чел. и в 1910 году — 39 903 чел. В следующем 1911 г. движение переселенцев упало до 20 894 чел., в 1912 г. — до 20 658 чел., в 1913 г. — до 18 200 чел.[1] Переселение снова усиливается в 1914 году—

[1] За 1913, 1914 и 1915 гг. количество переселенцев, за отсутствием показаний о душах обоего пола и наличии числа семей, исчислено нами из расчета 4 чел. на 1 семью. Некоторое преуменьшение имеется в таком расчете, но в общем небольшое — на несколько сот человек (300—500).

до 26 076 чел. с тем, чтобы в год войны (1915) резко сократиться до 5 624 чел. Годы войны — внешней и гражданской — почти приостановили переселение. Правда, последнее частично еще просачивалось, но оно уже не носило систематического и организованного характера.

6. ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕЖНЕЙ КОЛОНИЗАЦИИ.

Говоря о колонизации Дальнего Востока, нельзя отказаться от самой общей и беглой характеристики ее. Ибо опыт прошлого — хорошего или плохого — всегда служит уроком для будущего. Чтобы понять колонизацию прошлого, необходимо уяснить цели, которые ставила себе колонизационная политика. После заключения в 1858 г. генерал-губернатором Муравьевым айгунского договора, передавшего России весь левый берег Амура и закрепившего за ней в 1860 г. весь Уссурийский край, государственная власть того времени, в лице своих местных представителей, ставила себе исключительно военно-политические задачи в крае. Эти задачи ближайшим образом сводились к созданию военной силы на берегах Амура. Представители дореволюционной власти — упомянутый генерал-губернатор Муравьев, ген. Анучин и адмирал Алексеев, действовавшие на протяжении 50 с лишним лет на Дальнем Востоке, проводили определенную политику военного заселения края. Крестьянская колонизация края не имела для той власти самостоятельного экономического значения, как фактор создания здорового народного хозяйства на далекой окраине. Эта колонизация имела подсобное и вспомогательное значение для основной военно-политической цели. Поскольку необходимо было, с одной стороны, создать определенный тыл для армии и, с другой — снабжать ее предметами довольствия, которые приходилось доставлять либо из Одессы, либо из соседних государств, постольку земледельческая колонизация должна была разрешить эти задачи. Земледельческое население должно было быть и тылом армии и производить для нужд ее необходимые сельскохозяйственные продукты. Таков основной мотив донесений представителей краевой власти, как и решений центральных органов. К этому мотиву в начале 900-х годов, особенно после первой революции 1905 года, когда широкой волной разлилось аграрное движение по югу России, прибавилось еще решение царского правительства разредить население и широко развить переселение беспокойного аграрного элемента в Сибирь и на Дальний Восток. Особенно большие размеры принимает переселенческое движение именно к этому времени. Таким образом, военно-политические колонизационные мотивы, с одной стороны, и соображения охраны основ власти от революционного малоземельного

крестьянства, с другой, определяли колонизационную политику прошлого времени. Следует иметь в виду, что царское правительство по своему обыкновению даже и по этому пути не шло твердо — оно проявляло часто большие колебания, то останавливая развивавшееся переселение, то снова усиливая его.

Цели колонизационной политики определяли методы и структуру колонизации: началось насильственное расселение забайкальских казаков по берегам Амура, а затем и штрафных солдат. Эта мрачная эпопея казачьей колонизации окончилась крахом — она дала незначительное количество казаков — 18 519 душ обоего пола и 2000 штрафных солдат, исключенных впоследствии из казачьего сословия и разбежавшихся со своих мест. Неудача насильственного казачьего опыта заставила правительство обратить внимание на вольную крестьянскую колонизацию. Надо сказать, что и помимо вмешательства власти крестьяне потянулись на восток. Малоземелье и беззе́мелье в южных губерниях и, с другой стороны, слухи о громадных богатствах Амура и просторе плодородных полей привлекали большие массы крестьян. Правительство придало особую силу этому движению объявлением стодесятинной нормы надела на двор, некоторыми военными и государственными льготами. И население широким потоком устремилось в Амурскую и Приморскую губернии, заполнив Зея-Буреинскую (Амурская губ.) и Приханкайскую (Приморская губ.) равнины.

Цели и методы колонизационной политики не могли не отражаться на самой постановке колонизационного дела. Организованного переселения, по существу дела, не было. Только в 1878 году производятся первые работы по съемке и отграничению земель в Уссурийском крае для осевших казаков и переселенцев. Обследований и заготовок земельных участков не производилось. Задача эта стала выполняться только с 1894 года. Обследования производителями работ, руководившими предварительным отводом переселенческих участков, велись глазомерно, и лишь частью они базировались на съемках военно-топографического отдела и полуинструментальных съемках землемеров. В результате постановки переселенческого дела, с одной стороны, и форсированной колонизации в 900-х годах, с другой, все сколько-нибудь пригодные для земледелия площади были исчерпаны, и оставались либо забракованные ранними переселенцами участки, либо отдаленные районы, где не было ни готовых участков, ни проложенных дорог. Переселенцев приходилось сажать, как и куда попало... И в результате доля заболоченных земель в переселенческих участках с 17% в 1901 году поднялось до 40% в 1909 году.[1]

[1] См. П. Огановский. «Очерки по экономической географии СССР.».

Таковы в прошлом общие черты колонизационного дела, которое базировалось, по выражению авторов «Приамурья» (стр. 169), на «стратегических предприятиях против внешних и внутренних врагов».

7. НЕОБХОДИМОСТЬ ПОСТРОЕНИЯ СИСТЕМЫ ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКО-ПРОМЫШЛЕННОЙ КОЛОНИЗАЦИИ В СВЯЗИ С ЛЕСНОЙ, РЫБНОЙ И ГОРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТЯМИ.

Колонизационная политика дореволюционной власти, преследовавшая исключительно, по определению ген.-губернатора Анучина, «высшие военно-политические цели», строилась под углом создания в крае русского земледелия, долженствующего обслуживать продовольственные нужды армии. Поэтому, а также в видах необходимости заселения пограничных с соседними государствами местностей, переселенческое движение в конце-концов освоило равнинные земельные пространства — в Ханкайской долине Южно-Уссурийского края и Зея-Буреинской равнине Амурской губернии. Но этим были исчерпаны пригодные для земледелия площади. Для последовавших в дальнейшем переселенческих волн не оказалось более или менее подходящих земель. Пришлось тогда заняться исследованием вопроса о земледельческо-колонизационной емкости Дальнего Востока. Организованные экспедиции, в период 1908—1911 гг., констатировали, что район, обследованный экспедициями, в большей своей части непригоден для колонизации. Ближайшие к Амуру местности сильно заболочены и изрезаны протоками реки. Склоны гор круты и лесисты. Небольшие пологие склоны заболочены, и притом почвы на них тяжелые, глинистые, подзолистые, низкого качества. Только в районе рек Биджана, Малой Биры и в долине Большой Биры возможно использовать под колонизационные участки площадь до 370 000 десятин. Вывод экспедиций — необходимость постановки больших мелиоративных работ — корчевка лесных площадей, осушение заболоченных пространств, защита от все разрушающих наводнений. Но по отзывам специалистов производить многомиллионные затраты на осушение Приамурья не имеет смысла, так как тамошние почвы не лучше, чем в Новгородской и Псковской губерниях, в которых дешевле и гораздо выгоднее осушить болота.[1] Отметим еще результаты двух экспедиций в 1908 г. на Камчатку и Сахалин. В отношении Камчатки экспедиция считала невозможным переселение, основанное на земледелии. Переселение сюда должно базироваться на пушном, рыбном, кустарном и скотоводческом промыс-

[1] См. П. Огановский. «Очерки по экономической географии СССР.».

лах. Однако, в виду своеобразных условий этого громадного края, переселение должно быть чрезвычайно осторожным и осмотрительным. Хотя на Сахалине отдельные районы доступны для земледелия, но условия для существования последнего не вполне благоприятны. Колонизация Сахалина должна основываться на промыслах: рыбном, горном, пушном, лесном, на скотоводстве и лишь отчасти на земледелии.

Таково положение вопроса о земледельческой емкости края. Совершенно правы участники Амурской экспедиции, что «ни качество, ни количество земель Приамурья не открывают широких земледельческих перспектив для этой окраины».[1] Но если Дальний Восток не открывает больших возможностей для посевов зерновых культур, то технические культуры (лен и др.), а также посевы в низинных заболоченных местах риса создают новые перспективы земледелия, да и его промышленные перспективы велики и необычайно широки. Лес, золото, горные недра, рыба, пушнина—вот даже приблизительно неучтенные богатства края. Но эти богатства отодвинуты в глубь страны — в тайгу, в горы и дикие пади. Об организации хозяйства на основе этих богатств царское правительство не думало и не заботилось, ибо ему не благоденствие края нужно было, а «высшие военно-политические цели», связанные со всякими авантюрами (адмирал Алексеев, Безобразов и другие). О колонизации этих пространств, о путях сообщения в них, о комбинировании этой промышленной колонизации с земледельческой старое правительство вовсе не думало. А между тем, в этом и только в этом лежит ключ к мощному народному хозяйству края. Поэтому колонизационная проблема Дальнего Востока должна разрешаться в плоскости увязки с горным, рыбным, лесным и скотоводческим промыслами.

8. ОПРЕДЕЛЕНИЕ РАЙОНОВ ВОЗМОЖНОЙ КОЛОНИЗАЦИИ.

Колонизация какой-нибудь территории требует, как необходимого условия, проведения дорог. Без дорог — широкой и правильной колонизации нет и быть не может. История колонизации Америки, Канады и других стран показывает, что дороги являются могучими артериями, по которым движутся людские потоки. Наша Сибирь дает убедительное свидетельство теснейшей связи колонизационного движения с наличностью дорог: с открытием великого сибирского пути бывшие до того мелкие колонизационные ручейки превратились в широкие реки передвижения переселенческих масс. Таким образом, вполне понятно, что,

---

[1] «Общий отчет Амурской экспедиции за 1910 г.».

говоря о районах колонизации, мы неизбежно предполагаем необходимость оборудования их железными и грунтово-колесными дорогами. Вкратце возможные районы колонизации в Амурской и Приморской губерниях таковы:

Северо-восточный район—на северо-западном побережье Охотского моря, Удской губы и Амурского лимана. Даже теперь, при отсутствии дорог, в этой части имеются поселения. Этот район имеет богатейшие рыбные промыслы, и будущее его, при заселении и соответствующем оборудовании путями, велико.

Район Хабаровск—Советская гавань и район залива де-Кастри к Софийску на Амуре и к озеру Кизи. Этот район—наиболее богатый цепными лесами и имеет выход в море. Советская гавань могла бы явиться центром вывоза леса из Приамурья. Колонизация этого района связана с крупнейшей лесной промышленностью и экспортной торговлей.

Район Благовещенск—Николаевск. Он охватывает богатейшие золотопромышленные центры—Селемджинский, Нимано-Буреинский и Амурско-Кербинский—с общей добычей прежде до 600 пуд. золота. Здесь, на базе развития большой золотопромышленности, возможна широкая колонизация и оживление этого богатого края.

Район Джалинда (на Амуре)—Якутск. В этом районе имеются богатые золотопромышленные территории—Джалиндинская, Уркинская, Гилюйская, Тымптонская, Ленская и Алдан; есть здесь каменный уголь, железо, серебро и пр. Кроме того, в районе Якутска и Алдана имеются данные для богатейшего скотоводства. Все это создает большие колонизационные возможности.

Район Южно-Уссурийский. Скотоводческие возможности. Горные богатства—уголь, серебро-свинцовые руды, железо и пр. Район этот населен. Но он обладает еще значительной колонизационной емкостью. Этими основными районами мы ограничимся.

9. НЕВОЗМОЖНОСТЬ КОЛОНИЗАЦИИ КАМЧАТКИ.

Гео-ботаническая экспедиция, снаряженная в 1908 г., установила невозможность земледелия на Камчатке. Она признала возможным переселение сюда на основе пушного, рыбного и кустарного промыслов, оговорившись, однако, что в силу своеобразных условий, переселение должно проводиться осторожно. Надо определенно сказать, что, в лучшем случае, в течение многих лет говорить о колонизации Камчатского края совершенно не приходится. Не говоря о громадной стоимости переселения одной семьи, выражающейся не в одной тысяче рублей, переселенцы должны быть особенные—они должны быть приспособлены к рыбному пищевому режиму вместо

мясного. Кроме того, суровый климат — зима в продолжении почти 7 месяцев, большое обилие осадков, густые туманы на побережье — эта обстановка отзывается довольно вредно на здоровье даже туземцев. Все это делает определенно невозможной колонизацию Камчатского края, по крайней мере, в ближайшие годы. Но, если невозможно колонизовать этот богатый край, то неизбежно встает вопрос о сохранении его. Тем более, что Камчатка с юга имеет непосредственное общение с Японией и на северо-востоке с Америкой, которые в последние годы бесконтрольно хозяйничали на ней и расхищали достояние Республики. Сохранить край можно, лишь имея свое население в нем. На Камчатке $^7/_8$ населения составляют туземцы палэазиатского и тунгусского племени — среди них преобладают чукчи, коряки, камчадалы, алеуты, тунгусы и др.

Все население, вместе с русскими, китайцами и корейцами, составляет 36 000 человек. Поскольку колонизация полуострова невозможна, постольку перед государством возникает определенная и важнейшая задача не только сохранения, но и естественного развития и роста туземного населения. Между тем, последнее в массе своей не обнаруживает прироста, а тяжелые экономические и невозможные гигиенические и прочие условия сокращают его численность. Кроме того, население Камчатки за последние годы обязано сокращением своей численности американцам и японцам. Стремясь к лихорадочному выкачиванию пушных и иных богатств из края, эти цивилизованные спекулянты опутывают с головы до ног туземца, преподносят ему всяческие безделушки и украшения, поражающие его простую психологию, спаивают его даже древесным спиртом. Туземец становится неоплатным должником, ведет хищническое хозяйство, вызываемое кабалой, разрушает тот основной капитал — естественный запас морского и сухопутного зверя, от которого зависит его дальнейшая жизнь. В результате голод и связанные с ним последствия. Представитель Дальвнешторга рисует характерную картину обследованного им голодающего района по западному побережью Камчатки: «Полусонные от длительного недоедания обитатели прибрежного района, как оказывалось, охотники, имевшие в сезон более или менее нормальную добычу зверя, бродили по селу, как сонные мухи, безучастно смотря на разгрузку парохода и на предложение заработать на ней, но почти все были разодеты в американские кожаные куртки и гетры; многие же женщины ходили, хотя в грязных, но шелковых платьях, не говоря уже о невозможном ассортименте ненужных вещей и безделушек дома.[1]

---

[1] «Отчет Дальэкосо.» Приложение «Камчатка в 1923 г.».

В этой выдержке с достаточной выпуклостью нарисованы результаты «цивилизаторской» работы наших соседей, разрушающих жизнь туземного населения и эксплуатирующих слабые стороны его темной психологии. Государство, памятуя о необходимости сохранения туземцев в крае, как единственных обитателей, связывающих край с Республикой, должно принять решительные меры к искоренению хищнической эксплуатации населения и устроению его быта и положения.

III. ТРАНСПОРТ.

1. ПУТИ И СРЕДСТВА СООБЩЕНИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ.

Влияние транспортных условий на развитие всех отраслей хозяйства громадно, так как с усовершенствованием путей сообщения приобщаются к мировому рынку отдаленные участки территории, и люди, живущие на больших расстояниях, втягиваются в круговорот обмена продуктами сельского хозяйства и промышленности. Поэтому состояние транспорта является верным показателем экономического развития страны.

Приведем статистические данные о железных дорогах в государствах на побережье Тихого океана по сравнению с СССР. (См. таблицу на след. странице.)

Наш Дальний Восток чрезвычайно беден путями сообщения и по развитию своего транспорта сильно отстал от других тихоокеанских государств. Причина этой отсталости заключается, с одной стороны, в том, что Дальний Восток, в особенности Приморская губерния, сравнительно недавно присоединены к России (в 1860 г.), и с другой — дальность расстояния от центра (около 10 000 *км*) при отсутствии железнодорожного сообщения, делала эту окраину недоступной для широкой эксплуатации ее природных богатств. Помимо того, к вопросу дорожного строительства в крае, в особенности к постройке железных дорог, царское правительство подходило весьма осторожно, так как во-первых, в дорогах сильно нуждалась Европейская Россия, во-вторых — не было свободных средств, и дороги строились за счет заграничных займов, и, в-третьих — существовало опасливое отношение к Японии и Америке, проявлявшим агрессивные стремления. Помимо этих причин и малое знакомство с горными и другими естественными богатствами края, за отсутствием научных обследований, не побуждало правительство к скорейшей постройке дорог. Кроме того, в 1892 г. было приступлено к сооружению Великого Сибирского пути, протяженностью свыше $6^1/_2$ тысяч километров, потребовавшего, соответственно грандиозности постройки, и колоссальной затраты средств,

Статистические данные о железных дорогах.[1]

Страны.	Железные дороги.		Железные дороги.		Телеграф.			Почтовых учреждений.		Телеграф.		Радиостанция в 1914 г.
	Годы.	Длина в милях.	На 10 000 жителей.	На тысячу кв. миль.	Годы.	Линии в милях.	Провода в милях.	Всего.	На 10 000 жителей.	Длина линии на 10 000 жителей.	Длина проводов на 10 000 жителей.	
Соед. Штаты С. А. .	1918	264 233	24,8	88,8	1919	245 560	1 433 978	52 547	4,9	23,1	134,7	163
Канада	1918	38 879	46,5	10,4	1917	49 447	229 598	12 622	15,1	59,1	274,6	58
Аргентина	1919	22 578	27,3	19,6	1918	54 626	164 707	3 463	4,2	65,9	198,8	12
Япония	1918	7 834	1,4	53,0	1918	26 001	119 138	7 647	1,3	4,5	20,5	12
Китай	1920	6 836	0,2	1,6	1915	46 097	56 280	14 519	0,4	1,3	17,6	11
Австралия	1919	25 657	49,9	8,6	1918	64 811	137 663	8 398	16,3	126,1	267,8	20
Россия	1916	48 955	2,7	5,9	1916	153 168	537 208	19 104	1,0	8,4	29,5	18

[1] «Статистический ежегодник мирового хозяйства» 1921 г. Уэб. Экономика железных дорог.

Эти затраты заставили призадуматься даже и защитников расширения железнодорожной сети в России, хотя дороги Дальнего Востока составляли сравнительно небольшое протяжение.

Только после того как был заключен договор с Китаем о постройке, или, вернее — концессии на постройку Восточно-Китайской железной дороги, передававший в сущности в руки русского правительства одну из плодороднейших областей Китая — Манчжурию, было резко изменено отношение правительства к Дальнему Востоку: исчезли нерешительность и опасения, и было приступлено к постройке дорог. Решено было продолжить Великий Сибирский путь через Манчжурию, построив Восточно-Китайскую дорогу, а параллельно с ней и Уссурийскую дорогу, которая была закончена в 1897 году. На ускорение постройки этой дороги влияла необходимость вывоза сырья в Японию, а главное — в Америку.

Однако с самого начала было очевидно, а боксерское восстание подтвердило это, что сообщение с Приморской областью через Манчжурию ненадежно и может во всякое время быть прервано. К тому же обострились отношения с Японией, вследствие передачи Китаем Порт-Артура России и предпринятой русскими эксплуатации лесов в Корее: Япония усиленно готовилась к войне. Русское правительство учло эту опасность, и впервые был выдвинут вопрос о постройке железной дороги, которая проходила бы по русской территории; приступили к подготовке изысканий для постройки железной дороги вдоль пограничной реки Амур, на достаточном расстоянии от ее берегов (Амурская железная дорога).

Но Япония не ждала и первая объявила войну, которая была проиграна Россией и закончилась невыгодным для нее Портсмутским миром, по которому она потеряла Порт-Артур, южную часть Сахалина и надежды на проникновение в Корею.

После войны необходимость Амурской железной дороги стала еще яснее; жизненные интересы заставили напрячь все усилия, и было приступлено к срочным изысканиям и постройке дороги. Спешность изысканий и постройки имели однако те результаты, что при всей колоссальности затрат, дорога была построена неудачно и, несмотря на всю спешку работ, к началу войны 1914 г. она была сделана только вчерне: с временными обходами, деревянными мостами и прочее. Дорога сильно страдает от плохого водоснабжения, от неудачности некоторых сооружений и нуждается в некоторых местах в новых вариантах пути, а в целом — в достройке.

Крайне недостаточное количество железнодорожных путей в крае, при обширности его территории, заставляет более подробно коснуться

состояния имеющихся дорог, так как работа их указывает на степень экономического развития страны.

В настоящее время на Дальнем Востоке в нашем ведении находятся 3 железные дороги: 1) Амурская — между ст. Куэнга и г. Хабаровск (длиною в 2 090 *км*), 2) Китайско-Восточная — между ст. Манчжурия и ст. Пограничная, с железнодорожной веткой на юг до Куаньченцзы (всего длиною 1 751 *км*), и 3) собственно Уссурийская железная дорога — от г. Хабаровска до г. Владивостока, с ответвлениями к станции Пограничной и к Сучану (общей длиною 959 *км*).

Обращаясь к характеристике работы железных дорог Дальнего Востока, остановимся на пропускной способности как на основном элементе их состояния. Нижепомещенная таблица знакомит с размерами суточной пропускной способности различных участков Восточно-Китайской, Уссурийской и Амурской железных дорог, т.-е. с возможной работой каждой из них:

Название перегонов.	Количество поездов.		Общее количество полногрузных 1 000 п. вагонов, могущих проследовать по всему участку в сутки.
	Пассажирских, товаро-пассажирских, смешанных.	Товарных.	
Владивосток — Угольная	10	20	685
Угольная—Никольск-Уссурийск .	4	33	937
Никольск—Уссурийск-Пограничная	2	15	427
Пограничная—Манчжурия (Восточно-Китайская ж. д.)	2	18	595
Хабаровск — Иман	2	7	205
Иман—Никольск-Уссурийск . . .	2	9	253
Кангауз — Угольная	1	5	50

Из приведенных в таблице данных усматривается, что на всем сквозном участке Владивосток—Манчжурия теоретическая пропускная способность составит два пассажирских и 15 товарных поездов, на участке же Владивосток—Хабаровск — 2 пассажирских и 7 товарных поездов. [1]

Что же касается пропускной способности Амурской ж. д., то таковая по окончании ее постройки должна была по техническим условиям и согласно утвержденной ведомости движения пропускать в сутки на первое время 2 пары пассажирских и 7 пар товарных

[1] В. К. Кудреватов. «Железнодорожный транспорт».

поездов, считая в том числе 1 факультативный поезд: с открытием же дополнительных разъездов дорога должна была пропускать в сутки пару пассажирских и 19 пар воинских поездов, считая в том числе 5 поездов факультативных. С начала русско-германской войны достройка дороги приостановилась: первоначальные задания о пропускной способности дороги не были выполнены, и фактически в последние годы дорога не пропускала больше 3 пар поездов в сутки.

Отрицательно на пропускной способности Амурской ж. д. отзывается, главным образом, незаконченность водоснабжения, а подчас и отсутствие такового в тех местах, где оно необходимо.

Нормальная обменная способность Восточно-Китайской ж. д. и Забайкальской ж. д. по станции Манчжурия выражается в 350 вагонах (максимальная — 475) в сутки.

Обменная способность Амурской ж. д. по станции Хабаровск с Уссурийской ж. д. установлена в 20 вагонов (максимальная 28 вагонов) и по Куэнге с Забайкальской в 30 вагонов (максимум — 40).

Познакомимся с провозной способностью этих дорог.

Размеры последней стоят в зависимости, прежде всего, от размеров паровозного парка.

На какое время.	Общее количество.	Из них.			% больных от общего наличия.
		Пассажир.	Товарн.	Танковых.	
На 1 января 1917 г.	640	79	519	48	28,3
» 1 » 1918 »	600	64	489	47	34,2
» 1 » 1919 »	593	78	480	35	41,2
» 1 » 1920 »	646	79	529	38	43,3
» 1 февраля 1920 »	656	79	538	39	44,5

Обращает на себя внимание систематическое увеличение на дорогах процента больных паровозов, поднявшегося с 28,3 на 1 января 1917 г. до 44,5 в феврале 1920 г. На 1 сентября 1920 года паровозный парк Уссурийской ж. д. составлял 199 паровозов. Из действующих поездных — 83, маневровых — 24, при чем процент больных паровозов достиг уже 46, т.-е. почти половины всего парка.

Амурская ж. д. своего паровозного парка не имеет, а пользуется парком арендованным. На 1 января 1918 г. на Амурской ж. д. имелось всего 85 паровозов, из них товарных 82 и танковых — 3; на 1 января 1919 г. паровозный парк составлял 188 паровозов, из них 187 товарных и 1 танковый. К концу 1920 года на дороге имелось

190 паровозов, из которых только 89 работали в поездах и на маневрах. 18 ушли с японскими эшелонами на соседние дороги, а остальные 83 паровоза были неисправны и потребовали частью капитального, частью среднего и случайного ремонта, как поврежденные в крушениях. К этому же сроку нуждались в капитальном ремонте 90 паровозов, как имеющие пробеги свыше нормального, достигающего у некоторых до 400 000 *км.*

Процент больных паровозов на Амурской ж. д. также все время увеличивался, достигнув к концу 1920 г. 44 вместо 25,5 на 1 января 1918 года.

Настоящая таблица характеризует провозную способность дорог в зависимости от наличия паровозов.

Участки	Пассажирские (пары поездов)	Товарные (пары поездов)
Восточно-Китайская и Уссурийская ж. д.		
Владивосток — Никольск	4	7,7
Никольск — Пограничная	2	4,5
Никольск — Хабаровск	1/2	2,5
Пограничная—Манчжурия	2	5
Куаньченцзы — Харбин	3	4
Амурская ж. д.		
На всем протяжении	1/2	2

Таким образом, пропускная способность дорог района не может быть использована вследствие недостатка паровозов. Так, например, для осуществления на Амурской ж. д. трехпарного движения ей необходимо иметь дополнительно 55 исправных паровозов.

Что же касается Забайкальской ж. д., то, не останавливаясь подробно на элементах провозной способности ее, в виду отсутствия подробных данных, отметим лишь краткие данные о ее провозной способности: последняя на участке Манчжурия — Карымская составляла 2 пары пассажирских и 3 пары товарных поездов, на участке Карымская — Иннокентьевская — 2 пары пассажирских и 9 пар товарных поездов и на участке Куэнга — Сретенск — 1 пару пассажирских и 1 пару товарных. Эти данные относятся к началу 1920 г. За это время на Забайкальской ж. д. положение еще ухудшилось: к концу

1920 г. Забайкальская ж. д., по состоянию своих технических средств, могла пропустить не более 2 пар сквозных поездов.

При ознакомлении с провозной способностью дорог необходимо также остановиться на данных, характеризующих наличные вагонные парки дорог Дальне-Восточного района за период 1917—1920 гг.; отметим в них более характерные месяцы.

Наличие вагонного парка.

Время.	Общее количество.	Из них в ремонте:					
		Крытых.	Полувагонов.	Платформ.	Прочих.	Всего.	% от наличия.
	Восточно-Китайская вместе с Уссурийской ж. д.						
1917 г.							
Декабрь	9 640	3 526	2 538	2 961	615	942	9,8
1918 г.							
Январь	10 590	4 228	2 769	2 951	648	1 216	11,4
Февраль	12 714	8 073	1 057	3 424	160	2 500	19,6
1919 г.							
Сентябрь	15 206	8 022	3 870	2 707	607	3 584	23,6
Декабрь	13 844	6 399	3 701	3 099	645	3 229	23,3
1920 г.							
Январь	14 260	6 284	4 233	3 103	640	4 186	29,3
Март	16.554	8 788	4 007	3 055	710	4 431	26,8
	Амурская ж. д.						
1918 г.							
Январь	1 170	623	67	480	—	—	—
Октябрь	3 086	2 314	14	495	263	293	9,6
1919 г.							
Февраль	3 263	2 636	203	406	18	480	14,0
Апрель	3.885	3 270	184	412	19	636	16,4
1920 г.							
На 1 июля	2 805	—	—	—	—	464	16,5
	Уссурийская ж. д. отдельно.						
1920 г.							
С 1 по 31 мая . . .	6 391	4 640	—	567	1 184	1 435	22,4
» 1 » 15 августа	3 702	2 321	—	362	1 019	830	22,4
» 1 » 15 октября	4 113	2 946	446	371	350	807	19,6

Из таблицы виден постепенный рост вагонного парка Восточно-Китайской и Уссурийской ж. д., исходя из обмена сведений по станциям Пограничной и Манчжурии, вагонный парк одной Восточно-Китайской ж. д. на 15 июня 1920 г. можно было определить громадной цифрой в 20 240 вагоно-единиц. Та же тенденция роста прослеживается и из данных о вагонном парке Амурской ж. д. Нужно также отметить наблюдаемый на всех дорогах Дальнего Востока постепенный рост больных вагонов.

2. БЛИЖАЙШИЙ ПЛАН ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА. ВЫХОДЫ К ПОРТАМ.

Как уже сказано, железнодорожная сеть на Дальнем Востоке развита весьма слабо, и вследствие этого естественно задерживается экономическое развитие Дальнего Востока. Мировая война передвинула некоторые экономические центры. Так, например, манчжурский вывоз стал играть заметную роль в мировом товарообмене, и с этой точки зрения развитие дорог, в особенности в восточной части этого края, имеет значение.

Здесь следует указать на своевременность постройки железнодорожной линии Хунь-Чунь—Посьет, у границы с Китаем. Эта дорога имеет естественное продолжение к Гирину, и весь вывоз из ближайшей гиринской провинции пойдет к нашему прекрасному (правда, пока не оборудованному) незамерзающему порту Посьет, который привлечет, разумеется, грузы и из других мест.

Далее, постройка другой дороги в Приханкайском районе также от границ Китая к одной из станций Уссурийской ж. д. (станция Мучная) дали бы Владивостокскому порту огромное количество вывозных грузов. Обе дороги, всего около 150 *км*, внесли бы в экономическую жизнь края большое оживление.

Высокого качества сучанский каменный уголь не имеет выхода к морю. Будь проведена небольшая дорога в бухту Находка, мы вместо систематических убытков имели бы в течение многих лет большое количество контр-валютного материала в виде угля. На северном побережье ожидает своего развития бухта Ольга. Необходима постройка дороги, соединяющей эту бухту с одной из железнодорожных станций Уссурийской ж. д. Ждут своей очереди и железные дороги, долженствующие пойти через Якутскую республику, дальше на восток к Анадырю, на соединение с Аляской. Ждут также очереди подъездные пути к месторождениям горных богатств края.

3. РЕЧНЫЕ И МОРСКИЕ ПУТИ.

Трудно найти другой край, который так идеально по всем направлениям пересекался бы судоходными путями, как обширный приамурский край. По всей государственной границе с Китаем, слишком на две тысячи километров, многоводные судоходные притоки р. Амура прорезают глубь страны; все главные притоки р. Амура в районе Амурской губернии имеют течение с севера на юг, в Приморской губернии с юга на север (р. Уссури). Только реки Якутской республики и Анадыря текут на север к Ледовитому океану.

По бассейнам водные пути распределяются следующим образом (мы включаем сюда для сравнения северные реки Сибири):

Бассейны морей.	Общая длина рек в километрах.	В том числе:		Из числа судоходных пароходных.
		Сплавных.	Судоходных.	
Северного Ледовитого океана	97 858	36 814	34 043	24 774
Берингова и Камчатского морей . .	1 660	1 015	440	—
Охотского моря с Татарским проливом	21 496	8 706	7 762	6 679
Японского моря	1 185	699	78	42

Прежде чем детально ознакомиться с главным нервом страны — амурским водным бассейном, мы вкратце охарактеризуем речной транспорт сопредельных стран и отдельных бассейнов Дальнего Востока.

Северо-Американские Соединенные Штаты имеют громадный речной флот. Штатам мы обязаны введением на Амуре и на Волге мелкосидящих судов, так называемых заднеколесников, удобных на реках, имеющих перекаты. Япония почти совсем не имеет речных судов большого тоннажа, так как реки Японии малы и горного характера. Крайне ограничен речной флот и в Австралии. В Китае собственно паровых судов на их величайших в мире реках сравнительно мало, но зато много парусников-шаланд. В таком же положении было и речное судоходство Северной Манчжурии: за исключением пароходов Восточно-Китайской ж. д., являющихся собственностью СССР, по Уссури плавало до 1918 года лишь несколько пароходов частных лиц. Не имея прямого указания в Айгунском договоре, что плавание пароходов под иностранным флагом по р. Амуру запрещается, царская администрация с судами, плавающими под китайским флагом, поступала просто: их не пропускала в Амур стоящая у устья Сунгари

русская канонерная лодка. Если же случалось, что какой-нибудь пароход проскальзывал из Сунгари в Амур, то его задерживали под предлогом антисанитарного состояния и невыполнения правил речного плавания. От этого подчиненного положения китайцы освободились только во время нашей гражданской войны. Здесь приходится упомянуть о том печальном обстоятельстве, которое постигло амурский коммерческий флот в навигацию 1918 года. В связи с проведенной, согласно декрету Совета Народных Комиссаров, национализацией амурского флота многие пароходовладельцы, спасая свое имущество, решили продать свои суда в иностранные руки. В Харбине образовалось китайское общество под названием «Утун» (правительственное), которое развило широкую деятельность по скупке русских судов. По официальным сведениям, имеющимся в распоряжении б. Амурского водного управления, количество судов, перешедших в руки иностранцев, определяется 47 пароходами, мощностью 11 417 индикаторных сил и 39 баржами грузоподъемностью в 1 281 500 пудов. Знакомясь ниже с транспортными возможностями р. Амура, не лишне здесь указать, что собственно на северо-востоке русского Дальнего Востока сколько-нибудь значительных судоходных рек нет; на них плавают только на лодках-байдарах. Река Анадырь хотя и является судоходной от устья вверх на протяжении 830 *км*, но с большими затруднениями: морские приливы, идущие против течения р. Анадыря километров на 300, создают скорость обратного течения при отливах до 9 — 10 *км* в час. Речных судов на Анадыре пока нет. Нет речного судоходства на Камчатке и на Сахалине из-за отсутствия судоходных рек. Но зато Амур сторицей окупает все и, благодаря ему, в отношении развития водных путей Дальний Восток занимает в СССР не последнее место. В подтверждение сказанного достаточно указать, что общая длина судоходных рек, каналов и пр. в СССР равна 94 000 *км*, длина же судоходных рек Амура и его притоков равна 18 280 *км*; протяжение всех сплавных рек СССР равняется около 194 000 *км*, протяжение же сплавных рек системы Амура исчисляется в 24 045 *км*. Считаясь со столь развитой сетью водных путей дальневосточного района и их значением для края, мы подробно остановимся на амурском водном пути.

Перед началом навигации 1918 года весь амурский речной флот (включая и казенные суда, не принадлежащие б. ведомству путей сообщения), плавающий по рекам бассейна, составлял по данным судоходной инспекции водных путей амурского бассейна — 208 паровых судов, мощностью 46 135 индикаторских сил и грузоподъемностью 1 307 500 пудов (буксируют 6 219 500 пудов) и 260 барж с общим тоннажем 6 780 795 пуд. Сюда же входит и флот, принадлежащий

обществу Восточно-Китайской ж. д. — 13 пароходов мощностью 4 600 индикаторных сил (буксируют 920 000 пудов) и 29 барж грузоподъемностью 935 000 пудов. Из этого количества пароходов и барж Амурскому обществу пароходства и торговли принадлежало 43 парохода с тоннажем 2 392 000 пудов. В данное время, за исключением судов, вышедших из строя из-за аварий, ветхости и купленных обществом «Утун», все же на Амуре должно быть 70 пароходов мощностью 10 761 индикаторских сил и 57 барж грузоподъемностью 1 158 280 пудов. Необходимо указать, что перешедшие в руки иностранцев суда наилучшей конструкции, наибольшей мощности и грузоподъемности. В настоящее время амурский флот сократился, ибо значительная часть судов пришла в негодность или нуждается в капитальном ремонте. В связи с сокращением перевозок флот пока достаточен для района.

Другим фактором, кроме тоннажа, влияющим на грузооборот по рекам амурского бассейна, является длительность навигационного периода. Характерными для последнего являются время очищения рек от льда, время окончательного рекостава и число дней фактической навигации. Данные б. Амурского водного управления, исчисленные в среднем за период 1897 — 1910 гг., для главнейших постов рек Амура и Шилки представляются в следующем виде:

Посты.	Время очищения от льда.	Время окончательного рекостава.	Число дней фактической навигации.
Сретенский	р. Шилки 29 апреля	4 ноября	174
Покровский	» Амура 10 мая	7 »	166
Благовещенский	» » 11 »	12 »	173
Николаевский	» » 19 »	11 »	167
Хабаровский	» » 2 »	24 »	188

Таким образом, наименьший период навигации составляет 166 дней. Началом навигации нужно считать первые числа мая и концом — первые числа ноября. Пропускная способность всего транзитного пути от Николаевска-на-А. до Сретенска весьма неравномерна. В наименее благоприятных условиях в отношении пропускной способности находится Шилка. Реку Шилку, собственно говоря, нужно считать условно судоходной, так как перерывы навигации на ней доходят до 61 дня, глубина ниже 4 футов нередко держится в течение 100 — 120 дней, а число перекатов доходит до 102, что, при длине пути от Сретенска до Покровки в 400 *км*, составляет почти сплошной перекат.

Что касается Амура, то все нижнее течение его, от пристани Хабаровск, всегда, даже в периоды мелководья, доступно для плавания судов с осадкой до 10 футов, при средней воде — 13 футов. В большую воду возможно плавание морских пароходов и военных судов от Николаевска до Хабаровска; благоприятен для плавания речных судов и средний Амур, от Хабаровска до Благовещенска. На всем протяжении этого участка наблюдается только два переката, имеющих глубину 3 — $3^1/_2$ фута (Союзовский и Екатеринонникольский) и два переката глубиною $4^1/_2$ — $4^3/_4$ фута. На остальном протяжении среднего Амура глубина, даже в острое мелководье, не падает ниже $5^1/_2$ фут. Расчистка упомянутых выше перекатов дает возможность беспрерывного движения грузовых судов с осадкой до $4^1/_2$ ф. в периоды мелководья и до 7 ф. — в среднюю воду. В менее благоприятных условиях находится участок верхнего Амура от Джалинды до Благовещенска. Здесь зарегистрировано 44 переката, имеющих глубину меньше 4 фут., при чем на одном перекате в мелководье вода падает до 2 фут. Все вышеизложенное естественно вырисовывает необходимость расширения здесь землечерпательных работ. Питание рек амурского бассейна происходит, главным образом, за счет атмосферных осадков. Поэтому транзитная глубина этого пути весьма непостоянна и всецело зависит от количества атмосферных осадков и совсем почти не зависит от весенних разливов. Влияние этого фактора на грузооборот амурского бассейна весьма существенно: наступление острого мелководья, в связи с наличием на верхнем Амуре и Шилке значительного количества перекатов, понижает грузооборот амурского бассейна на 15 — $20^0/_0$.

Сравнивая бассейн р. Амура с главными реками и бассейнами Сибири, мы видим, что обский бассейн, при длине рек и озер в 43 192 *км*, из которых до 17 000 *км* судоходны, в 1909 году имел 136 паровых и 533 непаровых судов, а в 1916 году — 231 паровых и 671 непаровых судов. В 1904 году перевезено здесь 55 милл. пудов, а в 1911 — 1912 гг. — 92 милл. пудов.

По бассейну р. Енисея, длиною 4 733 *км*, имелось в 1916 году 42 паровых и 654 непаровых судов. Перевезено грузов в 1904 году — 4 миллиона пудов, а в 1912 году — 11 миллионов пудов.

На озере Байкал плавало в 1910 году 13 паровых и 18 непаровых судов.

Река Лена—длиною 4 452 *км*; в 1900 году на ней плавало 26 паровых и 103 непаровых судов, грузооборот до 1890 года не превышал за навигацию 2 миллионов пудов, потом повысился в несколько раз.

Валовой грузооборот по всем пристаням амурского бассейна за период 1901 — 1918 гг. выражается в следующих цифрах:

Отправление грузов на судах паровых и буксирных.

Годы.	Тыс. пудов.	Годы.	Тыс. пудов.
1901	10 812	1911	42 370
1902	10 433	1912	45 407
1903	11 762	1913	45 561
1904	13 475	1914	45 262
1905	11 259	1915	33 623
1906	15 765	1916	27 701
1907	13 878	1917	24 964
1908	18 356	1918	14 729
1909	22 783	1919 — 1922	всего по несколько милл. в год.
1910	33 980		

Отправление и прибытие грузов на судах паровых и буксирных (в среднем по 5-летним периодам и за трехлетие 1916 — 1918 гг).

Годы.	Тыс. пудов.
1901 — 1905	11 544
1906 — 1910	20 952
1911 — 1915	42 244
1916 — 1918	22 464

На размеры грузооборота по рекам амурского бассейна оказала большое влияние постройка железных дорог на Дальнем Востоке. Первое пятилетие характеризовалось общим застоем торговли в Приамурском крае, вследствие отлива капиталов на постройку Восточно-Китайской ж. д. Увеличение грузооборота в последующие годы объяснялось постройкой Амурской ж. д. Окончание постройки дороги и наступившая война повели к резкому сокращению перевозок по Амуру.

Для характеристики движения грузов вверх по течению Амура, от Николаевска до Сретенска, в 1918 году, достаточно привести следующие данные: из Николаевска было отправлено всего 1 775 084 пуда, из Хабаровска 1 612 544 пуда, из Благовещенска 1 832 278 пудов. В Сретенск-Кокуй (пункт, где начинается железная дорога) прибыло всего 1 739 284 пуда. Грузооборот отдельных, наиболее значительных пристаней выразился в следующих цифрах: на первом месте стоит пристань Хабаровск, грузооборот которого выразился в 7 162 091 пуд., затем Благовещенск — 7 108 384 пуда, Николаевск — 3 176 046 и Кокуй — 1 334 944 пуда.

В данное время есть два выхода из Дальнего Востока к морю: железная дорога через Владивосток и речной путь к устью Амура. Моря, омывающие дальне-восточную окраину, имеют громадное значение для ее хозяйственного развития. Северный Ледовитый океан, омывающий север Якутской республики, изрезывает материк рядом глубоких бухт, кои и являются устьями текущих на север рек. Берега,

благодаря юго-восточным ветрам, отгоняющим плавучие льды, доступны для судов в течение нескольких летних месяцев и богаты удобными стоянками. Берега Берингова пролива и Берингова моря изрезаны и крайне разнообразны по характеру береговой линии, идущей то по отвесным скалам, то по пологим песчаным склонам. Наиболее значительные здесь бухты Св. Креста и Анадырка.

В Камчатском море берега возвышены и сильно изрезаны. Последовательно расположенными здесь по побережью мысами и полуостровами образованы обширные, имеющие широкие сообщения с морем заливы. В южной части расположено пять бухт (Ахзитен, Вилючинская, Авача, Бечевинская и Моржовая); к северу, до самого Карагинского залива, нет ни одной укрытой якорной стоянки. Все это весьма неблагоприятно отражается на плавании по Охотскому морю в смысле подхода к берегу. Все побережье совершенно открыто со стороны океана, берега изобилуют подводными рифами. Летом здесь господствуют туманы, наиболее густые во второй половине мая, в июне и июле. Ранней весной и осенью их меньше. При северо-восточных ветрах туманная погода сопровождается ненастьем, что еще более ухудшает подход судов. Охотское море замерзает у берегов, и лед держится с середины ноября до мая, море освобождается ото льда в некоторых местах лишь 1 июня.

Охотское море замыкает обширный бассейн, глубоко вдавшийся в восточное побережье азиатского материка с губами (бухтами): Пенженской, Ямской, Тайской, Удской, Тугурской. Тайская губа обладает многими укрытыми и годными для якорной стоянки бухтами, как, например, бухта Аян, бухта Св. Федора. Берега либо скалисты, либо низменны и, как общее правило, низменные участки побережья располагаются в верховьях больших заливов и губ и представляют из себя обширную тундру, примыкающую к морю совершенно неизрезанным песчаным побережьем. В летнее время, в особенности в июне, июле и августе, берега часто покрыты туманом. Несмотря на значительные морозы, в большей части бассейна Охотского моря в зимнее время средина моря никогда не замерзает. Лед образуется близ берегов, не распространяясь далеко и ограничиваясь полосою не свыше 40—50 миль шириною. В крайней южной части моря постоянного неподвижного льда не замечается, большинство же заливов и губ, расположенных в северной части Охотского моря, покрывается льдом по всей своей площади; берега здесь доступны для плавания со второй половины июня до первой половины ноября месяца.

Весь этот северный край слабо посещается русскими; одна из причин этого — отсутствие судов. Местный торговый флот в состоянии

послать раз в 1—2 года на один рейс из Владивостока пароход на Колыму. По Охотскому и Берингову морям и дальше к северу судов, плавающих под русским флагом, не встречается, хотя есть для чего туда плавать. Но зато под иностранным флагом здесь всегда встретишь пароходы, которые в количестве нескольких сот курсируют у наших северных берегов, привлекаемые возможностью легкой наживы. Весь этот район молчаливо поделен между американцами и японцами, при чем Ледовитый океан, Берингово море с проливом, Камчатское море посещают суда хищников под американским флагом, а Охотское море под японским. По подсчету лиц охраны, во время рыбной ловли курсирует вдоль берегов охотского побережья не менее 400 судов. Берега Сахалина крайне разнообразны. Западная часть берегов высока и недоступна для подхода судов. По мере приближения к югу берега становятся низменными, но не везде удобны для подхода судов, в виду незначительности глубины моря, так как подъем морского дна совершается довольно полого; несколько круче он вдоль южного берега. Различная температура воды, благодаря проходящим поблизости холодным и теплым морским течениям, является причиной возникновения густых туманов, которые держатся здесь все лето до осени и мешают подходу судов к берегам Сахалина. С ноября до первых чисел июня у западных берегов острова держится лед, хотя и не повсеместно, но все же мешая подходу судов. Что касается восточного берега Сахалина, то на всем его протяжении нет бухт, защищенных от ветров, для стоянки судов; часто подходу к берегу препятствуют плавающие льды. Лиман р. Амура и северная часть Татарского побережья неглубоки, фарватер не широк и опасен, в виду частых туманов и ветров.

Южная часть Татарского пролива и Японское море имеют ряд глубоко врезывающихся в материк бухт; некоторые из них по рельефу считаются лучшими для стоянки и отстаивания судов; более южная береговая полоса, от бухты Посьет до Лазарева мыса, имеет обрывистые скалистые берега, непосредственно упирающиеся в Японское море. Такой берег, при частых туманах и сильных ветрах, поднимающих волнение, крайне опасен для подхода, но зато, как указано выше, эта береговая полóса имеет и великолепные глубокие бухты, совершенно безопасные для отстаивания судов и имеющие все естественные данные, чтобы играть в будущем громадную роль при сношении с заморскими странами. К таким бухтам принадлежат: Де-Кастри, Советская гавань, Бухта Ольга, Пластун, Владивосток и Посьет.

Посмотрим, в каком положении находится наш дальне-восточный каботаж по сравнению с каботажем всех морей СССР. Это иллюстрирует следующая таблица:

МОРЯ.	Состояние флота в 1913 г. (по данным пр. Филиппова).		Состояние флота в 1922 г. (по данным Цумора).		Потеря.		В %
	Число судов.	Чистая вместимость в тоннах.	Число судов.	Чистая вместимость в тоннах.	По числу судов.	По вместимости.	
Белое	92	13 483	24	8 233	68	5 250	39
Балтийское	281	140 250	59	51 164	222	89 086	63
Черное и Азовское .	428	242 069	60	22 599	368	219 470	91
Каспийское	271	118 366	162	101 494	109	13 867	14
Тихий океан	49	26 707	—	—	49	26 707	100
Всего	1121	540 875	305	183 490	816	357 380	66

Пока оставляя вопрос, чем вызвана потеря нашего флота, сравним его с тоннажем других тихоокеанских стран.

Торговое мореплавание
(тоннаж в тысяче регистровых тонн).

Государства.	Годы.	Число судов.		Парусные суда.		Паровые суда.		Итого.	
		Парусных.	Паровых.	Брутто.	Нетто.	Брутто.	Нетто.	Брутто.	Нетто.
Соед. Штаты	1900	14 538	4 213	1 962	—	1 378,8	—	3 340,8	[1]
	1910	11 990	8 668	2 208,2	—	2 251,1	—	4 459,3	—
	1914	1 417	1 757	—	1 038,1	14 330,1	3 045,9	14 330,1	4 084,0[2]
	1920	1 347	4 110	1 474,9	—	14 574,4	—	16 049,3[3]	—
	1921	1 208	4 343	1 279,6	—	15 741,4	—	17 021,0	—
Япония . . .	1900	3 850	1 329	320,6	—	543,4	—	864,0[4]	—
	1909	5 880	2 360	403,2	—	1 198,1	—	1 601,3	—
	1914	—	1 103	—	—	1 708,4	1 088,3	1 708,4	1 088,3[5]
	1920	—	1 940	—	—	2 995,9	—	2 995,9	—
	1921	—	2 033	—	—	3 354,8	—	3 354.8	—

Небезынтересна таблица, отчасти характеризующая движение наших судов из европейских портов в порты Тихого океана.

---

[1] Включая флот в озерах.
[2] Без судов ниже 7 тонн.
[3] Суда свыше 100 тонн.
[4] Только суда европейского типа.
[5] Суда свыше 100 тонн.

Движение судов торгового флота СССР через Суэзский канал.

Флаг.	1901 г.				1910 г.				1920 г.			
	Число судов.	%	Тыс. рег. тонн. бр.	%	Число судов.	%	Тыс. рег. тонн. бр.	%	Число судов.	%	Тыс. рег. тонн. бр.	%
Японский . .	57	1,5	335	2,2	72	1,6	488	2,1	382	10,0	1598	9,5
Соед. Штатов	25	0,7	66	0,4	88	1,9	263	1,1	146	3,8	709	4,2
Российский .	129	3,5	537	3,5	103	2,3	396	1,7	66	1,8	177	1,0

Из этих таблиц видно, насколько понизился наш тоннаж и количество судов за последние годы.

Нужно отметить, что даже в 1913 году заграничные наши перевозки были обслужены иностранным флотом на 89% и русским на 11%. Общий размер перевозок выражался в 1 649 миллионов пудов. Тоннажа отечественного на Дальнем Востоке хватало; Добровольный флот, имея в своем ведении половину тихоокеанского торгового флота, вполне справлялся со своей задачей, и если приарендовывал, то одно или два судна для северного плавания. Последующие годы, связанные с русско-германской и гражданской войнами, причинили громадную брешь в русском торговом мореплавании. В это время соседние тихоокеанские страны (что видно из таблиц) развивали свой торговый флот, имея в виду не только обслуживать свои нужды, но захватить и наши перевозки. Вот почему даже в военное время в этих странах шло усиленное судостроение, между тем как наши суда, в виду отсутствия ремонта и плохого технического надзора, приходили в негодность. За это время в соседних странах портовое движение усиливалось, а у нас, за исключением Владивостока, оно замерло.

Портовое движение в 1913—1920 годах

(тоннаж пришедших и ушедших из портов судов с грузом и балластом в милл. тонн).

Годы.	Япония.		Соединенные Штаты.		Австралия.	
	Вход.	Уход.	Вход.	Уход.	Вход.	Уход.
1913	24,7	24,9	53,3	53,8	5,3	5,2
1914	23,6	23,6	48,7	48,2	6,2	6,4
1915	19,6	19,8	49,2	50,0	4,2	4,4
1916	20,4	20,6	51,8	53,2	4,3	4,3
1917	19,5	19,5	48,9	49,6	3,9	3,8
1918	17,8	18,3	43,9	45,0	2,5	2,6
1919	22,8	23,1	46,7	51,2	3,2	2,9
1920	26,1	26,6	64,1	67,8	4,2	4,1

Что касается количества грузов, перевезенных на наших судах по северным линиям, Татарскому проливу и Приморской линии, то они очень малы за те же годы и выражаются в следующих цифрах:

Г О Д Ы.	По северным и Татарским линиям.				По приморским линиям всего привезено и вывезено.	
	Привезено.		Вывезено.			
	Пассажиров.	Груза в пудах.	Пассажиров.	Груза в пудах.	Пассажиров.	Груза в пудах.
1912	1 735	309 229	4 612	1 005 899	—	—
1913	4 574	505 858	6 287	1 346 783	—	—
1914	6 780	928 994	8 208	1 515 126	—	—
1915	4 311	646 315	4 245	1 120 895	—	—
1916	5 481	1 134 220	4 649	1 356 078	69 297	881 723
1917	5 732	1 298 056	4 793	1 748 640	100 991	1 154 110
1918	5 360	737 561	4 630	833 848	84 584	669 141
1919	5 177	845 753	6 084	131 760	48 897	1 076 913
1920	1 434	242 566	1 245	390 001	52 828	1 700 385

В данное время, как было указано выше, русских судов на Дальнем Востоке почти нет, если не считать семи незначительных единиц. Потребность в морском тоннаже на Дальнем Востоке двоякого рода: для заграничного плавания и для каботажного плавания. Для заграничного плавания, при недостатке русских пароходов на Дальнем Востоке, можно привлечь к работе пароходы большого тоннажа б. Добровольного флота, находящиеся в руках Англии, или в европейских водах, если они еще достаточно пригодны для плавания. Первенствующее значение для интересов СССР на Дальнем Востоке имеет забота о восстановлении катобажного плавания со свободным заходом русских судов в порты стран Дальнего Востока. С приведением в порядок имеющихся во Владивостоке судов Добровольного флота и с возвращением судов, ушедших из Владивостока в сентябре 1922 года, и других судов, которые в связи с германской войной и революцией ушли оттуда в Европу, можно признать, что этого тоннажа хватит для покрытия теперешних нужд русских дальне-восточных окраин и тем самым можно будет отстоять русское побережье от захвата его иностранным, преимущественно японским флотом.

Это очень важно, ибо Япония теперь уже разрешила одной своей пароходной компании установление правильных рейсов в русские порты оккупированной ею сахалинской области, а также суда ее (1922 год), не считаясь с русскими и международными правилами

о внутреннем каботаже, явочным порядком свободно плавают вдоль побережий дальневосточных губерний и острова. Хотя в 1925 году Сахалин нам возвращен, но хозяйничанье японских судов вдоль нашего побережья продолжается благодаря отсутствию там русского морского надзора.

Говоря о русском морском судоходстве на Дальнем Востоке, приходится всецело его связывать с местным Добровольным флотом, который кое-как еще держится, и с упразднением которого может погибнуть все русское торговое мореплавание. Только благодаря России и ее инициативе возник и развился русский каботаж в морях Японском, Охотском и Беринговом, в то время когда эти моря не были доступны для судов других народов. Трудами русских мореплавателей и путешественников открыт и исследован весь этот путь, приобщен к владениям СССР и сделан доступным, благодаря обстановке и лоции, для других народов. Мировая война, а затем революция внесли расстройство в дела русского морского судоходства и подорвали его значение на Дальнем Востоке в ущерб русским окраинным интересам. Мировой войной созданы благоприятные условия к вытеснению нашего каботажа ближайшими соседями, заинтересованными в монопольном использовании русских территориальных вод Дальнего Востока в своих целях.

Морской нерв всей торговли Дальнего Востока с другими странами, а также местного каботажа, бьется во Владивостокском порту.

20 июня 1860 года суда под русским флагом зашли в обширную бухту, где ютилось несколько китайских фанз, подняли флаг, и таким образом было положено основание города Владивостока. Весь Уссурийский край присоединен к России по Пекинскому трактату (2 ноября 1860 г.). В 1890 году установлены правильные рейсы между Владивостоком и Николаевском, а также ближайшими к Владивостоку местностями: Монгугаем и Славянкой. В том же году открыто японским обществом «Ниппон-Юзен-Кайша» регулярное сообщение с Кобе, Нагасаки, Шанхаем. В 1891 г. здесь была произведена закладка Уссурийской железной дороги и сухого дока для ремонта судов морского ведомства. В 1893 году были сделаны изыскания по устройству торгового порта во Владивостоке и проект порта. В 1895 году основано товарищество для китобойного промысла. В 1895 году комиссия по исследованию на месте дела сооружения Сибирской ж. д., выбирая место для устройства большого коммерческого порта в конечном пункте Сибирского транзитного пути, остановилась на Владивостоке, как наиболее удобном для этой цели пункте. В 1896 году начались работы по постройке набережной и по изысканиям в прилегающих к Влади-

востоку бухтах места для большого коммерческого порта. Работа эта выразилась в постройке набережных из бутовых массивов с глубиной у стенки 27 фут. от ординара, постройке двух участков каменной массивовой набережной по 50 саж. длины каждый, постройке каменных пакгаузов площадью пола 1 362 кв. саж. Этими постройками в довоенное время закончились капитальные работы по благоустройству порта.

По мере развития экономической жизни тяготевших к порту Владивосток районов, т.-е. Приморской губернии, восточной Манчжурии и восточной Сибири, поток грузов как экспортных, преимущественно манчжурских, так и импорта, главным образом предназначенного для русских губерний, непрерывно и правильно увеличивался. Так, в 1893 году весь грузооборот равнялся 5250 тыс. пуд., а в 1911 году он составил цифру в 57 150 тыс. пуд. (ввоз 26 317 тыс. пудов, а вывоз — 30 833 тыс. пуда), т.-е. за 19 лет он увеличился в 11 с лишним раз, возрастая ежегодно на 3 милл. пудов. Портовые устройства Владивостока вскоре оказались недостаточными, вследствие чего был составлен проект расширения порта и отпущены необходимые для этого средства.

1913 год является годом начала планомерных работ по улучшению Владивостокского порта. К началу германской войны порт Владивосток представлял в своих главных частях следующее: рейдом для торговых судов служила часть бухты «Золотой рог», с глубиною от 12 до 14 морских сажен при входе, с постепенным уменьшением в северном направлении бухты. Грунт дна всюду состоит из ила, залегающего на слое глины и прикрывающего скалу. В порту набережных имелось:

Набережных:	Пог. саж.
Каменных	366
Плавучих	455
Свайных	44
Всего	на 16 судов.

Пакгаузов и навесов	16 413,75 кв. саж.	на 7 592 450	пуд.
Открытых площадей	4 420 »	» 1 790 750	»
Всего приспособленных для склада грузов	20 833,75 »	» 9 383 200	пуд.

Грузооборот Владивостока, по данным до 1912 года, постоянно увеличивался и с $21^1/_2$ милл. пудов в 1907 году достиг 57 милл. пуд. в 1911 году. Грузооборот этот складывался из экспорта хлебов, главным образом, бобов северной Манчжурии и северо-восточной Монголии, леса Уссурийского (Приморского) края и северной Манчжурии, отчасти продуктов горного промысла и импорта русской мануфактуры для Приморья.

Согласно обследования, грузы, идущие через Владивосток, распределялись за описываемый период времени по отдельным районам, тяготеющим к Владивостокскому порту, следующим образом: 1) области восточной Сибири доставляли свои сельскохозяйственные продукты, могущие завоевать японские и китайские рынки при условии, если население всего Дальнего Востока станет гуще; 2) Забайкальская область — продукты горной промышленности; область представляет неисчерпаемые источники горных богатств; 3) северная Манчжурия и Монголия, могущие доставлять и в настоящее время уже доставляющие Владивостокскому порту большое количество бобов и злаковых продуктов. Рост этого экспорта через Владивосток за 5 лет следующий:

Годы:	Пудов:
1908	815 000
1909	16 048 710
1910	18 123 108
1911	28 677 115
1915	36 344 524

В связи с гражданской войной экспорт упал до 9 550 477 пудов в 1920 году.

Количество экспортируемых злаков, в частности бобов, за последнее время стало опять увеличиваться вследствие того, что северная Манчжурия и юго-восточная Монголия обладают большими запасами свободных земель, колонизирующихся в настоящее время.

Положение местной горной промышленности, как увидим ниже, таково, что рассчитывать на значительный экспорт его продуктов в ближайшем будущем не приходится. Относительно лесной промышленности надлежит заметить, что ее экспорт уже начал сильно развиваться.

До 1912 года импорт Владивостока разделялся на местный и транзитный. К первому принадлежат следующие главнейшие грузы: соль, мука, уголь, галантерея; скоропортящиеся продукты (фрукты, овощи), а также нефть и керосин.

К транзитным грузам принадлежит исключительно чай.

С началом германской войны, в виду закрытия на зиму Архангельска, Владивосток сделался единственным открытым для внешней мировой торговли портом России. Естественно, для такой роли порт не был подготовлен, почему для приема громадного количества грузов, направленного сюда из различных портов как Старого, так и Нового Света, ему было необходимо принять экстренные меры по увеличению причалов и складочных площадей. Работы по приспособлению и переустройству порта велись все время, с начала 1915 по конец 1917 года.

Работы эти имели своей задачей удовлетворение потребностей специального военного грузооборота, особенностями которого были:

1) значительная абсолютная величина грузооборота, доходившая до 160 438 229 пудов в год, 2) наличие большого количества громоздких и тяжелых грузов, 3) необходимость в продолжительном хранении грузов в порту, 4) одностороннее направление грузов.

В результате изложенного порт Владивосток принял тот вид, который он имеет в настоящее время.

Законченных постройкой набережных есть в порту: а) каменных стенок с глубиной от 27 до 31½ фут. от ординара — 696 пог. саж.; б) плавучих стенок и свайных от 27 фут. — 31½ фут. от ординара — 920 пог. саж.; в) пакгаузов и складов — 34 076,15 кв. саж. на груз от 7 500 000 пудов до 22 500 000 пуд., в зависимости от рода груза; г) открытых площадей — 26 445 кв. саж. на груз от 5 200 000 пуд. до 15 500 000 пудов, в зависимости от рода груза; д) кранов плавучих 7 штук с подъемной силой от 30 до 100 тонн. Бухта «Золотой Рог» в естественных условиях начинает замерзать с половины декабря и освобождается от льда в половине марта. В среднем продолжительность покрытия бухты льдом — 86 дней. При таких условиях для поддержания навигации в течение круглого года необходима и вполне возможна работа колки льда с помощью специальных пароходов-ледоколов, кон в настоящее время имеются в достаточном (8) количестве в порту. Причальная линия обслужена в достаточной мере железнодорожными линиями. Есть два сухих дока и несколько мастерских и дальне-восточный судостроительный и механический завод. Сухие доки приспособлены для захода океанских судов для ремонта (длина — 570 фут., ширина входа — 90 фут., высота на пороге — 30 фут.). Есть плавучий док (состоящий из трех секций) общей длиною 300 фут., шириною 74 фут., глубиною на пороге 26 фут. Подъемная сила трех секций — 8 000 тонн.

Приблизительный прирост грузооборота Владивостокского порта в период последних лет до мировой войны определялся в 11 миллионов пудов в год, и при условии нормального экономического развития губерний Дальнего Востока грузооборот в 1921 году определялся бы в 160 миллионов пуд. В действительности, как одно из явлений, вызванных войной, эти 160 миллионов пудов прошли через Владивосток в 1916 году. С установлением нормальной экономической жизни в ближайших к порту губерниях СССР следует ожидать возвращения в количественном отношении к нормальному приросту грузооборота, а в качественном отношении возвращения его к бывшему в 1908—1913 гг.

Для сравнения приводим грузооборот портов соседних с Дальним Востоком стран и некоторых портов СССР.

Страны и порты.	Годы.	Тоннаж прибывших судов.		Тоннаж ушедших судов.	
		Всего.	В том числе из других стран.	Всего.	В том числе из других стран.
СССР.					
Кронштадт-Ленинград	1912	2 538 000	2 121 000	2 532 000	2 095 000
	1914	—	1 117 000	—	1 067 000
Одесса	1912	3 082 000	1 307 000	3 083 000	1 303 000
Батум	1912	1 507 000	890 000	1 486 000	879 000
Архангельск	1915	—	939 000	—	861 000
Владивосток	1915	—	1 246 000	—	1 216 000
Америка.					
Сан-Франциско	1913	—	1 008 000	—	1 271 000
Монреаль (Канада)	1913	4 649 000	1 810 000	4 689 000	1 834 000
	1919	—	1 708 000	—	1 781 000
Гавана (Куба)	1912	5 555 800	5 037 000	5 463 000	4 939 000
	1919	—	2 958 000	—	2 963 009
Китай.					
Шанхай	1913	9 721 000	—	9 860 000	—
	1919	—	9 261 000	—	9 301 000
Япония.					
Иокогама	1912	—	3 890 000	—	3 701 000
	1919	—	4 340 000	—	4 199 000
Нагасаки	1912	—	2 588 000	—	2 579 000
	1919	—	1 972 000	—	1 988 000
Коббе	1912	—	6 060 000	—	6 075 000
	1919	—	6 545 000	—	6 474 000
Мойп	1912	—	4 571 000	—	4 634 000
	1919	—	4 571 000	—	4 814 000
Австралия.					
Мельбурн	1912	6 139 000	5 300 000	—	—
	1919	—	415 000	—	—
Сидней	1912	8 494 000	5 732 000	—	4 823 000
	1919	—	930 000	—	—
Фрементль	1912	2 174 000	1 977 000	—	—
	1919	—	824 000	—	—
Аделанда	1912	—	3 176 000	—	—
	1919	—	254 000	—	—

Следующий порт, игравший значение в крае, был Николаевск-на-Амуре. Ныне он, в связи с гражданской войной, почти уничтожен, и его значение для края ничтожно. Но по мере того, как жизнь на Дальнем Востоке войдет в мирное русло, поднимется вопрос о Николаевске, и восстановление его будет одной из первых очередных задач Дальнего Востока. Порт Николаевск находится в нижнем течении реки Амура, в 18—20 километрах от лимана, глубина достаточна для входа туда морских судов. Рейд—широкий и глубокий, только в одном месте глубина фарватера к Николаевску не превышает 13 фут. К порту ведут два фарватера — северный и южный. Придавая громадное значение этому порту, царское правительство приняло ряд мер по техническому оборудованию порта, на что были отпущены миллионные суммы. Предполагалось углубить фарватер для подхода судов к Николаевску с осадкой до 17 фут., чтобы туда могли войти морские суда каботажного плавания; имелось в виду производить через Николаевск экспорт леса, излишков хлеба из Манчжурии (по реке Сунгари) и импорт чая. Громадную роль играл бы порт Николаевск, если бы осуществилось предположение о проведении железнодорожного пути вдоль Ниманского тракта (приискового), соединяющего одну из железнодорожных станций Амурской ж. д. с Тихим океаном через г. Николаевск. Проект этот жизненный, так как намечается путь, проходящий через край, богатый золотом и лесом.

Де-Кастри лежит южнее г. Николаевска, в Татарском проливе. Это одна из лучших бухт Дальнего Востока по удобству подхода. Широкая и глубокая, защищенная от ветров бухта, хорошая, якорная стоянка. С постройкой железной дороги, соединяющей реку Амур (Мариинск) с де-Кастри, длиною в 64 километра, возможно будет направлять грузы на экспорт за границу.

Советская гавань (б. Императорская) — обширная, удобная гавань на Японском море, с великолепной якорной стоянкой. С развитием лесо-экспорта и горнопромышленных предприятий в крае ее значение возрастет. Есть проект проведения железной дороги, соединяющей одну из станций Уссурийской ж. д. с этой гаванью.

Бухта Ольга — небольшая, но глубокая бухта. В будущем, с развитием горнопромышленности в этом районе, возможно и развитие порта.

Посьет лежит южнее Владивостока — одна из лучших бухт Дальнего Востока. Хорошо защищенная от ветров, обширная, глубокая, с хорошей якорной стоянкой. Преимущество ее перед Владивостокским портом то, что Посьетская бухта не замерзает, и туда не заходят туманы. С постройкой железной дороги с Посьета к границе Китая —

к г. Хунь-Чунь (всего 66 км), через Посьет будут двинуты на заграничный экспорт бобы и др. хлебные излишки из богатой Гиринской провинции, которые теперь идут на г. Гирин, а оттуда на Дайрен (б. Дальний). Постройка этой дороги принесет громадный ущерб в отношении перевозки грузов Южно-Манчжурской ж. д. (в направлении Куачен-дзы — гор. Дайрен). Вот почему так добивались концессии на постройку этой железной дороги.

Бухты Аян и Св. Фомы на Охотском море интересны тем, что предполагается через них дать возможность экспорта и импорта грузов в Якутскую республику.

Порт Петропавловск на Камчатке — небольшая, но удобная гавань.

На острове Сахалине нет подходящих якорных стоянок. В связи с развитием края и поднятием там лесного и горнопромышленного дела возможна в ближайшем будущем постройка порта на Сахалине, вероятней всего у поста Александровск.

4. ГРУНТОВЫЕ ДОРОГИ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ КОЛОНИЗАЦИИ КРАЯ. ДОРОГИ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ.[1]

До японской войны в губерниях Дальнего Востока, за исключением железнодорожных, были лишь грунтовые дороги, построенные б. областным правлением и управлением ж. д. — так называемые «времянки», идущие вблизи или параллельно строившимся тогда железным дорогам, а также шоссированные военные дороги. Как видно из трудов междуведомственных совещаний в 1916 году, дорог было крайне ограниченное количество. Обслуживая нужды губерний и находясь в ведении областного правления (за исключением военных), в связи с недостатком ассигнований, дороги были в плохом, малопроезжем состоянии. Слабо населенный край не в состоянии был при нормальных условиях поддерживать в должном порядке эти дороги, а при условиях местного климата (Приморская губерния), с его почти что тропическими дождями, когда дороги часто заливаются на 0,50 саж. выше полотна, они естественно приходили в негодность и служили препятствием для вывоза на рынки и к железным дорогам хлеба и др. сельскохозяйственных продуктов.

Такое положение не могло долго оставаться, и, как только после 1907 года колонизационный вопрос стал предметом особого внимания,

---

[1] М. Л. Шер. Пути сообщения... («Приморье, его природа и богатство», изд. 1923 года).

в первую же очередь был выдвинут и вопрос о дорогах. Местное переселенческое управление становится единственным, сравнительно крупным и постоянно развивавшим свою деятельность, строителем дорог в губерниях. В это время, т.-е. с 1907 г. по 1917 г., было проявлено наибольшее внимание к дорогам: произведено в одной б. Приморской области свыше $5^1/_2$ тыс. километров изысканий и построено свыше 2 000 километров новых дорог, переустроено около 900 километров, всего на сумму свыше 6 миллионов рублей. Все же в Приморской губернии и в настоящее время дорожная сеть покрывает только расстояние 4 340 км. Если отнести протяжение этих дорог (грунтовых) к общей площади земель губернии, выражающейся в 11 244 тысяч десятин или около 109 000 кв. верст, то на версту дороги падает 2 760 десятин земли или 26 кв. верст. Другими словами, если представить губернию разбитой на квадраты, стороны которых равняются одной версте дороги, то выбраться на дорогу можно, пройдя около 14 верст без всякой дороги.

Интенсивная постройка грунтовых дорог в крае началась с 1907 года, в связи с необходимостью иметь для нужд колонизации ряд путей, идущих от железной дороги или населенных пунктов в глубь переселенческих участков. Дороги эти преследовали только эту цель. В программе этих дорожных построек игнорировались другие интересы, как постройка грунтовых дорог для торгово-промышленной колонизации и проч. О широком устройстве средствами казны грунтовых дорог, которые открывали бы путь к естественным богатствам края, его недрам, лесам, морским промыслам, — стали возникать вопросы в очень недавнее время. При таких условиях неудивительно, что на Дальнем Востоке, за небольшим исключением, нет в сущности прочно поставленной крупной добывающей промышленности, кроме рыболовства, добывания каменного угля, лесного промысла, и то в размерах, не отвечающих даже точно выясненным запасам. Особенно плохо поставлена разработка недр из-за отсутствия дорог не только для их эксплуатации, но даже для тщательных разведок. Теперешнее состояние грунтовых дорог в б. Приморской и Амурской областях чрезвычайно плохое. Дороги не ремонтировались с 1916 года и пришли в упадок. Этому способствовали пожары, уничтожившие массу искусственных деревянных дорожных сооружений (мостов, труб), особые неблагоприятные климатические условия, благодаря которым сваи у мостов выпучиваются, и мосты становятся непроезжими, заболоченность почвы и прочее. В сущности, 75 — 80% всех грунтовых дорог Дальнего Востока (а шоссейных дорог здесь, за исключением небольшого количества военных, совсем нет) летом непроезжи. Часть требует миллионных расходов на капитальный ремонт или

на переустройство. Так, например, Амурский тракт, между г. Благовещенском и г. Хабаровском, находится в полуразрушенном состоянии и только местами годен для проезда; немного в лучшем состоянии остальные дороги в Амурской губернии. В таком же положении железнодорожные времянки. Приморская губерния в дорожном отношении несколько в лучшем положении, но все же большая часть дорог непроезжа. В сравнительно хорошем положении шоссейные дороги (свыше 100 километров) в районе города Владивостока, но они обслуживают только военные нужды. Что касается остальных дорог Дальнего Востока,

Рис. 5. Вплавь по грунтовым дорогам во время осеннего половодья в Приморской губернии.

то продолжение бывшего Сибирского тракта, идущего от Сретенска в Хабаровском направлении, представляет в пределах Дальнего Востока между Сретенском и Благовещенском на протяжении нескольких сот километров только вьючную тропу, которая с рекой Шилкой составляет Шилкинский почтовый тракт. Тропой этой пользуются осенью и весной, летом же и зимой — рекой. Иркутско-Якутский тракт длиною 2 925 *км*, в том числе 392 *км* от Иркутска до Жигалова колесной дороги, а остальной путь летом — водой, зимой по льду р. Лены на лошадях. Торговля с соседними странами здесь ведется по трем Кяхтинским линиям: 1) почтовый тракт — от Верхнеудинска до Кяхты, 2) от Петровского завода и 3) ныне, с постройкой магистрали, заброшенный путь от заштатного города Мысовска. Вся Сибирь бедна

дорогами; если включить даже грунтовые дороги Дальнего Востока в общий подсчет существующих в Сибири грунтовых дорог, то их будет только около 48 тысяч километров, шоссейных же дорог нет почти совсем. В европейской части СССР 18 тысяч километров шоссейных дорог и 218 тыс. километров грунтовых. Следовательно, будучи по пространству втрое меньше Сибири, европейская часть СССР в 5 раз лучше снабжена грунтовыми дорогами. К этому нужно прибавить, что на всей Камчатке и на Анадыре нет ни одного километра построенных грунтовых дорог. На Сахалине — всего 254 километра.

Заканчивая обзор путей сообщения Дальнего Востока, можно сказать, что для развития этого края, с его широкими возможностями в области земледелия (рис, бобы), лесного, рыбного дела, а, главное, горнопромышленности, в первую очередь нужна колонизация этого края, а с этим тесно связаны и пути сообщения. Для того, чтобы оживить этот край, нужно теснее соединить его с метрополией, и он будет доходным. Нужно создать здесь свой морской тоннаж, как местного каботажного, так и заграничного плавания. Эти суда, помимо торговых целей, явятся и охранителями от расхищения наших дальневосточных богатств. Железные дороги по Якутской республике, на Аян, железнодорожные ветки на Де-Кастри, на бухту Ольга, по Ханкайской низменности и Посьет-Хунь-Чунь сразу оживят экспорт местного сырья за границу, а капитальный ремонт уже существующих грунтовых дорог даст возможность заселить этот край переселенцами и колонизовать его.

IV. ЗЕМЛЕДЕЛИЕ.

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ УСЛОВИЙ.

Земледелие Дальневосточной области резко отличается от привычных представлений о российском и европейском земледелии. Если в земледельческом производстве европейской части СССР и Западной Европы земледелец имеет дело с подходящими для вызревания зерновых злаков естественными условиями, то как раз этого нет на Дальнем Востоке. Суровая и малоснежная зима и, как следствие ее, глубокое промерзание почвы не только мешает вызреванию озимой культуры, но и создает вообще неблагоприятную обстановку для земледельческих культур и, в частности, для садоводства. При отсутствии снежного покрова и наличии сухой зимы и весьма сильных северных ветров происходит интенсивное высыхание самого верхнего слоя и выдувание его с поля, иначе говоря — уничтожение перегнойного слоя. Большая сырость летом с наибольшим количеством осадков в периоды созревания и особенно уборки хлебов и сена составляет основной недостаток климатических условий Дальнего Востока. Земледелец при таких условиях не может быть уверенным в положительных результатах затраченных им усилий. Особенно это касается Приморья (Уссурийский край), в котором вода с многочисленных гор и речек производит большие опустошительные наводнения, уносящие собранный хлеб, корма, а иногда и самих людей. В тесной связи с отмеченной сыростью и другими условиями находятся многочисленные болезни, присущие приморскому хлебу, а также чрезвычайно низкие качества (водянистость и т. д.) зерновых злаков. Болотные и полуболотные почвы отягчают условия хозяйства, ибо, по словам Мейера [1], «почва не занятая растительностью в местностях, где вообще нет недостатка в водяных осадках, почти совершенно не обнаруживает присутствия азотных, аммачных соединений». Вследствие этого обычное явление в крае — заброшенные по истечении неко-

---

[1] См. «Земледельческая химия», том II.

торого ряда лет земли, к которым земледелец редко возвращается, так как они не дают уже первоначального урожая. Так, Н. Крюков [1] пишет об Амурской губернии: «Хозяйство полевое все было основано исключительно на использовании целины: как только поле истощалось, его забрасывали и редко к нему возвращались... По склонам примыкающих падей виднеются пустыри, брошенные пашни, покрытые жалкой травой; на сенокосах, где прежде ставили 50 копен, теперь можно собрать едва 5». Такова в основных чертах природная обстановка для земледельческого хозяйства на Дальнем Востоке. Поскольку природные агенты играют весьма активную роль в земледелии, постольку последнее должно в значительной мере формироваться под их влиянием. В последующем мы познакомимся с положением и особенностями дальневосточного земледелия.

2. ОБЩАЯ ПОСЕВНАЯ ПЛОЩАДЬ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ И В ТИХООКЕАНСКИХ ГОСУДАРСТВАХ.

Чтобы рельефнее представить размеры земледелия на Дальнем Востоке сравнительно с соседними странами, мы приведем сравнительные данные о посевной площади:

Страны.	Годы.	Посевная площадь в тыс. гектаров. [2]
Дальний Восток	1923	599,0
Сибирь	1923	4 087,2
СССР без Сибири, Дальнего Востока, Туркестана и Закавказья	1923	63 364,8
Китай (с Манчжурией)	1914	77 698,9
Северная Манчжурия	1921	6 869,4
Япония (без Кореи и Формозы)	1922	5 098,3
Корея	1922	2 721,6 [3]
Соединенные Штаты	1923	105 345,0
Канада	1923	16 921,0
Австралия	1921	4 389,0

Дальний Восток является едва заметной земледельческой величиной на берегах Тихого Океана. По размерам посевной площади он меньше Соединенных Штатов в 175 раз и уступает даже Корее в 5 раз (4,5 раза). Непосредственная соседка Дальневосточной области —

---

[1] «Записки Приамурского отдела Российского Географического Общества». «Опыт описания землепользования у крестьян переселенцев Амурской, Приморской области».

[2] Гектар = 0,915 десятины.

[3] Данные о ячмене взяты средние за 1910—1919 гг. и о пшенице за 1919 г.

северная Манчжурия (в районе Восточно-Китайской железной дороги) имела в 1921 году посевную площадь в 6869,4 тыс. гектаров, превосходящую Дальний Восток в 10 с лишним раз. Эти данные характеризуют состояние посевной площади. Между тем, важно знать развитие и рост последней. Не желая загромождать текст многочисленными данными за ряд лет, мы ограничимся лишь двумя периодами, которые покажут движение посевных площадей.

Страны.	Годы.	Посевная площадь		
		В тысячах гектаров.	В %%.	Среднегодовой прирост в %.
Дальний Восток	1911	608,7	100	—
	1917 [1]	862,3	141,7	6
Сибирь	1911	4 464,4	100	—
	1917 [2]	5 511,5	123,3	3,3
Северная Манчжурия	1916	6 239,4	100	—
	1921	6 869,4	110,0	1,6
Япония	1913	5 072,0	100	—
	1922	5 098,3	100,5	0,05
Корея	1913	2 302,5	100	—
	1922	2 721,6	118	1,8
Соединенные Штаты	1913	101 276,0	100	—
	1923	105 345,0	104,0	0,36
Канада	1913	10 320,0	100	—
	1923	16 921,0	164,4	5,8
Австралия	1913	4 435,0	100	—
	1921	4 389,0	98,9	—

Мы наблюдаем некоторый рост посевной площади в северной Манчжурии, что объясняется переселением в ее пределы излишнего в собственно Китае населения. Япония достигла максимума роста —

[1] По Дальнему Востоку и Сибири мы не сопоставляем данные 1911 года с 1923 годом, потому что мировая и гражданская война разрушила сельское хозяйство довоенного времени.

[2] В 1917 г. война еще не успела сказаться, и потому мы видим рост посевной площади. В остальных странах либо война вовсе не задела сельское хозяйство, либо даже содействовала развитию его (Америка, Канада).

она исчерпала способные к культуре земли: в 10 лет она увеличила посевную площадь на 0,5% или в среднем в год — 0,05%. Соединенные Штаты также дают за 11 лет незначительное увеличение — всего 4%, и даже в лучшие годы для земледелия Соединенных Штатов, например, в 1918 году, прирост, по сравнению с довоенным временем, составлял всего лишь 0,9%. Это говорит о замедленном темпе развития земледелия, связанном с исчерпанием лучших земель и переходом на худшие, удорожающие производство. Из стран с широким размахом в динамике посевной площади выделяется Канада, Дальний Восток, Сибирь, а затем северная Манчжурия и Корея. Любопытно, что Дальний Восток дает больший средне годовой процент прироста посевной площади (6%), чем даже Канада (5,8%). Таким образом, Дальний Восток в прошлом развивал наибольшую быстроту в расширении посевной площади.

3. ПЛОТНОСТЬ ПОСЕВОВ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ, В ОТДЕЛЬНЫХ РАЙОНАХ ЕГО И В ТИХООКЕАНСКИХ СТРАНАХ.

Общий размер посевной площади дает слишком общее представление о состоянии и развитии земледелия. Для более углубленного подхода необходимо сопоставить размер посевной площади и количество населения. Это определит размер хозяйствования населения. Вместе с тем это покажет, насколько население обеспечено культурной площадью, ибо ясно, что при различной плотности населения и степень земельной обеспеченности его, т.-е. посевная плотность, будет разная. Познакомимся с плотностью посевов на Дальнем Востоке и в других странах.

Страны.	Годы.	На 100 душ населения приходится гектаров.
Весь СССР	1916	56,8
Дальний Восток	1917	89,0
Сибирь	1917	78,5
Китай	1914	23,4
Северная Манчжурия	1921	40,0
Япония	1922	8,5
Корея	1922	15,1
Соединенные Штаты	1923	106,2
Канада	1923	164,0
Австралия	1921	81,8

Наименьшая плотность посевов, как и следовало ожидать, в Японии, Корее и Китае. В последних странах плотность населения наиболее высокая, т.-е. на единицу площади приходится гораздо больше населения, чем в других из рассматриваемых стран.

Наиболее высокой посевной плотностью отличается Канада, которая с 134 гектаров на 100 душ в 1913 году поднялась до 164 гектаров в 1923 году. Это объясняется колоссальным приростом за этот промежуток посевной площади (на 64,4%), опередившим рост населения на 26%. На втором месте по густоте посевов стоят Соединенные Штаты Северной Америки. Однако, посевная плотность Штатов уменьшилась против 1913 года на 12%, что находит свое объяснение в слабом приросте посевной площади (4%) и сильном увеличении за этот же период населения (15%). Дальний Восток, хотя стоит в ряду тихоокеанских стран на третьем месте по плотности посевов, но движение плотности благоприятнее, чем в Соединенных Штатах, и не многим уступает Канаде: в 1911 г. плотность посевов на Дальнем Востоке составляла 71,2 гектара, что дает увеличение к 1917 г. на 25%. По сравнению с СССР (без Туркестана и Закавказья) Дальний Восток дает повышенную посевную плотность на 56,6% и с Сибирью — на 13,3%. Было бы однако неправильно думать, что указанная средняя плотность посевов на Дальнем Востоке рисует действительную картину. Посмотрим на отдельные части этой громадной территории.

Название губерний и районов.	На 100 душ приходится в 1917 году [1] десятин.
Амурская губерния	134,7
Благовещенский район	341,4
Завитинский »	257,0
Свободненский »	136,0
Архаринский »	95,4
Приморская губерния	51,8
Владивостокский уезд	19,0
Никольск-Уссурийский уезд . .	108,0
Спасский уезд	68,0
Весь Дальний Восток.	81,4

Эти данные показывают, что средняя плотность посевов Дальнего Востока далеко не дает действительного распределения плотности в крае. В Амурской губернии посевная плотность в 2,6 раза выше, чем в Приморской. В пределах этих губерний мы наблюдаем районы различной густоты посевов. Архаринский район на 100 душ населения дает 95,4 дес.; Никольск-Уссурийский — 108 дес.; а Владивостокский, например, только 19 дес.

[1] 1923 год мы не приводим по тем же причинам, по каким не приводили в таблице о движении посевных площадей — вследствие подрыва сельского хозяйства. Этот год естественно показывает меньшую плотность посевов.

4. СИСТЕМЫ ПОЛЕВОДСТВА. СЕВООБОРОТЫ.

Если плотность посевов определяет обеспеченность населения землей и характеризует в известной мере размах хозяйства, то системы полеводства и севооборот показывают ту степень прогресса, которой достигает земледелие. При большом земельном просторе и редком населении земледелие стоит на низкой ступени. Земледелец выбирает лучшие и ближние к рынку земли, вкладывает в них мало труда и обрабатывает лишь в меру их продуктивности. Как только земля перестает давать обильный урожай, она забрасывается, и пахарь занимает другую площадь. Только с ростом населения и земельным утеснением земледелие вступает в более высокую стадию развития, требующую большого количества труда и капитала на единицу площади.

Дальний Восток стоит на невысокой ступени развития. На нем широко распространена неурегулированная залежная система, то-есть такая, при которой сельскохозяйственная площадь засевается до тех пор, пока она приносит удовлетворительный урожай. С ухудшением урожайности земля забрасывается в залежь, и земледелец занимает под пашню либо новый участок (целину), либо отдыхавшую много лет залежь за отсутствием целины. Нужно отметить, что только в молодых хозяйствах (не старше 15 лет) существует еще целина, или «новь». В средних и старых хозяйствах целины почти нет, и поэтому приходится по необходимости обрабатывать залеж. В соответствии с этим возраст залежи уменьшается — с 20—25 лет до 10, 7 и даже 2 лет. Уменьшение возраста залежи наблюдается в районах, близлежащих к рынку. В этих же районах близ железной дороги и ближних к рынку происходит процесс постепенного перехода от краткосрочной залежи к паровой системе и даже трехполью. Вообще говоря, процесс распашки целин, сокращения срока залежей и перехода к пару довольно скорый. Скорость его, непонятная с точки зрения земельного простора (100-десятинный надел на 1 семью) и редкого населения, находит себе объяснение в качестве земли. Обычно пашня на Дальнем Востоке составляет 8—10 и максимум 30% всего надела. Если при таком ничтожном проценте пашни приходится форсировать переход к лучшим и требующим большего труда и капитала системам, то это потому, что земля бедна, и надел в большинстве своем не пригоден для эксплуатации.

Переходя к севообороту, необходимо отметить особенное однообразие его в Амурской губернии. По «нови» (целине) посев пшеницы — год, два, три и иногда больше. Затем, овес от 2 до 7 лет. Иногда

еще рядом ярица (яровая рожь) и редко — гречиха. По залежи севооборот характеризуется преимущественно культурой овса перед пшеницей.

Севооборот в Приморской губернии иной и более благоприятный. Он начинается здесь гречихой, затем следует пшеница или ярица, овес, пар, озимая рожь. Бывает севооборот — овес, гречиха, пшеница. На ряду с первичной формой севооборота существует здесь и высшая ступень сельскохозяйственной культуры, так называемая «вольная» система. Эта система принесена китайцами и корейцами и практикуется ими в Уссурийском крае в центре сосредоточения корейцев. Никакой залежи и никакого трехполья у них нет. Удобрение, разно-

Рис. 6. Участки под посевом риса на юге Приморской губернии.

образные культуры — овес, пшеница, гречиха, чумиза и пайза (просо), бобы и т. д., без определенной наперед установленной планомерности в обороте культур — такова эта вольная система. Существование этой системы на Дальнем Востоке связывает его с соседними странами. Китай, Манчжурия, Корея и Япония, с теми или иными вариациями, применяют вольную систему земледелия. От начала до конца почти полная ручная обработка, при первобытных орудиях и почти полном отсутствии применения силы животных (особенно Китай и Манчжурия), грядковый характер культуры и удобрения (человеческие изверженія, зола, дерн, сухие листья, подстилка из-под скота и т. п.) — этот невероятный человеческий труд пропитывает собою всю систему земледелия и выносит эти страны на кульминационный пункт интенсивности его. В этом прогрессе земледелия имеется отрицательная

сторона с точки зрения социального прогресса, выражающегося в освобождении человечества от изнуряющего его труда и низведении его до минимума. Производственный прогресс надо связывать с машинизацией земледелия, а не с растратой огромной массы человеческого труда. Можно и должно совместить китайско-корейский севооборот с применением машин, которые в последнее время начинают усиленно применяться в Японии. Переход от обычного традиционного крестьянского севооборота к китайскому необходимо форсировать, тем более что русское земледелие с переложным севооборотом зашло в тупик. И характерно, что крестьяне сами вынуждены были во многих селениях, особенно в Приморье, вводить в свой севооборот китайские бобы и расширять посевы промышленно-технических растений.

5. СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ИНВЕНТАРЬ.

Первобытная экстенсивная система земледелия в крае вполне уживается с широким применением сельскохозяйственных орудий. Это надо поставить в связь с малой рабочей силой, коротким вегетационным периодом и значительным земельным наделом. По данным переписи 1917 г. насыщенность сельского хозяйства инвентарем изображается следующими данными:

Название орудий.	Дальний Восток.		Сибирь (в старых границах).	
	Всего в тысячах.	На 100 дес. посева.	Всего в тысячах.	На 100 дес. посева.
Плуги	64,1	8,2	970,0	10,1
Сеялки	6,3	0,79	37,1	0,36
Жнейки	20,2	2,55	173,0	1,80
Косилки	6,5	0,59	152,8	0,90
Веялки	13,1	1,65	256,4	2,7
Молотилки	4,9	0,62	108,1	1,1
Всего...	115,1	14,40	1697,4	16,96

Общая стоимость сельскохозяйственного инвентаря по Дальневосточной области в 1923 г., по данным Целищева, исчисляется:

Губернии.	Тыс. руб.
Амурская	10 461
Приморская	4 801
Забайкальская	6 780

По степени насыщенности земледельческими машинами Дальний Восток мало чем отличается от Сибири. Особенно сильно распространены в крае плуги и жатвенные машины. Последних приходится 2,55 штуки на 100 дес. посева, больше чем в Сибири на 0,75 штук. Но не на всем протяжении Дальнего Востока земледелие одинаково обеспечено сельскохозяйственным инвентарем. Амурская губерния насыщена гораздо сильнее, чем Приморская. Общая стоимость инвентаря в первой исчисляется в 10 461 345 руб. и на 1 хозяйство приходится 288,2 руб., а в Приморской она составляет 4 801 500 руб. или 79,9 руб. на 1 хозяйство. По количеству машин обе губернии рисуются в следующем виде:

Название орудий.	Амурская губерния.		Приморская губерния.	
	Всего в тысячах.	На 100 хозяйств.	Всего в тысячах.	На 100 хозяйств.
Плуги	30,2	83,4	33,9	56,7
Сеялки	5,8	16,0	0,5	0,8
Косилки	4,2	14,3	1,3	2,2
Жнейки	13,2	36,7	7,0	11,6
Молотилки	2,8	7,7	2,1	3,5
Веялки	6,1	19,6	6,0	10,0
Всего . . .	62,3	177,7	50,8	84,8

Амурская губерния по количеству машин на 100 хозяйств в два раза насыщеннее Приморской губернии и по стоимости почти в 4 раза превосходит последнюю. Приведем также некоторые данные для характеристики отдельных сельскохозяйственных районов в смысле применения ими машин.

На 100 хозяйств приходится в среднем.

Районы.	Плугов.	Сеялок.	Косилок.	Жнеек.	Молотилок.	Веялок.	Всего.
Благовещенский	114,4	38,1	30,9	63,5	15,3	39,6	301,8
Завитинский	92,6	25,1	19,4	49,1	10,2	21,9	218,3
Свободненский	68,0	5,9	6,3	26,5	4,3	11,5	122,5
Архаринский	73,0	1,5	7,4	20,2	4,4	11,1	117,6
Зея-Магдагачинский	57,8	0,6	1,5	7,4	1,3	6,7	7,53

Данные эти дают возможность проникнуть в конкретное положение отдельных земледельческих районов. Они показывают, что машинизация земледелия далеко неодинаково распространена на всей территории края. Есть районы, в которых на 1 хозяйство приходится 0,75 машин (Зея-Магдагачинский), меньше, чем даже в европейской части РСФСР, но имеются районы, в которых на хозяйство приходится 3 машины. Это свидетельствует о том, что земледелие в различных районах переживает разные стадии роста и развития.

6. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЗЕРНОВЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ И КИТАЙСКО-КОРЕЙСКИХ КУЛЬТУР.

Существующие на Дальнем Востоке залежно-паровая и в малой степени трехпольная система полеводства естественно определяют однообразие и господство зерновых культур. Яровая пшеница и овес—господствующие зерновые хлеба, занимающие в севообороте до 70% всех культур. Дальний Восток в отношении этих культур в худшем положении, чем Сибирь и весь Союз. В Сибири пшеница и овес составляют по данным 1923 г. 52,6% всех растений. Только прибавив к этим двум хлебам ржаную культуру, мы получим для Сибири — 72,7%. В СССР по этим же данным овес и пшеница составляют 31,7%, а вместе с рожью — 66,1%. Таким образом, дальне-восточное земледелие, по сравнению даже с сибирским примитивным хозяйством, перенасыщено пшенично-овсяной культурой. Рассмотрим ближе и детальнее состав культур на Дальнем Востоке.

Распределение посевной площади по культурам в 1923 г.

Название культур.	Посевная площадь в тыс. дес.	На 100 дес. посева приход.	Название культур.	Посевная площадь в тыс. дес.	На 100 дес. посева приход.
Пшеница	204,9	37,8	Посевные травы . .	6,2	1,1
Овес	179,1	32,9	Огородн. культуры.	10,2	1,9
Рожь и ярица . . .	41,7	7,5	Подсолнух	4,4	0,8
Гречиха	37,4	6,7	Рис	4,4[1]	0,8
Ячмень	3,3	0,5	Бобы	6,9	1,2
Кукуруза	6,1	0,6	Китайско-корейск. культуры	10,0	1,9
Просо	6,0	0,6			
Картофель	17,4	3,1	Всего . .	552,4	100
Лен и конопля . . .	14,4	2,6			

[1] Сведения о рисе не точны.

Пшеница и овес подавляют остальные культуры — почти $^3/_4$ всего севооборота приходится на них. Если учесть, что пшеница и овес истощают жизненные силы земли, отнимая у нее фосфор и калий, и что такое постоянное господство этих культур влечет засорение полей и заражение хлебов болезнями (грибными), то мы поймем экономическую невыгодность и вредность доминирующего положения их в севообороте. За пшеницей и овсом следуют в скромных размерах озимая рожь, ярица и гречиха — они составляют всего 14,2%. Объединяя все русские зерновые культуры, мы получаем в севообороте почти 90%. Только 10% приходится на технически-промышленные (включая сюда и картофель) и китайско-корейские культуры. Среди промышленных культур отметим лен и коноплю, занимающих площадь в 14,4 тыс. десятин, что составляет 2,6%. Китайско-корейские культуры составляют около 2%. Эти культуры — чумиза, пайдза и гаолян. Первые две культуры из семейства просовых занимают площадь в 10152 дес. Третья — гаолян, чисто национальное китайское растение, употребляется в пищу, для выработки спирта, в корм для скота, а стебли его, достигающие 12 футов, идут для устройства крыш, сараев и даже на топливо. Гаолян занимает небольшое количество десятин. К корейско-китайским культурам мы причисляем бобы и рис, поскольку они получили развитие среди китайцев и корейцев и последними же возделываются на Дальнем Востоке. Бобы и рис составляют 1,8% всех возделываемых культур, а вместе с китайско-корейскими около 4%. Таким образом, культуры на Дальнем Востоке распространяются следующим образом:

Зерновые	89,4%
Промышленно-технические (включая и картофель)	7,0%
Корейско-китайские	3,6%

Это распределение культур, как следствие первобытных систем хозяйства и низкого уровня развития его, невыгодно для края. Промышленные и технические культуры, равно бобовые, рпс и другие, экономически выгодны и рентабельны, не говоря уже об их значении (особенно бобов) для плодородия почвы. Зерновые культуры (пшеница и овес) малоценны и лишают землю необходимых элементов. Отсюда понятно, что увеличение удельного веса техно-промышленных, рисовых и бобовых растений составляет важную экономическую проблему для Дальнего Востока.

7. ДВИЖЕНИЕ КУЛЬТУР ПО ГОДАМ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИХ В ОТДЕЛЬНЫХ РАЙОНАХ.

Невыгодное соотношение посевных культур на Дальнем Востоке ставит вопрос о перспективах перераспределения их. Но этот вопрос связан с другим — насколько эволюция сельского хозяйства ведет к такому перераспределению, и каковы географические районы распространения полевых культур. Приведем данные за ряд лет.

Распределение посевной площади по культурам.

Название культур.	1911—15 гг.) (средн. годов.)		1917 г.		1922 г.		1923 г.		1924 г.	
	В тыс. дес.	На 100 дес. приходится.	В тыс. дес.	На 100 дес. приходится.	В тыс. дес.	На 100 дес. приходится.	В тыс. дес.	На 100 дес. приходится.	В тыс. дес.	На 100 дес. приходится.
Пшеница	267,6	44,7	372,6	45,2	166,1	36,8	204,9	38,4	103,9	25,0
Овес	248,2	40,9	307,2	37,2	162,2	35,7	179,1	32,7	136,9	33,0
Рожь и ярица	13,7	2,2	14,0	1,7	12,1	2,6	41,7	7,5	71,2	17,1
Гречиха	33,9	5,5	46,3	5,6	42,1	9,0	57,4	6,7	33,7	8,1
Ячмень	7,6	1,2	5,0	0,6	4,1	—	3,3	0,5	3,9	1,0
Кукуруза	2,7	0,4	6,3	0,8	7,9	1,8	6,6	0,6	3,4	1,0
Просо	8,8	1,4	6,6	0,8	4,3	0,9	6,0	0,6	8,5	2,0
Картофель	16,8	2,7	20,8	2,5	20,2	4,3	17,4	2,9	5,0	1,2
Лен и конопля	6,1	1,0	16,7	2,0	13,1	2,9	14 4	2.6	15,4	3,8
Посевные травы	—	—	0,2	—	—	—	6,2	1,1	3,0	0,7
Огородные культуры	—	—	9,7	1,2	1,7	0,3	10,2	1,8	1,6	0,3
Подсолнух	—	—	5,2	0,7	1,2	0,3	4,4	0,8	5,3	1,2
Рис	—	—	—	—	—	—	4,4	0,8	4,9	1,1
Бобы	—	—	—	—	10,2	2,2	6,9	1,2	6,5	1,5
Китайско-корейские культуры	—	—	13,9	1,7	14,4	3,2	10,0	1,8	11,6	3,0
	605,4	100	824,5	100	459,6	100	572,9	100	407,6	100

Пшенично-овсяная культура не остановилась на одном уровне: ее удельный вес в составе культур относительно понижается. Так, в 1911—1915 гг. на 100 десятин посева приходилось ежегодно 85,6 десятин овса и пшеницы, в 1917 г.—82,4 десятины, в 1922 г.—72,5 десятины, в 1923 г.—71,1 десятин и в 1924 году—58,0 десятин. Рожь, составляя вообще малую величину в севообороте, в своем движении постепенно усиливается: с 2,2 дес. на каждые 100 десятин посева в 1911—15 гг. она в 1923 году поднялась до 7,5 дес. и в 1924 г. в размере 17,1 дес. на 100. Вообще зерновые культуры—пшеница, овес, рожь, ячмень, кукуруза, гречиха и просо постепенно уменьшаются в составе полевых растений: в 1911—1915 гг. они почти поглощали

весь севооборот, составляя 96,3 дес. на каждые 100 дес. посева, в 1917 г.—91,9 дес., в 1922 г.—86,8 дес,. в 1923 г.—87,0 дес. и по плану на 1924 год—87,2 дес. Это уменьшение свидетельствует, правда, о медленном перераспределении культур в сельском хозяйстве Дальнего Востока в сторону усиления технических и китайско-корейских. Рост этих культур несомненен: в 1911—1915 гг. они составляли около 4 дес. на каждые 100 дес. посева, в 1917 г.—8,1, в 1923 г.—13,0 дес. и в 1924 г.—12,8 дес. Отмечаемое движение культур по годам касается сельского хозяйства в целом. Однако, важно знать географическое распространение посевных культур, обусловливаемых естественно-историческими условиями. Концентрация и преобладание определенных культур по районам определяют экономическую физиономию и перспективы этих районов.

Распределение посевной площади по культурам.

Название культур.	Амурская губерния.				Приморская губерния.			
	1911—1915 гг. (средние годовые).		1923 г.		1911—1915 гг. (средние годовые).		1923 г.	
	В тыс. дес.	На 100 дес. приходится.	В тыс. дес.	На 100 дес. приходится.	В тыс. дес.	На 100 дес. приходится.	В тыс. дес.	На 100 дес. приходится.
Пшеница	171,1	49,7	129,3	46,9	96,5	36,6	75,6	27,1
Овес	161,1	46,1	103,2	36,9	87,2	33,8	75,9	27,2
Рожь и ярица	4,9	1,4	11,3	4,0	9,7	3,6	30,4	11,6
Гречиха	2,9	0,7	10,3	3,5	31,2	11,8	27,4	9,8
Ячмень	1,4	0,3	1,0	—	6,2	2,3	2,3	0,8
Кукуруза	0,026	—	1,0	0,3	2,7	1,0	5,0	1,7
Просо	1,6	0,3	2,0	0,7	7,2	2,7	3,3	1,1
Картофель	5,0	1,3	7,0	2,5	11,9	4,5	10,4	3,7
Лен и конопля	0,7		2,0	0,7	5,4	2,0	12,4	5,4
Посевные травы	—		6,0	2,1	—	—	0,2	—
Огородные культуры	—	1,3	2,0	7,7	—	—	10,0	3,9
Подсолнух	—		4,0	1,4	—	—	0,4	—
Рис	0,2		—	—	4,6	1,7	4,4	1,6
Бобы	—		1	0,3	—	—	5,9	2,1
Китайско-корейские культуры	—		—	—	—	—	10,0	4,0
Итого	349,0	100	280,1	100	226,6	100	273,6	100

20,7

Большее разнообразие посева отличает Приморскую губ. Амурская губ., напротив, весьма однообразна по составу культур: в 1911—1915 гг. 95,8% всего посева приходится на пшеницу и овес, даже в 1923 г. эти хлеба составляли 83,8%. В Приморской губ. в 1923 году на каждые 100 дес. посева приходилось только 54,3 дес. овса и пшеницы. Таким образом, Приморская губ., на ряду с пшенично-овсяной культурой, характеризуется гречихой и отчасти рожью, и затем является географическим центром распространения техно-промышленных и китайско-корейских растений: на долю их приходится 20,7 дес. из каждых засеянных 100 десятин земли. Даже на таких громадных пространствах, как целые губернии, мы ясно видим структуру земледелия в ее основных особенностях. Но крупные губернские территории все же скрадывают и сглаживают характерные черты земледелия. Поэтому следует выявить более компактные и дробные районы с характерными для них культурами. Остановимся на некоторых данных по Приморской губ.

Распределение посевной площади по культурам в 1917 году.

Название культур.	Владивостокский уезд.		Никольск-Уссурийский уезд.		Спасский уезд.		Хабаровский уезд.	
	В тыс. дес.	На 100 дес. приходится.	В тыс. дес.	На 100 дес. приходится.	В тыс. дес.	На 100 дес. приходится.	В тыс. дес.	На 100 дес. приходится.
Зерновые	23,8	66,4	135,4	82,2	63,7	89,4	12,6	83,0
Технически-промышленные	4,9	13,6	18,9	11,6	6,3	9,9	2,4	16,0
Китайско-корейские .	7,1	20,0	10,3	6,2	1,2	1,7	0,2	1,0

Таблица дает близкое и конкретное представление о районах распространения культур. Владивостокский уезд является центром сосредоточения китайско-корейских растений. Никольск-Уссурийский уезд характеризуется наибольшим среди всех районов развитием зерновых растений, являясь в то же время центром технических растений при значительном возделывании китайско-корейских культур. Спасский уезд развивает у себя хлебные злаки и отчасти технические растения. Хабаровский уезд представляет незначительную величину в земледелии губернии.

8. СРАВНЕНИЕ КУЛЬТУР ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА И ТИХООКЕАНСКИХ ГОСУДАРСТВ.

Сельское хозяйство Дальнего Востока является типичным зерновым хозяйством с исключительным господством овсяной и пшеничной культур. Этот однообразный пшенично-овсяный посев, истощающий живые силы земли, находится в тесной связи с господствующей в крае залежно-паровой системой хозяйства. В соседних государствах мы не имеем этих первобытных систем. Там мы наблюдаем либо грядковый метод хозяйствования (Китай, Япония и другие), либо машинное земледелие с широкой специализацией культур и применением удобрений (Соединенные Штаты). Отсюда следует, что посевная структура земледелия в этих странах должна быть отличной от дальневосточной.

Восточно-азиатские соседи Дальнего Востока — Китай, Япония, Корея — определяются как рисовые центры (61,9 гектаров риса на каждые 100 гект. в Японии, 48,6 гект. — в Корее и 45,8 гект. — в Китае), а северная Манчжурия, как район бобовых растений (25 гект. на 100). Крупную роль в посеве Китая играет хлопок (22,5 гект. на 100) и пшеница. В Японии имеет серьезное значение ячмень, а в Корее—овес. Северная Манчжурия характеризуется также пшеничной культурой. Иной посевной характер отмечается таблицей в Соединенных Штатах: их можно характеризовать, как кукурузный центр (39,5 гект. на 100) с большим развитием экспортных, пшеничной (23,5 гект. на 100) и овсяной (15,7 гект. на 100), культур. В последних играет крупную роль также культура хлопка (12,7 гект. на 100); по размерам площади под хлопком Соединенные Штаты могут именоваться мировым хлопковым центром. Лишь Индия (10 милл. гект. хлопка) может стать рядом с Соединенными Штатами и Китаем.

Канада сходна по своему строению с Дальним Востоком. В севообороте Канады пшенично-овсяная культура составляет 86,6%. Она даже больше, чем Дальний Восток, является типичной по зерновому хозяйству с исключительным и безусловным господством пшеницы и овса. Особняком стоит Австралия, которая характеризуется еще более однообразной посевной структурой, чем Дальний Восток и Канада: из каждых 100 гект. площади 84,6 гект. засевается пшеницей. Такая гипертрофия пшеничной культуры в посеве является исключительной.

Урожаи при первобытном ведении земледельческого хозяйства. являются производной величиной от влаги, тепла и света. Они испы-

Распределение площади по посевным культурам.

Название культур.	Дальний Восток.		Китай.		Северная Манчжурия.		Япония.		Корея.		Соединенные Штаты.		Канада.		Австралия.	
	В тыс. гект.	На 100 гект. приходится.	В тыс. гект.	На 100 гект. приходится.	В тыс. гект.	На 100 гект. приходится.	В тыс. гект.	На 100 гект. приходится.	В тыс. гект.	На 100 гект. приходится.	В тыс. гект.	На 100 гект. приходится.	В тыс. гект.	На 100 гект. приходится.	В тыс. гект.	На 100 гект. приходится.
Пшеница	251,6	40,6	17 037,2	22,0	961,7	14,0	511,3	10,2	343,8	10,8	24 779,0	23,5	9 413,3	51,5	3 806,0	84,6
Рожь	46,0	7,6	—	—			—	—	—	—	2 513,0	2,5	745,6	4,0	1,6	0.03
Ячмень	3,6	0,5	3 930,6	5,0			1 111,2	21,7	110,1	3,4	2 961,0	2,8	1 051,6	5,7	108,1	2,4
Овес	197,0	32,0	—	—			124,4	2,4	849,8	26,7	16 507,0	15,7	6 414,0	35,1	379.1	8,4
Кукуруза	5,5	0,9	3 179,2	4,0			60,8	1,2	91,8	2,9	41 621,0	39,5	128,8	0,7	123,5	2,7
Рис	5,0	0,8	35 587,5	45,8		47,0	3 114,7	61,9	1 545,0	48,6	306,0	0,2	276,6	1,5	60,3	1,3
Картофель	17,2	2,7	—	—	3 928,7 прочие культуры (технические и продовольственные).		103,4	2,0	75,6	2,3	1 753,0	1,7	10,4	0,05	0,8	—
Табак	—	—	325,0	0,5			39,1	0,7	8,9	0,2	500,2	0,5	—	—	16,2	0,3
Хлопок	—	—	17 458,5	22,5			2,5	0,04	148,0	4,6	13 369,0	12,7	—	—	—	—
Конопля	15,2	2,4	—	—			30,9	0,6	[1]	—	—	—	226,8	1,2	0,4	—
Лен	—	—	180,9	0,2			—	—	[1]	—	450,0	0,4	—	—	—	—
Сахарная свекла	—	—	—	—			[1]	—	[1]	—	215,0	0,2	—	—	—	—
Бобы	6,6	1,0	[1]	[1]	1 717,3	25,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Китайско-корейские	10,9	1,8	[1]	[1]	961,7	14,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

[1] Данных нет.

тывают на себе исключительное действие прпродных сил и почти не зависят от человека. Поэтому при такой системе хозяйства трудно определить и заранее учесть урожай, а это вредно для хозяйства, потому что последнее лишено возможности строить твердые расчеты. Впрочем, одно можно прочно установить: это, в общем и целом,—понижение производительности земли при первобытной и экстенсивной системе полеводства. В Амурской губернии в 1893 году средний урожай с одной казенной десятины составлял в пудах: пшеница — 71, ярица — 58, овес — 65, гречиха — 34, ячмень — 55, а в десятилетие 1897—1906 гг. он составлял соответственно 60, 46, 58, 27 и 51. То же понижение урожайности мы наблюдаем в старых селениях, сравнительно с новыми. Средние урожаи в селениях, возникших до 1883 года, давали для пшеницы — 55,7 пуда и для овса — 59,5 пудов, а в селениях, образовавшихся после 1883 г., цифры эти были значительно выше: для пшеницы—65,3 пуда и для овса—79,5 пуда. Сопоставляя с этими ранними данными урожай 1923 г., мы должны в общем констатировать несомненный упадок производительности земли. Данные об урожайности 1923 г. следующие:

Губернии.	Пшеница.	Ярица.	Овес.	Гречиха.	Ячмень.
Амурская	17,7	47,1	51,9	81,1	46,6
Приморская	—	48,8	43,7	28,3	43,7

Если даже принять средние данные целого ряда лет, а не неурожайного 1923 г., то в этом случае ухудшение по сравнению с 1893 и даже 1897 — 1906 гг. очевидно; для пшеницы мы имеем средний урожай ряда последних лет в 53,8 пуда (Амурская губ.) и 47 пудов (Приморская) против 60 пудов в 1897 — 1906 гг. и 71 пуд в 1893 г., для овса — 59 против 65 в 1893 г.

Таким образом, урожаи на Дальнем Востоке, хотя относительно более высокие, чем в европейской части СССР, обнаруживают определенную понижательную тенденцию, как неизбежное следствие обрисованных выше первобытных систем полеводства и однообразного севооборота. Здесь нужно еще раз подчеркнуть кризис русской системы хозяйства и необходимость приспособления ее к естественно-географическим условиям края. Какое, однако, место занимает урожайность дальневосточного земледелия среди других стран Тихого Океана? A priori можно сказать, что Дальний Восток стоит на последнем месте.

Средний урожай с 1 гектара в квинталах.[1]

Страны.	Годы.	Пшеница.	Рожь.	Ячмень.	Кукуруза.	Гречиха.	Картофель.	Овес.	Рис.	Бобы.
Дальний Восток . . .	Средние за ряд лет	9,1	—	10,7	—	7,8	83,0	11,1	—	—
	1923	3,2	—	8,2	—	9,9	—	8,7	—	—
РСФСР . . .	1905—1914	6,55	6,86	7,7	12,6	4,57	—	7,36	—	—
	1923	4,42	6,1	5,94	12,6	3,96	—	6,40	—	—
Сибирь . . .	1905—1914	9,16	9,15	9,7	—	6,0	—	10	—	—
	1922	8,4	10,2	8,9	—	6,9	—	10,3	—	—
	1923	6,0	9,5	6,4	—	4,2	—	7,8	—	—
Китай . . .	1914	9,5	9,4	9,0	—	—	—	—	34,5	—
Северная Манчжурия.	Средние за ряд лет	13,0	—	14,3	—	9,5	—	15,0	—	15,7
Япония . . .	1909—1913	13,51	—	16,1	16,2	—	98,2	16,0	30,7	—
	1914—1918	14,3	—	16,7	16,9	—	102,6	15,4	33,4	—
	1919—1921	14,8	—	16,8	16,7	—	106,8	14,7	36,3	—
Корея	1909—1913	8,3	—	11,5	9,0	—	71,1	5,16	15,9	—
	1914—1918	7,7	—	10,6	9,1	—	65,6	6,8	17,2	—
	1919—1921	6,4	—	9,6	—	—	62,7	—	16,2	—
Соединенн. Штаты . . .	1914—1918	10,1	9,7	—	16,1	—	65,0	—	—	—
	1919—1922	9,4	9,1	17,0	19,4	14	74,2	22,4	—	—
Канада . . .	1909—1913	13,0	11,2	15,3	35,2	—	107,9	13,9	—	—
	1914—1918	11,5	11,5	13,7	29,8	—	94,4	12,8	—	—
	1919—1921	8,4	8,9	16,8	34,2	—	106,9	10,8	—	—
Австралия .	1909—1913	8,1	8,0	10,5	17,7	—	68,1	8,6	—	—
	1914—1918	6,9	6,7	9,7	15,1	—	62,4	6,8	—	—
	1919—1921	8,7	6,0	9,0	16,0	—	64,9	5,3	—	—

[1] 1 квинтал = 6 пудов.

Япония, в общем, стоит на первом месте по урожайности культур. Она уступает Канаде в урожае кукурузы и Соединенным Штатам — в урожае овса. Высокая производительность земли в Японии находится в прямой зависимости от необычайной интенсивности ведения хозяйства: урожайность в ней мало зависит от колебаний внешних факторов (погоды). Рядом с Японией стоит Северная Манчжурия, которая дает также малоколеблющийся, более или менее постоянный урожай. В Китае урожаи пшеницы и других зерновых культур в общем благоприятны. О Китае нужно говорить весьма осторожно, так как эти данные, как и сведения о других сторонах его жизни, примитивны и мало обоснованы. Урожай риса в Китае громадный. Перечисленные страны характеризуются интенсивным напряжением труда и правильно поставленным и рациональным удобрением. Естественно, что и урожайность должна быть более высокой, чем в стране залежно-парового земледелия, каковой является Дальний Восток. Канада и Северная Америка в некоторых отношениях стоят выше указанных стран — мы имеем в виду кукурузу и овес. Но в общем, как и следовало ожидать, они отстают от восточно-азиатских стран. Дальний Восток по урожайности стоит много ниже всех перечисленных стран. Он превосходит в среднем европейскую часть СССР, несколько выше Сибири и дает большую урожайность овса и картофеля, чем Австралия и Корея. В отношении пшеницы и ячменя позиции их одинаковы.

9. СБОР ГЛАВНЕЙШИХ ХЛЕБОВ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ И В ДРУГИХ СТРАНАХ.

Дальний Восток должен быть отнесен к странам потребляющим. Больше того, он находится в большой зависимости от стран, производящих и вывозящих земледельческую продукцию, ибо собственное производство не покрывает его потребностей. Поэтому представляется интересным остановиться на зерновой продукции Дальнего Востока и тихоокеанских стран, особенно тех (Северная Манчжурия), которые снабжают его своим хлебом. Сравнительные данные о производстве хлебов определят вместе с тем производящий или потребляющий характер соседних стран. Сбор главнейших хлебов представлен в таблице на стр. 85.

По абсолютным размерам всей зерновой продукции Китай занимает первое место. Но из всей продукции в 1 427 340 тыс. квинталов на долю одного риса приходится 1 229 627 тыс. квинталов, или 86%. На пшеницу и ячмень падает 197 712,6 тыс. квинталов, больше во много раз, чем в остальных странах, но меньше, нежели в Северо-Амери-

Сбор хлебов в тысячах квинталов.

Страны.	Годы.	Пшеница.	Рожь.	Ячмень.	Рис.	Картофель.	Овес.	Кукуруза.	Всего хлебов.
Дальний Восток	1911—1915 (Средние годовые)	1 856	118,7	—	—	1 812,6	1 902,3	—	5 689,6
Сибирь	Средние	22 016,6	5 650,0	700,0	—	—	14 916,6	—	43 283,2
Китай	1914	160 715,9	—	36 996,7	1 229 627,7	—	—	—	1 427 340,3
Северная Манчжурия	1916	7 206,0	бобов: 1 800—1 900 и 40 000: остальные хлеба и растения.						—
Япония	1913	6 860,4	—	23 741,0	90 880,4	7 113,8	844,8	713,7	130 154,1
Корея	1913	1 618,8	—	5 889,2	14 368,7	1 730,5	360,1	516,1	24 483,4
Соединенные Штаты	1913	207 761,5	10 511,2	38 795,3	5 254,9	90 227,8	162 824,6	621 559,4	1 136 934,7
Канада	1913	63 064,1	584,2	10 520,6	—	376,5	62 458,1	4 460,4	141 463,9
Австралия	1913	28 126,1	28,7	889,2	—	4 380,6	2 694,5	2 330,1	38 449,2

канских Соединенных Штатах. Последние по всем главнейшим хлебам доминируют на Тихоокеанском побережье, да и вообще во всем мире. Пшеница, овес, кукуруза и ячмень — таковы основные хлеба в производстве Соединенных Штатов. Главный и основной хлеб, потребляющийся почти исключительно в Америке — это кукуруза, составляющая 621 559,4 тыс. квинталов или 52% всей зерновой продукции. За Соединенными Штатами идет Канада с общей зерновой продукцией в 141,4 миллиона квинталов. Япония стоит на четвертом месте с громадной продукцией риса в 90,8 миллионов квинталов. Затем следует Северная Манчжурия, Сибирь, Австралия, Корея и на последнем месте с очень скромной продукцией — Дальний Восток. По размерам производства зерновых хлебов он теряется среди остальных тихоокеанских стран: его удельный вес мизерен и определяется едва в 0,13% зерновой продукции, производимой в упомянутых странах (без Сибири). Таков был размер хлебного производства до войны. Как измеряется продукция после мировой войны, показывают данные таблицы на стр. 87.

В английских и американских источниках, которыми мы пользовались, о Китае сведений не имеется. Соединенные Штаты, Япония, Корея, Австралия и Северная Манчжурия увеличили свое производство. Только Дальний Восток и Сибирь резко сократили свою продукцию — первый почти на два миллиона и вторая на 17 миллионов квинталов. Объясняется это разрушительным влиянием империалистической и гражданской войн.[1] Увеличившие свое производство государства либо совсем не воевали (Япония, Китай, Северная Манчжурия и Корея), либо вступили в войну поздно и не испытали нашествий неприятеля и даже выиграли вследствие усиленных поставок в Европу зерновых хлебов (Северо-Американские Соединенные Штаты, Канада и Австралия). Несмотря, однако, на сократившийся и вообще малый размер зерновой продукции, Дальний Восток по относительному масштабу производства далеко не стоит на последнем месте. Следует заметить, что абсолютный размер производства сам по себе не определяет производящий или потребительный характер страны. Лишь сопоставление размера потребления и производства определяет тот или иной характер ее. До известной степени представление о стране дает валовое производство на 1 жителя. Если с этой точки зрения подойти к Дальнему Востоку и другим государствам, то придется на первое место поставить не Соединенные Штаты и Китай с их миллиардами квинталов, а Канаду. В самом деле, в Канаде на одного

---

[1] В отношении Дальнего Востока следует отчасти отметить и влияние недорода.

Сбор главнейших хлебов в тысячах квинталов.

Страны.	Годы.	Пшеница.	Рожь.	Ячмень.	Кукуруза.	Рис.	Овес.	Картофель.	Всего хлебов.
Дальний Восток	1923	(Яровая) 423,1	286,9	24,6	127,9	100,8	1 462,7	1 436,5	3 862,5
Сибирь	1923	10 750,0	8 083,3	966,6	—	—	6 500,0	—	26 299,9
Китай	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Северная Манчжурия	1921	10 333,3	22 582 (бобы) 45 418,3 (прочих хлебов).						78 333,6
Япония	1922	7 326,6[1]	—	18 977,1	—	109 754,9	1 950,2	10 751,8	148 760,6
Корея	1922	2 913,3[1]	—	8 639,3[1]	737,2	27 151,5	745,4	4 999,7	45 186,4
Соединенные Штаты	1922	219 541,3	24 465,8	47 722,6	741 208,2	—	311 665,6	115 683,3	1 460 286,8
Канада	1922	81 881,5[1]	8 223,1	12 999,8[1]	3 504,2	—	75 758,8	25 285,5	207 652,9
Австралия	1921	39 902,5	12,7	—	1 991,5	—	3 360,4[2]	3 943,1	49 210,2

[1] Данные за 1921 год.
[2] Данные за 1920 год.

жителя приходится 25,5 квинталов зерновой продукции, в Соединенных Штатах — 14,1, в Австралии — 8,3, в Северной Манчжурии — 6,0, в Сибири — 5,5, в Китае — 4,0, на Дальнем Востоке — 3,0, в Корее — 2,3 и в Японии — 2,1 квинтала. Мы видим, что Дальний Восток, стоявший по абсолютному размеру производства на последнем месте, и Япония, занимавшая третье место, поменялись ролями. Канада, производящая в 6 раз меньше Соединенных Штатов, почти в 2 раза превосходит последние в отношении продукции на одного жителя. На основании этих данных можно притти к бесспорному выводу о том, что Канада, Соединенные Штаты, Австралия, Северная Манчжурия и Сибирь являются производящими странами. Остальные страны, в том числе и Дальний Восток, относятся к потребляющим.

10. СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМИ ХЛЕБАМИ: ПОТРЕБЛЕНИЕ, ИЗБЫТКИ И НЕДОСТАТКИ.

Размер продукции на одного жителя делит страны Тихого океана на производящие и потребляющие.

Однако, производящие страны могут располагать избытками в неодинаковых размерах — от тысяч до сотен миллионов. С другой стороны, потребляющие страны могут балансировать внутреннее потребление и производство положительно, либо с большим отрицательным сальдо. Это обязывает остановиться на вопросе об обеспеченности Дальнего Востока и других стран хлебом.

Дальний Восток по нашей классификации относится к потребляющим странам и, как мы выше говорили, дефицитным. Он не может прокормиться своим собственным хлебом, даже прибавляя к нему картофель. В зависимости от года и, значит, урожая он в том или ином размере должен покрывать свой дефицит на стороне. Так, в среднем в пятилетие 1911—1915 гг. потребность Дальнего Востока в хлебе исчислялась в 2 250,1 тыс. квинталов, чистый сбор (без картофеля) составлял 1 669,1 тыс. квинталов, и дефицит выражался в цифре 581,0 тыс. квинталов. Если учесть картофель и перевести его в зерно (1 пуд зерна = 4 пудам картофеля), то в этом случае продовольственный бюджет Дальнего Востока балансируется отрицательно в сумме 200 тыс. квинталов. В 1917 году дефицит (без картофеля) составлял 427,1 тыс. квинталов. В 1923 году вследствие неурожая он определяется в 1 776 тыс. квинталов (с учетом картофеля) и в 1924 году — в 1 640,2 тыс. квинталов. Если не считать 1923 и 1924 годов, то нормальный дефицит Дальнего Востока нужно определить в 500 — 600 тыс. квинталов.

Посмотрим положение остальных потребляющих стран.

Япония в 1917 — 1918 г. собрала 30 727,2 тыс. квинталов пшеницы, ячменя и кукурузы и эти же продукты израсходовала в размере 30 253 квинталов. Таким образом, она сбалансировала производство и потребление с некоторым избытком. Но если к этому привлечь главный продовольственный продукт — рис, то Япония окажется с очень крупным дефицитом. Рисовая продукция составляла в 1917—1918 г.— 98 679,6 тыс. квинтала, чистый ввоз риса выражался в 6958 тыс. квинталов, иначе говоря, потребление составляло 98 679,6 + 6958 = = 105 637,6 тыс. квинталов. Вычитая из дефицита 6 958 тыс. квинталов избытка пшеницы, кукурузы и ячменя в 474,2 тыс. квинталов, мы получаем дефицит в 6 483,8 тыс. квинталов, которые Япония должна покрывать, как мы уже говорили, ввозом его извне. В Китае рис составляет 86% всего зернового производства. Остальное падает на пшеницу, ячмень и китайские культуры.

Во многих источниках показывается вывоз пшеницы из Китая, но он падает, главным образом, на северную Манчжурию; поэтому мы экспортируемую пшеницу не относим на счет собственно Китая. Говоря о потреблении Китая, мы должны учитывать пшеницу, производящуюся не в северной Манчжурии, а в собственно Китае, ячмень, кукурузу и, главнейшим образом, рис. Ячмень и кукурузу Китай почти вовсе не экспортирует или в чрезвычайно мизерных количествах. Что же касается риса, то производство его в 1919 году составляло 1 229 627 тыс. квинталов, и чистый ввоз равнялся 10 133 тыс. квинталов, иначе говоря, потребление составляло 1 229 627 700 + + 10 133 000 = 1 239 760 700 квинталов; и дефицит определялся приводимой цифрой чистого ввоза. Таким образом, потребляющие страны в Тихом океане являются дефицитными, и среди них Китай и Япония стоят на первом месте, а Дальний Восток — на последнем.

Рассмотрим потребление производящих стран. По данным 1917 — 1918 г. потребление их рисуется следующим образом:

Страны.	Сбор в тыс. квинталов.	Потребление в тыс. квинталов.	Избыток в тыс. квинталов.	Примечание.
Соединенные Штаты . . .	1 013 961,6	906 421,0	107 540,6	Для Америки взяты пшеница, рожь, ячмень и кукуруза.
Канада	84 032,5	26 806,0	57 226,5	Для Канады то же без ржи.
Австралия	31 261,8	7 229,0	24 032,8	Для Австралии только пшеница.
Северная Манчжурия .	66 901,6 чистый сбор	48 033,3	18 868,3	Для северной Манчжурии все хлеба и бобы. Избыток касается главным образом пшеницы и бобов.

По абсолютному количеству Соединенные Штаты дают избыток почти в два раза больше (1,8 раза), чем Канада, и почти в 5 раз больше Австралии. Но по размеру избытка на одного жителя Канада в 6,6 раз больше и даже Австралия в 4,4 раза больше последних. Сопоставляя дефицит потребляющих тихоокеанских стран и избыток производящих, мы должны сказать, что тихоокеанское хозяйство в целом располагает огромным избытком — около 200 миллионов квинталов продовольственных хлебов, которыми оно снабжает всю Европу.

11. ИЗБЫТКИ И НЕДОСТАТКИ ПО ОТДЕЛЬНЫМ РАЙОНАМ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА.

Продовольственный баланс Дальнего Востока отрицательный. Но это в отношении всей территории в целом. Отдельные районы — губернии и уезды — не только не дают дефицита, но располагают значительными избытками.

Амурская губерния является дальневосточной житницей. Она дает большой сбор и выделяет значительные избытки хлеба для всего Дальнего Востока. Так, в 1917 году чистый сбор продовольственных хлебов в Амурской губернии составлял 9 760 000 пудов, потребление, по данным бюджетного обследования, выражалось в цифре 5 222 000 пудов, и избыток определялся в круглых цифрах в 4 538 тыс. пудов. По данным 1911 — 1915 гг., средний ежегодный избыток Амурской губернии определяется в 1 587 тыс. пудов. Такая крупная разница объясняется значительным превышением в 1917 году посевной площади (на 143 033 дес.) и большим урожаем в этом же году. Приморская губерния в среднем в 1911 — 1915 гг. давала чистый сбор в 3 216 тыс. пудов, при потреблении в 7986 тыс. пудов, что составляло дефицит в 4 770 тыс. пудов. В 1917 году дефицит Приморской губернии был значительно меньше — он выражался цифрой в 2 770 тыс. пудов, что объясняется лучшим урожаем и большей посевной площадью (кругло на 31 000 дес.). Более детальную картину избытков и недостатков дают дробные уездные районы. По данным 1915 года, потребность[1] Никольск-Уссурийского уезда определялась в 5 132,1 тыс. пудов, валовой сбор — 3 694,2 тыс. пудов и недостаток 1437,9 тыс. пудов; в Иманском уезде — потребность — 1 553,7 тыс. пудов, чистый сбор — 884,0 тыс. пудов, недостаток 669,7 тыс. пудов. В Ольгинском уезде потребность — 1 154,7 тыс. пудов, сбор — 867,5 тыс. пудов, — недоста-

---

[1] При исчислении потребности мы принимали 17,7 пуда хлеба на 1 душу сельского населения и 11,2 пуда на 1 душу городского.

ток 287,2 тыс. пудов и в Хабаровском уезде потребность — 1 027,4 тыс. пудов, сбор — 642,0 тыс. пудов, недостаток — 385,4 тыс. пудов. В Амурской губернии Зея-Буреинская равнина является центром громадных избытков и снабжения недостаточных районов Дальнего Востока. Так, в 1919 году потребность Зея-Буреинской равнины исчислялась 3 000 000 пудов (кругло), сбор составлял 14 831 000 пудов и избыток, таким образом, выражался в 11 831 000 пудов. Зея-Буреинская равнина по праву дает Амурской губернии название житницы.

12. ИМПОРТ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА ИЗ СЕВЕРНОЙ МАНЧЖУРИИ.

Отрицательный продовольственный баланс Дальнего Востока приводит к необходимости ввоза хлеба извне. Соседство северной Манчжурии, с одной стороны, и сравнительно дешевая стоимость манчжурского зерна, с другой стороны, привлекали и стимулировали импорт из этой страны. Манчжурия располагает большими хлебными избытками, которые она экспортировала. В числе хлебных избытков пшеница занимала не последнее место. В 1917 году избытки одной пшеницы составляли 13 милл. пудов, в 1918 году 10 милл. пудов, в 1919 году — 22 милл. пудов, в 1920 году — 55 милл. пудов. Таким образом, нужда Дальнего Востока в пшенице и развивавшееся пшеничное производство в Манчжурии, увеличивавшее избытки пшеницы в последней, составляют действующие солидарно факторы в импорте пшеницы. Импорт манчжурской пшеницы начался не со вчерашнего дня. Военно-политические интересы бывшей царской империи на Дальнем Востоке вызывали концентрацию больших военных сил и значительного служебного гражданского и военного элемента. С другой стороны, богатые золотороссыпные месторождения привлекали большие массы старателей, золотничников и хозяйственных рабочих. Эта человеческая масса не могла обслуживаться внутренним производством продовольственных хлебов, и ворота Дальнего Востока были открыты для манчжурского хлеба. Уже в 80-х годах ввозится хлеб для интендантства и золотопромышленных компаний. В 1889 г. последние ввезли кругло 200 тыс. пудов, в 1897 году — 460 тыс. пудов, в 1908 году — 1 648 тыс. пудов, в 1910 году — 4 182 тыс. пудов (только в Уссурийский край), в 1911 году — 9 000 тыс. пудов в Амурскую и Приморскую губ. и в 1912 году более 10 000 тыс. пудов. Последние два года — исключительные по ввозу. Средний же ввоз составлял 3 — 3,5 милл. пудов, что совпадает с исчислением на основании потребления, сбора хлебов и недостатка его. Говоря об импорте хлеба из Манчжурии, нельзя не отметить, что, имея по соседству богатую

земледельческую Сибирь, следовало бы подумать о перемене экспортера с Манчжурии на Сибирь. Вопрос о ввозе зерна из Ново-Сибирского и Минусинского районов обсуждался не раз. Довольно детальному выяснению его посвящена работа А. Митинского,[1] доказывающего выгодность ввоза сибирского зерна при определенном построении железно-дорожного тарифа. Как бы ни смотреть на предлагаемые меры Митинского, но ясно одно — ввоз зерновых хлебов из-за границы, хотя бы и на окраину, и нецелесообразен, и не может быть оправдываем, ибо деньги, идущие на уплату манчжурского зерна, должны оставаться в Республике.

13. СУДЬБЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ.

Земледелие на Дальнем Востоке находится в стадии низкого развития. Оно характеризуется однообразной структурой посева (пшенично-овсяной) и первобытной системой полеводства (залежно-паровой). Вследствие этого урожайность, или производительность его, взятая за большие периоды времени, обнаруживает определенное падение. Вместе с тем земледелие, будучи чисто зерновым, не в состоянии обслужить продовольственные нужды края, вынужденного к импорту хлебов извне. Слабость земледелия на Дальнем Востоке особенно оттеняется и подчеркивается сравнительным положением его в соседних странах — в Японии, Корее и Манчжурии, где и структура севооборота разнообразна и богата, и система хозяйства находится на высокой ступени развития, и урожайность высокая и развивающаяся. Встает вопрос о том, что же ожидает земледелие на Дальнем Востоке, и какова его будущность? Многие авторы занимались этим вопросом, и много внимания уделялось ему. Преобладает мнение, что будущее не предвещает широких возможностей и перспектив в развитии земледелия на Дальнем Востоке. Некоторые исследователи (авторы «Приамурья») допускают даже возможность развития земледелия до пределов удовлетворения внутренних потребностей края. На этом уровне оно должно остановиться, не имея возможности выступать за пределами Приамурья.

Чтобы составить себе ясное представление о судьбах и перспективах дальневосточного земледелия, нужно различать зерновое земледелие с его однообразным севооборотом (пшеница, овес в Амурской губернии и гречиха, пшеница, овес в Приморской губернии), и плодо-

---

[1] См. «Материалы по вопросу о снабжении Дальнего Востока сибирским хлебом и мясом».

сменное с разнообразным составом бобовых, просовых и технических культур. Поскольку речь идет о зерновом хозяйстве, постольку судьбы его не блестящи. Лучшие земли заняты. Оставшиеся земли требуют крупных работ по мелиорации: осушению болот, корчеванию лесов, обводнению, устройству дорог и т. д. Нет сомнения, что рассчитывать даже не в особенно близком будущем на проведение этих работ, связанных с крупнейшими затратами, не приходится. Но если даже и осуществить эти работы, то все же возникает большое сомнение в возможности широкого развития зернового земледелия.

Авторы «Приамурья» правы, когда они ставят предел развитию земледелия во внутреннем рынке края. Причины этого кроются, прежде всего, в том, что себестоимость производства, которая обусловливается частью климатическими условиями (сырой климат и потому высокая стоимость уборки и проч.), частью однообразной структурой посева, (отсюда большая засоренность и проч.), очень высока. По данным общеземской организации себестоимость (без мелиоративных работ) пуда пшеницы на целине 80 коп., на мягкой пашне 71 коп., овес 61 коп. Это — средние цифры, которые в отдельных местностях сильно колеблются. Такая себестоимость делает мало выгодным земледельческий промысел. По данным бывшей Амурской казенной палаты, чистая доходность десятины пашни составляет в Амурской губернии — 3 руб. 42 коп. и в Приморской губернии—3 руб. 78 коп. Это — средняя доходность, крайние звенья которой по равным зонам выражаются максимально в 6 руб. 11 коп. и минимально в 1 руб. 64 коп. «По существующим нормальным ценам, говорит А. Н. Митинский,[1] продавать зерно очень мало выгоды. Стимула к расширению запашек нет». Таким образом, в самом промысле, вернее в его малой рентабельности, лежит ограничение развития земледелия. Однако, поскольку Дальний Восток испытывает нужду в хлебе, постольку, при запрещении ввоза манчжурского хлеба, земледельческое производство имеет возможность, теоретически говоря, развиться до степени удовлетворения потребностей краевого рынка. Но за пределами его дальневосточное земледелие не имеет никаких шансов на успех. Для этого достаточно сравнить биржевые котировки манчжурской пшеницы в Харбине и себестоимость производства дальневосточной пшеницы. Так, в январе 1910 г. биржевая цена на манчжурскую пшеницу была 60 коп. пуд, в 1911 году — 65 к. пуд, а себестоимость местной пшеницы 70 — 80 к. и рыночная цена в Амурской губернии 80 — 86 к. и в Примор-

[1] «Материалы по вопросу о снабжении Дальнего Востока сибирским хлебом и мясом».

ской — 85 — 90 к. Помимо дороговизны производства, само качество хлеба вследствие неблагоприятных для зерновых хлебов климатических условий (сырой климат) настолько низко (водянистость и безвкусность хлеба), что на внешнем рынке дальневосточное зерно не найдет покупателей. Как правильно говорят авторы «Приамурья», «плохой и дорогой амурский хлеб за границей никому не нужен».

Таким образом, зерновое земледелие не имеет больших перспектив на широкое развитие на Дальнем Востоке. Совершенно иначе обстоит с техно-промышленным и китайско-корейским земледелием. Перед этими культурами рисуются большие и богатые перспективы в будущем. Климатические условия, в противоположность зерновым культурам, вполне благоприятны для многих технических культур и китайских хлебов. Обилие дождевых осадков летом, поддерживающее большую влажность воздуха, и господствующая средне-тяжелая суглинистая почва, сохраняющая влагу, — являются наилучшими условиями для возделывания льна. С другой стороны, лен-долгунец, обладающий свойством разрыхлять почву, тем самым создает возможность значительных урожаев даже для хлебных злаков. Будучи доходным, он способствует возделыванию своему в широких размерах. Достаточно сопоставить с максимальной доходностью одной десятины под зерновые хлеба (6 руб. 11 коп.) обычный доход с десятины льна-долгунца, выражающийся в 69 рублей, чтобы понять экономическую широкую будущность этой культуры. К этому необходимо прибавить, что эта культура обеспечена сбытом, как на заграничных рынках (образцы льна в Лондоне признаны выдержавшими стандарт), так и внутри края, поскольку льноводство создает благоприятные условия для льнообрабатывающей промышленности. Не говоря о других технических культурах, как конопля, свекла и проч., мы отметим еще две крупнейших и выгоднейших китайских культуры — бобы и рис. Бобы в своем разнообразном применении восходят еще к древнему времени. Из них китайцы и японцы приготовляют масло, сою, муку для полупресных печений. Бобы употребляются в пищу. Особо выдающееся значение они имеют в маслобойной промышленности. Вырабатываемое бобовое масло идет в пищу, на освещение, смазку машин, для типографской краски, на изготовление взрывчатых веществ, производство мыла, непромокаемых тканей и т. п. Получаемые при производстве жмыхи идут в качестве удобрения сахарного тростника, риса и многих других растений. Жмыхи употребляются как прекрасный корм для лошадей, рогатого скота и свиней. Наконец, отметим еще, что из бобов Европа и Америка создали широкое производство растительного молока, весьма подходящего к коровьему молоку. Такое разно-

образное применение бобов обеспечивает им широчайший сбыт и способствует развитию их производства. Примером в этом отношении может служить соседняя Манчжурия (северная). По данным А. Болобана,[1] в 1909 году в Гиринской и Хейлунцзянской провинциях производство бобов выражалось в цифре 59 157 421 пуд. и в 1921 году, по данным управления Китайско-Восточной железной дороги,[2] сбор бобов составил 130,55 милл. пудов, т.-е. за 13 лет производство увеличилось на 120 процентов или на 9,2% ежегодно. В соответствии с этим экспорт бобов из северной Манчжурии из года в год все возрастает.

Экспорт бобов через Владивосток и Чань-Чунь (японскую жел. дорогу).

(В миллионах пудов.)

Годы.		Годы.	
1909	24	1916	31
1910	26	1917	40
1911	39	1918	39
1912	33	1919	38
1913	33	1920	46
1914	33	1921	64
1915	43		

Таким образом, сбыт бобов, вследствие многообразного их применения, обеспечен на дальневосточных азиатских, европейских и американском рынках. Кроме того, возделывание бобов в крупных размерах обусловливает создание и развитие весьма рентабельной маслобойной промышленности, чему опять-таки северная Манчжурия может служить примером. Отметим также, что бобы, как прекрасное пропашное растение, являются необходимыми для улучшения и разнообразия севооборота, — на них собственно и базируется севооборот Манчжурии и урожайность в ней. Сказанное обеспечивает широкую экономическую будущность бобовому земледелию. Последнее, впрочем, не ново для Дальнего Востока. Китайцы и корейцы давно возделывали бобы в нашем крае. Русские крестьяне лет 15 тому назад стали вводить бобы в своем хозяйстве. В 1911 и в 1912 годах урожай бобов здесь выражался цифрой в 1 милл. пудов. Нет сомнения, что земледелие на Дальнем Востоке, если ему суждено развиваться, будет неизбежно итти по линии широкого внедрения бобовой культуры.[3] Кроме бобовых хлебов, рисосеяние также открывает не

---

[1] См. «Земледелие и хлебопромышленность северной Манчжурии», приложение, табл. 1.

[2] См. «Северная Манчжурия и Китайская Восточная железная дорога».

[3] Особенно содействовал этому в 1910–13 годах областной агроном В. С. Воротников.

малое будущее для земледелия. Климатические и почвенные условия для посевов риса вполне благоприятны. Так, сравнительные данные о сумме тепла в Уссурийском крае и в Корее и Японии — центрах огромного рисового производства — вполне подтверждают это.

Средние данные о сумме тепла за май — сентябрь.
(Месяцы вызревания риса.)

Спасск	2627,9°
Камень—Рыболов	2542,1°
Черниговка	2716,4°
Никольск-Уссурийск	2454,8°
Ново-Киевск	2529°
Владивосток	2476,8°
Чонджин (Корея)	2610,5°
Саппоро, Хоккайдо (Япония) [1]	2473,9°
Аомори, Хондо (Япония)	2745,9°

Таким образом, со стороны тепла, как и почвы (сырые низкие места), условия края вполне подходят для рисосеяния. Кратковременный опыт также свидетельствует об этом. В 1917 году корейцы произвели удачный опыт вблизи Никольск-Уссурийска, послуживший толчком для дальнейшего развития его. В 1919 г. было занято 300 десятин под рисом, в 1920 г. до 2500 десятин, в 1921 г. 6000 десятин и 1922 г. больше 8000 десятин. [2] Из этих данных усматривается чрезвычайно усиленное внедрение этой культуры. Перспективы для дальнейшего развития и распространения ее в крае — огромно, если судить по сотням тысяч десятин земли, вполне пригодной для посева риса и обеспеченной колоссальным скоплением воды на тысячи квадратных верст. Помимо естественно-исторических факторов, перспективы эти обусловливаются, как рентабилитетом рисосеяния, так и обеспеченностью сбыта. При надлежащих условиях и правильной организации хозяйства одна десятина дает 75 руб. прибыли и 40 пудов соломы на 24 руб. Что же касается рынка сбыта: помимо СССР, Япония и Китай, несмотря на обширные рисовые предприятия у себя, ввозят вместе около 100 милл. пудов.

Резюмируя изложенное, можно сказать, что перед Дальним Востоком открываются широкие возможности развития интенсивного земледелия, и судьбы последнего связаны с массовым внедрением льна, бобов, риса и других технических растений.

---

[1] Родина местного риса.

[2] В 1923—24 г. посев риса уменьшился, в 1926 году намечается до 12 тысяч десятин.

V. СКОТОВОДСТВО.

1. РАЗМЕРЫ СКОТОВОДСТВА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ.

Скотоводство в сельском хозяйстве Дальнего Востока имеет двоякое значение — оно поставляет рабочую силу для производства и продукты (мясные и сырье) для потребления внутри крестьянского хозяйства и продажи на сторону. Объем и масштаб этих функций скотоводства определяется размерами его. По данным переписи 1923 г. численность скота на Дальнем Востоке (без Камчатки) составляла 959 783 головы. Если рассматривать это количество скота со стороны насыщенности и обеспеченности им сельского хозяйства, то придется признать его весьма значительным. Так, по тем же данным на 100 душ сельского населения приходится 132,6 штуки скота. Но это обилие скота в сельском хозяйстве Дальнего Востока не имеет большого промышленного значения. Значение его, как самостоятельной товарной отрасли хозяйства и как поставщика рыночных продуктов, невелико. Это видно из сопоставления Дальнего Востока с Сибирью и европейской частью СССР. Так, на Дальнем Востоке на 1 хозяйство приходится в среднем 7,2 головы, в Западной Сибири — 11,4, в Восточной Сибири — 11,1, в Забайкальской губернии, 15,6 и по СССР — 6,3. Из этих данных мы усматриваем, что Дальний Восток по количеству скота на одно хозяйство приближается к СССР в целом и далеко уступает скотоводческой Забайкальской губернии, Западной и Восточной Сибири. Таким образом, скотоводство на Дальнем Востоке не имеет того самостоятельного промышленного значения, какое присуще Западной Сибири и Забайкальской губернии. Более четкое выражение получит этот вывод, если отметить количество скота на 1 десятину посева. В Сибири на 1 десятину посева приходится 3,6 головы скота, в СССР (без Сибири и Кирреспублики) 1,8 головы и на Дальнем Востоке — 1,7 головы. Здесь мы должны констатировать еще большую близость Дальнего Востока к европейской части СССР по связи и зависимости скотоводства

от земледелия. Однако общие размеры скотоводства во всем крае не характеризуют отдельных территорий на этом громадном пространстве. Между отдельными частями Дальнего Востока должны быть крупные различия в количестве скота и степени связи его с земледелием. По данным упомянутой переписи, в Приморской губернии числится 526 910 голов скота и в Амурской 432 873 шт. Абсолютное различие между этими двумя губерниями составляет 94 тыс. голов или 22% в пользу Приморской губ. Скотоводство в Приморской губ. имеет более промышленное значение и менее подчинено земледелию, чем в Амурской — в первой на 1 дес. посева приходится 1,9 голов скота, больше, чем в европейской части СССР, а во второй — 1,5 голов. Более крупное различие в размерах скотоводства и характере его существует в дробных районах. Следующая таблица характеризует численность скота по дробным районам.

	Амурская губ.				Приморская губерния.							
	Благовещенский.	Свободненский.	Завитинский.	Зейский.	Посьетский.	Сучанский.	Ольгинский.	Ник.-Уссурийский.	Спасский.	Иманский.	Хабаровск.	Николаевск-на-Амуре.
Количество скота на 1 дес. посева . . .	1,0	1,7	2,0	2,9	1,7	3,0	3,2	1,4	2,0	2,4	3,6	24,0
Количество скота в тыс. голов	—	—	—	—	16,2	73,4	32,2	186,0	99,1	44,3	57,6	9,2

Районы с приближающейся к Сибири обеспеченностью скота и известным промышленным уклоном суть Зейский (в Амурской губернии), Хабаровский, Ольгинский и Сучанский (в Приморской губ.). Чисто скотоводческим по своему характеру является Николаевский уезд на Амуре (Удско-Кербинский район): в нем на 1 дес. посева приходится 24 головы скота, значительно больше, чем в скотоводческих уездах Забайкальской губернии — Александровско-Заводском — 17 голов и Акшинском — 11,9 штук.

2. СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ДАННЫЕ ПО СИБИРИ, МОНГОЛИИ, СЕВЕРНОЙ МАНЧЖУРИИ И ТИХООКЕАНСКИМ ГОСУДАРСТВАМ.

Характеристика общих размеров скотоводства на Дальнем Востоке и в отдельных районах его не будет полной, если мы не сопоставим Дальний Восток с его ближайшими соседями и наиболее отдаленными, как Северо-Американские Соединенные Штаты. Сравнительные дан-

ные о численности скота в соседних государствах и Сибири представлены в следующей таблице:

Страны.	Годы.	В тыс. голов.	Страны.	Годы.	В тыс. голов.
Весь СССР	1923	124 449,0	Северная Манчжурия	1921	6 517,0
Дальний Восток . . .	1923	959,7	Китай	1915	111 781,0
Сибирь	1923	13 491,1	Япония	1921	3 570,7
Автономная Монголия	1918	9 645,5 (по переписи) и 12 700,0 (в действит.)	Корея	1920	2 643,5
			Соединенные Штаты Северной Америки .	1922	178 849,0
			Канада	1922	20 647,0
			Австралия	1921	100 394,0

Как и в отношении земледельческого производства, Северная Америка выделяется по абсолютным размерам скотоводства. Рядом с ними стоят Россия, Китай и Австралия. На втором месте находятся Канада, Сибирь и Монголия. За ними следует северная Манчжурия. Затем идет Япония, Корея и Дальний Восток. В этой таблице наибольшее внимание обращает на себя Монголия, северная Манчжурия и отчасти Китай. Эти страны являются поставщиками мясных продуктов для Дальнего Востока. В виду их близости к рынкам Дальнего Востока, они для последнего приобретают громадный интерес. Особенное значение имеет Монголия, из которой скот экспортируется через северную Манчжурию в Приморскую губернию и через Забайкалье в Амурскую губ. Скотоводство в Монголии является не только основным, но и единственным занятием населения. Этому характеру монгольского хозяйства способствуют как естественно-исторические условия (громадные равнины, полынная и солончаковая растительность и обилие воды), так и чрезвычайно ничтожная плотность населения (0,40—0,50 чел. на 1 кв. вер.). Колоссальный земельный простор (1 250 тыс. кв. вер.) дает возможность вести в самых широких размерах скотоводческое хозяйство, и притом в интересах не только покрытия внутренних потребностей, но и весьма крупного экспорта. В этом отношении Монголия занимает первое место среди всех государств, в том числе и скотоводческой Австралии. Приводимая ниже таблица показывает, что по количеству голов разводимого скота на 100 человек Монголия резко выделяется из всех стран и немногим превосходит Австралию.

Страны.	Количество скота на 100 человек.
Весь СССР	93,2
Дальний Восток	88
Сибирь	147
Монголия	1 950
Северная Манчжурия	34
Китай	26
Япония	6,3
Корея	15,2
Соединенные Штаты	169
Канада	236
Австралия	1 857

Даже Австралия со своим колоссальнейшим в мире овцеводством (в 1921 г. было в ней 82.226 тысяч овец) уступает Монголии. В остальных же странах скотоводство прямо ничтожно сравнительно со скотоводством монгольским. Любопытно здесь отметить, что Китай, Манчжурия, Япония и Корея, несмотря на превосходящие размеры своего скотоводства, уступают во много раз Дальнему Востоку в отношении обеспеченности скотом и разведения его на 100 душ населения. И если все же Китай (Шаньдуньская провинция), северная Манчжурия и Корея вывозят скот в другие страны, в том числе и на Дальний Восток, то это отнюдь не объясняется их обеспеченностью и излишками скота. В этих странах—огромный недостаток скота, и вывоз объясняется тем, что мясо не является здесь продуктом безусловно первой необходимости. Рис, гуцзы и рыба — вот основные и первейшие предметы питания восточно-азиатских соседей Дальнего Востока, и отсюда понятен экспорт ими животноводственных продуктов.

3. ВИДЫ И ПОРОДЫ СКОТА. СОСТАВ СТАДА.

Количественная характеристика скотоводства дает общее представление о мощности сельского хозяйства в крае. Чтобы ближе определить сущность дальне-восточного скотоводства, необходимо выяснить структуру его, т.-е. виды и породы скота.

Основными видами скота на Дальнем Востоке являются лошади, рогатый скот и свиньи. Овцы имеют второстепенное значение, хотя в последние годы они стали занимать видное место в стаде преимущественно Амурской губернии. Эти основные виды тождественны с преобладающими видами скота в Сибири, Монголии[1] и северной Манч-

[1] В Монголии свиноводства нет. Лошади, верблюды, рогатый скот (и отчасти козеводство) — таковы основные виды скота в Монголии.

журии. Однородная структура животноводства в этих странах и на Дальнем Востоке вытекает из одинаковой организации хозяйства в них. Пастбищная система хозяйства (на Дальнем Востоке общие условия содержания скота, т.-е. пребывание его под открытым небом осенью и зимою, немногим отличаются от пастбищного хозяйства в Монголии), грубые, неконцентрированные корма, отсутствие ухода за животными,— все это обусловливает разведение указанных видов животных (за исключением свиноводства, требующего уже известного ухода и пищевого

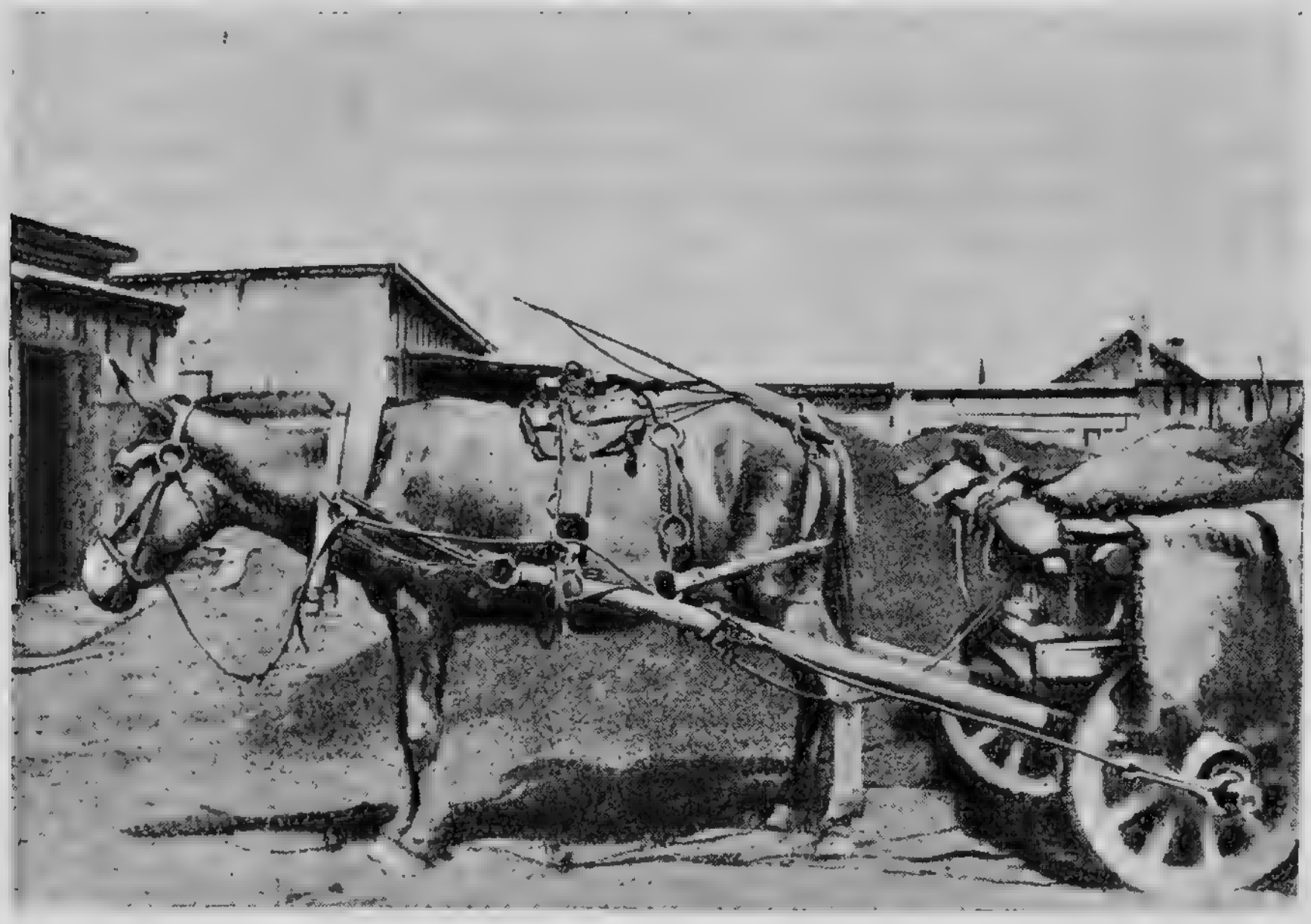

Рис. 7. Местная лошадь в китайско-корейской упряжи.

режима). Эти виды животных на Дальнем Востоке — восточно-азиатского происхождения. В их образовании принимали участие монгольский, манчжурский, корейский, забайкальский и лишь отчасти сибирский и российский скот. Лошади на Дальнем Востоке нескольких пород — монгольской, корейской, напоминающей собой пони, отличающейся большой силой и выносливостью, забайкальской, манчжурской и томской.

Общее свойство всех этих пород — выносливость и невысокий рост (за исключением томской). Нужно сказать, что гражданская война в значительной мере изменила качественный состав лошадей. Много лошадей угнано бродячими пограничными отрядами. Крупный процент культурных пород уведен белыми на территорию Манчжурии и Кореи. Вместе с тем армия Колчака, равно и чехо-словаки, оставили в пре-

делах Дальнего Востока много лошадей заводов сибирских и европейской части СССР. Что касается крупного рогатого скота, то основной породой можно признать монгольскую. К последней следует присоединить еще манчжурскую и корейскую. Отметим также привезенный переселенцами молочный скот из России. В общем составилась помесь скота. Основные черты его — мелкий и маломолочный (до 28 пудов молока в год).

Главная порода свиней — манчжурская. В Приморской губ. много корейских свиней. Встречаются русская позднеспелая и китайская скороспелая. Отметим проводящуюся метизацию местной породы иоркширами.

Представителем овечьего стада на Дальнем Востоке является по преимуществу монгольская овца. В значительной степени имеется метизированная забайкальская овца (в Приморской губ.), и редко встречается романовская.

Описанные породы скота невозможно, разумеется, выявить в их удельном весе. Это можно сделать лишь в отношении видов скота, что и представляется чрезвычайно важным, ибо цифровое выражение удельного веса каждого вида вскроет внутреннее строение животноводства Дальнего Востока и этим позволит определить как характер и ценность его, так и тенденции развития.

Состав стада в 1923 г.

Название животных.	Дальний Восток.		Амурская губ.		Приморская губ.	
	Абсолютно.	В %.	Абсолютно.	В %.	Абсолютно.	В %.
Лошади	279 203	29,0	142 612	33,0	136 591	26,0
Крупный рогатый скот	370 153	38,5	149 934	34,6	220 219	42,0
Овцы	91 311	9,6	74 008	17,0	17 303	3,2
Свиньи	207 653	21,7	65 177	15,1	142 476	27,0
Козы	11 464	1,2	1 142	0,3	10 322	1,8
Всего	959 784	100	432 873	100	526 911	100

В составе дальневосточного стада преобладает крупный рогатый скот (38,5%), что указывает на известный промышленный характер животноводства. Об этом же свидетельствует наличие свиноводства в крупных размерах (21,7%). Лошади занимают второе место в стаде. Овцы и козы имеют небольшое значение — вместе составляют 0,1 часть стада. Такова общая картина, которая значительно меняется в отдельных губерниях.

Страны.	Лошади.		Рогатый скот.		Овцы.		Козы.		Свиньи.		Верблюды.	
	В тыс. голов.	На 100 гол. приходится.	В тыс. голов.	На 100 гол. приходится.	В тыс. голов.	На 100 гол. приходится.	В тыс. голов.	На 100 гол. приходится.	В тыс. голов.	На 100 гол. приходится.	В тыс. голов.	На 100 гол. приходится.
Весь СССР	20 034,6	16,0	38 567,1	30,9	56 744,5	45,6	—	—	9 104,7	7,5	—	—
Сибирь	2 983,1	22,2	3 613,0	26,9	5 979,6	44,1	54,3	0,4	861,1	6,4	—	—
Монголия	1 500	11,9	1 400	11,2	9 500	74,5	—	—	—	—	300	2,4
Северная Манчжурия	1 879,2	28,8	636,3	9,8	1 808,2	27,7	—	—	2 193,3	33,7	—	—
Китай	4 744,0	4,2	22 886	20,4	23,905,0	21,4	—	—	60 246,0	52,6	—	—
Япония	1 511,0	43,1	1 437	41,0	9,7	0,2	141	4,0	472	13,4	—	—
Корея	54	2,0	1 490	57,0	1,5	—	21	—	1 077	41,0	—	—
Соединенные Штаты	19 056	10,6	65 632	36,7	36 327	20,3	—	—	57 834	32,3	—	—
Канада	3 814	18,0	10 206	47,8	3 263	15,3	—	—	3 916	19,0	—	—
Австралия	2 438	2,4	14 530	14,4	82 226	81,9	240	0,4	960	0,9	—	—

В Амурской губернии коневодство и скотоводство (в узком смысле) почти уравновешаны — крупный рогатый скот на 100 голов составляет 34,6 шт. и лошади 33 шт. Такое значительное количество лошадей в стаде свидетельствует о преобладании земледелия в Амурской губ., предъявляющего требование на конскую рабочую силу, и о соподчиненной роли животноводства. В Приморской губ. крупный рогатый скот доминирует в стаде — составляет 42%, что указывает на самостоятельную и крупную роль животноводства. Свиньи в стаде в Приморской губ. также имеют выдающееся значение — на каждые 100 голов скота приходится 27 свиней против 26 лошадей: они идут впереди лошадей. Этим объясняется, что доходы от животноводства (включая и птицеводство) почти равны таковым от земледелия: первые составляли в 1914 г. 26 607 651 руб. 09 коп. и вторые — 31 858 675 руб. 44 коп. В Амурской губ. свиньи занимают только четвертое место, составляя почти седьмую часть стада. Зато овцеводство в ней представляет крупную величину — 17,0% против 3,2% в Приморской губернии.

Очерченная структура дальневосточного стада имеет много общих черт с отдельными тихоокеанскими государствами. Для сравнительной характеристики ее мы приводим некоторые данные о структуре животноводства в СССР, соседней Сибири и в других государствах. (См. табл. на стр. 103).

По относительной роли свиноводства Дальний Восток подходит к Северной Манчжурии, Китаю, Корее, Соединенным Штатам и Канаде. По удельному весу рогатого скота дальне-восточное хозяйство стоит на одной линии с Сибирью, Японией, Кореей, Соединенными Штатами и Канадой. По значению лошадей в стаде Дальний Восток схож с Японией и Северной Манчжурией, и лишь отчасти с Сибирью. Что касается овцеводства, то дальне-восточное животноводство может конкурировать только с Японией и Кореей, в которых овцеводство находится в зачаточном виде. На первом месте стоит Австралия (81,9 овец на 100 голов скота), на втором — Монголия (74,5 овец на 100), на третьем — Сибирь (44,6 овец на 100), на четвертóм — северная Манчжурия (27,7 овец на 100) и затем Китай, Америка и Канада.

4. ДИНАМИКА СКОТОВОДСТВА.

Каковы, однако, тенденции развития скотоводства на Дальнем Востоке? Обнаруживает ли оно стремление к росту в количестве и происходят ли какие-нибудь изменения в самой структуре стада? Вопросы эти чрезвычайно важны, ибо с ними связаны судьбы и перспективы животноводства в крае. Приведем некоторые данные за ряд лет для освещения поставленных вопросов.

Название скота.	1897 г.		1908 г.		1913 г.		1917 г.		1923 г.	
	В тысячах голов.	На 100 голов приходится.	В тысячах голов.	На 100 голов приходится.	В тысячах голов.	На 100 голов приходится.	В тысячах голов.	На 100 голов приходится.	В тысячах голов.	На 100 голов приходится.
Лошади [1]	22,2	43,0	203,2	36	221,7	36,0	262,9	27,0	279,2	29,0
Крупный рогатый скот [1] . . .	25,5	50,0	221,6	39	254,7	37,6	347,5	35,6	370,1	38,5
Овцы [1]	3,7	7,0	17,6	3,4	23,5	3,8	29,7	3,2	91,3	9,6
Козы	—	—	0,3	—	—	—	5,5	0,5	11,5	1,2
Свиньи	—	—	126,4	21,6	175,4	22,6	329,3	33,7	207,7	21,7
Всего . . .	51,4	100	569,1 [2]	100	675,3	100	974,9	100	959,8	100

Итоги таблицы показывают, что по 1917 год включительно животноводство на Дальнем Востоке росло и увеличивалось. Особенно оно выросло в промежуток между 1913 и 1917 годами — на 41,3%. В 1923 г. оно едва подвинулось в общем итоге, что находится в тесной связи с отрицательным влиянием внешней и, особенно, гражданской войны. Обращаясь от общих итогов к отдельным видам скота, нужно отметить поразительный рост свиноводства — за 10 лет, с 1908 по 1917 гг., число свиней увеличилось на 161% или ежегодно на 16%. В соответствии с этим в 1917 году свиньи заняли одно из доминирующих мест в стаде — они стоят почти на одной линии с рогатым скотом (33,7 и 35,6). В 1923 году количество свиней резко сократилось — на них, в смысле сокращения численности, исключительно сильно отразились годы гражданской войны, в то время как на других видах (лошади и крупный рогатый скот) она сказалась лишь в смысле приостановки увеличения их числа. До 1917 года овцы оставались почти на одном уровне в стаде, и только в 1923 году они заняли более солидное место. Это объясняется как значительным абсолютным ростом их, вследствие нуждаемости Дальнего Востока в продуктах овцеводства, так и резким сокращением свиноводства. Лошади и крупный рогатый скот на протяжении многих лет развития увеличиваются абсолютно, но при этом последний нарастает в два раза скорее (с 221,6 голов в 1908 г. до 347,5 в 1917 г. — увеличение на 57%), чем лошади (с 203,2 в 1908 г. до 262,9 в 1917 г. — увеличение на 29%). Относительно же оба вида скота занимают постепенно все меньшее место в стаде — лошади с 36 шт. на 100 гол. в 1908 г. опустились до 27,0 шт. в 1917 г.,

[1] По одной Амурской губ.

[2] Сюда не включены олени в числе 45,1 голов, ездовые собаки, ослы и мулы.

а рогатый скот за этот же период понизился с 39,0 до 37,6 штук. Однако, крупный рогатый скот все же занимает доминирующее положение в стаде.

Характеризуя общие сдвиги и изменения в динамике дальневосточного животноводства, можно сказать, что от однообразной структуры (лошади и крупный рогатый скот) оно освободилось и увеличило в своем составе количество свиней и овец. Свиньи заняли одно из доминирующих мест в стаде, количество лошадей медленно увеличивается, в меру требований, главным образом, сельского хозяйства, но их удельный вес заметно падает; крупный рогатый скот обнаруживает стремление к значительному росту и главенствует в стаде, и, наконец, овцы заняли прочное место в общем составе.

5. ВЫПАСЫ. СЕНОКОСЫ. ЕСТЕСТВЕННЫЕ СЕНОКОСЫ И ЗАЛЕЖИ. ОПЫТЫ С ТРАВОСЕЯНИЕМ.

Животноводство, как мы видели, развивается в сторону, во-первых, разнообразия структуры и, во-вторых, количественного роста. Но оно в своем росте, в прошлом и будущем, определяется не только экономическими факторами (рентабельностью и рыночным спросом), но и естественно-историческими условиями.

Основными внешними естественными условиями, обусловливающими на Дальнем Востоке животноводческое хозяйство, являются выпасы (пастбища) и сенокосы (луга), на которых базируется дальне-восточное животноводство. Пастьба скота пронзводится свободно, безо всяких ограничений, на выгонах, покосах и парах. Однако, с появлением травы скот на покосы не допускается, и тогда в его распоряжении пары и выгоны. Но пары также имеют второстепенное и ограниченное значение в пастьбе скота — основное место занимают выпасы. Не взирая на громадные пространства, хороших выпасов на Дальнем Востоке мало. В большинстве выпасы — болотисты и кочковаты. Обилие дождей в летнее время делает выпасы топкими, вода на них доходит иногда до запястного сустава. Отзывы крестьян о травах на выпасах — в большинстве не важные, свидетельствуют об осоках, грубых злаках и т. п. Лишь на возвышенных местах травы хороши. Следует еще отметить крупный дефект выпасов — это несметные количества насекомых («гнуса» — паута, мошки и комара), прямо преследующих скот и мешающих ему откармливаться.

Пастбищный период короткий (от средины мая до 1 сентября, редко до 1 октября), что объясняется весьма суровой и продолжительной зимой. Из сказанного о выпасах и о сроках пастьбы, при

значительном наличии скота, вытекает весьма существенное значение сенокосов для животноводческого хозяйства в крае. Однако, нужно сказать, что сенокосы в большинстве так же болотисты и кочковаты, как и выпасы. На болотистых местах растут, главным образом, осоки, ситники, частухи. Сено получается грубое, толстостебельное и режущее от множества осоки. Только на залежах получается хорошая трава — много сложноцветных в первые два года косьбы, в следующие два года — пырей, острец и др., и, наконец, на 7 — 8 году косьбы прекрасные травы — метлицы, тонконог и др.

По данным «Отчета Дальэкосо», в 1923 году в Амурской губернии луговая площадь составляла 73 334 дес. и в Приморской губернии — 113 031 дес. Приморская губ. обладает площадью, в $1^1/_2$ раза превышающей таковую в Амурской. Но луговая площадь в 1923 году представляет значительно уменьшенную величину сравнительно с довоенным и военным временем. Об этом свидетельствуют следующие данные:

Площадь в тысячах десятин.

Годы.	Дальний Восток.	В том числе	
		Амурская.	Приморская.
1911	402,9	169,0	233,9
1912	428,2	180,8	247,4
1913	—	—	339,3
1914	510,0	189,4	320,6
1915	499,1	173,8	325,3
Средние за 1911—1915 . .	471,6	178,3	293,3
» » 1923	186,3	73,3	113,0

Площадь под сенокосами уменьшилась в 1923 году в 2,4 раза против ежегодной средней площади в 1911 — 1915 годах. Несмотря на такое уменьшение, дальне-восточное луговое хозяйство представляется более крупным по сравнению с российскими и отдельными сибирскими губерниями. Так на 100 голов скота на Дальнем Востоке в 1923 году приходилось 20,6 десятин сенокоса, на Украине — 10,8, в Томско-Алтайско-Новониколаевской губ. — 12,4 дес., в Семипалатинской — 10,0, в Акмолинской — 20,8 и Забайкальской — 23 десятины. Степная Акмолинская и скотоводческая Забайкальская губ. в одинаковой степени с Дальним Востоком насыщены луговой площадью, но это при сильном сокращении ее на Востоке в 1923 году. Если же взять среднегодовую площадь 1911 — 1915 гг., то на 100 голов скота придется 51 дес. на

Дальнем Востоке против 25 дес. в Забайкальской губ. в 1913 г. Это — площадь, с которой могут сравняться лишь немногие степные губернии. Несмотря на такую обеспеченность животноводческого хозяйства сенокосами, Дальний Восток в 900-х годах приступил к первым опытам искусственного травосеяния. Эти опыты до настоящего времени не получили распространения. По свидетельству авторов «Приамурья», они в большинстве оказались отрицательными, в виду бесснежья и жестокости зимы. По данным «Отчета Дальэкосо» в 1923 году однолетних трав в Амурской губ. было посеяно 6 383,6 дес. и в Приморской — 191,65 дес.

6. УРОЖАЙ И СБОР СЕНА. ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ СКОТА КОРМАМИ.

Наличие большой луговой площади еще не обеспечивает большого сбора сена и тем более покрытия кормовых потребностей скота. Это мы видим на примере Забайкальской губернии. В последней луговая площадь обширна — на 100 голов скота приходится 23 — 25 дес. И, однако, ей недостает в среднем до 70 милл. пуд. сена в год. Это объясняется исключительно низкой урожайностью сена. Поэтому вопрос об урожае сена на Дальнем Востоке является основным в проблеме удовлетворения кормовых потребностей скота (разумеется, на-ряду с овсяной и ячменной культурами). По данным 1911 — 1917 гг. урожай сена представляется в следующем виде.

Урожай с десятины в пудах.

Годы.	Амурская губ.	Приморская губ.
1911	95,9	134,0
1912	130,0	171,5
1913	—	159,0
1914	118,0	139,0
1915	95,0	160,5
1917	130,0	112,0

Приморская губерния не только по количеству лугов, но и по урожайности стоит выше, чем Амурская губерния.

В последней урожаи, однако, также не малы; в среднем за указанный период сбор сена с десятины составлял 114 пудов. Благополучие Дальнего Востока в смысле урожайности оттеняется сравнением

не только с низкоурожайной Забайкальской губернией, но и сибирскими губерниями и губерниями европейской части СССР. Так, по данным «Ежегодника Главного Управления Землеустройства и Земледелия» за 1913 год сбор сена с одной десятины составлял в пудах:

Томская губ. [1]	100
Енисейская губ.	75
Иркутская »	80
Забайкальская губ.	68
По 87 губ. и областям России	93

Крупная урожайность на Дальнем Востоке, особенно в Приморье, в соединении с большой луговой площадью дает большие сборы сена.

Сбор сена в тысячах пудов.

Годы.	Дальний Восток.	В том числе	
		Амурская.	Приморская.
1912	65 192,0	22 821,0	42 371,0
1913	—	—	53 855,2
1914	66 896,0	22 393,4	44 502,6
1915	68 609,6	16 431,9	52 177,7
Среднее за 1912 — 1921	66 899,2	20 548,7	48 226,8

Достаточно ли этих количеств сена для дальне-восточного скота? Исходя из потребности в сене для рабочих лошадей в 90 пуд., крупного рогатого скота — $57^1/_2$ пуд. и средне-мелкого — в 10 пуд., мы получаем для Амурской губернии потребное количество сена — 16 357 000 пуд. и Приморской губ. (сюда входит и северная часть Сахалина) — 16 835 000 пуд. В первой губернии при среднем сборе получается избыток в 4 200 000 пуд. (кругло) и во второй — 31 400 000 пуд. Таким образом, дальне-восточное хозяйство может выбрасывать в среднем ежегодно до 35 — 36 милл. пудов сена из своих пределов. Говоря об обеспеченности дальне-восточного скота сенным кормом, мы в сущности разрешаем вопрос лишь для рогатого и прочего скота (и далеко не в полной мере), но не для лошадей. Поэтому, чтобы иметь ясное представление о перспективах скотоводства в крае, в частности коневодства, необходимо познакомиться с тем, насколько животноводческое хозяйство обеспечено кормовыми хлебами. Мы для удобства вычислений принимаем кормовую норму для рабочих лошадей — 18 пуд. овса и

[1] В старых границах.

ячменя в Амурской и 15 пуд. в Приморской, 10 пудов для крупного рогатого скота и 5 пудов для средне-мелкого скота в обеих губерниях. Нормы для рогатого, особенно мелкого скота (если учесть и телят), сильно преувеличены. Учитывая эти нормы и чистый сбор овса и ячменя, мы получаем следующую картину обеспеченности (в тыс. пуд.):

Годы.	Дальний Восток.			В том числе					
				Амурская губ.			Приморская губ.		
	Потребность.	Чистый сбор.	Избыток (+) или недостаток (—).	Потребность.	Чистый сбор.	Избыток (+) или недостаток (—).	Потребность.	Чистый сбор.	Избыток (+) или недостаток (—).
1916	7 346,0	13 601,9	+ 6 255,9	3 636,0	8 679,9	+ 5 043,9	3 710,0	4 922,0	+ 1 212,0
Среднее за 1911—1915 .	7 346,0	16 209,0	+ 8 863,0	—	10 743,0	+ 7 107,0	—	5 466,0	+ 1 756,0
1923	8 735,5	7 095,7	— 1 639,9	4 213,5	4 333,7	+ 120,2	4 522,0	2 762,0	— 1 760,0

1923 год в расчет не должен приниматься, во-первых, в виду сильного сокращения посевной площади сравнительно с 1911 — 1915 гг., и, во-вторых, вследствие постигшего Дальний Восток неурожая. В нормальные годы (1911 — 1915) и в 1916 г. Амурская губерния дает крупнейший избыток кормовых хлебов (8 милл. пудов кругло) и Приморская сводит свой баланс с избытком в 1 756 тыс. (1911 — 1915 гг.) и 1 212,0 тыс. в 1916 году. Таким образом, Дальний Восток обеспечивает свое животноводческое хозяйство сеном и кормовыми хлебами и может экспортировать их даже за границу, что действительно практикуется (экспорт овса в Японию).

7. ПРОДУКЦИЯ СКОТОВОДСТВА. КОЛИЧЕСТВО ЖИВОТНОВОДЧЕСКИХ ПРОДУКТОВ.

Животноводческое хозяйство на Дальнем Востоке, обеспеченное кормами даже в значительном излишке, обслуживает сельское хозяйство рабочей силой, продовольственные потребности сельского населения и интересы городского рынка. Выполняет ли оно, однако, свои функции в полной мере? Что касается конской рабочей силы, то, в общем, сельское хозяйство обеспечено таковой. По данным 1923 года, на 100 дес. посева приходится рабочих лошадей в Амурской губ. — 36,3 гол., в Приморской — 32,9 гол., в Сибири — 60,0 гол., в России (без Сибири и Дальнего Востока) — 24,3 гол. и в земледельческой Украине — 18,4 головы.

Если сравнить Дальний Восток с Сибирью, то он, конечно, не обеспечен рабочей силой. Но, по сравнению с РСФСР и Украиной, он поставлен в хорошие условия. Принимая во внимание, с одной стороны, тяжелые климатические условия на Дальнем Востоке, по сравнению с европейской частью СССР, отягчающие труд рабочей лошади, и, с другой стороны, известный избыток конской рабочей силы в Сибири (разумеется, в отношении существующего посева), — придется признать дальневосточное сельское хозяйство более или менее обеспеченным животной трудовой силой. Иначе дело обстоит с функциями животноводческого хозяйства по удовлетворению продовольственных потребностей всего населения края (сельского и городского) — оно с этой задачей не справляется. Обратимся, для выяснения этого вопроса, к определению продукции дальне-восточного скотоводства. Мы принимаем норму убоя для крупного рогатого скота — 25% стада, овец — $^1/_3$ часть овечьего стада и для свиней — 50%. Вес головы крупного рогатого скота в среднем составляет 6 пуд., [1] овцы — 1,5 пуда и свиньи — 4 пуда. Учитывая нормы убоя и средний вес, мы получаем следующую продукцию:

Количество мяса в тысячах пудов.

Годы.	Дальний Восток.	В том числе	
		Амурская губ.	Приморская губ.
1914	835,4	323,9	511,5
1917	1 191,3	455,8	735,5
1923	1 017,4	389,9	627,5

На уменьшение продукции в 1923 году повлияло резкое сокращение свиного стада — на 122 тысячи голов против 1917 года. Продукция 1917 и даже 1923 года значительно увеличилась против 1914 года — на 42% в 1917 г. и на 22% в 1923 г. Однако, вопрос в том, насколько увеличенная продукция удовлетворяет потребности сельского и городского населения? Принимая годовую норму потребления мяса и жиров для городского населения в 3 пуда и для сельского — в 2,25 пуда и помножая эти нормы на количество населения, мы получим годовую потребность населения в мясных продуктах в сравнении с действительной продукцией.

---

[1] По данным отчета «Дальэкосо». По другим источникам вес составляет 7 — 8 пуд.

Животноводственные продукты в тыс. пудов.

Годы.	Дальний Восток.			В том числе:					
				Амурскаая губ.			Приморская губ.		
	Потребность.	Продукция.	Избыток (+) или недостаток (—). [1]	Потребность.	Продукция.	Избыток (+) или недостаток (—).	Потребность.	Продукция.	Избыток (+) или недостаток (—).
1914	2 299,0 [2]	835,4	—1 463,6	615,4	323,9	— 291,5	1 513,7	511,5	—1 002,2
1917	2 374,0 [3]	1 191,3	—1 182,7	746,1	455,8	— 290,3	1 443,9	735,5	— 708,4
1923	2 673,2 [4]	1 017,4	—1 655,8	956,5	389,9	— 566,6	1 598,8	627,5	— 971,8

Таблица показывает дефицит в мясном балансе Дальнего Востока в общем на 1 — 1,5 милл. пудов. Однако, если сравнить 1917 год с 1914 годом, мы увидим снижение дефицита на 300 тыс. пудов. В 1923 году дефицит этот опять поднялся, но это, как мы уже видели объясняется сокращением свиного стада на 122 тыс. голов.

Если бы развитие животноводства шло темпом 1917 г., то дефицит был бы значительно ниже. Как бы то ни было, а животноводство не справляется с задачей снабжения городского рынка мясными продуктами.

8. ВВОЗ МЯСНЫХ ПРОДУКТОВ.

Отрицательный мясной баланс на Дальнем Востоке приводит естественно к необходимости ввоза мясных продуктов извне. Амурская губерния по своему географическому положению получает скот только из пределов Монголии и Забайкалья (транзитом тот же монгольский и частью сибирский скот). Приморская губерния (равно Сахалин и Камчатка), кроме монгольского скота, который поступает транзитом через северную Манчжурию и незначительно через Забайкалье, получает скот непосредственно манчжурский и водою китайский (чрез порты Циндао, Чифу и Тяньцзин), корейский и лишь отчасти австралийский. Движение мясного ввоза на Дальний Восток характеризуется следующими данными:

---

[1] Недостаток уменьшается на 200 — 300 тыс. пуд., если вес крупного скота принять в 7 — 8 пудов.

[2] Сюда входит 170 тыс. пуд. для северного Сахалина и Камчатки.

[3] Для северного Сахалина и Камчатки — 191 тыс. пуд.

[4] Для северного Сахалина и Камчатки — 117,9 тыс. пуд.

Годы.	Ввезено из района Восточно-Китайской железной дороги (в пудах).[1]	
	В Амурскую губ.	В Приморскую губ.
1912	418 741	532 509
1913	567 136	483 710
1914	217 994	428 253
1915	181 662	508 122
1916	75 273	726 062
1917	67 944	742 371
1918	—	375 390
Среднее за 1912 — 1918	218 393	542 345

Данные этой таблицы не рисуют, разумеется, всего ввоза на Дальний Восток. Скот ввозился в Амурскую губернию через Забайкалье[2] (монгольский скот) и в Приморскую губ. из Китая и Кореи. Так, по данным «Северной Манчжурии и Восточно-Китайской железной дороги»,[3] кроме манчжурского района, Китай, Корея и Забайкалье принимали участие в снабжении Приморья в следующих цифрах:

Годы.	Ввезено в Приморье (в пудах).		
	Из портов Китая.	Из Кореи.	Из Забайкалья.
1912	471 428	60 104	94 976
1913	557 352	45 832	45 280
1914	526 560	96 152	42 698
1915	287 664	175 984	4 472
1916	29 376	78 512	—
1917	108 948	38 640	—
1918	82 432	33 352	300
1919	78 442	40 456	—
1920	91 411	36 721	—
1921	100	31 000	—

[1] Надо иметь в виду, что в это количество входит в большом проценте транзитный монгольский скот. Кроме того, по Сунгари ввезено для Хабаровска за 1912 — 1918 годы 54 406 голов крупного рогатого скота, 5 675 овец и 13 895 свиней.

[2] Через Забайкалье ввозился скот в Амурскую губ. в следующих размерах в 1906 г. — 171 тыс. пуд., в 1907 г. — 213 тыс. пуд., в 1908 г. — 229 тыс. пуд., в 1909 г. — 323 тыс. пуд., в 1910 г. — 427 тыс. пуд. (см. «Материалы по вопросу о снабжении Дальнего Востока хлебом и мясом».)

[3] Стр. 302.

Надо иметь в виду, что обе таблицы рисуют ввоз лишь крупного рогатого скота и мяса (говядины). Но в действительности ввоз этим не ограничивался. На Дальний Восток ввозились овцы и свиньи. Так, по тем же данным «Северной Манчжурии и Восточно-Китайской железной дороги» импорт овец из района Восточно-Китайской железной дороги выражается следующими количествами:

Ввоз овец в штуках.

В губернии.	1912	1913	1914	1915	1916	1917	1918	1919	1920	1921
Амурскую .	33 574	30 715	17 213	15 691	3 325	304	1 993	495	3 475	—
Приморскую	30 471	17 544	15 395	15 406	13 282	22 095	32 703	11 166	27 497	16 665

Приведенные таблицы характеризуют ввоз мясных продуктов, совпадающий в общем с исчисленным нами теоретически дефицитом. Не приходится доказывать, что ввоз мясных продуктов с точки зрения торгового баланса вреден для края. Краю необходимо накопление орудий и средств производства для увеличения и развития своей промышленности (горнодобывающей и заводской, лесной и рыбной). Эта промышленность — есть база благополучия и богатства края. Она даст возможность создать активный (положительный) торговый баланс. Но это связано с перестроением контингента импорта: из последнего должны быть исключены предметы потребления, и, прежде всего, мясо. Миллионные суммы, уходящие за границу на покупку мяса, должны оставаться в крае, в крайнем случае, в пределах Советской Республики — в Сибири, откуда можно импортировать скот (при известных, разумеется, мероприятиях).

9. ПЕРСПЕКТИВЫ В ОБЛАСТИ СКОТОВОДСТВА.

Недостаток мясных продуктов и необходимость ввоза таковых из-за границы ставят перед Дальним Востоком проблему развития животноводства, по крайней мере до пределов удовлетворения собственных краевых потребностей. Мы полагаем, что проблема эта вполне разрешима. При этом мы исходим из существующей экстенсивной системы хозяйства. Прежде всего, при решении проблемы о расширении животноводческого хозяйства до размеров внутренней емкости потребительского рынка встает вопрос о кормовых хлебах и объемистом фураже. Если эти условия даны, то, при обеспеченном спросе рынка (основном сти-

муле хозяйства), животноводство неизбежно будет и может развиваться. Рассматривая движение кормовой площади и чистого сбора кормов, нужно констатировать стремление их к увеличению. Так, средне-годовая посевная площадь под овсом и ячменем составляла в Амурской губ. в 1911 — 1915 годах 162,4 тыс. дес. и в 1916 — 17 гг. — 178,8 тыс. дес.; в Приморской губ. — 93,4 тыс. дес. и 96,0 тыс. дес. То же со сбором хлебов — чистый годовой сбор в Амурской губ. за 1911 — 1915 годы составлял 10 743 тыс. пуд. и в 1917 г. — 11 584,6 тыс. пуд. В Приморской губ. он соответственно выражался в 5 466,9 тыс. пуд. и 5 551,3 тыс. пуд. Принимая этот размер кормовой площади и полагая, что он в ближайшие годы не будет возрастать, дальне-восточное животноводство в состоянии удвоить количество скота за счет существующих кормов. Так, по данным 1923 года потребность скота выражается в 8 735,5 тыс. пуд. кормовых хлебов и по данным 1916 г. — в 7 346,0 тыс. пуд., а продукция, как показано, за ряд лет дает 15 000 — 16 000 тыс. пуд., т.-е. в два раза больше. Если при этом учесть, что половина корма (в 1923 г. около 4 милл. пуд.) приходится на лошадей, отнюдь не служащих источником мясных ресурсов, то понятно станет, что излишек в 8 милл. пуд. хлебов может вдвойне покрыть средний мясной дефицит в 1 милл. пуд. То же и в отношении объемистых кормов. Излишек сена определяется в 35 милл. пуд., и удовлетворяемая потребность исчисляется в количестве 32 милл. пуд., т.-е. избыточного сена вполне хватает на удвоенное количество скота. И если в довоенное и военное время, при наличии объективных условий (избыток кормов), скотоводство не получило того развития, какое вызывалось требованиями внутреннего рынка, то это в значительной мере, в ряду других причин, нужно отнести за счет существования на Дальнем Востоке громадной армии, с большой потребностью в кормах. На армию и, отчасти, на вывоз уходил избыток кормов, и последних не оставалось для животноводческого хозяйства.

Таким образом, существующей продукции более или менее достаточно для удвоения скотского стада и покрытия дефицита. И это при той нерациональной, чисто пастбищной системе хозяйства, какая существует. «Взрослый и крупный скот, т.-е. лошади, коровы, быки и проч.,— говорят авторы «Приамурья», — не только летом, но и зимой в громадном большинстве случаев, особенно в Амурской области, находятся под открытым небом. Ни конюшен, ни хлевов по большей части не строится; на дворах при усадьбах и на заимках ограничиваются загонами («базами») из плетней, жердей и т. п., без крыш». Но такая система хозяйства связана с весьма большой и неразумной тратой корма. Жестокие морозы, побуждая к усиленному согреванию скота,

вызывают необходимость в больших, ни с чем не сообразуемых количествах корма. Это обстоятельство не только делает мало рентабельным содержание скота, но и искусственно препятствует широкому развитию его, уменьшая кормовые ресурсы. Нерациональность системы хозяйства вызывается не только этим. Залежно-паровое хозяйство с его однотонным, изнуряющим почву, севооборотом само суживает имеющиеся богатые возможности. Оно систематически уменьшает урожаи, засоряет хлеба, способствует и содействует благоприятному развитию грибных болезней и т. д. Между тем, практикуемые в соседних странах культуры бобов, кукурузы и др., прекрасно приспосабливаемые к почве и климату Дальнего Востока, произвели бы переворот как в земледелии (в смысле создания правильного устойчивого севооборота и поднятия производительности земли), так и в животноводстве (в смысле создания лучшего кормового продукта — жмыхов). «Введением в севооборот бобов, кукурузы и корнеплодов определяются шаги и в области животноводства» — говорит Б. Н. Клепинин.

«Сама природа Приморья (мы прибавим — и Амурской губернии, в которой опыты посевов бобов давали даже более высокие урожаи, чем в северной Манчжурии. П. Д.) подсказывает сельскому хозяйству, что животноводство в крае может развиваться благоприятно».[1] Чтобы понять перспективы животноводства на Дальнем Востоке, в связи с введением бобов, как кормовой культуры, мы сошлемся на манчжурскую практику. В северной Манчжурии ведется специальный откорм скота для убоя на мясо в целях торговли. При среднем живом весе в 18 — 22 пуда, бык, поставленный на откорм бобовыми жмыхами, дает в течение 6 — 7 месяцев прибыль живого веса в 6 — 7 пудов. При этом за норму прироста живого веса принят 1 пуд в месяц. При бобовом откорме процентное отношение убойного веса к живому составляет 55 — 60%. Таким образом, в течение 6 — 7 месяцев живой вес был в среднем 26 — 28 пудов, и его убойный вес определяется в 15,6 пуда. Сопоставляя его со средним убойным весом скота на Дальнем Востоке, мы получаем отношение веса манчжурского и дальневосточного быка = 2,6 : 1. Если распространить это отношение на крупный рогатый скот на Дальнем Востоке, то в 1923 году мы имели бы прибыль продукции на 900000 пудов больше, т.-е. почти покрыли бы наличный дефицит. Северо-манчжурская практика показывает, какие широкие и заманчивые горизонты открываются перед дальне-восточным животноводством. Гарантией реальности этих перспектив служит:

---

[1] «Сельское хозяйство Приморья». «Экономическая жизнь Приморья». № 1—2, 1923 г.

1) всеобщность и обширность спроса на бобы, 2) рентабельность бобового производства, 3) необходимость внедрения этой культуры в севооборот в интересах дальне-восточного земледелия, которое находится в тупике, 4) неизбежность использования жмыхов, как корма, в связи с введением бобовой культуры, 5) выгодность этого, в виду недостатка мясных продуктов и спроса на них, стимулирующего развитие животноводства. Но, разумеется, при всем том необходима соответственная экономическая политика государства, направленная в сторону реорганизации сельского хозяйства.

VI. ЛЕС И ЛЕСНЫЕ ПРОМЫСЛЫ.

1. ОБЩАЯ ПЛОЩАДЬ ЛЕСОВ. СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ДАННЫЕ ПО СИБИРИ, ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ СССР И ТИХООКЕАНСКИМ ГОСУДАРСТВАМ. МАЛАЯ ИССЛЕДОВАННОСТЬ ЛЕСОВ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ.

Советский Дальний Восток располагает большими запасами разнообразного ценного леса. По официальным данным одни казенные леса занимают 88 миллионов десятин.

	Лесная общая площадь.	Удобная лесная почва
В Приморской губ.	40 594 000	26 467 550
В Амурской губ.	34 841 000	11 792 500
На Камчатке.	10 000 000	487 000
На Сахалине.	2 500 000	2 500 000
Итого.	87 935 000	41 247 050[1]

В эту площадь не вошли тяготеющие к Тихому океану леса Забайкальской области, Якутской республики и леса всего побережья Охотского и Берингова морей, составляющие в общей сложности свыше 200 000 000 десятин.

Сопоставляя количества десятин леса с лесами всей Сибири, включая и леса Якутской республики, мы видим, какая громадная часть лесов входит в Дальне-восточную окраину: почти 29%. В составе мировой лесной площади Дальний Восток занимает также довольно видное место.

Более раннее исчисление В. В. Фааса и более поздние исчисления американского статистика Зака дают сравнительно близкие друг к другу цифры размеров площади как СССР, так и других стран, и единогласно отводят СССР роль обладательницы значительнейшей части мировой лесной площади, из которой около 39,8% по отношению к СССР падает на Дальний Восток с Якутской республикой, а по отношению ко всей мировой лесной площади на Дальний Восток приходится 19%.

[1] Б. Трувеллер. «Краткий обзор лесных богатств края».

Наименование стран.	Лесная площадь по исчислению В. В. Фааса в тыс. десятин.	В % ко всей площади.	Наименование стран.	Лесная площадь по исчислению американского статистика Зака в 1919 г. в тыс. акр.	В % ко всей площади.
Россия с Финляндией.	502 562	47	СССР	1 125 000	41
Из них:			Канада	889 000	32
а) собственно Сибирь	211 964		Соединенные Штаты.	603 000	22
б) Дальний Восток.	88 245		Швеция	54 000	1,0
Канада.	296 460	28	Норвегия	11 000	0,4
Соединенные Штаты .	224 450	21	Финляндия	50 000	1,6
Швеция и Норвегия .	24 174	2,2	Австро-Венгрия . . .	63 000	2,0
Австро-Венгрия	19 581	1,8			
Итого	1 367 436	100	Итого	2 795 000	100

Примечание. При условии, что Дальний Восток обхватывает и весь север с Якутской республикой, всего будет 200 милл. десятин (1 дес. = = 2,7 акр.).

Столь значительные пространства ценного леса должны были бы привлечь особое внимание к лесам Дальнего Востока, а между тем нигде в СССР так мало не обследовано и так слабо не охраняется это ценнейшее богатство страны, как на Дальнем Востоке. Достаточно сказать, что на всю Сибирь, включая Дальний Восток, числилось 3 273 человека лесной стражи, т.-е. по одному человеку на 100 000 десятин. Подсчеты количества десятин взяты приближенно, в виду того, что лесные площади мало обследованы с научной и промышленной точек зрения. Так, например, в районе Хабаровского округа исследованы всего 3 миллиона десятин из общей площади в 35 милл., т.-е. менее 10% площади. Лишь за последние годы леса привлекают большее внимание. Для их исследования стали организовываться экспедиции, но сведения о лесе пока все еще крайне отрывочны и неполны.

2. СОСТАВ И КАЧЕСТВО ЛЕСОВ. ЗОНЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ И БОТАНИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПО РАЙОНАМ.

Леса Дальнего Востока большей частью смешанные — хвойно-лиственные и лиственно-хвойные. Преобладающее значение имеют следующие древесные породы: из хвойных—кедр, лиственница, ель, пихта, сосна и из лиственных—дуб, ясень, бархат, акация, диморфант, береза, ильм, липа и клен.

Основу лесных массивов Охотско-Камчатского района (в пределах Камчатского края) составляют ель сибирская и ель аянская, пихта сибирская и лиственница даурская; менее распространены береза белая и Ермани, осина, дуб монгольский; изредка встречаются представители манчжурской флоры—ясень манчжурский, кедр корейский, горный ильм, тополь душистый, клены моно и желтый, имеющие здесь хилый и болезненный вид. Елово-пихтовые насаждения на вершинах горных хребтов уступают место кедровому сланцу. Нормальный габитус елово-пихтовых насаждений, занимающих до 75% площади района,—здоровый и производит благоприятное, но несколько угрюмое впечатление, благодаря полноте насаждения, доходящей в среднем до 0,8, при чем массовый густой подрост елей и пихт образует непроходимую чащу и препятствует проникновению солнечных лучей. Благодаря значительной полноте насаждения в лесах отсутствует подлесок. Ярко выделяется на общем фоне даурская лиственница в возрасте 200 — 250 лет, возвышающаяся над верхним ярусом насаждений. Возобновление ели и пихты происходит успешно, но рост их идет медленно: ель лишь к 130 годам достигает размеров, имеющих значение на рынке, т.-е. 5 вершков в диаметре на 9 аршин длины. Относительно же пихты надо заметить, что она, помимо низких технических качеств древесины, очень быстро загнивает и потому вполне здоровые экземпляры, с диаметром 6 — 7 вершков на высоте груди, встречаются довольно редко. По мере поднятия местности над уровнем моря елово-пихтовые насаждения начинают утрачивать свой типичный вид. Здесь становится заметным разрушительное действие ветра: стволы искривляются, густо обрастают лесной бородой и лишаями, увеличивается процент загнивания. Смешанные насаждения из ели, пихты и лиственницы, с преобладанием последней, занимают, главным образом, неглубокие суглинистые почвы северных склонов пологих хребтов. Внешний вид лиственниц хороший: деревья здоровые, очищены от сучьев на значительной высоте и гладкие в виду редкого насаждения (полнота 0,6). Запасы лиственничных насаждений не превышают 50 таксационных сажень на десятину при 200-летнем возрасте с 20 — 25 деревьями, пригодными к сбыту в качестве строевого леса. На более плотных и вязких глинистых и скелетных почвах северных склонов лиственница образует почти чистые насаждения, с незначительной примесью ели и пихты. Насаждения эти сильно изрежены, и средние их запасы, в возрасте 200 — 250 лет, не превосходят 20 т. с. на десятину. Из лиственных пород здесь встречается береза. Березовые насаждения по своему происхождению семенные и порослевые, имеют редкий древостой и в 80 — 100 летнем возрасте дают не более 12 т. с. дре-

весной массы на десятину. Из остальных древесных пород здесь можно указать на осину и дуб. Осина имеет к 130—140 годам 8—11 вершков на высоте груди, сравнительно здорова и высоко очищена от сучьев. Дуб в возрасте 90—130 лет не превосходит 4—5 вершков на уровне груди при высоте дерева 15—18 аршин. Запас древесины ничтожен: не более 5—8 таксационных сажен на десятину.

Сахалинский район почти весь, с севера до юга, покрыт густым высокоствольным лесом, но преимущественно хвойным, состоящим из сахалинской ели (Abies Veitchi), пихты (Abies ajanensis) и лиственницы (Larix dahurica). На севере преобладает лиственница, на юге две первые породы. По своему характеру флора большей частью острова представляет типичную сибирскую тайгу, но в долинах и в горах растительность носит более мягкий характер. Несмотря на незначительную высоту гор, на них различают 5—6 растительных зон. В средней части острова нижнюю зону составляет пояс лиственного леса, встречающегося исключительно в речных долинах, защищенных от господствующих ветров. Этот лес состоит по преимуществу из березы, осины, тополя, вяза и ивы.

Приморский лесной район принадлежит к манчжурской флористической области. Манчжурская флора характеризуется значительным количеством эндемичных растений и даже «эндемичными типами» растительности, каков, например, ее смешанный хвойно-лиственный лес.

В лесоводственном отношении территория района делится резко на три части: первая—Приханкайская низменность (у озера Ханка); здесь сохранились острова хвойного леса. Общая лесистость района не превышает 30%. Здесь встречаются низкие корявые дубняки по горным склонам, лиственные леса из всевозможных пород на тех местах, где еще сравнительно недавно росли хвойные.

Вторая часть преимущественно занята смешанным хвойно-лиственным лесом манчжурского типа. К ней принадлежит побережье до бухты Терней, восточная сторона горной системы Сихота-Алина. Это лучшая, наиболее богатая лесом часть, общую лесистость которой можно считать до 70%.

«Третья—переходная между лесами манчжурского и охотского типа (по Ивашкевичу) характеризуется постоянным присутствием лиственницы, все возрастающим количеством ели и пихты, более северным обликом и худшим ростом леса. К этой части можно отнести гребни и высокие вершины Сихота-Алина к юго-западу от бухты Терней и морское побережье к северо-востоку от нее. Здесь еще произрастают кедр и лиственные деревья манчжурского леса, исчезающие

лишь на самых высоких вершинах, но роль их в составе леса все уменьшается». Наиболее важными во всех отношениях являются хвойно-лиственные леса манчжурского облика, развитые, главным образом, во второй части. Несмотря на губительное действие лесных пожаров, этими лесами покрыто все же 45% исследованной площади Приморской губернии. Эти леса встречаются в долинах (реже) и на склонах гор (чаще). Преобладают в них кедр или ель и цельнолистая пихта.

Следующий лесной район к западу—Хабаровский. Леса Хабаровского района по своему составу, главным образом, принадлежат к охотской флористической области, охватывающей хребет Жугджур, нижнее течение Амура, северный Сахалин и побережье Охотского моря. Для нее характерны: аянская ель, даурская лиственница, белокорая пихта (Abies Hephrolepis) и каменная береза (Betula Ermani). Южная часть района характерна манчжурской флористической зоною, типичный представитель которой—кедр доходит вниз по Амуру до села Троицкого, где еще образует значительные насаждения, а на побережье Татарского пролива кедр встречается в районе Советской гавани. Условия эксплуатации лесов в Хабаровском районе местами довольно сложны. Необходимо проведение подъездных путей и устройство различных сооружений для спуска лесов с гор (лотки, лесоспуски и пр.). Поэтому для рациональной эксплуатации требуются большие предварительные затраты. Сплав во многих местах затруднителен, благодаря порожистости речек и засоренности их русла коряжником; к тому же весенний подъем воды незначителен. Удобных бухт немного: Советская, Ванина бухта и Де-Кастри. Тем не менее, именно побережье, благодаря большому проценту лесистости и близости доставки, особенно привлекает к себе покупателей леса. Вдоль линии железной дороги лесные запасы сильно истощены; в ближайшем будущем заготовки будут развиваться в бассейне Нижнего Амура.

Спросом пользуются, главным образом, по всей Приморской губернии, кедр, в гораздо меньшей степени ель и цельнолистая пихта, также идущая нередко за ель. Для японского рынка идет (на переработку в бумажную массу) и другая пихта (Abies nephrolepi). Промышленное значение имеют также лиственница и осина. Последняя в большом количестве идет на спичечную соломку. Появился спрос и на твердые лиственные породы: орех, ясень. Рынок еще не достаточно знаком с бархатом, кленом, дубом, имеющимися в значительном количестве и могущими сыграть видную промышленную роль. В общем, приморские леса имеют весьма обширные запасы разнообразнейшей древесины, годной для самых различных целей.

«Леса Амурской губернии подходят к лесам Хабаровского округа. В них произрастает кедр (Pinus Koraiensis) совместно с елью, пихтой. Средний размер кедра: 25 — 30 метров, при диаметре на высоте груди 0,5 метра, но встречаются экземпляры высотою свыше 40 метров, при толщине 1,3 метра. Древесина его отличается высокими техническими качествами, а размеры позволяют вести заготовку крупных пильных сортиментов. Лиственница (Larix dahurica) — господствующая порода в насаждениях севера Амурской губернии. Средние размеры лиственницы в возрасте 150 лет 21 — 25 метров в высоту, при 30 сантиметрах в диаметре. Ель после кедра самая распространенная в крае порода, при том порода с большим промышленным будущим. Пихта — пригодна, как строевой лес и материал для обработки клепки и под древесную массу. Сосна (Pinus silvestris) распространена, главным образом, в западной части Амурской губернии и в бассейне реки Амгуни и обладает всеми присущими этой породе высокими качествами прекрасного строевого и поделочного леса; она является хорошим экспортным материалом. Из хвойных здесь встречается еще тисс (Faxus cuspidatae), древесина которого идет исключительно на поделки. Из лиственных пород в Амурской губернии растут высокого качества дуб, ясень, пробковое дерево, белый орех, осина, ильм и клен».

3. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЛЕСОВ. УГРОЖАЮЩЕЕ СОСТОЯНИЕ ЛЕСА В ОТДЕЛЬНЫХ РАЙОНАХ.

Имея лишь общие сведения о десятках миллионов десятин леса Дальнего Востока, точно установить размер лесной площади и выяснить, насколько климат, почвы и другие естественные условия способствуют произрастанию древесных насаждений, мы не можем. Ежегодно колоссальное количество десятин леса уничтожается, благодаря отсутствию надзора, пожаром. Даже и теперь продолжается еще нерасчетливое выжигание леса под пашни, практикуемое здесь во многих местах населением, не научившимся еще ценить лес, как своего кормильца. По скромным подсчетам в одной Амурской губернии с лесной площадью в 11 790 000 десятин ежегодно лесные пожары уничтожают не менее 1 миллиона куб. саж. древесины (в среднем около $^1/_5$ куб. саж. с десятины лесной площади). Не производились до сих пор наблюдения над жизнью леса, и нет потому чисто лесоводственных сведений о биологии древесных пород, в связи с условиями их произрастания. Не изучен вопрос о возобновлении лесов в связи с их вырубанием. При обследовании земель между Татарским проливом и восточным склоном Сихота-Алина, инж. Шер пришлось натолкнуться на колоссальные площади, в десятки тысяч десятин, голых степных мест

(плешины) среди тайги. Сто лет тому назад здесь выгорел лес, а нового подроста не замечается. Сюда после пожара стали чаще заходить вредные для растительности морские туманы. В виду малого обследования и отсутствия съемок, часто приводятся такие официальные цифры и на основании их такие распоряжения, которые идут во вред лесному хозяйству. Для примера возьмем Амурскую губернию, где Амурское управление земледелия и государственных имуществ (1919 г.) исчисляет общую площадь лесов округа в 32 285 000 десятин, а чисто лесную площадь в 21 246 000 десятин, и по этим данным составляет план эксплуатации лесов. Официальное же омское издание («Известия Министерства Земледелия», № 3 — 4, 1919) собственно лесную площадь в пределах Амурской губернии определяет только в 11 790 000 десятин. Мы думаем, что последняя цифра ближе к истине.

Некоторые местные охотники указывают на сокращение лесных площадей. Так, например, весь север огромного водораздела между реками Буреей и Селемджей, который считается лесистым, на самом деле по сведениям охотников представляется как возвышенное, болотистое и почти безлесное плато. А сколько десятков тысяч десятин леса вырублено самовольно японцами на Дальнем Востоке за период с 1918 по 1922 г. во время гражданской войны! Необходимы съемки и таксация лесов Дальнего Востока, прежде чем начать его эксплуатировать.

4. ЛЕСНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

До мировой войны экспорт лесных материалов из России занимал по ценности второе место после зерновых хлебов и выявлял тенденцию к беспрерывному росту, что видно из следующей таблицы: [1]

Годы.	Общий экспорт.	Экспорт только леса.	Процент участия лесных материалов в общем экспорте из России.
	В миллионах рублей.		
1901—1905	941,1	65,9	7%
1906—1910	1204,0	116,4	9,6%
1910	1449,1	138,2	9,5%
1911	1591,4	142,4	9%
1912	1518,8	153,4	10,1%
1913	1520,0	164,9	10,8%

[1] Коган и Шекман. «Экспортные возможности России».

За 13 лет экспорт леса увеличился по абсолютным цифрам более, чем в два с половиной раза, тогда как общий экспорт не увеличился и в два раза. Одновременно с этим возрастает и доля участия русского лесного экспорта и во всем вывозе из страны — с 7% до 11%, оставляя далеко за собой остальные статьи нашего вывоза, кроме

Рис. 8. Сплав леса у верховьях реки Зеи.

зерновых хлебов. Растет вывоз леса не только по ценности, но и по количеству, как это видно из следующей таблицы:

В среднем за год.	Вывоз лесных материалов (в милл. пуд.)
1901 — 1905	242,4
1906 — 1910	379,2
1911	414,0
1912	425,4
1913	460,6
1913 — 1916	433,0

В этом растущем экспорте Дальний Восток играл весьма незначительную роль. Лишь в военные и послевоенные годы дальне-восточный лесной экспорт стал быстро расширяться.

Следующие данные дают представление о размерах лесоэкспорта на Дальнем Востоке.

Годы.	Куб. фут.	Годы.	Куб. фут.
1911	2 559 194	1916	1 896 587
1912	807 106	1917	1 923 813
1913	1 455 763	1918	3 243 705
1914	1 040 642	1919	3 038 300
1915	585 240	1920	504.462

В последующие годы лесоэкспорт опять стал повышаться и достиг в 23/24 году до 100 000 куб. саженей, при чем выручка государства за лес выражается по Дальнему Востоку в рублях:

Годы.		Забайкальская губ.	Амурская губ.	Приморская губ.	Камчатка.	Сахалин.	Всего.
1913		392 478	384 500	454 640	—	—	1 231 618
1923—24	чер.	253 328	382 320	2 169 110	—	—	2 804 758
	тов.	130 045	196 263	1 113 506	—	—	1 439 814
1924—25	чер.	250 900	455 000	1 970 000	—	—	2 675 900
	тов.	131 224	237 971	1 030 334	—	—	1 399 529

Как видим, особенно в последние годы лесоэкспорт стал принимать довольно внушительные размеры. Развитие его в дальнейшем, оставляя в стороне рабочие руки и пути сообщения, зависит от емкости ближайших тихоокеанских рынков и экспорта конкурентов Дальнего Востока. Поэтому необходимо ознакомиться с экспортом и емкостью рынков соседних с Дальним Востоком стран, в особенности с Японией, главной нашей покупательницей.

Япония имела 13 330 000 десятин леса или 38% общего пространства (1900 г.). Из этого леса 6 637 000 десятин принадлежало частным лицам и 6 693 000 десятин государству. Еще в 90-х годах Япония сама вывозила лес.

Годы.	Привоз в тыс. руб.	Вывоз в тыс. руб.
1895	309	506
1896	521	863
1897	965	726
1898	633	894
1899	1 036	1 337
В среднем	693	944

За пять лет в среднем вывоз превышал привоз на 251 тыс. руб. Строевой лес в Японии получался прежде из С. Штатов, Канады, Сиама, Британской Индии и Австралии. Вывоз направлялся в Китай, Корею, на Филиппинские острова. Если принять вырубку японских лесов по 100 куб. фут. с десятины, т.-е. в 1 333 милл. куб. фут., то

потребление леса у японцев на душу выразилось бы цифрой в 30 куб. фут., что, вероятно, меньше действительного потребления. [1] Европейская война, обогатившая Японию, вызвала в ней чрезвычайный рост строительства. Обширная программа благоустройства городов Японии составлена на сумму 1 800 000 000 иен. Это, главным образом, и послужило громадным импульсом к развитию лесной торговли. Так как собственные запасы древесины сравнительно невелики, Япония вынуждена в широких размерах импортировать заграничный лес. Поставщиками леса явились С. Штаты, Канада, Китай и СССР. Особенно развила свой ввоз леса в Японию Америка и с каждым годом его увеличивает, как это видно из следующих цифр (в милл. куб. фут.):

Годы.	С. Штаты.	Канада.	Всего.
1912	38 702	2 795	41 497
1913	41 967	8 603	50 570
1914	25 148	588	25 736
1915	19 319	4 276	23 595
1916	23 256	7 977	31 233
1917	68 349	2 979	71 328
1918	109 383	12 139	121 522
1919	60 538	8 393	69 931
1920	209 300	3 976	213 276
1921	708.357	46 749	755 106
1922 (за 5 м.)	893 791	44 616	938 407

По всем данным импорт лесных материалов в Японию имеет за собой блестящее будущее, тем более, что стоимость японского леса значительно превышает стоимость импортного, как это видно из следующих цифр, относящихся к американскому лесу.

Годы.	Японский кипарис.[2]		Кедр.		Американская сосна.	
	Март.	Сентябрь.	Март.	Сентябрь.	Март.	Сентябрь.
1914	12,0	12,0	8,0	8,0	7,0	6,2
1915	12,0	12,0	8,0	8,0	6,2	6,2
1916	12,0	12,0	8,0	8,0	10,0	10,0
1917	20,0	20,0	15,0	15,0	13,0	13,0
1918	20,0	20,0	12,0	12,0	21,5	20,08
1919	20,0	20,0	13,5	13,0	13,8	15,04
1920	45,0	30,0	35,0	21,0	20,0	16,5
1921	30,0	35,0	21,0	23,0	13,0	10,0
1922	35,0	0	25,0	0	10,5	0

[1] Радцик. «Лес и лесное хозяйство».

[2] Цены на кипарис и кедр взяты за 1 шоку и 1 кин, что равняется 10 куб. фут. и цены на сосну за 1 куб. шоку, равный 15 куб. фут.

«Русская лесная торговля с Японией также с каждым годом увеличивается. В 1919 году было ввезено из Приморья в Японию 12 000 куб. фут. сосны. В 1920 г. — 22 000 куб. фут., в 1921 г. — 821 000 куб. фут., кроме того, ввезено было в 1919 г. 2 368 000 пудов осиновых чурок. Эта цифра в 1920—1921 гг. понизилась до 980 000 пуд., в виду японской оккупации и прекращения лесных работ в местах заготовки чурок». [1]

Местные специалисты лесного дела категорически заявляют, что при известной организации, а главное, с умиротворением Приморья, русский лес сможет совершенно убить торговлю американским лесом. Особо благоприятен для этого был 1923 год, когда большие требования на лес со стороны Австралии настолько сократили американский экспорт, что многие японские пароходы, отправившиеся за лесным грузом в Америку, возвратились оттуда пустыми. К сожалению, со стороны русских лесопромышленников в отношении экспорта леса проявляется значительное равнодушие, медлительность и недостаток организационного опыта. В Японии сейчас в высшей степени важно привить лиственницу, которой так богата северная часть русского Приморья. Дело в том, что американская сосна, имеющая широкий сбыт на местных рынках, не отличается хорошими качествами: она хрупка, довольно гигроскопична и по японскому влажному климату не отличается прочностью. Наоборот, противоположными качествами обладает лиственница, годная как для чистых построек, так и для телеграфных столбов. Но для завоевания японского лесного рынка нужна широкая государственная и концессионная организация, с одной стороны, а с другой — выработка специальных сортиментов, употребляемых в Японии.

Насколько широки перспективы будущей лесной торговли, видно из того, что один лесной торговец официально заявил, что он один мог бы разместить на японском рынке русского леса на сумму 35—40 миллионов иен.

В последнее время Китай, в связи с развитием промышленности, стал заметно усиливать ввоз лесоматериалов. Представление о размерах лесного импорта туда дает таблица на стр. 129.

В 1919 году ввоз в Китай мягкого дерева, главным образом, сосны и осины, выразился в 123 392 764 куб. фут. общей стоимостью 4 857 504 хайкванских таэлей.

---

[1] Сведения официальные, но нужно полагать, что лес, увезенный во время гражданской войны с Дальнего Востока, взятый на месте, так сказать, явочным порядком, нигде не зафиксирован, и он сильно увеличил бы цифру ввезенного из Дальнего Востока в Японию леса.

Ввоз в Китай мягкого леса.

(Количества указаны в кубофутах, суммы в хайкванских таэлях.)

Откуда.	1913 год.		1916 год.		1918 год.	
	Количество.	Сумма.	Количество.	Сумма.	Количество.	Сумма.
Из Гонконга	310 033	8 557	435 883	13 214	67 922	2 245
» Данао	277 595	7 406	177 869	5 337	104 729	3 770
» Французского Индо-Китая	34 751	1 390	1 940	122	—	—
» Синганура	772	330	—	—	—	—
» Швеции	815 970	24 811	—	—	—	—
» Англии	18 936	959	—	—	—	—
» России и Сибири через сухопутн. границы.	2 006 426	39 906	3 993 186	190 309	770 025	46 202
Через тихоокеанские порты	4 404 521	123 444	5 277 988	168 346	3 967 060	120 974
Из Кореи	3 244 921	76 840	7 477 988	125 012	12 853 962	185 602
» Японии	75 779 553	1 713 253	17 947 366	5 731 105	64 128 883	233 597
» Филиппинских островов	—	—	—	1 052	—	—
» Канады	—	—	1 803 426	57 710	8 443 751	303 975
» Америки	79 726 376	2 084 644	80 444 447	1 852 481	25 753 626	824 995
Итого	166 619 854	4 081 540	114 560 093	8 144 688	116 089 958	1 721 360

Ввоз же твердого дерева из СССР через тихоокеанские порты (количество указано в кубофутах, сумма в хайкванских таэлях) представляется в следующем виде:

1913 год.		1916 год.		1918 год.	
Количество.	Сумма.	Количество.	Сумма.	Количество.	Сумма.
5 670	1 723	4 652	2 178	7 301	3 432

Из этих данных можно усмотреть, что Китай увеличивает потребление лесных материалов и усиливает ввоз их. Это обстоятельство открывает некоторые возможности лесного экспорта.

Однако сильным конкурентом по экспорту в восточные азиатские государства являются С. Штаты, экспортирующие свой лес во все тихоокеанские страны. Правда, во время мировой войны и после некоторого непродолжительного послевоенного оживления экспорт леса из Соединенных Штатов потерпел значительное сокращение, но окончание войны и наступившее оживление в экономической жизни Европы и Америки сопровождается ростом экспорта леса из Штатов, достигающего в 1919 г. по ценности, как это видно из приводимой таблицы, 123% вывоза мирного времени, а в 1920 году — 167% вывоза 1913 года.

Годы.	Вывоз в тыс. долларов.	% к ценности вывоза 1913 г.	Стоимость одного пиленого M[1] (метр-фут) леса экспорт. в дол.	Удорожание лесного товара по индексу Бюро труда.
1913	111 253	100	24 30	100
1914	99 722	90	23 94	97
1915	48 903	44	22 25	94
1916	59 572	54	23 76	101
1917	61 629	56	26 00	124
1918	81 062	73	41 50	151
1919	136 862	123	49 45	192
1920	186 720	167	62 13	250
1921	90 517	82	—	203 [2]

Лес из Америки вывозится в значительном количестве и в пиленом виде, в то время как у нас он экспортируется за границу только в целом виде. Распилка нашего леса по тем размерам, какие употре-

[1] Один *M* равняется 1000 линейным футам, имеющим 1 фут ширины и 1 дюйм или менее толщины.

[2] Коган и Шенкман. «Экспортные возможности России».

бляются за границей, помимо усиления деятельности на Дальнем Востоке лесопильных заводов, оказалась бы и для нас прибыльной. Это учитывают С. Штаты, отправляя за границу пиленый лес, который занимает доминирующее место в вывозе лесных материалов, что видно из прилагаемой таблицы.

Вывоз лесных материалов из Соединенных Штатов
(в тысячах долларов).

Наименование сортиментов.	1913	В % ко всему вывозу.	1914	1915	1916	1917	1918	1919	В % ко всему вывозу.
Всего лесных материалов в «тайголе» . .	111 000	100	99 722	48 903	55 572	61 623	81 062	136 802	100
Бревен	3 921	3,6	2 341	1 027	910	871	530	963	0,6
Дров	237	—	227	133	203	246	176	365	—
Брусьев и мауэрлатов .	10 122	9	6 461	3 436	4 202	4 902	2 498	8 143	5,6
Пиленого леса	66 393	58,6	42 880	28 760	28 800	35 996	51 575	68 650	50
Клепки	7 231	5,3	3 835	3 339	3 565	3 688	8 032	22 640	61
Древесной массы	738	0,6	484	820	2 121	3 469	1 733	3 048	2,2

Несмотря на то, что по преобладающим сортиментам экспорта С. Штаты являются страной конкурирующей с СССР, ограниченные запасы, расширяющееся внутреннее потребление и все увеличивающийся импорт значительно ограничивают их экспортные возможности.

Если преждевременно говорить о близком прекращении лесного экспорта из Штатов, то все же из анализа американского вывоза во время мировой войны и послевоенного экономического оживления можно констатировать значительное уменьшение экспорта Штатов, упавшего почти до половины довоенного вывоза. Поэтому можно предполагать, что в ближайшем будущем Штаты будут вывозить лишь специальные сорта своего леса и некоторые особо ценные сортименты, которыми богаты американские леса, и лишь годы очень высокой конъюнктуры на европейском рынке могут вызвать увеличение экспорта лесных материалов из Соединенных Штатов, но в размерах, вряд ли превышающих довоенный экспорт.

Наибольший интерес после Соединенных Штатов представляет их ближайшая соседка — Канада, удобная лесная площадь которой занимает, по данным за 1920 год, около 300 милл. акров, при средней лесистости в 37%. Несмотря на хищническое хозяйство, во многих

провинциях, лесные богатства этой страны использованы еще в незначительной степени. Внешняя торговля Канады лесными материалами характеризуется весьма интересным отличием от внешней торговли Соединенных Штатов, делающим Канаду подлинно экспортирующей страной. Ценность продукции лесообрабатывающей промышленности Канады выразилась в 1913 году в 71 милл. долларов, при вывозе на 33 милл. долларов. Таким образом, на долю экспорта приходится около 46% всего производства лесообрабатывающей промышленности Канады.

Вывоз Канады по сортиментам

(в тысячах долларов).

Наименование товаров	1913	1914	1915	1816	1917	1918	1919	1920
Всего леса и лесных материалов	43 255	42 792	42 650	51 271	55 907	51 899	70 596	94 262
Пиленого леса	33 433	33 272	32 217	43 352	47563	41 537	—	—
Бревен	1 028	818	1 258	1 078	824	824	—	—
Брусьев	1 363	536	532	478	325	420	—	—
Дерева для приготовления древесной массы	6 806	7 388	6 817	5 743	6 448	8 339	—	—
Всего древесной массы	5 509	6 364	9 265	10 376	20 403	25 619	34 705	41 383

Мировая война, создавшая большие затруднения в отношении снабжения Штатов европейской целлюлозой, была сильным толчком к развитию целлюлозной промышленности в Канаде в виду все возрастающего спроса со стороны Штатов на древесную массу. Этот усиленный спрос вызвал значительное увеличение вывоза древесной массы из Канады, превышавшего к 1918 году вывоз 1913 года по ценности почти в 5 раз. Для характеристики количественных изменений в канадском экспорте может служить следующая таблица, показывающая непрерывное увеличение вывоза древесной массы.

Наименование товаров.	1913	1914	1915	1916	1917	1918	1919	1920	1921
Леса всякого в тыс. *M* (метр. фут.	1 802	1 783	1 938	2 131	2 150	1 236	1 412	1 520	811
Древес. массы (тыс. анг. фунт.).	606 233	847 706	728 341	1 117 736	1 023 607	1 167 822	1 418 263	1 616 310	304 000

Ясно, что одним из конкурентов для лесов Дальнего Востока является Канада. Особый интерес представляет распределение канадского лесного товара и сортимент его на иностранных рынках. Как видно из последующей таблицы, Канада занята экспортом леса для своей соседки и для Великобритании, где емкость рынков может всецело поглотить все ее излишки. Вот почему мы находимся в хороших условиях в смысле снабжения нашим дальневосточным лесом наших соседей, а главным образом, как увидим ниже, Австралии.

Вывоз из Канады
(в тысячах долларов).

Наименование товара.	1913	1914	1915	1916	1917	1918	1919
Пиленый лес.							
Всего	33 433	33 272	33 217	43 353	47 563	41 537	—
В том числе:							
В Великобританию	8 666	10 011	9 341	13 505	14 430	4 053	—
В Соедин. Штаты	21 596	20 448	20 799	27 345	29 044	34 882	—
Круглый лес.							
Всего	1 363	536	535	478	325	420	—
В том числе:							
В Великопританию	1 337	507	519	463	280	349	—
В Соед. Штаты	0,8	0,0	5	15	38	52	—
Древесная масса. Химическая переработка							
Всего	—	—	4 806	6 891	14 032	19,330	30 226
В том числе:							
В Великобританию		—	0,8	36	2 677	1 603	611
В Соед. Штаты	—	—	4 550	6 405	11 107	16 171	26 256
Древесная масса. Механическая переработка.							
Всего	—	—	4 459	3 575	6 371	6 487	6 479
В том числе:							
В Великобританию	—	—	1 495	299	379	—	3
В Соед. Штаты	—	—	2 893	2 907	5 487	6 487	4 418

Одним из главных рынков, помимо Японии и Китая, должна быть для дальневосточного леса Австралия. Хотя в Австралии растут

деревья иных пород, чем в европейских и азиатских лесах, тем не менее необходимо дать сведения об ее лесных богатствах.

По данным австралийской статистики, под лесами в Австралии и Океании были следующие пространства:

	Тыс. дес.	% отношения леса к общей площади.
Квинсленд	74 000	76,5
Новая Зеландия	7 614	7,8
Западная Австралия	7 548	7,6
Тасмания	3 700	3,8
Новый Южный Уэллс	2 182	2,4
Виктория	1 605	1,86
Южная Австралия	80	0,04
Всего . . .	96 729	

Сопоставляя эти данные с количеством жителей и их потребностями, видно, что Австралия могла бы обойтись своим лесом. Создались такие условия рынка, что Австралия причислена к странам нуждающимся в привозимом лесе, главным образом, мягких пород, которых у ней мало. Чтобы составить представление о нужде Австралии и Океании в привозном лесе, мы приведем таблицу излишков привозного леса над вывозным в 1894—1899 годах.

	Излишки вывоза в тыс. руб.		Излишки привоза в тыс. руб.
Западная Австралия . . .	1 579	Виктория	2 728
Новая Зеландия	1 517	Новый Южный Уэллс . .	2 688
Тасмания	309	Южная Австралия	2 000
Квинсленд	58	Всего . .	7 416
Всего . .	3 463		

Как видим, даже 27 лет тому назад Австралия нуждалась в привозном лесе ежегодно на сумму до 4 милл. рублей. В данном случае нас интересуют только те районы Австралии, где импорт леса превышает экспорт, и куда должен направиться наш лес, и где до сих пор получался лес, главным образом, из С. Штатов и Канады. Районов этих три — Южный Уэллс, Виктория и Южная Австралия. Привоз Южного Уэллса характеризуется такими данными:

	Привоз.		Вывоз.		Излишек привоза над вывозом.	
	В тыс. куб. фут.	В тыс. руб.	В тыс. куб. фут.	В тыс. руб.	В тыс. куб. фут.	В тыс. руб.
Среднее за год (1890—1894 гг.)	5 801	4 061	1 087	531	4 714	3 530
Среднее за год (1895—1899 гг.)	5 772	3 372	1 173	684	4 599	2 688

Виктория и Южная Австралия за время 1890—1899 гг. ежегодно ввозили леса на следующие суммы (в тыс. руб.):

Годы (среднее за год)	Виктория.	Южная Австралия.
1890—1894	5514	2379
1895—1899	2728	2007

Главным образом, туда идет лес мягкий: кедр, пихта.

В 1909 году автору, при обследовании побережья Татарского пролива, пришлось быть на концессии Мурр и Слей, заготовляющей лес на экспорт в Австралию. Лес брался, главным образом, по речкам, впадающим в Советскую гавань. Концессия эта просуществовала однако недолго.

5. ЛЕСНЫЕ КОНЦЕССИИ.

Из обзора лесных рынков сопредельных с Дальним Востоком стран ясно обрисовывается вопрос об условиях эксплуатации наших лесных богатств. При отсутствии капиталов и катастрофическом малолюдьи Дальнего Востока, где население сосредоточивается только в городах, где густота заселения в среднем едва достигает 0,4 человека на 1 кв. версту, думать об эксплуатации леса в широких размерах своими средствами не приходится; наиболее подходящий пока способ — концессии.

В одной Приморской губернии (в пределах Приморской области) есть для ежегодной эксплуатации свыше 900 000 бревен.

Лесничества б. Приморской области.	Число деревьев ежегодного отпуска (бревна).	Деревья.
Николаевское	117 092	ель, лиственница
Народное (Прибрежная дача)	88 190	» »
Нижне-Амурское (Софийская дача)	205 305	кедр, ель, листвен.
Кур-Урлийское (Хабаровская дача)	46 834	» » »
Успенское (Улахинская дача)	457 803	» » »

Видя в концессиях большую выгоду, местные власти с 1918 по 1922 годы в первую очередь ставили вопрос о лесных концессиях, тем более, что лесом интересовались тогда многие, главным образом, японцы. Какие именно лесные угодья предполагалось сдать для эксплуатации и для механической и химической переработки леса на срок не свыше 24 лет, можно видеть из таблицы, напечатанной в «Вестнике Приморской области», г. Владивосток, 11 марта 1921 г., № 7.

Наименование лесных районов.	Общая площадь (в тыс. дес.)	Эксплуатируемая площадь (в тыс. дес.)	Ежегодный минимальный отпуск (в тыс. куб. фут.)	Ежегодная минимальная плата за лес (в зол. руб.)
Мыс Мурашки	120	80	880	37 500
Верхний Тумнин-Тумджа	300	180	1 980	84 000
Западный Тумнин	320	190	2 090	88 800
Мули	260	150	1 650	70 000
Восточный Тумнин . . .	150	90	990	42 000
Акур	170	100	1 100	43 000
Сюркум	160	100	1 100	43 000
Хуту	680	400	4 400	185 000
Бухта Ванина	80	50	550	23 500
Хадя	280	170	1 870	80 000
Копии	550	330	3 630	154 000
Нельма	90	540	550	23 500
Ботчи	220	130	1 430	60 700
Самарга	650	390	4 290	182 000
Та-Кхема-Кхусун	400	240	2 640	112 000
	4 430	3 140	29 150	1 229 000

Концессии эти были сданы по договору. В договоре было предусмотрено, что всю вырубленную на лесосеках древесину предприниматель имеет право использовать на вывоз на внутренние или внешние рынки в фабрикатах или полуфабрикатах (пиленым лесом, бумажной массой, бумагой, картоном, целлюлозой и проч.), при чем древесина лиственицы допускается к вывозу и в виде шпал и круглого леса. Право вывоза древесины лиственных пород предоставляется предпринимателю в любом виде. Впредь же до сооружения заводов в течение срока, назначенного на сооружение их по договору, контрагент имеет право вывоза древесины в необработанном виде всех пород, размеров и сортиментов.

Размер платы, по договору следующий: 7 коп. (куб. фут кедра), 4,5 коп. (куб. фут лиственницы), 4 коп. (куб. фут ели, пихты), 150 коп. (куб. сажень дров всех пород).

Здесь не приходится повторять, что время было очень благоприятное для хищнической эксплуатации леса контрагентами — это было время гражданской войны. Заводов там не было, вывозили, благодаря отсутствию надзора, только круглый лес, а сколько его вывезено, мы узнаем только впоследствии. Лес очищали от сучьев на

месте и сучья не убирали, создавая таким образом горючий материал для пожаров. Условия, заключенные с Дальлесом, немногим лучше: им тоже предоставляется право не очищать места вырубок. До сих пор нет данных, насколько успешно будет расти лес на вырубленных уже местах по побережью Приморья: не обследован лес, не произведена таксация. При таком ведении дела мы рискуем не только не заполнить своим лесом иностранные рынки, но и сами можем через несколько десятков лет нуждаться в нем. В местах, где ежегодно миллионы кубов леса гибнут от лесных пожаров, нельзя думать о правильной эксплуатации лесных богатств, без затраты труда и средств на улучшение хозяйства. Леса Дальвостока и Сибири не государственного значения, а мирового. Неправильная вырубка леса на месте губит рыбный и пушной промыслы и земледелие. На моих глазах после интенсивной вырубки лесов в верховьях р. Имана и Бикина, притоков реки Уссури, которые задерживали таяние снегов весною, а в июле мешали скатыванию дождей с глинистых сопок в долины, земледелие на некоторых участках стало невозможно. Отсутствие влаги весной в долинах, столь нужной для земледелия, обмеление рек, — все это явилось следствием такого хищнического ведения лесного хозяйства. Не задерживаемая во время июльских ливней вода, стекая с крутых сопок, стала затоплять в долинах хлеб. Целые селения принуждены были бросить насиженные места и уходить оттуда. На Дальнем Востоке бессистемно, безнаказанно уничтожать лес нельзя. Как ни странно, но главный враг леса, — это переселенец, беспощадно уничтожающий лес, отчасти под расчистки для пашни, а главное, по неведению, что в сущности все земледелие, охота, рыболовство тесно связаны с лесом, который в ближайшем будущем даст ему главный подсобный промысел. Мне самому приходилось видеть лесные пожары, устраиваемые осенью и летом самими крестьянами, которые выжигали леса под пашню, или вызываемые небрежным обращением с огнем (от весенних палов). Сотни тысяч десятин ежегодно выгорают, нанося государству громадный материальный ущерб.

6. СВЯЗЬ ЭКСПЛУАТАЦИИ ЛЕСА С КОЛОНИЗАЦИЕЙ.

Ни одна отрасль промышленности так близко не подходит к крестьянскому быту, как лесная. Вот почему подсобным заработком и является, главным образом, лесной промысел. На Дальнем Востоке, где леса составляют не менее 50% всей площади, будущая колонизация мыслится в лесных и других районах только в связи с лесопромышленностью.

Но для развития колонизации должна быть проведена целая система мер. Необходимо заинтересовать переселенцев в эксплуатации лесных угодий Дальнего Востока. До сих пор переселенцы пользовались определенными лесными угодьями и могли даже продавать свой лес на сторону, но в эксплуатации лесных дач они не принимали никакого участия, или привлекались только как рабочая сила. Вырубая лесные пространства не только прежде, но даже и теперь (Дальлес), лица и предприятия не озабочивались вопросом колонизационного характера и не интересовались тем, создастся ли возможность там, где теперь вырубается лес, его развести. Да и в настоящее время в договоре Дальлесу развязали руки в отношении забот о дальнейшей судьбе леса — ему не придется тратиться по очистке мест вырубок от сучьев, а также принимать участие в расходах, связанных с восстановлением леса. В этой части в законодательстве по охране леса мы отстали даже от китайцев. Необходимо, чтобы в договор правительство вносило параграфы, по которым принимались бы меры (очистка) от могущих возникнуть пожаров. Необходимо, чтобы правительство, ставя во главу лесного дела колонизацию Дальнего Востока, обусловливало заинтересованность в концессиях переселенцев и местных крестьян. Необходимо, чтобы при сдаче лесов обусловливались договором условия, по которым определенное количество десятин концессионерами должно быть выкорчевано и подготовлено под пашню, дабы рабочие, нанятые на работу на концессиях, могли бы по окончании работ на вырубленных площадях поселиться и заняться земледелием. При громадных работах такая выкорчевка пней обошлась бы сравнительно недорого. На местах во время зимних работ должны строиться для нужд рабочих не лачуги, а хорошие избы, в которых впоследствии часть рабочих и оставалась бы обрабатывать ту землю, где недавно они вырубали лес. Следует создать особо льготные условия по сдаче на концессионных началах лесов обществам, артелям, организациям, с тем, чтобы вырученные таким образом деньги пошли на очистку под пашни лесных площадей, а сами они на этих местах остались, как переселенцы. Пересмотр концессионных лесных договоров в указанном направлении должен иметь место теперь же, и чем скорее и интенсивнее в этом направлении власть проявит себя, тем лучше, и тем более шансов, что не в пустыню обратятся богатые дальневосточные земли, а в густо населенные районы. Только при этих условиях переселенцы смогут поднять лесные угодья, произведя расчистки и выкорчевку, на что требовалось прежде не менее 50—75 рабочих дней на десятину, и что здесь в довоенное время обходилось не менее 100 рублей за десятину. Громадное значение имело бы

здесь устройство фабрик и заводов для химической переработки дерева в серый порошок для металлургии и в древесную массу для бумаги, тем более, что в Якутской республике имеется один из лучших материалов для картона — тополь. Много пойдет отсюда на экспорт заграницу рудничного, шпального и других сортов леса. Конечно, нужно подготовить временные пути сообщения (подвесные, декавильные, урегулирование русла некоторых рек) для перевозки леса, и еще лучше такие пути, чтобы по ним можно было ездить всегда, связав их не только с эксплуатацией леса. Заселенный в результате всех этих мер край теснее соединится с СССР, а население заинтересуется поднятием многих, до сих пор лежащих втуне, целинных почв.

VII. РЫБНЫЕ ПРОМЫСЛЫ.

1. ХАРАКТЕРИСТИКА РЫБНОГО ХОЗЯЙСТВА.

Ни одна отрасль промышленности не чувствительна так к хорошей или плохой организации, как рыбная. Самое поверхностное знакомство с историей рыболовства убеждает нас, что решительно повсюду бессистемная деятельность рыболовных хозяйств приводит к истощению и даже к истреблению природных рыбных богатств; примеры этого мы видим во всех государствах: в Германии, Японии, Соединенных Штатах, Англии, СССР, а теперь и на советском Дальнем Востоке. Реки Японии, раньше изобиловавшие лососями, были в короткий срок совершенно обезрыблены. Для многих наших северо-западных озер только по воспоминаниям стариков и по архивным данным об уловах мы можем установить наличие в них судака, леща, сигов, полностью уничтоженных. Та же картина констатирована и для многих зауральских озер. Прилагаемая кривая весьма наглядно демонстрирует влияние мало или, вернее, совсем не регулированного промысла на уменьшение количества летней кеты в р. Амуре.

Причины истощения рыбных богатств кроются, отчасти, в общем изменении облика земной поверхности под влиянием культурной деятельности человека; самая же главная причина кроется в существе рыбного хозяйства, в некоторых специально ему свойственных особенностях, связанных с природою самого объекта хозяйства и с природой среды, с которой имеет дело это хозяйство. А на почве этих особенностей свободно проявляющаяся деятельность частных хозяйств, руководствующихся присущим им узко-эгоистическим расчетом, невольно ведет к истощению рыбных хозяйств. Немалое влияние на уменьшение количества рыбы в речных бассейнах имеет развитие по ним судоходства; вот почему рыба дольше держится там, где берега мало заселены и движение судов не распугивает рыбу.

Специфической особенностью рыбного хозяйства является прежде всего подвижность рыбы, притом закономерная, регулярная. Морская

рыба совершает передвижения иногда на довольно большие расстояния, вслед за перемещениями пищи, что зависит и от течения и от гидрометеорологических годовых изменений. С мест выкормки рыба передвигается к определенным местам икрометания. Свои пути в море имеет и выклюнувшаяся из икры молодь. У одних пород эти передвижения захватывают большие пространства, у других — меньшие. У одних они резко бросаются в глаза (например, у тресковых, у океанской сельди), у других менее заметны. Такие же закономерные пере-

Графика улова летней кеты в низовьях р. Амура.

движения, в связи с поисками корма и мест икрометания, только менее резко выраженные, существуют и у пресноводных рыб. Наиболее же резко они бросаются в глаза у рыб проходных, которые до наступления половой зрелости живут в море, передвигаясь лишь в поисках за пищей, для икрометания же входят в реки и иногда поднимаются по ним на громадные расстояния — например, лососевые р. Амура проходят вверх до 2000 *км.*

У каждого вида есть свой определенный, иногда очень большой район обитания, который он использует в различные моменты своей жизни, и поэтому каждый водоем в отношении использования его рыбой представляет единое целое. Это обстоятельство имеет чрезвычайно

важное, можно сказать, кардинальное рыбохозяйственное значение. Вот почему сохранение рыбы в водоеме возможно лишь при том условии, что весь водоем, вся площадь, вся данная водная система будет подчинена в рыбохозяйственном отношении единому плану. Ниже указывая те установления, кои при их выполнении смогут нам сохранить рыбу на Дальнем Востоке, мы полагаем, что запретительные правила должны будут коснуться не только побережного и речного рыболовства, но также рыболовства в открытом море, и в таких громадных водоемах, как побережье Берингова и Охотского морей. В отношении рыболовства в открытом море почти до последнего времени сохраняло полную силу мнение, высказанное в 1883 году английским ученым проф. Гексли, что богатства треской, сельдью, сардинами, а по всей вероятности, и всеми морскими рыбами, составляющими объект большого промысла, неисчерпаемы, и все, что бы мы ни делали (в смысле лова этих рыб), не может иметь серьезного влияния на их численность в море, и потому всякая попытка упорядочения рыболовства по существу дела представляется нецелесообразной. Не входя в критику мнения профессора Гексли, мы все же ниже покажем, что на Дальнем Востоке в закрытых морях не все так обстоит благополучно, и интенсивный лов рыбы способствует уменьшению ее добычи, что для нас представляется весьма важным.

2. СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ДАННЫЕ О РЫБОЛОВСТВЕ ПО ДАЛЬНЕМУ ВОСТОКУ, СИБИРИ, ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ СССР И ТИХООКЕАНСКИМ ГОСУДАРСТВАМ.

Приступая к отдельным очеркам промыслов Дальнего Востока, начнем с промыслового рыболовства в низовьях реки Лены. Здесь говорится лишь о рыбах, имеющих то или иное промысловое значение. Вот список рыб, являющихся предметом промысла в устье реки.

Осетровые:

1) Осетр сибирский.

Лососевые:

2) Нельма.
3) Моксун.
4) Омуль.
5) Кондевка.
6) Чир.

Наибольшее промысловое значение имеют нельма и моксун, затем омуль. До сих пор в засол идут только самые крупные экземпляры осетра, начиная с 10 — 12 вершков, мелкие выбрасываются.

Наиболее ценной рыбой на якутском рынке является нельма. Этот вид свойственен всем рекам Сибири, текущим в Ледовитый океан, хотя нельма предпочитает, повидимому, реки Лену, Калыму и Индигирку. В реке Лене нельма бывает весом около 30 фунтов.

По размерам улова моксун имеет здесь наибольшее промысловое значение, так как до половины всей вывозимой промышленниками рыбы падает на этот вид.

Рыболовство в низовьях Лены производится на так называемых «песках». «Песок» — это место, удобное для лова рыбы неводом, он должен иметь ровное дно с постепенной покатостью от берега в глубину, без ям и «задевов», препятствующих тяге невода. Все рыболовные пески расположены в пределах б. Жиганского улуса Верхоянского округа; начинаются они ниже г. Якутска приблизительно на 900 верст, т.-е. около г. Жиганска.

В свежем виде рыба с низовьев Лены на рынок из-за дальности расстояния не поступает. Рыба идет главным образом в г. Якутск речным путем на пароходах. За лето пароходы делают обыкновенно по 3 рейса; по данным Иркутской магнитной обсерватории, Лена свободна от льда у Якутска 155 дней в году, в устье же 100 дней. Нижепомещаемая таблица дает представление о колебаниях цен на соленую рыбу на якутском рынке за последнее десятилетие.[1]

1907 г.	
Нельма	4 р. 50 к.
Моксун	4 » — »
1910 г.	
Нельма	8 р. 40 к.
Моксун	6 » 60 »
Кондевка	4 » — »
1911 г.	
Нельма	7 р. — к.
Моксун	5 » — »
Кондевка	6 » — »
1912 г.	
Нельма	5 р. — к.
Моксун	4 » — »
Кондевка	4 » — »

[1] Вл. Есипов. «Рыбное хозяйство».

1914 г.		
Нельма	5 р. — к.	
Моксун	5 » 35 »	
1916 г.		
Нельма	7—8 р.	
Моксун	6—7 »	
1917 г.		
Нельма	8—9 р.	действительные цены.
Моксун	7—8 »	
Кондевка	7 р.	

Примечание: Для нельмы и моксуна цены указаны за пуд, для кондевки — за одну сотню.

В конце прошлого столетия с песков Жиганского улуса вывозилось около 10 тысяч пудов соленой рыбы в год, при чем весь жиганский промысел определялся в 60 тысяч пудов за летний сезон. В течение первых десяти лет текущего столетия вывоз поднялся до 20—25 тысяч пудов ежегодно, в 1916 году было вывезено 52 000 пудов.

По вопросу о перспективах ленского низового рыболовства в литературе существуют различные мнения. Н. Левин в своей статье о рыболовстве и рыбопромышленности на нижней Лене, приходит к неутешительному выводу. Касаясь будущности ленского промысла и его экономического значения в жизни края, указанный автор делает вывод, что «особенного значения ленская рыбопромышленность иметь не может».

Благодаря тому, что местный рынок, т.-е. г. Якутск и золотые промыслы Олекминско-Витимской системы, очень невелик и приходится рассчитывать лишь на сбыт на этом ограниченном районе, Жиганский промысел не имеет данных для дальнейшего развития. К совершенно противоположным выводам пришло Совещание по вопросу о проведении Ленской железной дороги, созванное в 1911 году в Якутске. Выводы эти следующие: «богатства р. Лены рыбой не поддаются учету. Можно сказать, что рыбы в низовьях р. Лены неисчислимое количество. Огромная дельта р. Лены с многочисленными притоками совершенно не изучена, а она изобилует рыбой. Рабочих рук, даже если промысел сильно расширится, вполне хватит в Якутске. В первое время, пока промысел не разовьется, нельзя ожидать поступления рыбы на Сибирскую магистраль в количестве большем, чем 200—300 тысяч пудов в год».

Не решая вопроса, кто прав: совещание или Н. Левин, одно можно сказать, что оба мнения не основаны на научном обследовании вопроса.

В Анадырском районе рыбные богатства края мало исследованы: по рекам Анадырского округа после очистки реки от льда начинается ход рыбы, главным образом, лососевой породы. Зимою ловля рыбы на реке производится подо льдом. Ловят кету, треску. Рыбу ловят местные жители для своего потребления и в небольшом количестве. Что касается морских рыбных промыслов, то, несмотря на то, что бухты и заливы изъяты из конвенций, здесь все же производится промысел хищническим способом иностранцами. Есть также и русские рыбопромышленные предприятия.

Лов рыбы
(в пудах).

Название рыбы.	В 1909 году.	В 1910 году.
Кеты	1 419 376	3 325 069
Горбуши	557 136	1 621 022
Нярки	394 779	892 570
Кижучи	5 646	16 248
Чавычи	—	12 718

Рыбный промысел в районе Анадырского округа должен играть существенную роль как в государственном хозяйстве, так и в экономике местного края.

Таблицы на стр. 146—147 характеризуют улов рыбы на Дальнем Востоке.

Сравнивая эти данные с уловом в европейской части СССР (см. последующую таблицу), можно указать, что О. А. Гримм определял для Европейской России улов в 1893 году в 67 900 000 пудов рыбы, из коих на Каспийский район приходилось до 30 700 000 пуд. Для того же года, по исчислению Н. Д. Кузнецова,[1] улов азиатской России равнялся 2 200 000 пудов. Последние подсчеты, относящиеся к 1913 году, т.-е. через 20 лет после Гримма, дали цифру русского улова в 73 219 000 пудов, при чем увеличение произошло, главным образом, за счет новых районов промысла (Аральское море и Дальний Восток); по отношению же к районам Азовского моря и внутренним озерам и рекам произошло значительное уменьшение продукции.

[1] «Очерк русского рыболовства».

Улов и овработка рыбы и рыбных продуктов

(за время с 1918 по

Годы.	Улов рыбы лососевых пород.		Приготовлено рыбных продуктов в тыс. пудов.						Улов сельди.	
	В тысячах штук.	Общий вес в тыс. пуд.	Японский сухой засол.	Русский засол.	Консервы.	Икра засола.		Итого обработ. продуктов.	В тысячах штук. [1]	Общий вес в тыс. пуд. 15 п.—1000.
						Русск.	Японск.			
1918	95 990	7 263	4 180	1 670	743	97	22	6 712	25 067	418
1919	82 355	6 777	4 802	721	988	51	62	6 624	34 699	580
1920	107 610	8 118	6 367	196	786	39	79	7 468	35 718	600
1921	97 067	7 581	6 029	186	931	12	81	7 239	43 276	721
1922	116 147	8 624	6 893	278	948	27	69	8 215	50 228	837
1923 [3]	56 102	5 690	—	—	—	—	—	—	48 000	800

Улов русских рыбных промы

(1910 –

Годы.	Орудия ловли.			Поймано штук.			Обработано на русских рынках штук.			
	Японская заездка.	Гиляцкая заездка.	Неводов.	Горбуши.	Летней кеты.	Осенней кеты.	Горбуши.	Летней кеты.	Осенней кеты.	Икры в пудах.
1910 . .	26	4	56	5 076 286	12 536 174	5 814 498	1 005 274	2 497 165	1 975 033	83 833
1911 . .	24	4	54	2 621 449	10 749 482	4 686 236	523 338	2 197 168	2 424 890	67 408
1912 . .	28	2	43	5 822 729	7 199 309	3 669 073	1 154 913	4 009 574	2 886 869	70 235
1913 . .	25	4	56	5 688 233	7 958 579	4 324 187	4 806 629	6 608 804	3 212 499	66 404
1914 . .	24	3	47	9 314 643	2 370 880	1 725 305	6 354 906	2 109 808	1 680 538	39 905
1915 . .	—	—	—	285 657	1 560 060	1 642 055	—	—	—	—
1916 . .	—	—	—	2 887 438	182 148	804 234	—	—	—	—
1917 . .	13	—	13	222 585	767 442	1 102 099	—	—	—	13 851

[1] Сельдь без улова населения, вылавливающего в среднем от 15 до 20 милл. штук.

[2] На один пуд тука — 250 шт. сельди.

[3] 1923 год по предварительным данным.

в морях и в водах русского Дальнего Востока
1923 год включительно).

Приготовлено сельди на рынке в тысячах пудов.					Другие продукты моря в пудах.						Всего рыбы и разных продуктов моря в пуд.
Соленой русским способом.	Свежей и присоленной.	Тукп. [2]	Жир.	Итого обработ. продуктов.	Крабов. Тысяч штук.	Крабов. Пудов.	Трепангов.	Морской капусты.	Ракушки и чилимсы.	Итого разных продуктов.	
св. нет	св. нет	81	8	89	301	6 750	—	62 000	1 314	70 064	6 869 846
120	140	104	10	374	140	3 150	4 427	60 000	1 566	69 133	7 067 133
88	149	98	10	345	126	2 920	3 567	92 640	833	101 027	7 914 487
75	259	93	9	436	331	6 790	1 116	74 595	3 171	85 662	7 760 662
13	234	85	9	341	687	16 162	4 000	78 500	4 500	103 162	8 659 162
—	—	90	—	—	1 300	33 131	4 500	125 000	5 000	167 631	6 000 000 (приблизит.)

слов на Дальнем Востоке
1917 гг).

Сдано соленой и свежей японцам штук.			Замороженo штук.		Рабочих.	
Горбуши.	Летней кеты.	Осенней кеты.	Горбуши и летней кеты.	Осенней кеты.	Русско-подданных.	Иностранцев.
4 071 012	10 039 101	3 195 506	15 000	43 959	3 618	656
2 081 625	8 025 216	2 368 793	105 328	129 801	4 967	1 187
4 686 016	3 295 603	780 303	102 000	102 000	8 271	1 140
581 604	1 231 775	953 688	118 000	158 000	8 168	1 145
2 959 737	261 072	30 420	—	14 347	7 787	392
—	—	—	—	—	7 946	225
—	—	—	—	—	2 698	4 035
—	—	—	—	—	2 527	3 521

Продукция в пудах и процентах.

Бассейн.	1863 г.	1893 г.	1913 г.
Каспийский	12 000 000 или 48%	30 700 000 или 46%	41 437 000 или 56%
Азовский	4 000 000 » 16%	5 400 000 » 8%	2 053 000 » 2,8%
Беломорско-Мурманский	1 081 000 » 4%	1 200 000 » 2%	1 262 000 » 1,7%
Аральский	нет	300 000 » 0,4%	2 360 000 » 3%
Дальневосточный	нет	1 500 000 » 2%	10 787 000 » 15%

Что касается улова в отдельных районах Сибири, то, по мнению В. И. Мейснера, после мировой войны можно принять без большой ошибки следующие цифры.

Район.	тыс. пуд.
Обь-Иртышский	3000
Енисейский	300
Байкальский	500
Барабинский	500

Сопоставление всех приведенных данных приводит к выводу о крупном значении и быстро развивающемся рыбном хозяйстве Дальнего Востока. Но рыбное хозяйство Дальнего Востока живет в условиях, отличных от российской и сибирской рыбопромышленности: оно находится в известной зависимости от сопредельных дальневосточных стран. Поэтому необходимо хотя бы вкратце познакомиться с рыбным хозяйством и рынками других стран.

В Китае министерство земледелия и торговли в интересах борьбы с хищническим способом рыболовства (который процветает сильно и у нас на Дальнем Востоке) и правильной постановки рыбного хозяйства на основе современных научных данных, приступило к организации сети школ (что не мешало бы и нам у китайцев перенять) по рыболовству и рыбоводству. С начала 1923 года уже открыты две такие школы — одна в Шанхае (провинция Чэкн-Янг) и другая в Куанчиюне (провинция Кнакау). По дальнейшему плану министерства, в недалеком будущем должны быть открыты в крупных морских и приречных городах пункты для приема и продажи рыбы, которые будут находиться под особо-строгим и бдительным наблюдением пекинского министерства. Достоверных статистических материалов о данных китайской рыбной промышленности не имеется. По имеющимся скудным сведениям, взятым из официальных и неофициальных источников, можно, однако, установить, что общий улов Китая достигает значительных результатов. Так, например, в провинции Хуне ежегодно

продается рыбы, добываемой в местных водах, на сумму до 9 000 000 дол. Добыча провинции Хайлунг-Кияиг определяется в 27 479 000 таэлей. Несмотря, однако, на столь значительные рыбные богатства Китая, последний также широко снабжается всякого рода рыбными продуктами из-за границы и, главным образом, из Гонконга, Макао и Японии. В Китай идет рыба сушеная и очень мало соленой, что важно нам иметь ввиду при торговых сношениях с Китаем. По данным управления китайских морских таможен, ввоз рыбных товаров за 1921 и 1922 г. дал следующие результаты: в 1921 году было доставлено 1 749 200 Piculs на сумму 13 305 690 хайкунских таэлей; в 1922 году было доставлено 1 726 721 Piculs на сумму 14 288 350 хайкунских таэлей

Из данных того же управления видно, что импортные рыбные товары составляют, однако, лишь $^1/_{10}$ часть тех рыбных товаров, которые Китай, в свою очередь, экспортирует на внешние рынки.[1]

Что касается Америки, то в ее отдельных штатах и республиках начинает развиваться траулеровый способ рыболовства. Америка в свое время имела флотилию из 12 траулеров, часть которых в настоящее время хищнически работает, несмотря на запрет, в наших северных водах. Несмотря на значительные запасы рыбы (ранее добывали 80—100 тонн в день) и широкую техническую возможность использовать для рыболовства, помимо траулеров, моторные и парусные суда, Америка все же предпочитает ввозить ежегодно свыше 10 тысяч тонн соленой рыбы из-за границы. Канада не нуждается в привозной рыбе, в ней сильно развивается траулеровый промысел, и она, по-американски, несмотря на хороший сбыт у себя дома, все же мечтает о завоевании новых рынков в Европе.

Не лишена интереса сравнительная таблица лова рыбы за 1914—1915 годы на Дальнем Востоке и Соединенных Штатах.

Страны.	Поймано всего милл. штук.	Горбуши в %	Кеты в %	Красной в %	Чавычи и кижучи в %
Русский Дальний Восток 1914 г.	96,5	76,7	21,1	1,5	0,7
С.-А. Соединен. Штаты 1915 г.	79,0	48,4	.8,7	34,2	8,7

Япония, когда-то богатая рыбными промыслами, в особенности лососевых пород, у себя, у островов, ныне является главным добытчиком и покупателем рыбы у нас.

[1] «Industrie und Handels Zeitung» № 117 от 24 мая 1923 года.

Вследствие крайней нерасчетливости и интенсивной эксплуатации морских богатств, в Японии уже определилось истощение, главным образом лососевых, что видно из таблицы.

Годы:	Добыто сельди.	Кеты.	Горбуши.
1886	900 000 коку на 3 м. иен	117 050 к.	5 090 к.
1894	1 046 470 » » 6,5 » »	59 060 »	60 400 »
1898	837 200 » » 7,2 » »	64 400 »	23 700 »
1899	850 000 » » — » »	18 000 »	почти нет
1900	820 000 коку	17 000 »	» »
1901	700 000 коку	20 000 »	» »

Япония наш неисчерпаемый рынок по сбыту рыбы. Как только вопрос о рыбных промыслах на Дальнем Востоке урегулируется, должное внимание должно быть обращено на Японию, а пока что создаются из-за рыбной промышленности осложнения, препятствующие добрососедским торговым отношениям.

Из краткой характеристики тихоокеанских стран мы видим, что дальневосточное рыбное хозяйство не имеет соперников и обладает возможностью большого развития. Тем более, что по богатству и составу пород рыбное царство Дальнего Востока занимает выдающееся место. Приводимая рыбная классификация дает представление о составе водной фауны Дальнего Востока.

I. Морские рыбы.

Сельдевые: сельдь.
Тресковые: треска, вахня, минтай.
Камбаловые: палтус, различные камбалы.

II. Проходные рыбы:

Осетровые: осетер, калучи.
Лососевые: кета, горбуша, красная, кижучь, чавыча, сиг, корюшка.

III. Пресноводные рыбы.

Сазан, лещ и другие карповые, щука, налим, харпус, форель (мапма) таймень и пр.

IV. Ракообразные:

Крабы, креветки.

Помимо этих представителей местной ихтиофауны, промысловое значение имеют голотурии (трепанги), несколько видов моллюсков (мидии, гребешки, устрицы и проч.) и морские водоросли (морская капуста и др.).

Нельзя также не отметить значения в хозяйственной жизни местного населения, и в особенности инородцев севера Дальнего Востока, промысла ластоногих — нерпы, сивуча в Сахалинской и Камчатской областях, моржа в Чукотском, Анадырском крае, камчатского бобра,

китов, котиков на Командорских островах и некоторых видов других морских животных. (М. С. Алексин.) Ниже укажем районы.

Морской промысел в заливе Петра Великого (Владивостокский район) существует очень давно. Еще в восьмидесятых годах прошлого столетия упоминалось в донесении местных лесничих о лове корейскими и китайскими ловцами различных пород рыб, морских беспозвоночных — крабов, трепангов, а также и морской капусты. Никаких правил рыболовства в те времена не существовало, а занимался ловом всякий, кто хотел и где хотел. Только с 1908 г. учреждается специальный рыболовный надзор, и издаются правила морского рыболовства. Иностранный промысел с того времени начали ограничивать, а с 1909 года право на лов всецело переходит в руки русских ловцов.

В настоящее время рыбный промысел достиг значительного развития. Многие промышленники обзавелись хорошими промысловыми постройками, и некоторые из них готовят вполне доброкачественный продукт из сельди, на которую появился значительный спрос на рынках Сибири. Самой важной промысловой рыбой в заливе является сельдь, и ловится она в громадном количестве. С середины марта, как только вскрывается лед в бухтах, появляются большие косяки нерестующей сельди. В это время она ловится всюду. Но уже в середине апреля главные массы сельди уходят обратно в море. Только местами сельдь продолжает ловиться и в мае, но это уже, повидимому, отнерестовавшиеся особи. Общий улов сельди в заливе Петра Великого за последние годы достигает значительных размеров; в казенных водах ловят до 20 миллионов штук, да столько же ловят крестьяне. Большая часть весенней сельди поступает на Владивостокский рынок в свежем виде, меньшее количество ее перерабатывается в русский и китайский засол и незначительное количество перерабатывается в удобрительный тук (для удобрения рисовых полей), который идет в Японию. Кроме сельди, встречается здесь корюшка, горбуша, кета, кефаль, камбала, скумбрия, но эта рыба большого промышленного значения не имеет и идет на местный рынок.

Ловом рыбы в заливе Петра Великого заняты 800 — 900 человек. Численность рыболовов по годам видна из следующей таблицы:

На береговых участках было рыбаков:

Годы.	Рыбаков.
1913	588
1914	580
1915	504
1916	724
1917	942

Рабочими на большинстве рыболовных участков являются в настоящее время русские и только в некоторых случаях корейцы.

Кроме рыбы в заливе ловятся крабы, устрицы, креветки, трепанги (голотурии), морская капуста (водоросль).

Весь улов крабов поступает на местный рынок в свежем виде или в виде консервов. В последнее время построены вблизи г. Владивостока два крабовых консервных завода. Каждый завод может выработать в день до 5000 банок консервов.

Но особенно прибылен здесь трепанговый промысел. Промысел этот давнишнего происхождения и позаимствован у китайцев, которые усиленно занимаются им и теперь, и весь улов трепанги в приготовленном виде отправляют либо в Китай, либо на местный рынок на продажу китайцам же. Одни только крестьяне в общей сложности заготовляют их в сушеном виде на продажу до 2000 пудов, а промышленники и того больше. Чтобы судить об общем количестве добываемого трепанга за год, нужно указать, что из пяти пудов сырого трепанга выходит сушеного продукта всего 32 фунта.

Из морских водорослей морская капуста является единственным предметом промысла. Морская капуста, богатая подом, представляет из себя пучек длинных листьев, сходящихся своими основаниями; растение прикрепляется корнями ко дну. Прежде вылавливали капусту в громадном количестве, так как спрос на нее в Китае неограниченный; промышляли ее по всему побережью Японского моря и на о. Сахалине. С устранением китайцев от этого промысла, добывание капусты совсем прекратилось, но теперь промысел начинает опять налаживаться. В настоящее время им в заливе Петра Великого занято не менее сотни лодок, но все же капустоловами, вместо китайцев, являются преимущественно корейцы, так как русские еще не вполне приспособились к этому делу. Собранная капуста сушится на месте, связывается в пучки весом до пуда и отправляется в Китай. За последние годы сушеная капуста расценивалась очень высоко — до 10 руб. за пуд. При двух работниках, одна лодка за сезон (с апреля до сентября), при удачном лове, добывает до 500 пудов сырой капусты.

Количество ловцов, занятых добыванием беспозвоночных (трепанга, устриц, крабов) и морской капусты по годам определяется так:

Годы.	Ловцов.
1913	1045
1914	950
1915	746
1916	1134
1917	1998

Следующий рыболовный район обнимает низовья и лиман р. Амура, Татарское побережье и остров Сахалин. Этот район Приамурского края оказался в наиболее выгодных условиях для России. С окончанием войны с Японией (1905 г.) и с заключением с последней в 1907 году конвенции, здесь стала усиливаться русская рыбопромышленность. Необходимо заметить, что в силу этой конвенции японцы получили право участвовать в торгах на рыболовные участки, расположенные в Амурском лимане, наравне с русскими подданными, однако, с обязательством подчиняться воспрещению иметь рабочих из иностранноподданных. Последнее воспрещение делало промысел невыгодным для японцев, и до момента оккупации японскими войсками Сахалинской области в 1920 году ни один рыболовный участок в Амурском лимане ими еще не был заарендован. Одновременно увеличился вывоз николаевской рыбы в Европейскую Россию. Для этого вывоза потребовался продукт более совершенного проготовления, чем рыба японского (сухого) засола, и амурские промыслы к этому начали все более и более приспособляться. Спрос на амурскую рыбу и икру в России и за границей за последние годы стал значительно возрастать; в 1916 — 1917 гг. весь продукт этого района поглощается отечественным рынком, в особенности в период Европейской войны, когда питание армий на фронте и населения в тылу стало неотложной задачей государства.

В 1913 году из общего сбыта рыбы в $2^1/_2$ миллиона пудов, только 432 000 пудов вывезены были в Японию, остальные же $83^0/_0$ общего количества заготовки были направлены в Россию, чем установились правильные и широкие сношения и тесная связь с рынками Европейской России. Очень характерно тогдашнее прогрессивное уменьшение количества рыбы, продаваемой русскими рыбаками-скупщикам японцам, о чем можно судить по следующему процентному соотношению к общему количеству улова на участках русских предпринимателей.

Из общего числа улова сдано японцам (в процентах).

В с е з о н.	Горбуши.	Летней кеты.	Осенней кеты.
1909	91,8	91,2	72,3
1910	80,2	80	54,9
1911	76,6	74,6	50,5
1912	80,2	45,5	20,6
1913	15,5	15,5	22
1914	31,7	11	1,8

Период гражданской войны значительно увеличил вывоз рыбы в Японию и усилил зависимость амурской рыбопромышленности от японского капитала, который в сущности стал здесь владельцем и распределителем рыболовных участков. Вместе с этим начался хищнический лов кеты и горбуши. Всего за 1922 — 1923 годы добывалось на всем побережье Дальнего Востока лососевых 10 — $10^1/_2$ миллионов пудов, сельдей — 1 000 000 пудов, крабов — 33 000 пудов, морской капусты — 250 000 пудов, трепанга — 5 000 пудов, ракушек — 3 000 пудов и разной рыбы до 400 000 пудов в год. Годовая продукция рыбопромышленности Дальнего Востока за 1924 год оценивается около 40 миллионов рублей.

Как уже было указано, обработка рыбы здесь самая простая, обесценивающая добычу: 85% ценной лососевой рыбы засоливается сухим японским способом. Свыше 500 тыс. пудов сельди перерабатывается на тук для удобрения японских полей. Вот зло, на которое нужно обратить особое внимание.

В Охотском районе напряжение промысла уже достигло своего предела: фактически все пригодные места для лова лососей по морскому побережью заняты рыбалками, притом настолько тесно, насколько позволяет закон; заняты и все почти реки.

По официальным данным, за шестилетие 1911 — 1916 гг. улов распределялся, в среднем, следующим образом.

Районы.	Улов в тысячах пудов.		% отношение.	
Охотский и Сахалинский	500	8 200	5,2	84,8
Амур	3 200		33,0	
Западная Камчатка	4 500		46,6	
Японское море	70		0,7	
Берингово море (Восточная Камчатка)	1 400		14,5	
Итого	9 670		100,0	

«Со времени заключения рыболовной конвенции (1907 г.) рыбопромышленность здесь по сравнению с амурской оказалась в значительно худших условиях, нежели она находилась до русско-японской войны. Заключенная конвенция сразу поставила русских и японских промышленников далеко не в равные условия и именно в тот момент, когда Охотско-Камчатский край приобрел действительно промысловое значение. Японские предприниматели, получив, в силу русско-японской рыболовной конвенции 1907 года, широкий доступ к морскому про-

мыслу по нашему дальневосточному побережью, располагали довольно обширными сведениями и о природных условиях Охотско-Камчатского края, и о местах, пригодных для промысла. К их услугам был льготный и доступный кредит их банков, громадный рыболовный японский флот и готовые кадры опытных рабочих. Благодаря этому, японский промысел в наших северных водах сразу же принял крупные размеры. В совершенно иных и худших условиях оказались русские предприниматели, не имевшие рыболовных судов, кредита и опытных рабочих. Следующая сводная таблица за 5 лет (1910—1914 гг.) дает довольно наглядную картину роста рыбного промысла в конвенционных (Камчатский округ) водах Дальнего Востока и, в частности, крупного развития японского производства, способствовавшего впоследствии перепроизводству рыбных продуктов и перенасыщению ими японского рынка, приведшего японскую промышленность к кризису и деятельному отысканию внешних рынков сбыта. (См. табл. на стр. 156—157.)

3. РЫБОПРОМЫШЛЕННОСТЬ РУССКАЯ И ЯПОНСКАЯ.

Из приведенного в настоящей таблице общего количества добываемой в конвенционных водах Русского Дальнего Востока рыбы, главная масса продуктов японского промысла (сухого засола) идет в Японию и, за последние годы, в Китай, куда отправляется через Японию преимущественно горбуша в количестве $^1/_2$ миллиона пудов, как об этом можно судить по следующим данным б. Российского консульства в городе Хокадате (Япония).

Вывезено горбуши.		
Год.	Пудов.	На сумму иен (1 иена = 98 коп.)
1911	95 950	97 183
1912	54 688	66 821
1913	285 178	379 622
1914	789 514	910 202
1915	1 007 201	1 150 576
1916	619 039	917 596
1917	687 628	1 263 281
1918	655 139	1 754 943
1919	560 754	1 869 484

Улов рыбы на морских участках

Год улова.	Число работавших участков.		Поймано штук в тысячах.				
	Японских.	Русских.	Чавычи.	Кеты.	Горбуши.	Красной.	Кижучи.
1910	157	34	16	9 647	5 672	1 948	615
1911	214	41	13	6 631	41 760	2 278	584
1912	215	29	35	6 749	18 013	1 574	323
1913	220	50	35	11 314	28 958	1 694	168
1914	225	36	21	10 343	54 875	1 084	194

Сокращение лососевого промысла объясняется, главным образом, истощением естественных запасов этих пород, вследствие интенсивного, беспрерывно продолжающегося их лова. Крайне разноречивы сведения: сколько добывают продуктов в русских водах японцы. На сокрытие пока этих данных у них есть свои причины.

Ввоз в Японию рыбных продуктов, добытых в русских водах (сведения приблизительные). [1]

Годы.	Кета.	Горбуша.	Консервы пуд.	Тук.	Сельдь.
1907	1 564 827	447 486	—	544	30 602
1908	1 701 573	660 117	—	47 720	47 232
1909	2 499 210	1 017 377	—	74 635	48 214
1910	3 420 687	629 200	—	146 666	27 792
1911	3 010 886	2 891 343	53 111	199 200	195 699
1912	1 813 715	1 686 809	126 672	177 477	126 076
1913	2 308 862	1 879 195	121 518	142 269	83 677
1914	1 988 402	3 359 676	230 881	181 490	58 016

Для полной характеристики чрезвычайного роста рыбного промысла, и, в частности, японского, в период конвенционного рыболовства, считаем нужным привести не лишенные интереса данные б. русского консульства в г. Хокадате о поразительном увеличении японского рыболовного флота для обслуживания в русских водах и быстро прогрессирующей планомерной замены парусного тоннажа паровым.

[1] Доклады примор. окр. торгово-пром. палаты, изд. 1922 г.

в конвенционных водах Дальнего Востока.

Из этого количества приготовлено на рынок в пудах.		Сельдей.			Количество рабочих.	
На европейский.	На японский.	Поймано штук в тысячах.	Приготовлено на рынок в тысячах пудов.		Русскоподдани.	Японцев.
			Европейский.	Японский.		
—	2 033	32 950	—	117	2 167	—
67	3 770	45 440	—	173	3 306	9 032
175	2 323	41 986	8	162	2 985	12 776
255	3 511	29 603	8	100	3 116	15 018
347	4 770	35 810	8	136	4 015	12 587

Японский рыболовный флот в русских водах.
Консульствами (японскими) выдано навигационных свидетельств.

Годы.	Шхун.	Пароходов.	Всего судов.
1907	98	11	109
1908	159	15	174
1909	208	20	228
1910	266	35	301
1911	312	82	394
1912	324	114	438
1913	289	124	413
1914	241	125	366

За то же время и русский каботаж сделал большие успехи в своем развитии, в особенности—Добровольный флот, увеличивший свой грузовой тоннаж почти исключительно в связи с ростом русской промышленности и благодаря широкой поддержке государства. К началу Европейской войны Добровольный флот для нужд рыбопромышленности и обслуживания прибрежного населения располагал 22-я паровыми судами с общим тоннажем в 42 100 регистровых тонн. Амурская же рыбопромышленность обслуживалась десятками речных пароходов и буксирных барж Амурского общества пароходства и торговли и другими пароходными предприятиями. Ныне русские морские суда уведены, и наш морской тоннаж там ничтожен. Возвращаясь к характеристике русской и японской рыбопромышленности в послевоенные годы, нужно указать, что война и затем интервенция оторвали рыбопромышленность Дальнего Востока от СССР и окончательно закрепили

Движение продукций по отдельным видам промысла на русском Дальнем Востоке.

Род продукции.		1913 г.	1922—1923 гг.	1923—1924 гг.	1924—1925 гг.	1925—1926 гг.
Лососевые	Количество пуд.	7 400 487	5 483 500	8 023 200	4 671 554	7 715 000
	Сумма.	12 685 646	20 519 500	29 585 690	22 183 277	29 745 000
Сельди	Количество.	180 274	1 214 200	1 025 400	964 645	1 240 000
	Сумма.	295 887	1 662 520	1 621 210	1 532 274	1 880 000
Крабы, морская капуста и прочие продукты моря	Количество пуд.	123 572	312 500	237 000	232 984	310 000
	Сумма.	259 720	1 726 500	1 807 400	1 992 390	2 260 000
Разная рыба	Количество.	8 740 263	4 954 778	4 980 998	4 812 935	5 650 000
	Сумма.	6 278 974	5 999 012	6 277 782	5 844 923	7 500 000
Морские звери и пушнина	Количество шт.	79 080	75 080	76 354	75 937	71 750
	Сумма.	579 100	331 170	383 340	347 425	372 500
Всего	В пудах.	16 444 596	11 964 978	14 266 598	10 682 118	14 915 000
	В штуках.	79 080	75 080	76 354	75 937	71 750
	Сумма.	22 099 327	30 242 702	39 675 422	31 900 289	41 757 500

японское влияние в рыбном хозяйстве. Так, например, выработка рыбы европейским способом на рыболовных участках почти прекратилась, и только в 1923 году Госрыбпрому и Центросоюзу удалось обработать европейским способом около 400 000 пудов рыбопродуктов. Рыбоконсервная промышленность на русском Дальнем Востоке ничтожна. Из всего улова лососей приготовляется только 8 — 10% (около 950 000 пуд.) консервов, в том числе 275 000 пудов кетовой икры. Всех рыбоконсервных заводов 20, из них 18 японских и только 2 русских. Крабоконсервных заводов 15, из них 12 японских и 3 русских. Рынками сбыта для дальневосточной рыбной промышленности (сведения за 1923 год) являются: Япония на 16 000 000 рублей, Англия (консервы через Японию) на 14 000 000 рублей, Китай на 2 000 000 рублей, Корея на 1 500 000 рублей, Америка на 400 000 рублей, внутренний рынок на 1 000 000 рублей. Ежегодная общая стоимость дальневосточной рыбной продукции оценивается свыше 35 000 000 рублей, и эта сумма, минуя нас, идет в руки иностранцев.

Господствующее положение японского капитала в нашей дальневосточной рыбной промышленности в данное время можно видеть из того, в какой процентной норме падает на него получаемый СССР доход в виде арендной платы. В 1923 году японцы уплатили 62%, русские частные рыбопромышленники 16%, кооперации 10%, Госрыбпром 8%, артели и населения 4%. Для полноты картины к этому необходимо добавить, что как частные рыбопромышленники, так и кооперации работали в текущем году, если не целиком, то, в значительной мере, на японские деньги. В 1924 году на рыбопромышленном поприще появился новый фактор в лице Госрыбпрома, который в будущем должен явиться главным действующим лицом в рыбном хозяйстве Дальнего Востока. На Дальнем Востоке не проведена национализация рыбной промышленности, дающая госпредприятиям как основной, так и оборотный капиталы, а также готовый технический персонал. Поэтому Госрыбпрому, чтобы осуществить государственное влияние на рыбопромышленность и подойти к накоплению средств, пришлось итти к овладеванию рыбной промышленностью путем соглашения с частными предпринимателями. Доля участия Госрыбпромышленности, кооперации и частного капитала выражается в 1924 г. следующими цифрами:

Во внешних водах:

Японцы	77%
Русская частная рыбопромышленность	11%
(Здесь участвует и замаскированный японский капитал.)	
Кооперация	5%
Госпромышленность	7%

Во внутренних водах:

Японцы	0%
Русские частные рыбопромышленники	40%
Кооперация	25,1%
Госпромышленность	34,9%

Какова доходность государства в данный момент от богатств дальневосточных вод? Если в 1907 г. аренда рыбопромысловых участков принесла государству доход в 200 000 руб., а в 1914 — 1915 гг. поднялась до 900 000 руб., то в первый год советизации ДВО, в 1921 г. она возросла до 2 208 000 рублей.

Говоря о рыбопромышленности, необходимо коснуться и занятых в ней рабочих. Из 34 000 рабочих, занятых в рыбной промышленности в данное время, лишь пять тысяч—граждане СССР, остальные почти целиком японцы. Такое положение было не всегда. Так, например, в 1913 году число русских рабочих было доведено до 11 894 человека из 30 160 занятых в рыбной промышленности. Крайнее сокращение русских рабочих произошло в связи с последними событиями на Дальнем Востоке и интервенцией. В настоящее время (1923 г.) рабочие по национальностям в рыбопромышленности распределяются так:

Рабочие в рыбопромышленности.

	Количество душ.
Русских	5 917 (19%)
Корейцев	2 827
Китайцев	1 004
Японцев	21 535

4. МИРОВОЕ И КОЛОНИЗАЦИОННОЕ ЗНАЧЕНИЕ РЫБОПРОМЫШЛЕННОСТИ. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЕЕ.

Из приведенных выше цифр ясно, что, по качественному и количественному составу, богатства русских тихоокеанских вод являются богатствами не местного спроса и значения, а мирового, являясь одним из основных факторов экономического развития области. Здешние запасы одной рыбы, не говоря об остальной фауне, имеют большое промышленное значение. Для характеристики сопоставим лишь две таблицы. По данным Дальрыбохоты, за 1922 год было приготовлено:

	Тыс. пудов.
Рыбных консервов	1 750
Рыбы японского засола	7 650
Рыбы русского засола	300
Икры японского засола	250
Русского способа	50
Сельдь в свежем виде в Японии	1 000
Разной рыбы, крабов, трепангов и проч.	500
Итого	11 500

По официальным данным для Каспийско-Волжского района за 1913 год приготовлено:

	Пудов.
Красной рыбы.	592 960
Белорыбицы и лосося	19 500
Частиковой, кроме сельдей	4 568 770
Сельдей	7 039 822
Икры черной	18 520
Икры красной	147 825
Прочих товаров	25 696
Итого	12 413 093

Вывод, вытекающий из этих таблиц весьма показателен и ясен, если иметь в виду и то, что улов Каспийско-Волжского района составляет не менее 75% улова всей европейской части СССР. Все это заставляет нас крайне бережно относиться к нашим рыбным богатствам на Дальнем Востоке, в особенности к лососевым видам. Хорошим уроком для нас может служить пример Японии, которая вылавливала у своих берегов в 1889 году до 173 160 коку (1 коку = 9 п. 17 ф.) кеты (до 60 000 коку горбуши в 1894 году). В 1901 году улов кеты составлял только 20 000 коку, а горбуши ничего не поймано. Почти ничего не выловлено горбуши и в следующие годы. А ведь и у нас сильно падает улов лососевых в амурском районе; еще несколько лет такой хищнической ловли, и нам грозит та же участь. Есть два способа спасти эту породу рыбы от окончательного уничтожения: 1) путем ограничения ловли лососевых, и 2) искусственного разведения мальков. Поэтому необходимо расширение со стороны моря запретных для лова предъустьевых пространств рек, куда кета и горбуша входят для икрометания, сокращение промысла в самих реках в соответствии с бытовым и хозяйственным укладами жизни туземного населения и современным состоянием русской промышленности. Вследствие взаимной заинтересованности СССР и Японии в сохранении естественных запасов проходного лосося в водах Дальнего Востока на должном промысловом уровне, обе стороны должны принять самое широкое участие в организации искусственного разведения этой ценной породы рыбы. Если конвенция будет продолжена, то эти рыбные заводы должны находиться в ведении администрации СССР.[1] Один из таких рыбоводных заводов уже есть в Амурском районе на р. Прауре, бездействующий последние 3 года (с 1919 года). На Камчатке правильно функционируют 2 таких завода. С вопросом этим необходимо поспешить,

[1] Лично я считаю, что необходимо принять теперь первую меру, которая сводится, главное, к запрету, и, второе, к искусственному разведению мальков.

так как уже обнаружилось, как указано выше, катастрофическое падение промыслов на Амуре, а также и на некоторых реках Охотского побережья. Надо поступать так, как у себя поступают американцы, применяя прекрасное мудрое правило при организации у себя рыбоводного дела: «гораздо легче и дешевле поддержать путем искусственного рыборазведения или запретов существующие запасы рыбы, чем тратить большие средства и время на восстановление уже уничтоженных запасов ее». В сохранении лососевых у себя американцы пошли дальше. Они не только охраняют лососей от вылавливания, но и уничтожают их врагов, которых у лососей, в особенности у мальков, и помимо человека немало.

Из отчета Alaska Fishery and Fur-Seal Jndustry видно, что на Аляске, в заливе Бристоль, на средства бюро рыболовства и рыбопромышленных компаний работала экспедиция по уничтожению хищных рыб, питающихся молодью лососей. Истреблению подлежали главным образом, разные виды форелей (Trout) — основных врагов молоди. Эту попытку (выловлено форелей до 40 тысяч английских фунтов) борьбы с хищными рыбами надо отметить, как новый культурный шаг в охране мальков в рыбоводстве, так как недостаточно не вылавливать мальков лосося, а необходимо и охранять их от истребления в реке, поскольку это возможно. Если так необходимо сохранение лососей и других рыб на Дальнем Востоке для промышленных целей, то едва ли не важнее их сохранение с целью колонизации пустынных, неприветливо-суровых и непригодных для земледелия северных морских берегов и устьев речек. Прогрессивно возрастающий спрос на рынках Европейской части СССР и Сибири на амурскую рыбу понудил местных крестьян побросать малоприбыльное здесь на Севере земледельческое хозяйство. Едут сюда на промыслы и постоянное житье рыбаки из Европейской части СССР. Даже местные инородцы переходят к добывающему и обрабатывающему рыбному промыслу. Насколько важное значение имеет рыбный, главным образом, лососевый промысел для местного населения видно из того факта, что им занято 77,4% наличного старожильческого и 75,2% новосельческого населения, не говоря уже об инородцах, занятых промыслами поголовно. Главный доход в хозяйстве крестьян низового Амура дает рыбный промысел. Так, из среднего годового заработка местной старожильческой семьи, живущей на Амуре, в 1013 рублей на доходы от рыбного промысла приходится 529 руб. 30 коп., или 52,2% всего заработка. Из среднего заработка новосельческой семьи, выражающегося в 415 руб. 50 коп. в год, на доходы от рыбы приходится 291 руб. 50 коп. или 70% общей суммы заработка (по данным 1911—1913 гг.). Таким образом по берегам реки Амура крестьянское

Сведения о результатах рыбного промысла крестьянского и инородческого населения низовья Амура за 1909—1917 гг. [1])

В сезон.	Русских.		Инородческих.		Поймано штук.			Оставлено для себя штук.			Продано в свежем виде штук.			Продано в обработанном виде.	
	Число поселений.	Число семей.	Число поселений.	Число семей.	Горбуши.	Летней кеты.	Осенней кеты.	Горбуши.	Летней кеты.	Осенней кеты.	Горбуши.	Летней кеты.	Осенней кеты.	Пуд. икры.	Пуд. рыбы.
1909 . . .	71	1 178	154	1 497	740 427	5 354 896	3 512 640	60 137	97 562	1 208 115	12 905	2 832 764	1 290 100	11 340	422 814
1910 . . .	82	1 318	162	1 594	2 625 108	9 875 455	5 358 831	2 102 879	104 433	2 151 493	522 229	6 321 678	1 716 165	10 234	65 672
1911 . . .	81	1 278	164	1 480	1 234 942	4 698 762	4 226 296	835 723	750 597	1 246 676	269 099	3 536 114	1 632 714	10 300	344 811
1912 . . .	83	1 409	154	1 458	1 705 262	3 289 389	3 294 851	916 653	314 241	1 141 691	737 109	2 207 193	1 294 999	12 672	279 750
1913 . . .	87	1 547	164	1 621	1 780 561	3 664 051	3 946 510	955 964	403 499	1.117 204	762 597	2 474 372	1 696 305	13 848	347 941
1914 . . .	92	1 534	156	1 537	5 213 619	1 451 317	2 555 387	2 116 799	141 869	712 897	2 349 707	1 083 233	1 223 144	11 041	224 849
1915 . . .	—	—	—	—	502 401	1 206 052	1 519 709	—	—	—	—	—	—	—	—
1916 . . .	—	—	—	—	2 963 734	505 985	568 880	—	—	—	—	—	—	—	—
1917 . . .	101	—	—	—	266 124	1 109 555	949 534	116 769	106 075	145 632	69 655	217 980	273 812	4 617	268 130

[1] М. С. Алексин.

хозяйство базируется, главным образом, на рыбных заработках. Не безынтересны данные о результатах рыбного промысла крестьянского и инородческого населения низового Амура за период 1909 — 1917 гг. Более поздних сведений пока не имеется.

Раз рыбный промысел играет для старожильческого населения и для переселенцев такую важную роль, то без сомнения будущую колонизацию пустынного морского побережья и берегов рек Дальнего Востока нужно обосновать и связать с рыбным промыслом. Здесь мыслится будущая колонизация в виде рыбацких артельных поселков, которым будут предоставлены особые льготы по лову рыбы. В тех местах, где будут эти поселки, а, главное, у устья Амура и других по близости рек, должен быть запрещен лов рыбы японскими заездками. Желателен даже запрет в некоторых местах на определенное время промышленного лова проходных (лососевых) рыб. Только при таких условиях мы сохраним здесь рыбу для промышленных целей и для укрепления колонизации. В противном случае, с уничтожением проходной рыбы, едва ли кого из жителей СССР в будущем привлекут эти негостеприимные суровые берега Дальнего Востока. Необходимо также охранить интересы инородцев, для которых лов проходных рыб является насущной потребностью. Недолов нужного количества рыбы у орочей и гиляков, в запас на зиму, ведет к голоду их и их ездовых собак. [1] Край сильно нуждается в капитале на постройку рыбоводных и консервных заводов, а, главное, в такой постановке рыбного дела, чтобы здесь заготовлять лучшие сорта рыбы для экспорта в СССР и за границу. В дальнейшем необходимо поставить холодильное дело и тем сохранить для СССР десятки миллионов золотых рублей, которые, минуя наши руки, до сих пор шли в руки японских капиталистов, а главное, помнить, что в интересах всего Союза необходима колонизация Дальнего Востока. Из морских животных этого края промышленное значение имеют киты; охотятся за ними из-за уса и жира, главным образом, чукчи и айваны. Благодаря отсутствию у нас судов для должного берегового надзора кит подвергается уничтожению у наших северных берегов со стороны американских китобойных хищников.

V. МОРСКОЙ ЗВЕРИНЫЙ ПРОМЫСЕЛ.

Моржи. Моржи держатся летом у всего нашего побережья. Морж необходимое в чукотском обиходе животное; его мясо, его белый, похожий на свиной, но более твердый жир, идут в пищу. Без его толстой кожи жители не имели бы лодок, а его клыки покупаются местными торговцами и идут на легкие поделки.

[1] Инородцы запасают в прок сушеную рыбу (юкола).

Тюлень местный морской зверь. Промысел на него (нерпа) служит главным источником существования берегового поселения по всему побережью Чукотского полуострова, начиная от р. Анадыря и далее за Чаунскую губу. Как моржи, так и тюлень незаменимы для береговых жителей. Их жиром отапливают и освещают жилища; мясо — главное блюдо чукотского населения, кожа идет на приготовление обуви и платья. Из нее кроят ремни, плетут сети и, наконец, она является одним из главных отпускных товаров в Чукотском полуострове. Здесь встречаются морские бобры и морские котики. На 55° параллели северной широты, между 135° и 140° восточной долготы, лежит группа Командорских островов, состоящих из: 1) острова Беринга, длиною 75 верст, шириною $14^1/_2$ верст, всего около 1320 кв. верст, 2) острова Медный длиною 50 верст, шириною 16 верст, и двух малых 3) Топоркова и 4) Арьего или Спвучьего камня.

Котики к Командорским островам подходят в июне, июле и августе. Количество котиков, посещающих Командорские острова, в настоящее время (1920 году) достигает 30 000 голов. В прежнее время, до 1890 года, размеры только убойного промысла достигли до 100 000 голов. По подсчету Волошинова, котиков на острове Беринга в 1884 году было до 300 000 голов. На острове Медном в 1884 году — до 100 000 голов. Сокращение числа котиков на Командорских островах произошло вследствие хищнического убоя в море маток и детенышей. В 1911 году вошло в силу постановление Вашингтонской конференции о международной охране котиков, которое временно положило предел хищническому убою, и результатом ею действия получилось увеличение стад котиков к 1920 году. Увеличение это очень заметно, так как в 1910 году котиков насчитывалось всего до 16 000 голов.

Добыто котиков (штук) в последние годы.

Годы.	Остров Беринга.	Остров Медный.	Всего.
1917	250	500	750
1918	—	252	252
1919	300	386	686
1920	421	618	1039
1921	47	51	98
1922[1]	сведения не получены	115	115

[1] Годы 1917 — 1922 совпали с гражданской войной и интервенцией на Дальнем Востоке, когда хищническое безпаказанное избиение котиков достигло своего апогея, вот почему вышеуказанные сведения убоя котика являются только как оффициально зарегистрированные. Точного количества, несравненно выше указанного, у нас нет.

Исходя из обследования котиковых промыслов, можно сказать, что при должном надзоре и рациональной постановке этого дела величина стада, при убое только 85% 3-летних холостяков котиков, выразится в следующих цифрах.

Таблица убоя котиков.

	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.
В случае максимальном % смертности котиков	14 284	14 968	15 698	16 452	17 243	18 067
В случае минимальном % смертности котиков	17 860	19 368	21 722	23 725	26 921	30 745
Среднее	16 072	17 168	18 710	20 088	22 082	24 406

Приступать к убою котиков следует только тогда, когда их не менее 18 000 штук.

Обращаясь к бобровому промыслу, нужно сказать, что в настоящее время добывается в год только 20 или немного более экземпляров.

Раньше число бобров было очень велико. Еще в 1901 году Русским товариществом котиковых промыслов добывалось до 230 бобров в год.

Бобры так же, как и котики, уничтожались хищнически, вследствие чего их число сильно сократилось. Правильный убой и защита от хищнического истребления может дать скорое их увеличение. В первые годы эксплуатации островов добыча бобров может выразиться только в количестве от 30 до 40 штук в год.

В течение последних лет, по официальным сведениям, получено с острова Медного (упромышленно) бобров:

Годы.	Бобров.	Годы.	Бобров.
1917	31	1920	17
1918	31	1921	10
1919	23		

В настоящее время, 1923 год, включая сюда 5 — 6 штук с мыса Лопатки, всего добывается 35 — 40 штук, ценою от 1500 до 5000 зол. рублей за экземпляр. Конечно, на самом деле, в виду отсутствия надзора на Дальнем Востоке по охране рыбного и звериного промысла, их убивают значительно больше.

VIII. ЗВЕРОЛОВСТВО.

1. РАЗНООБРАЗИЕ ЖИВОТНОГО МИРА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ.

Звероловство, как отрасль народного хозяйства, давно уже неизвестно в Западной Европе. Оно там исчезло под влиянием широкого заселения территории, разработки почти каждого участка земли, более или менее правильного лесного хозяйства. Все эти условия повлияли на исчезновение зверя, который чувствует себя спокойно и может свободно размножаться лишь в диких, необитаемых местах. На пустынных таежных пространствах, главным образом, тихоокеанского побережья и примыкающих к нему стран зверь еще сохранился, и звериный промысел имеет значение в хозяйственной жизни населения. Но особенно большую роль в экономике имеет звероловство на нашем Дальнем Востоке. Даже Сибирь значительно уступает Дальнему Востоку как по относительному значению звероловства или пушного промысла в общем строе народного хозяйства, так и по составу животного царства, представители которого служат предметом охоты. Животный мир отличается здесь поражающим разнообразием — от белого медведя — представителя полярного севера, до обитателя тропических стран — тигра. По выражению академика Миддендорфа в этом крае «приходится вращаться в той чрезвычайно любопытной полосе земли, где лицом к лицу встречаются гербы сибирский и бенгальский — соболь и тигр, — где эта южная кошка отбивает у рыси северного оленя, где соперница ее росомаха в одном и том же участке истребляет кабана, оленя, лося и козулю». Благодаря такой, можно сказать, исключительной фауне Дальнего Востока, пушной промысел в крае имеет не только местное, но и мировое значение.

2. ЗНАЧЕНИЕ ДАЛЬНЕ-ВОСТОЧНОЙ ПУШНИНЫ В МИРОВОЙ ТОРГОВЛЕ ЕЮ. ДОБЫЧА ПУШНИНЫ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ И СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ДАННЫЕ ПО СИБИРИ, ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ СССР И ДРУГИМ СТРАНАМ.

Мировое значение дальневосточного пушного промысла объясняется, как размерами, так и качественным составом его. По ценности и количеству отдельные сорта пушнины на Дальнем Востоке

не имеют себе равных в мире. Отметим, прежде всего, морских животных — бобра и котика, которые являются исключительным достоянием края. Белые песцы имеют крупный спрос на заграничных рынках и поставляются, главным образом, СССР. Из общего количества 56 000 в 1913 г. Дальний Восток дал 15 000 штук, или до 30%. По ценности белые песцы занимают третье — четвертое место: они расцениваются по 40 — 45 руб. за штуку. Очень большую редкость представляют голубые песцы, имеющие окраску бледнодымчатого топаза. Они расцениваются очень высоко на заграничных аукционах — 150 руб. и выше за штуку. По одним данным добыча голубого песца на Дальнем Востоке составляет 1300 штук, а по другим—3000 штук. Голубые песцы встречаются еще в Колымском крае Якутской республики, но их насчитывают там только десятками. Дальний Восток является единственным крупным поставщиком их на мировой рынок, или, во всяком случае, монополистом. Соболь, который расценивается в среднем 100 — 110 руб., составляет крупнейшее достояние дальневосточного пушного хозяйства. Его добывают в среднем до 15 000 штук, что составляет в отношении всей добычи соболя в 1913 году до 70%.

Из 8000 штук бурого медведя, добытых в 1907 — 1909 годах в разных странах, на долю Дальне-Восточного края приходилось не меньше 4000 — 4500 штук. Ценность шкуры бурого медведя значительна — 35 руб. и выше за штуку.

Белый медведь расценивается в несколько раз выше—не меньше 130 руб. за экземпляр. Этот типичный обитатель крайнего севера представляет большую редкость. Дальний Восток и Колымский край являются главными поставщиками белого медведя.

Из 3000 штук добытой в 1913 г. в России выдры на долю Дальнего Востока приходится 1000 — 1700 штук. Ценность выдры довольно высокая — 60 руб. штука. Помимо перечисленных зверей необходимо отметить еще ту ценную пушнину, которая добывается на Дальнем Востоке в меньших количествах, чем в Сибири. Сюда относится белка, лисица и другие. Но при этом важно подчеркнуть, что амурская и камчатская (также якутская) белка котируется на рынке выше забайкальской, енисейской, алтайской, омской и кузнецкой белки. Лисица-сиводушка охотская, камчатская и якутская по ценности идет впереди монгольской, томской, енисейской и других.

Из этого беглого обзора отдельных видов пушнины мы усматриваем крупнейшее значение Дальнего Востока на мировом пушном рынке. В наиболее ценных мехах Дальний Восток выступает монополистом, либо потому, что является единственным их обладателем, либо потому, что добывает преобладающую долю из всего посту-

пающего в торговый оборот пушного товара. В тех же ценных сортах, где Дальний Восток уступает в количестве, он является самым серьезным конкурентом, в виду качественного превосходства добываемой им пушнины.

Чтобы дать более ясное цифровое определение пушного промысла на Дальнем Востоке, приведем таблицу, характеризующую среднюю годовую добычу промысловых животных.

Название промыслового зверя.	Средний размер[1] годовой добычи (в штуках).	Средняя ценность[2] в круглых цифрах (в золотых рублях).
Соболь	До 15 000	До 1 700 000
Лисица (обыкновенная, сиводушка, чернобурая)	» 10 000	» 400 000
Белый песец	» 15 000	» 675 000
Голубой песец	» 3 000	» 450 000
Белка	» 1 500 000	» 1 200 000
Медведь (бурый и черный)	» 6 000	» 150 000
Бобер	» 40	» 100 000
Выдра	» 1 000	» 50 000
Морской котик (в сыром виде)	» 1 000	» 35 000
Медведь белый	« 200	» 26 000
Росомаха, рысь	—	» 150 000
Колонок, хорек, заяц и др.		
Копытные животные.		
Ямаль, аркар, лось, изюбрь, олень, пятнистый олень, кобарга, дикая козуля	—	» 150 000
Морские звери.		
Кит, морж, сивуч, тюлень, нерпа, пушнина	—	» 200 000
Соболь, белка, лисица и проч. по Амурской губернии[3]	—	» 600 000
Всего	1 551 240	5 886 000

[1] Нужно заметить, что И. Д. Добровольский в статье «Пушнина Дальнего Востока» («Рыбные и пушные богатства Дальнего Востока» изд. Науч.-Промбюро Дальрыбохоты), оспаривает эти данные Лаврова (см. «Пушная промышленность на Русском Дальнем Востоке» 399 стр.) о добыче, и общую цифру ценности ее определяет в 4 милл. руб.

[2] К. П. Лавров. «Пушной промысел на русском Дальнем Востоке». В предыдущие данные К. Лавров не включил добычу промыслового зверя Амурской губернии, а приводит лишь общую ценность добычи. Ниже мы приведем добычу отдельных промысловых животных по Амурской губернии.

Основные и главнейшие статьи пушного промысла составляют соболь, белка, белый и голубой песец, лисица и медведь. Остальные животные (бобер, выдра и белый медведь) играют относительно меньшую роль: они доставляют средний годовой доход в 211 000 руб. Однако, несмотря на скромную цифру, эти промысловые животные все же в общем промысловом доходе стоят выше малоценных зверей (росомахи, колонка и прочих оцениваемых в 150 000 руб.), хотя и добываемых в абсолютных цифрах в превосходящих размерах — одного колонка добывается в среднем до 30 000 — 40 000 штук. Значение приведенных данных о дальне-восточной пушной добыче оттеняется сравнением ее с российской и спбирской. В следующей таблице мы приводим добычу пушнины в 1913 году (штук), при чем из общей сибирской производительности мы исключаем дальне-восточную среднегодовую.

Наименование промысловых животных.	Европейская часть СССР.	Сибирь.[1]	Дальний Восток.
Соболь	—	7 000	15 000
Лисица	33 000	33 000	10 000[2]
Песцы белые	2 000	39 000	15 000
» голубые	—	—	3 000
Белка	1 900 000	8 500 000[3]	1 500 000
Медведь бурый	1 000	2 500	6 000
Выдра	1 000	1 000	1 000
Бобер	—	—	40
Котик	—	—	1 000
Белый медведь	—	—	200
Прочие (хорь, горностай, колонок, волк, барсук, заяц, росомаха и др.)	2 874 500	4 420 500[4]	—

Данные этой таблицы приблизительны. Но для целей сравнения они вполне удобны. Они показывают, что Дальний Восток занимает в СССР по добыче наиболее ценных видов пушнины первое место, особенно если иметь в виду, что мех соболя, белки, лисицы (то же нужно сказать и о белом песце) на Дальнем Востоке более высокого качества и ценности, чем в Сибири. Было бы интересно сравнить

[1] В старых границах.

[2] Без Амурской губ. — с последней должно быть 15 000, и тогда вместо 33 000 в Сибири будет 28 000.

[3] В это количество, несомненно, входит больше половины дальневосточных.

[4] Сюда входит и Дальний Восток.

дальневосточный пушной промысел с таковым в других тихоокеанских странах, но, к сожалению, мы лишены этой возможности за отсутствием детальных данных. Однако, можно все же указать, что, по данным мирового пушного оборота в 1907 — 1909 годах, приведенных на международной охотничьей выставке в Вене в 1910 году, на долю Северной Америки приходится 39,7% всей мировой добычи (50 милл. руб.), Азии—43,6% (55 милл. руб.) и Австралии—9,9% (12,5 милл. руб.).

Несомненно, что 50 милл. руб., которые отнесены на долю Северной Америки, должны быть распределены между Канадой и Соединенными Штатами. Что касается Азии, то сюда включена и европейская часть СССР, которая вместе с Сибирью и Дальним Востоком дает не меньше, чем 72 — 75%, что составляет 40 милл. руб. Остальные 12 — 15 милл. руб. приходятся на другие восточно-азиатские страны. Дальний Восток по размерам пушного промысла уступает Соединенным Штатам, Канаде и Австралии, но несомненно превосходит восточно-азиатские страны, взятые в отдельности. Уступая Северо-Американским Штатам и Австралии по размерам продукции, Дальний Восток является, однако, на тихоокеанском побережье исключительным монополистом лучших и ценнейших мехов. Америка и Австралия доставляют опоссум, выхухоль, скунс и выдру, но они не имеют в своем пушном хозяйстве песца, котика, бобра, белки, и поэтому не только не выступают конкурентами Дальнего Востока, но являются заинтересованными потребителями его пушнины.

3. ПРОМЫСЛОВЫЕ РАЙОНЫ. ХАРАКТЕРИСТИКА ИХ И ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ИХ.

Крупное общереспубликанское и мировое значение дальневосточного пушного хозяйства заставляет обратить на него серьезное внимание, в смысле здорового, широкого развития и правильной постановки дела. Но для того, чтобы дать ему надлежащее развитие, необходимо знать состояние его в прошлом и настоящем, вдуматься в те условия, в которых оно существовало. Однако, пушное хозяйство Дальнего Востока представляет совокупность отдельных хозяйств промысловых районов, с их особенностями и отличиями. Поэтому, говоря о пушном хозяйстве Дальнего Востока, необходимо останавливаться на звероловстве в каждом отдельном районе.

В отношении промысловой охоты Дальневосточную область можно разделить на пять отличных друг от друга районов.[1]

---

[1] Районы взяты нами по классификации Лаврова «Пушной промысел» и охарактеризованы в значительной мере по его статье.

В первый район — Камчатский — входят: полуостров Камчатка, Чукотско-Анадырский край и Охотское побережье. Второй район — Приморский. В него включаются территории Уссурийского края и Сихота-Алина. Третий — Сахалинский, охватывающий северную часть Сахалина, Шантарские острова и Удский уезд. Четвертый — Амурский район, состоящий из Амурской губернии, и пятый — Командорский, объединяющий группу Командорских островов.

Один из самых богатых промысловых районов — Камчатский, представляющий огромную пространственную протяженность в 1200 тыс. кв. верст с крайне редкой населенностью (0,03 чел. на 1 кв. версту), является наиболее удобным для сохранения и развития пушного зверя, населяющего леса, горы и воды. В силу своей близости и соседства с Колымским краем, административно относящимся к Якутской республике, Камчатский район имеет постоянные торговые связи с ним, и Колыма в известной части продукты своей охоты сбывает в Чукотском крае скупщикам и мореплавателям. Вследствие этого в общую сумму добычи Камчатского района попадают в той или иной мере продукты Колымской охоты. Основу звериного промысла в Камчатском районе составляют пушные звери: соболь, обыкновенная и чернобурая лисица, бурый и черный медведь, голубой и белый песец, выдра, бобер, белый медведь, горностай, росомаха, белка и волк. Кроме пушных зверей, Камчатский промысел имеет еще объектом охоты копытных животных (северный олень, лось, или сохатый, горный баран, или аркар) и морских животных (морж, сивуч, нерпа и кит). Местами добычи основных пушных зверей являются для соболя — главнейшего промыслового животного в районе — полуостров Камчатка и остров Карагинский, для белого и голубого песца — Чукотско-Колымский край и Анадырский уезд, для белки — преимущественно Гижигинский и Охотский уезды, для бобра — мыс Лопатка на южной оконечности полуострова Камчатки (по соседству с Японией), для белого медведя — Чукотско-Колымский край. Обыкновенная лисица, бурый и черный медведь обитают повсеместно, за исключением Чукотского полуострова. Выдра живет повсеместно в реках Охотского побережья и Камчатки. Чернобурая лисица находится на восточном берегу Камчатки (средней части), на острове Карагинском. На всем протяжении этого распространения пушных зверей промышляет туземное население (палеазиатские племена), для которого пушной промысел составляет основу существования. Орудия охоты у промыслового населения весьма просты — дробовик и винтовка — берданка, в последние годы винтовка американской системы — винчестер, капкан и серка (обмет) для охоты на соболя. Из необходимых вещей и предметов — лыжи, кухлянка (верхняя меховая одежда),

оленья обувь и сапоги, меховые чулки, шапка, перчатки, печка, нож, котел, топор, котелок, чайник и чашка. Пищевой режим охотников также прост и однообразен—сухари, вяленая (юкола) и соленая рыба, мясо, сало (или масло), чай, сахар, соль. Туземные промышленники ведут промысел на артельных началах. Редко промышляют в одиночку. В обоих случаях спутниками их являются промысловые и ездовые собаки.

Таковы в основном обстановка и условия пушного хозяйства Камчатского района. Размеры пушного хозяйства определяет следующая таблица.

Наименование промысловых животных.	Средний размер годовой добычи по данным 1916—17 г. (по Лаврову).	Средний размер годовой добычи по данным 1912 г. (прилож. к отчету Дальэкосо «Камчатка в 1923 г.»).	Средний размер годовой добычи (по Добровольскому).
Соболь	До 7 000	3 481	5 000
Лисица: красная	4 000	4 589	5 000—5 200
Лисица: сиводушка	—	522	5 000—5 200
Лисица чернобурая	10	17	—
Белый песец	свыше 14 000	894	5 000—8 000
Голубой песец	1 500	—	1 300
Белка	До 100 000	99 166	200 000
Медведь бурый и черный	» 2 000	3 189	3 500
Бобер	» 10	—	35
Выдра	» 400	539	600
Белый медведь	» 200	—	300
Горностай	—	3 427	—
Волк	—	43	—
Заяц	—	2 644	—
Росомаха	—	172	—
Нерпа	—	3 168	—
Сивуч	—	1	—
Евражки	—	323	—
Лахтак	—	1 257	—
Горный баран	—	2 367	—

Данные эти свидетельствуют о центральном значении Камчатского района в дальневосточном пушном хозяйстве. До 50% всего соболя на Дальнем Востоке приходится на Камчатский район. Свыше 90% белых песцов и 50% голубых добывается здесь. От 40 до 45% лисицы, 30—35% бурых и черных медведей, а по данным 1912 г., свыше 50%;

40% выдры и полностью белые медведи — таковы пушные богатства Камчатского района, определяющие не только его центральное место в пушном промысле всего края, но и закрепляющие за ним мировое значение. Этими богатствами объясняются интерес дальневосточных соседей к нашей далекой окраине и стремление американского капитала проникнуть в Камчатский край.

Отличительной особенностью Приморского района является богатое разнообразие животного мира. Разнообразная флора, девственные леса, многочисленные реки, изрезывающие этот район во многих направлениях — таковы естественные условия для обитания и спокойного существования зверя. Пушной промысел, однако, обслуживает в этом районе меньшее население, чем в Камчатском. Главная масса охотников приходится на туземцев (манчжурско-тунгусские племена), которых здесь до 6000 человек. Кроме туземцев, здесь промышляют китайцы, корейцы и русские. Китайцы, одновременно с охотничьим промыслом, занимаются скупкою у туземцев пушнины и отправляют ее непосредственно в Китай. Обстановка и техника промысла в Приморском районе в общем одинаковы с Камчатским районом. Основу промысла составляют пушные звери: медведь, колонок, соболь, куница, горностай, росомаха, барсук, волк, енотовидная собака, выдра, лисица, тигр, пантера, рысь, белка и заяц, и копытные животные: амурский яман, кабарга, северный олень, изюбрь, пятнистый олень, дикая козуля, лось и амурский кабан. Однако, не все перечисленные животные

Наименование зверя.	Добыча пушнины в Приморском районе.				По данным К. Лаврова (среднегодовая добыча).
	1912 г.	1913 г.	1914 г.	1915 г.	
Барсук	—	—	632	247	100—200
Белка	65 333	300 095	76 299	36 433	Выше 1 000 000
Волк	226	251	253	44	До 50
Выдра	—	—	865	400	» 400
Горностай	—	—	—	—	» 500
Енот	—	—	2 691	—	» 500 и более
Заяц	5 569	8 763	3 896	2 500	Число убиваемых не поддается учету
Изюбрь, марал	6	507	485	178	От 100 до 200
Кабан	919	1 096	880	520	До 100 и более
Кабарга	116	85	204	159	Около 2 000—2 500
Коза дикая	1 353	2 099	2 051	770	До 1 000
Кошка дикая	156	—	70	5	—
Куница	163	129	179	5	Около 100
Лиса красная	1 249	1 451	1 656	435	До 2 000 и более
Лиса сиводушка	—	—	—	—	—
Лиса чернобурая	5	—	—	—	—
Лось (сохатый)	638	682	7 220	429	Около 100
Медведь бурый и черный	481	585	549	308	До 1 000
Нерпа	—	—	53	57	—
Олень (северный)	803	81	39	58	Около 100
Росомаха	—	—	—	—	Около 100—200
Рысь и барс	2 барса	—	1 барс	1 барс	До 20—30
Соболь	—	—	—	—	До 6 000
Тигр	55	—	67	20	—
Хорек	10 396	11 804	10 526	3 428	—
Колонок	50	—	30 000	—	1 000—1 500 и более

Флора Сахалинского района однотипна с северной частью Приморского района. Поэтому в нем обитают северные пушные звери. Представители южного животного населения (тигр, пантера и другие) отсутствуют в нем. Основу промысловой охоты составляют — соболь, белка, лисица, выдра и медведь, т.-е. те же рыночные виды пушного зверя, что и в Приморском районе. Основное ядро промыслового населения — туземцы (гиляки, тунгусы, гольды, орочи, тазы. Техника и общие условия промысла однородны с предыду-

щими районами. Производительность района характеризуется следующими данными: средняя добыча соболя составляет 500 штук, или 3,3% всей соболиной добычи в крае, белки промышляется до 400 тыс., или 26,6% всей добываемой белки; охота на лисицу приносит 1 000—2 000 штук в год, или 10—20% всей добычи, выдра промышляется в размере 200 штук, или 10—15%. В общем абсолютные цифры малы и относительно предыдущих районов (за исключением белки) играют небольшую роль. Нужно, однако, учесть, что определенные экземпляры пушных зверей на Сахалине имеют чрезвычайную ценность. Так, например, Амгунский[1] соболь расценивается иногда до 250—350 руб. за экземпляр, обычно—75—150 руб. То же с Амгунской белкой: она пользуется заслуженной известностью не только на отечественных рынках, но и за границей. Эта же местность р. Амгуни дает прекрасный лисий мех, темной окраски. Здесь часто встречаются чернобурые лисицы. В общем Сахалинский район можно характеризовать как район чрезвычайно ценной рыночной пушнины, но небольшой по производительности.

Амурский район, несмотря на большую протяженность и обилие лесов, имеет весьма ограниченное количество пушных зверей. Проведение Амурской дороги в значительной мере содействовало бегству зверя из Амурской губ. на север, в Якутскую республику. Параллельно с пушными обитателями отодвигались к северу и туземцы, для которых охота составляет основное занятие. Правда, кроме кочующих туземцев, охотой промышляют еще и русские, но, по словам авторов «Приамурья», настоящих охотников-промышленников едва ли наберется более 200 человек. Главную основу промысла составляют: соболь, белка, лисица, выдра. Кроме этого, промышляют еще и другими, менее ценными сортами пушнины, а также и копытными животными. Производительность района характеризуется следующими данными. (См. табл. на стр. 177.)

Приведенные данные, несмотря на их разноречие в разных источниках, имеют одно общее свойство: они показывают весьма малую производительность Амурского района (в пределах нынешней губернии); лишь белка, соболь и лисица (отчасти выдра и медведь) представляют промысловый интерес, остальная же пушнина малоценна в рыночном смысле. Следует отметить, что соболь Амурского района, именно зейский (местность реки Зеи и особенно верхняя часть ее), представляет по добротности весьма высокий экземпляр, расцениваемый довольно дорого. Несмотря на малую промысловость района, общий доход от пуш-

---

[1] Река Амгунь на материке, недалеко от острова Сахалина.

Наименование зверя.	Добыча зверя (Амурский район).				
	Данные сырьевого Отдела Дальцентросоюза, средне-годовая добыча.	За 1911 г.	За 1912 г.	Данные К. Лаврова. Средне-годовая добыча.	Данные И. Добровольского. Средне-годовая добыча.
Белка	100 000	22 272	16 995	До 300.000 и более.	60 000
Волк	—	210	297	—	—
Выдра	300	—	104	—	200
Горностай	300	—	—	—	—
Заяц	—	3 428	2 082	—	—
Изюбрь, марал	—	823	229	—	—
Кабан	—	275	932	—	—
Дикая козуля	—	4 531	4 531	—	—
Лиса красная	5 000	673	1 142	—	4 000—5 000
Лось (сохатый)	—	563	214	—	—
Медведь (бурый, черный)	200	68	115	—	200—300
Росомаха	200	—	—	—	—
Рысь	300	22 и 1 барс	63	—	—
Соболь	500	623	—	500	400—500
Хорек	—	3 219	2 114	—	—
Колонок	8 000	1 059	37	—	—

ного промысла определяется в 600 000 рублей.[1] Силантьев[2] устанавливает доход в 200 000 рублей и Добровольский в 306 000 рублей.[3]

Командорский район в административном отношении входит в Камчатский край. Но в виду исключительных особенностей уклада и быта населения, а также специальных объектов промысловой охоты, Командорский район можно выделить из Камчатки. Обитателями района являются алеуты, перевезенные сюда с Алеутских островов Российско-Американской компанией, которая на правах аренды (по договору с царским правительством в 1799 году) владела командорскими островами. Алеутов всего 500 человек. Условия жизни и промысла здесь специфические. Население не могло свободно распоряжаться продуктами охоты, равно как распорядок и сроки охоты устанавливались не им. Такое положение населения и общая обстановка объясняется тем, что Командорский район, будучи в арендном пользовании частных фирм, являлся как бы вотчиной последних, и фирмы эти рассматривали население острова как свою подневольную рабочую силу. Основу промысла района составляют морские звери — котик и бобер и материковый пушной зверь — голубой и, частью, белый песец. Мы не будем останавливаться на морских зверях в виду того, что о них достаточно подробно рассказано в главе о рыболовстве. Отметим только, что эти ценные звери являются большой редкостью и водятся только на Командорских островах (бобер отдельными экземплярами водится в Соединенных Штатах в «худых землях» и редко по истокам рек Скалистых гор), а также на южной оконечности Камчатки. Котики в течение десятков лет добывались на островах Беринга и Медном в количествах огромных — в среднем от 30 — 40 тысяч, а бобры до 230 — 240 штук. Хищническое ведение промысла угрожало совершенным их истреблением, и только Вашингтонская конвенция 1911 года о международной охране котиков остановила окончательное истребление этих ценнейших животных. Что касается голубых песцов, то добыча их выражалась по годам такими цифрами: в 1903 г. — 1062 экземпляра, в 1907 г. — 424, в 1909 г. — 844, в 1915 г. — 1373 в 1918 г. — 1756. Таким образом, Командорский район представляет исключительную ценность в пушном хозяйстве не только Дальнего Востока, но и всего мира, как единственный мировой источник ценной пушнины (котик и бобер) и крупнейший обладатель редкого и дорогого голубого песца.

---

[1] См. К. Лавров «Пушной промысел на русском Дальнем Востоке».
[2] «Азиатская Россия», т. II. «Охота», 375 стр.
[3] См. указанную выше статью его.

4. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОМЫСЛА. ХИЩНИЧЕСКОЕ ХОЗЯЙНИЧАНЬЕ ЯПОНЦЕВ И АМЕРИКАНЦЕВ В КАМЧАТСКОМ РАЙОНЕ.

Описанные промысловые районы показывают, что на Дальнем Востоке имеются в наличии все необходимые благоприятные условия для развития и процветания пушного промысла: большие таежные пространства, разнообразная флора, многочисленные реки, очень редкое население. Однако, несмотря на все эти условия, промысел явно падает, и промысловый зверь количественно убывает весьма интенсивно. «Зверь — пишут авторы «Приамурья», — уменьшается — в этом нет сомнения. Там, где недавно, 20 — 30 лет назад, стада диких коз достигали нескольких сотен голов, — по словам местных жителей, «шли, как овцы, прямо в деревню, неумелый и тот охотился», — теперь опытный охотник в течение целой зимы с трудом добывает несколько десятков штук. Уменьшаются и другие звери. Амурские охотники говорят, что сохатых и изюбрей убавилось вдвое. Быстро исчезают изюбрь и пятнистый олень в Уссурийском крае, китайцы высоко ценят их молодые рога (панты), имеющие целебное свойство. И, по общим отзывам, недалеко то время, когда соболь совершенно исчезнет с лица земли». Таково положение промысла было еще до войны, тогда, когда писалось «Приамурье» (в 1908 году). С тех пор положение изменилось в сторону более резкого ухудшения. Изюбрь, дающий очень ценные рога, с тех пор уменьшился в 5 и даже 10 раз. По свидетельству Лаврова, недавно было время, когда в год убивалось 1000 экземпляров изюбра, а теперь 100 и максимум 200 штук. Картину резкого ухудшения дает особенно соболиный промысел. А между тем, основным и главнейшим пушным зверем является соболь. Один Камчатский район дает не меньше 50% всей соболиной добычи на Дальнем Востоке и до 32 — 35% по всей России. И вот в этом районе, как и во всем крае, соболь из года в год необычайно уменьшается. Чтобы иметь ясное представление о размерах уменьшения этого промысла, мы приведем цифры о промысле на соболя в Укинском районе.[1]

Добывалось соболей до запуска 1913 г.		Добывалось соболей после открытия запуска.	
Годы.	Штук.	Годы.	Штук.
1909—1910	900	1916—1917	1 100
1910—1911	600	1917—1918	650
1911—1912	400	1918—1919	500
1912—1913	350	1919—1920	325
		1921—1922	130

[1] На полуострове Камчатка.

Таблица рисует чрезвычайно сильное падение соболиной добычи. Она получает особенно наглядное и рельефное выражение, если сопоставить добычу соболя с количеством промышляющего населения. По этим же источникам, до запуска на одного охотника-жителя приходилось в 1910 г. — по $11^3/_4$ соболей и в 1912—1913 гг. — по $3^3/_4$, а в 1916—1917 гг. — $12^1/_2$ и в 1921—1922 гг. — только $1^1/_8$ соболя. Производительность одного охотника в 1921—1922 гг. свидетельствует о катастрофическом состоянии промысла — единственного источника существования охотничьего населения. Ту же картину, но, пожалуй, еще более рельефную представляет котиковый и бобровый промысел. В 1884 году на Командорских островах высадилось 1 300 000 котиков, в 1896 г. котиковое стадо насчитывает 65 000 голов, в 1910 г. — 16 000 голов и в 1918 г. до 28 000 голов.[1] В конце XVIII столетия добывалось около 1500 бобров, с 1899 г. по 1903 г. — до 200 — 250, в 1910 г. — 90, в 1918 г. — 24, в 1919 г. — 23, в 1920 г. — 17, в 1921 г. — 10 и в 1923 г. — 20 голов.

Такое состояние промысла объясняется целым комплексом причин: хищническое истребление зверя (несвоевременная охота — на детенышей и беременных маток, молодых животных), выжигание леса, вредные приемы охоты (отравой, ямами, по насту, капканами, петлями, избиение животных палками), эксплоатация промыслового населения многочисленными скупщиками и мелкими агентами и спаивание его, а также система авансов, закабаляющих охотника.

Все эти причины общи для всех промысловых районов Дальнего Востока, и особенное развитие они получили во время японской интервенции на Северном Сахалине и в Камчатском крае. Хозяйничанье японцев здесь не знало меры. В «Докладах Приморской торгово-промышленной палаты по вопросам экономики Русского Дальнего Востока», представленных на Вашингтонскую конференцию в 1921 году, собран огромный материал, живописующий империалистическую и интервенционистскую деятельность японцев, в частности, в Камчатском крае. Мы лишены малейшей возможности привести те многочисленные документы, которые свидетельствуют о деятельности их. Мы только отметим, что японцы незаконно, в нарушение рыболовной конвенции от 1905 года, занимались[2] в реках Охотско-Камчатского побережья самовольным ловом рыбы и ее обработкой; десятки и сотни судов вывозят сотни тысяч пудов рыбы. Японские хищники систематически

---

[1] В 1910 году вступило в силу постановление об охране котиков, положившее конец хищническому убою. В результате стадо к 1918—1920 годам увеличилось.

[2] До заключения советско-японского договора.

истребляют бобровые лежбища, прибегая к системе отпугивания бобров от русских берегов с целью заставить их перейти к Курильским островам (японским), подходящим к самому мысу Лопатка — лежбищу бобров. Японские фирмы Нихон-Мооха и Кикучи, скупавшие пушнину у туземцев, чрез целую сеть агентов спаивали промысловое население привозимым из Японии спиртом, чем и усиливали массовое истребление зверя. Немногим отличаются от японцев и американцы. Американская фирма Свенсон и К⁰ известна своей невероятной эксплуатацией туземного населения. Последнее опутано ею паутиной авансов и долгов. Действуя на наивную психологию туземцев, Свенсон и другие его соотечественники привозят многочисленные игрушки и безделушки, и на них получают в обмен пушнину. Доставляя охотнику необходимое снаряжение, они путем товарообмена получают ростовщический барыш, доходящий до 800 — 1000%. К этому необходимо прибавить, что американцами и японцами, как, впрочем, и русскими промышленниками, ввозится много капканов для охоты, являющихся вернейшим средством уничтожения зверя. Чтобы составить себе представление о размерах хозяйничанья американцев, мы приведем некоторые данные о вывозе пушнины из Чукотского края в Америку.

Наименование животных и продуктов звероловства.	Количество.	
	В штуках.	В рубля
Белые песцы	4 000—4 500	200 000
Голубые песцы	40	
Белые медведи	До 250	25 000
Киты, нерпы, моржи, лисицы, росомаха и выдра.	—	270 000
Всего . . .	—	495 000

Это количество пушнины исследователи вполне правильно считают находящимся вне сферы русского влияния, так как американцы имеют непосредственные и более близкие,[1] чем мы, сношения с туземцами-чукчами, которые не знают русского языка и имеют вообще отдаленное представление о России. Но зато они говорят по-английски, одеваются в американское платье, имеют американскую обста-

[1] Чукотский полуостров отделен от Америки Беринговым проливом на расстоянии (в узком месте) около 60 миль.

новку и получают из Америки снаряжение. Приведенное количество пушнины представляет крупную величину. Если считать валовой доход от промысловой охоты во всем Камчатском крае в 2 500 000 рублей, то скупаемая американцами на Чукотском полуострове пушнина составит 20% (кругло).

5. ЗНАЧЕНИЕ ПРОМЫСЛА ДЛЯ ТУЗЕМЦЕВ И КРЕСТЬЯН. БЛИЖАЙШИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ.

Современное состояние звероловного промысла вообще и, в частности, в Камчатском районе ставит чрезвычайно важный вопрос о судьбах и ближайших перспективах его. Этот вопрос является серьезным и важным, в виду значения звероловства для населения, как и вообще для края.

При характеристике отдельных районов мы указывали, что для туземцев звероловство является основой их существования. Ловля рыбы и охота на зверя — это единственное занятие туземных племен. Охота дает инородцу одежду, обувь, освещение, пищу и, наконец, денежный доход. В охоте замыкается весь круг жизни и интересов инородца. Без охоты — для туземцев нет жизни в самом обычном смысле этого слова. Яркой иллюстрацией к сказанному служит Амурский район. В былое время Амурская губерния была довольно значительно населена зверем. Но постепенное заселение губернии, расширение зоны человеческого влияния, земледельческая колонизация, лесные разработки, развитие золотопромышленности и, наконец, проведение Амурской железной дороги, отдававшейся эхом паровозных свистков далеко в тайге — все это заставило эмигрировать зверя и искать себе спокойное убежище дальше на севере. И параллельно с ним мы наблюдаем отход туземцев из губернии, продвижение за зверем на север. Это своего рода органическая связь между зверем и дикими туземными племенами. В силу этой неразрывной связи между промысловой охотой (наличием зверя) и существованием туземцев становится понятным, что в подавляющей своей части денежный доход от звероловства, исчисляемый в 5 600 000—6 000 000 руб., падает на туземцев.

Нужно, однако, сказать, что звероловством занимаются не одни туземцы: охотничий промысел является достоянием и русского крестьянского населения. Но в то время, как для первых он представляет весь смысл жизни, для второго он имеет подсобное значение. Однако, будет ошибкой недооценить значение пушного промысла для

крестьянства. По данным Силантьева, основанным на приложениях к отчетам военного губернатора, $^1/_3$ дохода от звероловства относится на долю казаков и крестьян в Амурской губернии. По отчету Амурского казачьего войска, за 1907 г. денежный доход казачьего населения исчислялся в сумме 39 951 руб., что составляет 2 руб. 51 коп. на мужскую душу. Тот же Силантьев приводит официальные данные по Уссурийскому округу, по которому в 1901 г. добыто охотой 32 574 руб., что дает на одну мужскую душу войскового населения 4 руб. 37 коп. Эти данные свидетельствуют о немаловажном значении охоты для казаков и крестьян. И вообще для всего края звероловство представляет большой народно-хозяйственный интерес.

Мы выше видели, что роль дальневосточного промысла на мировом пушном рынке велика. Но нужно иметь в виду, что в будущем она должна возрастать, ибо, с одной стороны, промысловая фауна повсюду сокращается, как вследствие хищнического ведения звероловного хозяйства, так и особенно вследствие роста хозяйственной культуры, усиления лесной промышленности и увеличения населения, и, с другой стороны, потребление мехов, временно задержанное мировой войной, ширится и будет несомненно расти. Правда, в последнее десятилетие домашнее звероловство (разведение зверей), практикуемое в Европе, увеличивает предложение и продукцию пушнины, но, если даже допустить, что его количественные результаты в будущем (теперь еще этого нет) покроют убыль естественного зверя, то в качественном отношении искусственно разводимые звери далеко уступают дикому, воспитанному в естественной таежной стихии, зверю, и их мех расценивается гораздо ниже. Ясно, что Дальний Восток с редким населением и прекрасной флорой представляет исключительный угол на земном шаре, с великолепной дикой фауной, которая будет играть крупное значение в народном хозяйстве края.

Но для того, чтобы выгодное положение края закрепить и расширить, необходимо провести ряд мероприятий. Необходимо устройство заказников (заповедников), в которых зверь мог бы беспрепятственно размножаться и укрываться от преследований. Употребляющиеся орудия лова (капканы, палки, петли, кулемки и прочее) должны быть воспрещены. Сроки охоты должны быть строго установлены и соблюдаться. Нарушение сроков охоты должно всемерно преследоваться. Это — меры технического и административного порядка, которые дадут большой эффект в смысле увеличения производительности промысла. Являются ли, однако, эти меры действительными? Один—два примера показывают их эффективность. Мы указывали, как резко сокращалось котиковое стадо: с 1 300 000 (в 1884 г.) до 16 000 голов в 1910 г.

И только постановление Вашингтонской конференции в 1911 г. о запрещении котикового промысла привело к тому, что в 1918 г. стадо котиков возросло до 28 000 голов. То же в отношении соболиного промысла. В Укинском районе накануне запуска в 1913 г. было упромышлено 350 соболей, а в 1916—17 гг., после открытия запуска, добыча составила 1 100 соболей. Эти два примера указывают на то, что применение надлежащих мер приносит довольно серьезный результат.

Однако, предложенные меры будут мало действительны и трудно проводимы, если основные экономические причины разрушения промысла не будут упразднены. Система частной мелко-агентской скупки пушнины и поставки предметов снаряжения и питания на началах натурального обмена, с вытекающими отсюда явлениями спаивания, намеренного авансирования, ростовщичества и т. д., — должна быть устранена. Вместо этой кабальной системы должна быть создана либо государственная организация снабжения промысловых районов, либо смешанная акционерная форма (частно-государственная) организации скупки пушнины и доставки необходимых предметов продовольствия и хозяйства на началах эквивалентности.

Однако, помимо них необходимо обратить внимание еще на один важный момент. Дальневосточная пушнина вывозилась раньше на Ирбитскую и Нижегородскую ярмарку, на германские рынки, отчасти в Америку и Манчжурию. Во время мировой войны Германия, которая являлась центром распределения пушнины до войны, уступила свое место Англии. Общий оборот пушной торговли Англии с 64 005 000 долларов в 1913 г. возрос до 74 980 000 долларов в 1919 г. Однако, в последнее время первенство от Англии переходит к Соединенным Штатам. Общий пушной оборот Северной Америки поднялся с 39 168 000 долларов в 1913 г. до 100 539 000 долларов в 1919 г. На ряду с этими изменениями на мировом рынке мы наблюдаем стремление отдельных стран к созданию у себя пушных центров — аукционов (Лион во Франции, Монреаль в Канаде). Даже по соседству с Дальним Востоком — в Харбине и Мукдене образовались пушные рынки, и, что любопытнее всего, на них обращается в подавляющей части русская дальневосточная пушнина. Отметим также, что в последние годы дальневосточная пушнина, кроме обращения ее на китайских рынках, отправлялась в Северо-Американские Соединенные Штаты, где она фигурировала на пушных аукционах. Из всего сказанного мы усматриваем ненормальность положения, при котором Дальний Восток, обладатель пушнины, отказывается от доходов, связанных с организацией у себя рынка, и передает их посредникам (Манчжурии, Америке), наживающим незаслуженно большие капиталы. Ясно, что дальневосточная пушнина, осо-

бенно учитывая ее высокие достоинства, должна продаваться на собственном рынке, минуя посредников, в руки потребителей. Если к этому прибавить, что организация меховой промышленности позволит выбрасывать на рынок готовый товар и этим прибавит не одну сотню тысяч рублей к доходу от пушного сырья, то станет понятным, какие возможные перспективы рисуются и какие горизонты открываются перед краем в области звероловства.

IX. ГОРНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

1. ХАРАКТЕРИСТИКА ГОРНОГО ДЕЛА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ.

О чрезвычайно малой исследованности Дальнего Востока можно судить по следующим данным геолога Анерта.

Исследовано.	Приамурье.	Камчатская область.	Весь Дальний Восток.
Площадей съемкой (более или менее подробно)	11,80%	0%	3,29%
Маршрутами (частыми и редкими) .	47,08%	19%	13,13%
Не исследовано	41,12%	81%	83,58%

С такими сведениями о Дальнем Востоке трудно сказать насколько этот край богат полезно-ископаемыми; все же то, что уже обследовано, открывает широкие возможности для развития здесь в ближайшем будущем горнопромышленности. В следующей таблице мы приводим данные о числе месторождений (общая сводка) полезных ископаемых в различных областях русского Дальнего Востока (за исключением россыпей золота).

Что касается россыпей золота, то в 1916 г. по данным Горного Правления, на Дальнем Востоке было сделано заявок на золото — 5 742, отводов — 1 353, из них разрабатывалось — 441.

Наши суждения о числе месторождений полезных ископаемых на Дальнем Востоке и их запасах характеризуют только уровень наших сведений о Дальнем Востоке и отнюдь не могут быть рассматриваемы как окончательный учет их. Вот почему, на основании данных, имеющихся от обследований, мы вправе ожидать целого ряда новых открытий, которые смогут существенно изменить сложившееся представление о горных богатствах Дальнего Востока. [1]

---

[1] П. И. Полевой.

2. ИСКОПАЕМЫЕ БОГАТСТВА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА.

На Дальнем Востоке найдены все типы ископаемых углей: бурые, каменные различных сортов и антрациты. На материке каменные угли относятся к юрскому возрасту, а бурые к третичному. На Сахалине и Камчатке ископаемые угли найдены в виде каменных углей и полуантрацитов в третичных и меловых отложениях. В Амурской губернии, несмотря на широкое распространение в ней юрских отложений, известно до сих пор скромное число месторождений каменного угля. Наиболее обследованным является Депское месторождение по реке Депу-Левану (притоку Зеи) и по реке Большой Бире (притоку Амура).

Депское месторождение со спекающимся углем хорошего качества, скромно по своим запасам, которые геолог Малявкин определял всего в 25—30 миллионов пудов. Бирские угли более зольны, слабо спекаются, запас их был определен всего в 6 — 10 миллионов пудов. Наиболее интересным районом распространения юрских каменных углей в Амурской области является район среднего течения реки Буреи. Здесь зарегистрировано 7 выходов угля.

В Приморской губернии месторождение каменного угля находится на полуострове Муравьев-Амурском, по реке Суйфуну и в некоторых местах побережья Японского моря. Всего в Уссурийском крае насчитывается 69 месторождений каменного угля. Из них работает только 9. Главное место занимает казенный Сучанский рудник, затем идут копи Линдгольма, Монгерайский рудник, копи у разъезда Кипарисово, рудники окрестностей Никольск-Уссурийского, липовецкие копи и другие. Качество углей — от антрацитов до длиннопламенных. Коксовые угли известны в Сучанском районе и в верховьях Суйфуна. Недавно были найдены спекающиеся угли и на западном побережье Амурского залива. Запасы более подробно изучены на Сучанском руднике и определяются в 40 милл. тонн.

На Сахалине главный угольный район находится на западном берегу и тянется от деревни Трамбаус до японской границы, общей длиной в 200 верст и шириной верст на 10—15. Химический состав углей весьма разнообразен. Имеются все сорта углей от длиннопламенных до переходных к полуантрацитам. Общий запас угленосного района геолог Полевой оценивает в полтора миллиарда тонн. Бурые угли широко распространены на Дальнем Востоке и, может быть, только на Сахалине они не будут иметь промышленного значения, в виду значительных запасов здесь каменных углей высокого качества. Бурые угли встречены в третичных и послетретичных отложениях. В Амурской губернии известно 16 месторождений бурого угля. Добыча велась

Ископаемые.	Амурская область.				Приморская область.			
	Работающих.	Осмотренных.	Зарегистрированных по указанию.	Всех.	Работающих.	Осмотренных	Зарегистрированных по указанию.	Всех.
Каменный уголь	2	11	4	17	9	34	26	69
Бурый уголь	1	10	5	16	7	12	19	38
Нефть	—	—	—	—	—	—	—	—
Рудное золото	—	6	7	13	2	5	5	12
Железная руда	—	9	13	22	9	2	20	31
Медная руда	—	—	8	8	—	3	15	18
Серебро-свинцовая и цинковая руда	—	—	3	3	1	29	25	55
Марганец	—	—	—	—	—	2	4	6
Вольфрам	—	1	—	1	—	—	—	—
Молибден	—	1	—	1	—	3	1	4
Платина	—	—	1	1	—	—	—	—
Висмут	—	1	—	1	—	—	2	2
Олово	—	—	—	—	—	—	1	1
Ртуть	—	—	1	1	—	—	1	1
Сурьма	—	2	3	5	—	2	—	2
Мышьяк	—	1	—	1	—	3	9	12
Графит	—	6	1	7	—	4	—	4
Флюорит	—	1	—	1	—	—	1	1
Слюда	—	—	1	1	—	—	—	—
Драгоценные камни	—	—	1	1	—	1	—	1
Сера	—	—	—	—	—	—	—	—
Янтарь	—	—	—	—	—	—	—	—
Асбест	—	1	2	3	—	—	—	—
Рипс	—	—	—	—	—	—	—	—
Огнеупорная глина	—	—	6	6	—	1	9	10
Минеральные источники	2	1	—	3	1	2	1	4
Всего....	5	51	56	112	29	1037	139	271

Сахалинская область.				Камчатская область.				В с е г о.			
Работающих.	Осмотренных.	Зарегистрированных по указанию.	Всех.	Работающих.	Осмотренных.	Зарегистрированных по указанию.	Всех.	Работающих.	Осмотренных.	Зарегистрированных по указанию.	Всех.
10	111	9	130	—	6	9	15	21	162	48	231
—	13	—	13	—	—	25	25	8	35	49	92
—	16	4	20	—	—	2	2	—	16	6	22
—	1	1	2	—	—	—	—	2	12	13	27
—	1	4	5	—	—	9	9	9	12	46	67
—	—	2	2	—	1	9	10	—	4	34	38
—	—	1	1	—	—	9	9	1	29	38	68
—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	4	6
—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1
—	—	—	—	—	—	2	2	—	4	3	7
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1
—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	3	3
—	—	—	—	—	—	2	2	—	—	4	4
—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	4	6
—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	3
—	—	1	1	—	1	5	6	—	10	16	26
—	—	—	—	—	—	1	1	—	5	1	6
—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	3	3
—	—	1	1	—	—	12	12	—	—	14	14
—	—	—	—	—	—	8	8	—	1	8	9
—	—	—	—	—	—	3	3	—	—	3	3
—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	3
—	—	—	—	—	—	2	2	—	—	2	2
—	—	1	1	—	—	6	6	—	1	22	23
1	4	5	10	1	7	30	38	5	14	36	55
11	146	29	186	1	15	136	152	46	315	360	721

Амурской железной дорогой лишь в Кивдинских копях, запас которых исчисляется в $345^1/_2$ миллионов пудов.

В Приморской губернии буроугольные месторождения известны в разных местах. Всего здесь зарегистрировано 38 месторождений бурого угля. Первое место занимает Зыбунный рудник, потом Угловские, Тавричанка и друг. Запас рудников определяется приблизительно следующий.

Рудники.	Милл. пудов.
Зыбунные	2000
Николаевских копей	775
Окрестностей ст. Угловой	2000

Общий запас бурых углей Приморской области может быть грубо определен в 50 миллионов тонн. На острове Сахалине бурые угли распространены на севере западного побережья, в глубине страны, в долинах реки Тыми и Пороная. Зарегистрировано пока только 13 месторождений; общий запас их определен в 100 миллионов пудов. В Камчатской области, преимущественно по западному побережью полуострова Камчатки и на острове Тайгоносе, встречен ряд выходов бурого угля. Общее количество зарегистрированных месторождений бурого угля на Камчатке равно 22. Итого, более или менее выясненные запасы ископаемых углей на Дальнем Востоке в пределах губерний Приморской, Приамурской, Амурской, Сахалине, Камчатке и Анадыре таковы (в миллионах тонн):

	Амурская область.	Приморская область.	Сахалинская область.	Камчатская область.
Бурый уголь	400	50	2	весьма значительные.
Каменный уголь	5	70	около 2000	значительн.

Выходы нефти известны только на острове Сахалине и возможны в Камчатской области. На Сахалине, по восточному побережью острова, начиная от реки Охи на севере и кончая рекой Лянгери на юге, известен ряд выходов нефти на протяжении около 350 верст. В настоящее время нам известно несколько десятков месторождений нефти в среднем глубиною до 200 саж.; на четырех из них производилось глубокое бурение. Геологические условия, несмотря на значительное число посетивших нефтеносный район Сахалина русских и иностранных экспертов, плохо выяснены, так как заболоченность местностей и постплиоценовый покров, скрывающий коренные породы, требуют

ведения разведочных работ. Японской экспедиции 1919 года тщательными работами удалось установить присутствие на Сахалине антиклинальных складок в нефтеносном районе и проследить простирание их осей. В настоящее время, по слухам, японцами заложены глубокие скважины на Баотасине, Ноглике и Пильтуне. Геологи не имеют никаких данных для суждения о запасах сахалинской нефти, но имеют все данные настаивать на продолжении разведочных работ, особенно потому, что прежнее бурение и выбор места для заложения скважин производился по экономическим соображениям, а не на основании заключений геологов. Из тех обследований, которые удалось произвести на Сахалине, выяснилось, что хотя количество сахалинской нефти еще не вполне определилось, но ясно, что с глубиной увеличивается выход керосина, достигая 44%. Нефть обнаруживает слабое присутствие парафина — не свыше 0,1%. Вероятнее всего здесь будет встречена нефть различных сортов и качеств, как это имеет место в Японии.

Начиная с империалистической войны, изыскания наши в нефтеносных площадях Сахалина прекратились, но зато с момента гражданской войны, а в особенности с момента оккупации (1920 г.) острова Сахалина, японцами пробурено в 8 местах 31 скважина. На Охе 7 скважин дали нефть. Добыча нефти производится только на Охе,а в остальных местах были лишь разведки. На Охе эксплуатируются нефтяные пески на глубине до 300 метров. Производительность скважин 0,1 — 33 тонны в сутки; добыча сахалинской нефти, определяющаяся до 10 000 тонн в год первоначально, дошла до 35 000 тонн в 1926 г. Изысканиям и добыче нефти на Сахалине японцы придавали особо секретный характер, и вероятнее всего под рубрикой нижеуказанной таблицы «пр. страны» есть и наша сахалинская нефть. Как видно из таблицы, добыча нефти и импорт в 1922 году в Японии составили — 1 648 641 коку (1 коку — 180,4 литра). Ввоз в Японию нефтепродуктов составил за три последние года 100 000 галонов.

Происхождение.	1920 г.	1921 г.	1922 г.
Нидерландская Индия	4 483	9 302	9 035
Соединенные Штаты	29 428	17 725	24 625
Прочие страны (часть вероятно, из Сахалина)	—	47	—
Всего галонов	33 911	27 074	33 660

Месторождения нефти обнаружены в долине р. Камчатки у подножья ключевской сопки, вблизи селения Ушков и других местах. Имеются указания на- присутствие нефти в окрестностях г. Петропавловска; обыкновенно нефть тонкими струйками просачивается в реку, а во время мелководья .ее легко собирать из ям, из-под вывороченных валунов (С. И. Миронов).

Первое открытие как золота, так и других горных богатств на Дальнем Востоке были сделаны еще древними их обитателями: ман-

Рис. 9. Передвижение старателей-рабочих на Алдан—богатейшие золотые прииски СССР.

чжурцами и китайцами, о чем свидетельствуют: 1) разработка золота на Тинкане; относится это ко времени Сучанского (Приморская губ.) короля, царствовавшего около 360 лет тому назад; 2) выработки в районе Тетюхе, указывающие на выплавку серебра, и 3) старые ямы в бухте Анна и Ольгинском районе, в которых добывалась железная руда для получения железа и стали своеобразным способом, практикующимся и ныне в провинции Китая Шанси. Главным образом в позднейшие годы обращено было внимание на изыскания золотоносных районов. Касаясь Приморской губернии, можно сказать, что с первых же лет присоединения края к России русскими был проявлен значительный интерес к полезным ископаемым, в особенности к золоту. Наиболее

интенсивное обследование началось с 1897 года, когда была закончена постройка Уссурийской железной дороги. Постройка ее и намечавшиеся сооружения Амурской железной дороги вызвали к жизни геологические исследования вдоль линии железных дорог, которые велись под руководством геологического комитета. Наиболее распространенными в крае являются золотые россыпи. В направлении с запада к востоку, почти непосредственно примыкая друг к другу, располагаются следующие заведомо золотоносные районы: Верхне-Амурский, Уркано-Джигиндинский, Средне-Зейский, Верхне-Зейский, Нижне-Селемджинский, Верхне-Селемджинский, Нимано-Буреинский, Мало-Хинганский (обнимающий, главным образом, систему притоков Амура — Сутар и Урил), Нижне-Амурский, Нижне-Амгунский, Кербинский, Николаевский (бассейны озер Орель и Чля и система реки Колчан), Южно-Уссурийский (бассейн озера Ханка и некоторых притоков реки Имана), Охотский (бассейн реки Кухтун и др.), Анадырско-Чукотский,[1] на Сахалине, в Якутской республике. Кроме этих старых районов, в которых к 1916 г. насчитывалось свыше 600 работавших и ранее приисков, за последние годы перед революцией наметились следующие новые районы, из которых назовем некоторые: Хара-Буреинский, Удыльский, в восточной части старого Нижне-Амурского района в бассейне реки Удыль и Джегдаха. Общее число золотоносных речек здесь 36.

Удский — в бассейне реки Уды и других речек, впадающих в Тугурский залив Охотского моря. Здесь насчитывается золотоносных речек 13.

Охотский — бассейны рек, впадающих в Охотское море между Аяком и Гижигинской губой. Здесь насчитывается золотоносных речек — 82.

Гижигинский — бассейны рек, впадающих в Гижигинскую и Пенжинскую губу. Здесь насчитывается золотоносных речек 13.

Сихота-Алинский (реки Амгу, Ботчи, Копи и др.).

До последнего времени не прекращались новые открытия россыпного золота. Общее число речек (в старых и новых районах), для которых получены новые указания на их золотоносность — около 200.

Месторождений рудного золота зарегистрировано на Дальнем Востоке 27. Из них в Амурской губернии — 13, в Приморской — 12,

---

[1] Рассыпное золото доходит здесь обыкновенно до 6—7 золотников на 100 пудов породы. Исследованиями установлено, что золотоносная порода знаменитого Клондайка (Аляска) проходит через Чукотский полуостров, далее мимо Камчатки и Охотского побережья к Алдану.

Сахалинской — 2, но более или менее разведанным является лишь одно — Аскольдовский рудник (на острове Аскольде под г. Владивостоком), в котором геологом П. П. Гудковым, в результате произведенного им исследования, определен возможный запас в 200 с небольшим пудов. Месторождения золота на Дальнем Востоке характеризуются приуроченностью к областям развития гнейсов и регионально-метаморфических сланцев, обнаруживая наибольшую связь с контактами между гнейсами или гранитами, с одной стороны, и амфиболитами или другими метаморфическими сланцами, с другой.

Рис. 10. Прииск «Незаметный» на Алдане в Якутской Автономной ССР.
Вид во время зимних работ.

По геологическому характеру россыпи золота относятся в большинстве к речным россыпям — русловым, террасовым и намывным (косам, как, на р. Амуре). Меньшее распространение имеют древние и современные озерные и морские россыпи. Первые из них (древние) образовались во время отложения юрского или третичного периодов вблизи берегов, сложенных золотоносными гнейсово-сланцевыми породами. Современные морские россыпи известны в Южно-Уссурийском крае (Приморская губерния) и на Чукотском полуострове.

Изученные месторождения рудного золота относятся — одни (на острове Аскольде) к категории месторождений, образованных восходя-

щими термами на некоторой средней глубине, другие («Белая гора» в Охотском районе) — к категории таких же месторождений, образовавшихся вблизи поверхности. Геолог Э. Э. Анерт определяет запасы золота для всего СССР в 620 000 пудов, а так как золотоносные районы (старые и новые) Дальнего Востока составляют около 40% общей площади всех золотоносных районов СССР, то ориентированные запасы золота на Дальнем Востоке, он определяет равными 250 000 пудов.[1] Для отдельных районов, на основании имеющихся данных о разведках и исследованиях, можно сказать лишь следующее: в Охотском районе детальной разведкой установлен запас золота в 520 пудов. В различных местах Южно-Уссурийского края можно подсчитать запасы в сумме свыше 1000 пудов, в Буреинском горном округе, по подсчету окружного инженера за 1914 год, имеется приисков: с крупными запасами 6, с незначительными запасами — 10; с неопределенными — 11; в двух приисках Буреинского округа (Амурская губерния) нетронутый запас определяется в сумме свыше 50 пудов.[2] Из общего запаса золота на Дальнем Востоке рудное золото не превышает 30%. Что касается Забайкальской губ., то из возможного запаса золота в 30 тыс. пудов рудного — 10 тыс. пудов.

---

[1] Позднейшие источники (А. К. Мейстер) определяют крайне скромные, но вероятные запасы золота:

Дальневосточная область.	Действительные и вероятные запасы золота в *кг.*
	Рудное.
Жедринское	330
Дмитриевское (Заб.)	6 550
Казаковское	4 590
Дарасунское	8 200
О. Аскольд	3 370
Итого	23 040
	Россыпное.
Забайк. губ.	19 020
Амурская	19 080
Приморская	5 610
Камчатская	10 400
Итого	54 110

[2] Необходимо усиление здесь поисково-разведочных работ.

Всего же из добытого золота в СССР на долю Дальнего Востока приходилось пудов:

Годы.	По всей России.	Д. Восток.	% от общей добычи.
1911	3 176	1 336	42
1912	2 945	1 134	45
1913	3 032	1 317	43
1921	—	58 п. 7 ф.	—
1922[1]	—	121 » 18 »	—

Добыча золота производилась, главным образом, мускульной работой и только сравнительно недавно механическим способом (драгами). Из 625 пуд., добытых на Д. В. в 1915 г., механическим способом добыто 72 пуда.

До гражданской войны, как увидим ниже, на Дальнем Востоке добывалось золота до 1500 пудов за год, да не менее 30% минуя нашу регистрацию, утекало в Китай.[2]

Железные руды на Дальнем Востоке известны в районах: Верхне-Амурском (в бассейнах рек Олдоя и Мамына и выше устья р. Зеи), в Мало-Хинганском, Нижне-Амурском (в Хребте Хехцыр, около д. Циммермановки, в окрестностях г. Николаевска и по р. Амгуни), в Южно-Уссурийском (в бассейне р. Бикин, во многих пунктах береговой полосы, между бухтой Тетюхе и Корейской границей и в Никольск-Уссурийском уезде), в нескольких крупных пунктах острова Сахалина и полуострова Камчатки. Более или менее обследованными из этих месторождений являются:

1) Мало-Хинганские представляют пластообразные линзы тонко прослоенного роговиком гематита, связанные с серией метаморфизованных известняков, роговиков и сланцев. Эти породы с содержанием железа проявляются на протяжении 90 верст между Амуром и Амурской железной дорогой у станицы Екатерино-Никольской, ст. Лондоко (Амурской ж. д.) и в других местах. Мощность рудоносных линз достигает 20 сажен, но отношение руды к роговикам колеблется от 1:3 до 1,5: 1. Содержание железа в руде изменяется от 35% до 65%. Запас руды превышает 150 миллионов пудов.

2) Николаевское находится в черте гор. Николаевска на Амуре. Руда — бурый железняк. Руда содержит около 40%—43% железа. Запасы принимаются в 50 милл. пудов. Месторождение допускает открытую разработку экскаваторами.

---

[1] В последующие годы добыча золота на Д. Востоке опять начинает повышаться и дошла в 25/26 году до 1 150 пуд. Золото дают главным образом: Алдан, Лена и трест Дальзолота.

[2] В дальнейшем, говоря о золоте Дальнего Востока, мы будем включать и якутское золото.

3) Ольгинское — расположено в районе бухты св. Ольги и по дороге из нее к бухте св. Владимира. Месторождения залегают в контакте гранитов с известняками в виде линзы гнезд магнетита. Среднее содержание в трех обследованных месторождениях определяется в 40%, а общие запасы в тех же месторождениях — в 113 милл. пудов.

4) Судзухинские — по притокам р. Судзу-хэ, верстах в 30 от Сучанских угольных копей, представляют гнезда магнетита и бурого

Рис. 11. Промывка золота на лотке на золотых приисках китайскими рабочими.

железняка, часто с примесью пирита и мистикеля. Запасы определяются в 10—12 миллионов пудов.

5) Сергиевские — в 10 верстах от ст. Хорватово (Уссурийской ж. д.) представляют значительной длины линзы магнетита, красного железняка. Содержание железа в руде изменяется от 40% до 61,5%. Определенные запасы принимаются: магнетита — 3 600 000 пудов, бурого железа — 6 500 000 пудов.

6) Посьетский — на берегу материка между устьем р. Тюмень-Ула и бухтой Экспедиция, состоит из магнитного и не притягивающегося магнитом песка. Содержание железа в магнитном песке — 63,08%, в немагнитном — 31,25%, в общей нерассортированной пробе—

52,1%. Определенные запасы установлены в 9 956 000 пуд., возможные в 70 000 000 пудов.

Общая сводка данных о месторождениях железной руды Дальнего Востока может быть представлена в таком виде:

Число месторождений.

Название губерний.	Работавшихся.	Осмотренных.	Зарегистрировано по непроверенным указаниям.	Всего.
Амурская	—	9	13	22
Приморская	9[1]	2	20	31
Сахалин	—	1	4	5
Камчатка	—	—	6	6
Всего . . .	9	12	43	64

Выясненные запасы руд.

(Миллионов метрических тонн.)

Название района.	Магнетит.	Бур. железняк.	Гематит.	Рудные пески.	Всего.
Ольгинский по р. Суджухе	1,95	0,113	—	—	2,063
Сергиевский	0,15	0,121	—	—	0,271
Посьетский	—	—	—	1,11	1,11
Уч. Николаевский на Амуре	—	0,8	—	—	0,8
Мало-Хинганский	—	—	2,6	—	2,6
Всего . . .	2,10	1,034	2,6	1,11	6,844

Общее количество содержащегося в этих запасах металла — около 2,74 миллионов метр. тонн. Добыча железа теперь там не производится; потребность в железе на Дальнем Востоке определяется, судя по ввозу иностранного и русского товара, в 4 миллиона пудов в год.

[1] Разработка этих 9 месторождений велась лишь в масштабе так называемой обязательной добычи, для удержания прав на отводы, добыча же руд для рынка не производилась.

Открытыми запасами руд обеспечено производство чугуна в масштабе, удовлетворяющем местные потребности. Наличие коксовых углей Сучана и нахождение флюса в самых месторождениях и сравнительно удобные пути сообщения позволяют надеяться на развитие железопромышленности хотя бы малого масштаба. Железная руда добывалась на Дальнем Востоке в Ольгинском районе и Сергиевском месторождении. Обычно выполнялась норма обязательной добычи.

Довыто железной руды на русском Дальнем Востоке.

Годы.	Пудов.	Годы.	Пудов.
1911	106 218	1917	89 991
1912	101 600	1918	121 800
1913	73 396	1919	25 000
1914	73 180	1920	—
1915	51 940	1921	—
1916	91 274	1922	—

А всего добыто железа с 1911 по 1922 год — 734 399 пудов.

Серебро-свинцовые руды встречены во многих пунктах Приморской губернии, главным образом, в южной части хребта Сихота-Алин, во многих местах на Камчатке, в нескольких пунктах Амурской губернии и кое-где на Сахалине. Однако, за исключением нескольких месторождений Приморской губернии, все остальные не только не обследованы, но даже и бегло не осмотрены специалистами. В Приморской губернии большинство известных месторождений сосредоточено в южной части хребта Сихота-Алин.[1] Там же находится в районе Тетюхе месторождение того же названия, наиболее богатое не только на Дальнем Востоке, но, вероятно, и во всем СССР. Это месторождение относится к контактово-метаморфическим и представляет линзообразную залежь в контакте кварцевого порфира с известняком. Руда состоит из свинцового блеска и цинковой обманки. Общие запасы определены горным инженером Б. Ю. Бринер в 2 000 000 тонн. Запасы промышленной руды, по исчислении геолога П. И. Полевого, выражаются в 1 765 000 тонн руды со средним содержанием свинца — 12%, цинка — 17% и серебра — 280 граммов на тонну. Из других месторождений отметим по р. Яоцзыхя, близ бухты Пластун у св. Ольги, и в бассейне Пхусуна. Встречаются серебристые колчеданы Камчатки и Охотского побережья.

---

[1] Проф. П. П. Гудков. «Серебро-свинцовые-цинковые руды».

Общая сводка данных о месторождениях серебро-свинцовых руд Дальнего Востока следующая.

Число месторождений.

Губернии.	Работающих.	Осмотренных.	Зарегистрировано по указаниям.	Всего.
Амурская	—	—	3	3
Приморская	1	29	25	55
Сахалин	—	—	1	1
Камчатка	—	—	10	10
Всего . . .	1	29	39	69

Запасы, как было уже указано, установлены лишь в месторождении Тетюхе, где они выражаются в 1 765 000 тонн руды, в которой содержится свинца — 211 800 тонн, цинка 350 000, серебра — 494 тонны.

Из 37 зарегистрированных месторождений медных руд на Дальнем Востоке более или менее разведанными являются лишь два, одно — между бухтами Озерной и Пластун, другое по впадающей в бухту Пластун речке Яу-дзухэ. В первом руда (халькопирит, окись медной руды, иногда также борнит) залегает в виде фальбандов среди метаморфизованных сланцев. Второе представляет жилы, состоящие из кварца, халькопирита, борнита и пирита. Мощность фальбандов от 0,1 до 0,3 метра, мощность жил от 0,8 до 1,7 метра. Содержание меди от 5 до 11%.

Из других месторождений меди заслуживает упоминания месторождение в верхнем течении р. Удской-Маи. Оно представляет, повидимому, жилы в граните, состоящие из кварца, серного и медного колчеданов, иногда с примесью свинцового блеска и цинковой обманки и характеризуется высоким содержанием золота, которое было открыто в одной пробе — в количестве 11,6 золотников на 100 пудов, в другой — в количестве 55,7 золотников на 100 пудов.

Для характеристики распределения известных месторождений меди по различным губерниям Дальнего Востока и иллюстрации степени изученности их приводим таблицу (см. табл. на стр. 201).

Месторождение марганцевых руд находится в бассейне бухты св. Ольги. Оно представляет пласт пиролизита средней мощности в 13 вершков, залегающий среди кремнистых сланцев. Содержание марганца в сплошной руде около 59%, в проникнутой рудою розовой кремнистой породе — 37,7%.

Число месторождений меди.

Губернии.	Работающихся.	Осмотренных.	Зарегистрированных по указаниям.	Всего.
Амурская	—	—	8	8
Приморская	—	3	15	18
Сахалин	—	—	2	2
Камчатка	—	1	8	9
Всего . . .	—	4	33	37

Вольфрам, этот металл в виде шеелита открыт в большом количестве в золотых россыпях по р. Хаге, притоку Селемджи. По анализу лаборатории геологического Комитета, шеелит содержит 78,7% окиси вольфрама.

Сурьмяно-флюоритовое месторождение находится в горе Богучи, в 6 верстах к северо-востоку от поселка Сагибово на р. Амуре. Месторождение представляет линзы (мощностью от 0,65 до 0,15 саж.) крупнокристаллического сурьмянного блеска среди жилы флюорита. Содержание сурьмы в руде — 26,01%. Запасы флюорита принимаются в 1 725 310 пудов, из которых 96 085 пудов находятся у поверхности.

Одно из месторождений молибдена находится в Уссурийском крае, в 10 верстах к юго-востоку от бухты Пластун. По непроверенным данным, молибден найден здесь в виде крупных вкраплений в граните, пересекающем фельзитовый массив. Содержание молибдена, по одним сведениям — 1,15%, по другим — 10,6%.

Месторождение мышьяковистого колчедана находится у селения Малмыжского близ озера Балонь-Оджань. Оно представляет горизонтальную жилу, прослеженную на 26 саж. Мощность жилы на протяжении 10 саж. достигает 0,5 аршина. По анализу руда содержит мышьяка — 67,6%, железа — 31,1%, серы — 1,3%. Месторождение серы находится на Камчатке, около Кроноцкого озера.

Месторождение графита — на Амуре, в 8 верстах выше поселка Союзного, по р. Белой. Мощность отдельных слоев здесь достигает изредка 1,5 аршина. Содержание графита в сланце достигает 60%. Анализ же отдельных образчиков открыл содержание от 18,94% до 22,58%. Кроме этого встречается графит в других местах Амурской и Приморской губерний, а также на Чукотском полуострове около залива св. Лаврентия, вблизи горы Телькачир; — месторождение представляет линзы чистого графита, подчиненные поясам сильно графит-

Добыча угля в пудах.

Годы.	Каменного.	Бурого.	Всего.	Полуантрацитного.	Спекающихся.	Всего.
1911	16 732 739	4 113 456	20 846 195	2 658 100	10 477 727	13 135 827
1912	17 763 074	4 715 524	22 478 598	1 338 600	11 386 360	12 724 960
1913	11 231 786	6 398 084	17 629 870	10 865 500	8 917 345	19 782 845
1914	19 045 467	7 741 196	26 786 663	3 035 882	9 536 590	12 572 472
1915	16 558 057	11 374 476	27 932 533	1 540 684	10 966 805	12 507 489
1916	22 557 309	13 710 866	36 268 175	2 678 424	13 823 860	16 502 284
1917	24 063 226	13 198 569	37 261 795	2 215 000	15 472 410	17 687 410
1918	16 322 527	15 979 935	32 302 462	1 884 878	10 707 016	12 591 894
1919	12 202 056	17 167 649	29 369 705	1 025 247	6 203 847	7 229 094
1920	11 541 355	17 676 971	29 218 326	955 283	6 322 731	7 278 014
1921	9 313 588	18 088 650	27 402 238	505 512	6 444 932	6 950 444
1922	12 260 753	20 821 279	33 092 032	751 080	7 672 323	8 423 403

ных гнейсов. Содержание графита в гнейсе 15 — 20%. Содержание углерода в графите достигает 96%.

По последним данным, залежи слюды открыты на Камчатке.

Только слабо приподняв завесу, за которой скрываются горные богатства Дальнего Востока, и описав то немногое, что до сих пор обследовано и то неполно, можно сказать, что с расширением и углублением этих обследований есть полная надежда на открытие новых богатств, разнообразных видов и ценных в качественном и количественном отношении.

Здесь нужно иметь в виду, что месторождения ископаемых, известные уже аборигенам, иногда тщательно последними скрываются.

Пишущему эти строки во время экспедиции в 1909 году попутно пришлось искать в глухих местах северного хребта Сихота-Алина для промышленных целей каменную соль, очень нужную и ценную в крае.

Данные по опросам местных жителей указывали на то, что она есть, у некоторых были даже образцы этой соли, все же точных указаний, где она находится, получить не удалось.

3. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ГОРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ И В ТИХООКЕАНСКИХ СТРАНАХ.

Обратимся от характеристики географического положения и геологических условий ископаемых к промышленной эксплуатации их. Надо сказать, что горная промышленность края находится в весьма печальном положении, в особенности по сравнению с богатствами и возможностями их эксплоатации.

Из отдельных отраслей горного дела угольная и золотая промышленность занимает господствующее положение.

Добыча угля на Дальнем Востоке характеризуется следующими данными в пудах (см. табл. на стр. 202).

Из этого количества на Сахалине добывалось каменного угля в период 1915 — 1919 гг. от 1 743 000 пуд. до 1 200 000 пудов.

Участие отдельных предприятий в общей добыче края в течение 8 лет изменилось следующим образом:

Каменный уголь.	1913 г.	1917 г.	1921 г.
Сучанский рудник	47,8%	48,3%	25,3%
Линдгольма рудник	7,3%	9,4%	2,6%
Остальные	13,4%	7,0%	5,6%
Всего . . .	68,5%	64,7%	33,5%

	Бурый уголь.		
Зыбунные копи	—	21,7%	28,1%
Угловские »	30%	8,6%	12,8%
Остальные »	1,5%	5,0%	25,6%
Всего . . .	31,5%	35,3%	66,5%
	100%	100%	100%

Таким образом, добыча углей (каменного, бурого, антрацита) на Дальнем Востоке не превышает 45—60 милл. пудов—800 000 тонн; действительный же выход угля за последние годы (1923—1924) на рынок не превышает 31 миллиона пудов, т.-е. около 508 200 тонн. Из сопоставления с нижеследующей таблицей добычи угля во всех тихоокеанских странах видно, как мало мы эксплуатируем угольные богатства Дальнего Востока.

Добыча угля

(в тысячах метрических тонн).

Год.	Европейская России.	Собственно Дальний Восток	Соединенные Штаты.	Канада.	Япония.	Китай.	Австралия.	
							Новая Зеландия.	Квинсленд.
1913	30 745	600	517 220	13 620	23 988	15 432	12 400	1 162
1914	36 414	744	465 996	12 372	21 700	В данное время найдены богатейшие каменноугольные копи в Манчжурии, помимо Джалайнарских и Фушумунских копей.	12 400	1 180
1915	31 158	762	482 412	12 036	21 000		11 400	—
1916	34 360	970	535 476	13 140	23 000		9 800	—
1917	29 737	1 003	591 080	12 744	26 000		10 200	—
1918	12 000	834	621 336	13 596	28 000		10 900	—
1919	8 377	595	493 889	12 420	31 000		10 500	—
1920	7 655	598	585 900	15 084	29 000		—	—
1921	8 400	563	—	—	32 000		—	—
1922	9 640	700	—	—	—		—	—

Общая же добыча угля в 1924 году на всем побережье Тихого океана (без Соединенных Штатов) грубо определяется в 55,5 миллионов тонн. Из них приходится на:

Азиатское побережье	43,000	милл.	тонн
Американское »	7,45	»	»
Полинезию	5,05	»	»
Всего	55,5	милл.	тонн.

Что касается запасов угля, то первое место, как и в добыче, занимает Америка: ее вероятный общий запас больше запасов всех остальных частей света, взятых вместе, составляя свыше $^2/_3$ мирового запаса угля и равняясь 5 105 528 милл. тонн (Европа—784 190 милл. тонн, Азия—1 279 586 милл. тонн, Австралия—170 410 милл. тонн). По величине угольного запаса на одного жителя первое место занимают С.-А. С. Ш., при чем на одного американца приходится 30 940 тонн, на европейца—1 790 тонн. СССР занимает девятое место. Говорить о запасах угля на одного человека на Дальнем Востоке не приходится—это дело будущего, пока же там население слишком незначительно, а запасы угля еще не обследованы в достаточной мере. Экспортерами угля на Тихом океане являются две страны—Япония и Австралия с Новой Зеландией, общий вывоз которых равен приблизительно 3 000 000 тонн в год. Канада ввозит к себе уголь. При общем огромном экспорте угля из С. Штатов в Европу, Западные Штаты не могут поддерживать своей промышленности и транспорта без привозного угля. На азиатском побережье, несмотря на огромную добычу угля, которую развили Япония и Китай, последнему для покрытия всего своего потребления не хватает собственного угля, а Япония нуждается в коксе. Филиппинские острова ежегодно ввозят около 500 000 тонн угля, по преимуществу из Японии. В Японии добываются длиннопламенные угли, и ей не достает для металлургической промышленности коксовых углей, которые нами добывались на Сахалине. Вот почему Япония и обратила внимание на нашу часть острова; кроме того, она имела в виду и нефть.

В заключение можно сказать, что вопрос о возможности появления сахалинского угля в южных портах Китая, на Филиппинских островах и на рынках тихоокеанского побережья С. Штатов поднимался не раз, и экономические подсчеты не опровергали этой возможности.

Возможно, что в ближайшее время, в связи с колонизацией Дальнего Востока, там разовьется угольная промышленность не только на экспорт, но и для чугуннолитейного и механического производства, принимая во внимание наличность хорошего качества угля, удобство путей сообщения, близость железных руд и флюсов.

В связи с угольной промышленностью следует охарактеризовать нефтяную.

Разрабатывалась нефть на русском Дальнем Востоке только в оккупированной японцами северной части Сахалина. Сколько они добывали нефти в год, характер самой добычи—все это японцы тщательно скрывали. Нужно полагать, что немного, так как, например, в таблице ввоза нефтепродуктов в Японию за 1921 год из 27 074 га-

Н е

(в процентном отношении

Страны.	1911—1913 гг.		1914 г.		1915 г.		1916 г.	
	В тыс. тонн.	В %	В тыс. тонн.	В %.	В тыс. тонн.	В %.	В тыс. тонн.	В %.
С. Штаты	31 740	63,8	39 962	65,57	390 096	65,16	44 831	64,11
Канада	35	0,07	29,7	0,05	29,9	0,05	27	0,04
Мексика	2 768	5,42	3 897,8	6,91	5 140,5	8,57	6 144	9,42
Аргентина	9	0,02	40,7	0,07	75,9	0,13	121	0,18
СССР	9 176	18,2	917,3	16,5	9 438	15,00	9 967	15,5
Британская Индия . .	996	1,98	1 030,5	1,83	1 140,8	1,90	1 181	1,81
Голландская Индия .	1 556	3,11	1 607,2	2,86	162,4	2,77	1 768	2,71
Япония	244	0,48	380,8	0,68	433,7	0,72	417	0,64

(Последняя добыча нефти (1 .

лонов на нидерландскую Индию приходится 9 302 галона, на С. Штаты 17 725 и на прочие страны только 47 галонов. Вероятнее всего это и есть количество добычи Сахалинской нефти. Пока известно лишь то, что в Чайвинском районе на северном Сахалине японцы усиленно вели оборудование нефтяной вышки (сведения за 1923 год). Ныне (1927 г.) сведения о Сахалинской нефти нам более известны. Начиная с 18 мая 1923 г., там работали свыше 800 человек под охраной войск. Общая добыча нефти в тихоокеанских странах за 1911—1921 гг. указана в приводимой здесь таблице.

Как видно из таблицы, в довоенное время первое место по добыче нефти занимали С.-А. С. Ш., на долю которых в среднем за 1910—13 гг. приходилось 63,85% мировой добычи нефти, что составляет 1 913 милл. пуд.

Такое громадное количество выкачиваемой у себя нефти привело к тому, что, по словам заметки, опубликованной в американской прессе, при теперешнем ежегодном потреблении в 400 милл. баррелей, имеющихся запасов в С. Штатах хватит только на 18 лет. Все же нефтяные запасы С. Штатов и Аляски оцениваются в 7 миллиардов баррелей. Вот почему Америка стала стремиться за последнее время добывать и ввозить к себе нефть из других стран. Теперешняя политика С. Штатов сводится к получению нефти из других государств. Возможно, в дальнейшем Америка не обойдет своим вниманием и сахалинскую нефть. Найти и самим начать добывать нефть—вот одна из проблем СССР на русском Дальнем Востоке. Для нефти найдется

Ф Т Ь

к мировой добычи).

1917 г.		1918 г.		1919 г.		1920 г.		1921 г.	
В тыс. тонн.	В %.	В тыс. тонн.	В %.	В тыс. тонн.	В %.	В тыс. тонн.	В %.	В тыс. тонн.	В %.
46 636	65,49	49 502	68,3	52 533	67,3	62 188	62,9	67 091	60,8
29	0,04	42	0,06	33	0,04	27	0,03	26	0,03
8 377	11,76	9 670	13,34	14 000	17,9	24 418	24,6	30 010	27,2
175	0,25	191	0,26	139	0,10	247	0,25	259	0,20
8 796	12,4	3 777	3,20	4 442	4,0	3 869	3,78	4 179	3,58
1 124	1,58	1 113	1,54	1 113	1,43	1 027	1,01	940	0,85
1 762	2,48	1 775	2,45	2 172	278	2 365	2,41	2 482	2,20
403	0,56	341	0,47	417	0,53	289	2,29	351	0,32

в С. Штатах до 95 733 тысячи тонн. в год.)

беспредельный сбыт. Не безынтересно, что мировая добыча нефти с 1911 по 1923 гг. увеличилась вдвое, с 49,9 милл. тонн до 110,3 милл. тонн. В общей добыче 1911—1913 гг. С. Штаты составляли 63,8%, Мексика — 5,42%, Россия составляла 18,2%. В 1921 г. С. Штаты — 60,8%, Мексика — 27,2%, СССР — 3,58%.

4. ВЫПЛАВКА ЧУГУНА.

Чугуно-плавильных заводов на Дальнем Востоке всего один — Петровский завод в Забайкалье. Он является единственным источником черного металла для Дальнего Востока, потребность которого в 1923 году определялась минимально в 100 000 пудов чугуна и в 300 000 — 400 000 пудов железа. Эта потребность должна, однако возрасти, в виду неудовлетворения нужды в чугуне и железе в прошлые годы и ожидаемого оживления хозяйственной жизни в будущем. Рассчитывать на получение чугуна с юга СССР, с Урала или даже из Сибири из-за дороговизны провоза не приходится. В прошлом завод реализировал значительное количество своего чугуна: в 1916 году — 205 305 пуд., в 1917 г. — 173 800 пуд., в 1918 г. — 107 520 пуд., а затем выплавка и реализация чугуна в связи с гражданской войной резко упала. Себестоимость 1 п. чугуна в 1923 г. определялась от 95,1 коп. до 1 р. 02 к. и чугунного литья от 2 р. 70 к. до 3 р. 70 к., т.-е. дешевле привозного заграничного. Но все же завод слабо работает, и Дальний Восток вынужден потреблять иностранный чугун, главным поставщиком которого является Япония, доставляющая по

цене до 1 руб. пуд франко Владивосток. Благоприятные природные условия, как, например, близкое сравнительно нахождение друг от друга месторождений каменного угля и железной руды, удобные подходы к ним и возможность вывоза их по морю и рекам, близко проходящий железнодорожный путь,—все это, в связи с растущей потребностью в железе и стали на Дальнем Востоке, выдвигает в первую очередь вопрос о необходимости постройки на Дальнем Востоке нового чугуно-плавильного завода. Намечаются для него места: на ст. Угольная Приморской губернии и на Амуре. Пока же, как мы видим, приходится пользоваться чугуном и железом своих соседей, прежде всего С. Штатов.

Годичное производство чугуна

(в тысячах онн).

Годы.	С. Штаты.	Канада.	Япония.	СССР.
1912	30 203	—	—	—
1913	31 462	1 020	—	4 100
1914	23 705	—	—	4 300
1915	30 395	—	—	3 700
1916	40 066	—	—	3 700
1917	39 239	—	—	3 000
1918	38 842	—	—	500
1919	31 388	—	—	100
1920	37 369	984	730	100
1921	16 888	612	—	100
1922	27 303	360	—	200

Производство стали

(среднее месячное в тысячах тонн).

Годы.	С. Штаты.	Канада.	Япония.
1913	2 651	88	101
1920	3 463	94	47,5
1921	1 692	57	63
1922	1 618	34	77

Производство стали

(по годам в миллионах тонн).

Годы.	С. Штаты.	Россия.
1914	23,9	4,7
1915	32,7	4,9
1916	43,5	4,3
1917	45,8	3,1
1918	45,2	0,4
1919	35,2	0,2
1920	41,5	0,2
1921	20,2	0,2
1922	29,6	0,3

В настоящее время на мировом рынке, а главное среди тихоокеанских стран, во главе добычи чугуна и выделки железа стоят С. Штаты. В связи с землетрясением, постигшим Японию в 1923 году, понизились работы ее чугуно-плавильных заводов, и теперь для своих нужд Япония стала заказывать железо в С. Штатах. Так, например, в январе 1924 года Япония дала заказ С. Штатам на 9 000 тонн строительного железа. Производство чугуна в С. Штатах продолжает расти и выразилось в начале 1924 года в больших тоннах: в январе — 3 013 тыс. тонн, в феврале — 3 074 тысяч тонн и в марте — 3 461 тысяч тонн. Производство стали достигло почти рекордных цифр в 1923 году, дав выработку в январе 1923 года 3 650 тыс. тонн и в феврале 3 850 тыс. тонн.

5. СЕРЕБРО-СВИНЦОВАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Серебро-свинцовая промышленность на Дальнем Востоке в сущности слабо развита. Да серебро-свинцовая руда здесь и не разрабатывалась, а вывозилась в виде руды за границу, так что серебро, свинец и цинк для Дальнего Востока привозились из СССР или же из соседних тихоокеанских стран.

Добыча серебра в тихоокеанских странах

(в тысячах килограммов).

Годы.	С. Штаты.	Мексика.	Канада.	Перу.	Австралия.	Япония.	СССР.
1901	1 717	1 715	172	133	337	—	—
1905	1 833	2 203	185	155	447	—	—
1910	1 755	2 708	995	202	448	—	—
1913	2 078	2 199	981	260	564	—	127,6
1914	2 254	857	884	287	111	—	—
1915	2 332	1 231	883	293	134	—	—
1916	2 315	710	792	336	126	—	—
1917	2 331	1 089	691	338	311	—	—
1918	2 109	1 945	665	304	309	—	—
1919	1 763	2 050	498	305	224	—	—
1920	1 722	2 073	398	286	232	162	1,5

Выплавка и потребление свинца.

Страны.	Выплавка.					Потребление.	
	1900 г.	1913 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1913 г.	1921 г.
Азия	—	24,2	—	45,5	—	25,4	50,2
С. Штаты	245,7	407,9	491,0	358,3	426,6	401,4	401,3
Америка	—	483,0	—	453,7	—	434,5	428,1
Австралия	20,2	115,6	86,6	56,6	—	9,6	9,8
Япония	1,9	3,8	5,0	—	—	—	—

6. ДОБЫЧА ЦИНКА.

Добыча из Тетюхэ цинковой руды и вывоз ее за границу со времени возникновения общества Тетюхэ выражались в следующих размерах (в тыс. пуд.):

Годы.	Добыто.	Вывезено за границу.
1908	504	62
1909	1 196	667
1910	970	1 233
1911	1 428	1 083
1912	2 528	1 566
1913	3 788	820

Производство же цинка в тихоокеанских странах выражалось (в тысячах тонн):

Страны.	1900 г.	1913 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.
С. Штаты	112,4	314,5	420,4	195,6	339,0
Прочие страны Америки	—	—	—	25,5	—
Япония	—	5,9	20,0	10,4	10,0
Китай	—	0,9	0,1	—	—
Прочие страны Азии	—	1,5	—	7,0	—
Австралия	—	4,2	9,8	1,7	24,0

Потребление цинка
(в тысячах тонн).

Страны.	1913 г.	1921 г.
С. Штаты	279,6	185,7
Прочие страны Америки	3,5	1,0
Япония	—	—
Китай	—	—
Прочие страны Азии	16,3	28,2
Австралия	—	—

7. ДОБЫЧА МЕДИ.

Медь на Дальнем Востоке не добывается, но несомненно она есть. В данное время медь красную в чушках, электролитную и латунную медь выписывают из-за границы. Местная потребность в ней небольшая.

Производство меди в тихоокеанских странах в 1900 — 1922 гг.

(в тысячах тонн).

Годы.	С. Штаты.	Мексика.	Канада.	Япония.	Австралия.	Сибирь.	СССР.
1900	274,9	22,5	8,6	24,4	—	0,36	—
1905	403,1	65,4	21,6	35,5	—	1,1	—
1910	492,7	59,7	25,7	50,1	—	0,9	—
1911	497,7	54,9	24,8	53,4	—	0,9	—
1912	563,9	73,1	35,3	62,4	—	1,23	—
1913	856,3	52,8	34,9	66,5	—	1,40	—
1914	811,8	36,3	34,3	70,5	—	1,43	—
1915	919,2	31,0	45,7	75,4	—	0,8	—
1916	1 341,9	55,1	53,1	100,6	—	0,57	—
1917	1 448,9	47,5	49,5	108,0	—	—	—
1918	1 423,1	75,5	53,9	90,3	—	—	—
1919	1 079,3	60,5	34,0	78,4	—	—	—
1920	576,5	50,5	36,8	67,8	24,5	—	10,0
1921	216,3	12,3	20,5	54,1	—	—	—
1922	464,5	27,1	23,0	54,8	—	—	—

8. МАРГАНЦЕВАЯ РУДА.

В настоящее время марганцевые руды на Дальнем Востоке не разрабатываются, но в дальнейшем разработка их вполне вероятна. В отношении марганцевой руды Россия была в довоенное время одной из главнейших стран-производительниц, поставлявших этот продукт на мировой рынок. За десятилетие с 1904 по 1913 гг. во всех странах мира, вместе с Россией, было добыто в круглых цифрах 1 128 миллионов пудов марганцевой руды, из которых на долю России приходится 433 милл. пудов или 38,61% мировой добычи. Большая часть этой руды вывозилась Россией за границу, главным образом — в Германию и Англию. Россия удовлетворяла большую часть потребности в марганце Австро-Венгрии (81%), Германии (69%), Бельгии (55%) и значительную часть Англии (39%). Во время гражданской войны

*

она потеряла рынки сбыта марганцевой руды, и его заменили другие страны, главным образом, Индия и Бразилия.

Вывоз в миллионах пудов.

Страны.	1911 г 1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.
Индия	40	33	26	36	32	22	23	44
Бразилия	9	11	18	31	32	24	13	26

Главным потребителем марганца на Тихом океане являются Соед. Штаты. Наш дальневосточный марганец найдет себе сбыт и в японской металлургической промышленности.

9. ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

По грубому исчислению, весь валовой доход населения Дальнего Востока в довоенное время в пределах Приморской, Камчатской, Амурской областей равнялся 150 милл. рублей, в настоящее время он определяется в 100 милл. рублей, из которых на долю земледелия приходится 40,5%, скотоводства—30,3%, пушного промысла—7,60%, лесного дела — 2,5%, рыболовства — 3%, обрабатывающей промышленности — 1%, отраслей горного дела — 2,5% и золотопромышленности — 12,6%.

По официальным данным, золота добывалось на Дальнем Востоке в довоенное время свыше 40% всей добычи его в России, а именно свыше 1 330 пуд. в год, фактически же до 2 000 пудов, при чем золотопромышленность привлекала до 36 000 человек рабочих, из которых русских было около 13 — 18%.[1] В 1921 году золота на Дальнем Востоке добыто 58 пуд. 7 ф. 75 зол. Позднее было добыто (без Якутии):[2]

(В килограммах.)

Добыча золота	1922 г.	1923 г.	1923/24 г.
Амурская губерния	277	818	966
Приморская и Камчатская	169	227	378
Вольноприносительское	1269	—	2723
Всего	1715	1045	4067

Причиной резкого понижения добычи золота сравнительно с довоенным временем является гражданская война. Возможные запасы

[1] Всего же работало на золотых приисках в 1908 г. на Дальнем Востоке 51 615 рабочих.

[2] «Обзор минеральных ресурсов СССР», А. К. Мейстер.

золота в недрах исчисляются для Дальнего Востока до 250 000 пуд. Этот подсчет геолога Анерта сильно преувеличен. Количество разведанного золота там крайне мало. Всего здесь в ведении РСФСР числится 2 060 приисков, из них на 1 июня 1923 г. было сдано в аренду 361 приск, и непосредственно государством разрабатывалось 17 приисков. Приняв в расчет вольноприносительское золото и тайно добываемое (уходящее в Китай), можно определить предполагаемую добычу золота на всем Дальнем Востоке в 1923-24 году в 16 500 кил., сюда вошло и якутское золото; официальное количество добычи, конечно, меньше. К золотопромышленности Дальнего Востока проявляет большой интерес иностранный капитал — американский и английский.

В соседней с Дальним Востоком Манчжурии золото добывается вдоль берега реки Амура. Работают по берегу Амура, а в малую воду на обнажающихся косах. Количество добываемого золота невысоко, а процент на 100 пудов породы незначителен. Тяжелые условия труда и незначительность добычи золота — главные причины, почему китайцы-приискатели не добывают золота у себя, а переходят Амур и идут искать работы и счастья на наших приисках.[1] Поэтому главный контингент рабочих у нас на приисках китайцы, затем корейцы, а потом уже русские. В других тихоокеанских странах добыча золота представляется в следующем виде (см. табл. на стр. 214).

Касаясь вопроса о дальнейшем развитии золотопромышленности на Дальнем Востоке, можно сказать, что золотоносная полоса Клондайка идет из Аляски через Берингов пролив к нам на Анадыр и Охотское побережье и дальше на Алдан и по своему геологическому строению является ее продолжением. Нахождение богатейших россыпей золота является залогом, что в дальнейшем, в связи с механизацией приисков путем введения дражных работ, золотопромышленность разрастется и привлечет переселенцев из центра СССР. Пока же работы мало подвигаются вперед, из-за отсутствия путей сообщения, а главное — рабочих рук. И в довоенное время главный контингент рабочих на приисках и хищники были китайцы и корейцы. Правильно было бы предположение, что 50% добычи золота, минуя нашу регистрацию, уходило в Китай. Ныне ряд мероприятий правительства направлены к поддержке частной инициативы, арендаторов, привлечение старателей и поднятия государственной золотопромышленности.[2]

---

[1] М. Л. Шер. «Перспективы золотопромышленности» (доклад в Институте экономических исследований НКФ СССР) 1926 г.

[2] М. Л. Шер «Финансовое положение и перспективы промышленности благородных металлов» (доклад Ин. Эк. Исследований НКФ СССР) 1926 г.

Добыча золота в тихоокеанских странах в 1900—1922 гг.

(в тысячах килограммов).

Годы.	СССР.	Из них в Восточной Сибири.	С. Америка.	Канада.	Мексика.	Япония.	Корея.	Китай.	Средняя Америка.	Нидерландская Ост-Индия.	Австралия.	Бразилия.	Перу.	Чили.
1900	38,8	27,3	—	—	—	—	—	—	—	—	110,6	—	—	—
1905	43,7	33,0	135,2	—	—	—	—	—	—	—	129,4	—	—	—
1910	63,7	50,0	144,5	—	—	—	—	—	—	—	98,3	—	—	—
1911	61,2	47,0	145,8	—	—	—	—	—	—	—	77,3	—	—	—
1912	58,2	44,0	140,0	—	—	—	—	—	—	—	70,4	—	—	—
1913	60,9	—	132,7	—	—	—	—	—	—	—	68,8	—	—	—
1914	61,0	35,4	142,2	—	—	—	—	—	—	—	71,6	—	—	—
1915	48,1	43,0	152,0	—	—	—	—	—	—	—	74,3	—	—	—
1916	30,5	25,7	179,8	—	—	—	—	—	—	—	60,91	—	—	—
1917	30,9	—	162 5	—	—	—	—	—	—	—	52,18	—	—	—
1918	20,8	15,6	150,69	—	—	—	—	—	—	—	40,15	—	—	—
1919	6,5	5,9	138,214	—	—	—	—	—	—	—	43,15	—	—	—
1920	1,8	1,5	123,83	23,8	22	8,3	4,5	—	4,5	2,8	34,08	2,7	1,9	1,0
1921	1,3	1,0	125,43	—	—	—	—	—	—	—	28,09	—	—	—
1922	11,31	2,35	136,07	—	—	—	—	—	—	—	28,35	—	—	—
1923	23,68	2,27	140,82	—	—	—	—	—	—	—	27,28	—	—	—
1924	27,28	5,96	137,06	—	—	—	—	—	—	—	27,10	—	—	—

10. ГОРНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ САХАЛИНА.

С урегулированием отношений с Японией необходимо срочно приступить к обследованию и эксплуатации горных богатств Сахалина, где, в связи с нахождением нефти и лучшего на Тихом океане каменного угля, может быстро и широко развиться горнопромышленность. Пока же положение дел на Сахалине таково: в октябре 1917 г. владивостокской властью предоставлен был первой на Сахалине артели на паях в арендное пользование, сроком на 12 лет, второй отвод Александровского казенного каменноугольного рудника. Главной задачей названной артели, состоявшей из жителей Сахалина, было снабжение населения острова дешевым топливом. Осенью 1920 г., после оккупации северного Сахалина японскими войсками, японцы отобрали от артели упомянутый рудник и передали его японскому подданному. Отобрали также рудники, принадлежащие другим русским горнопромышленникам. Что касается самой эксплуатации горных богатств японцами, то она носила скорее хищнический, чем планомерный характер; так, после окончания работ на казенных или прежних частных рудниках, японцы заваливали штольни, инвентарь увозили, жилые помещения уничтожали, разбирали и увозили железнодорожные пути. Они разорили частных русских горнопромышленников, всячески тормозя и ставя им тогда преграды в их ходатайстве о разрешении им эксплуатировать свои или казенные рудники. Надо определенно сказать, что с момента ухода с северного Сахалина японских властей все придется сызнова восстанавливать, затрачивая на это громадные средства, а главное возобновить опять разведки полезных ископаемых.

11. ВОЗМОЖНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ.

Вследствие недостаточного обследования Дальнего Востока, свыше 83% его территории остается совершенно неизученной в геологическом отношении. До настоящего времени зарегистрировано, не считая россыпей золота, 713 месторождений 27 различных ископаемых. В числе их — высокосортные каменные угли Сахалина (с запасом свыше 1,5 миллиардов тонн), серебро-свинцовые, цинковые руды, некоторые редкие металлы и сахалинская нефть. Русскими разведчиками сделано 7 000 заявок в неисследованных до сих пор дебрях Дальнего Востока, отводов сделано уже свыше 1 500. Все это само за себя говорит о заинтересованности СССР в развитии добывающей промышленности на Дальнем Востоке. Слабое развитие здесь горной промышленности

было обусловлено главным образом следующими причинами: отсутствием промышленного капитала, неисследованностью края, стеснением инициативы путем закрытия нескольких районов для частного горного промысла, как, например, полосы вдоль железных дорог. Вообще же общие условия, в смысле доступности к некоторым ископаемым с моря, развитой системы судоходных рек, вероятности открытия новых ценных месторождений — весьма благоприятны для развития мощной горной промышленности в будущем.

Для отдельных отраслей промышленности определенно намечаются следующие перспективы:

а) Для золотопромышленности: открытие новых золотоносных районов, интенсификация разработки россыпей применением механических способов, развитие добычи рудного золота.

б) Для углепромышленности: увеличение коммерческого флота, переход речного флота на минеральное топливо, вероятное развитие металлургической промышленности и возрастание спроса на паровичные и коксовые угли со стороны соседних стран.

в) Для добычи серебро-свинцово-цинковых руд: благоприятное состояние рынков этих металлов, в частности значительный спрос на свинец и цинк в СССР, серебро — в Китае и СССР, но серебра здесь не так уж много.

Таким образом, развитие горной промышленности на Дальнем Востоке имеет большое значение в общем хозяйстве тихоокеанских стран, ибо, с одной стороны, сделает его крупным потребителем иностранных машин и механизмов, а с другой—позволит Дальнему Востоку вносить свой вклад в общее хозяйство путем вывоза сахалинских и сучанских углей, нефти, железных руд, свинца и цинка. Вместе с тем из всех стран тихоокеанского побережья советский Дальний Восток обладает наибольшими возможностями в отношении развития добычи золота.

X. ОБРАБАТЫВАЮЩАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

1. ОБЩЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Германия и Англия, как известно, высоко индустриальные государства. Напротив, Россия — страна земледельческая. Стоимость имущества и доходы в этих государствах определялись приблизительно в следующих размерах.[1]

Страны.	Стоимость имущества в тыс. долларов.	Доход в тыс. долларов.	На 1 душу населения.
Германия	80 540 575	10 462 975	146
Англия	70 564 250	10 949 625	243
Россия	58 398 000	8 000 000	44

Эти цифры с достаточной яркостью выражают народнохозяйственное значение промышленности и сельского хозяйства. Они показывают, что промышленные страны богаче, имеют больше капиталов и зарабатывают на одну душу населения во много раз больше, чем страна земледельческая. Иначе и быть не может, так как сельское хозяйство, при значительном участии в производстве даровых сил природы, не может давать больших ценностей. Ценности и народное богатство создает только труд. Индустрия имеет дело, главным образом, с затратой живого труда, она насыщена трудом, и потому продукты ее более ценны, чем продукты сельского хозяйства. Отсюда понятным становится, что СССР, в частности Дальний Восток, отправляющие в промышленные страны сельскохозяйственное сырье (лес, пушнину, кожи и пр.), получают затем обратно переработанные из своего же сырья фабрикаты, за которые платят в несколько раз больше стоимости сырья. Из сказанного следует, что значение промышленности в народном

---

[1] Данные 1914 г.

хозяйстве страны велико, и что развитие и рост ее составляют основу народно-хозяйственного богатства. Каково же положение промышленности на Дальнем Востоке?

2. СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ДАННЫЕ ОБ ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА И ТИХООКЕАНСКИХ СТРАН.

Обрабатывающая промышленность на Дальнем Востоке играет весьма слабую и малозаметную роль. Она не только не вышла из рамок местного значения, но и по существу не может удовлетворить местный рынок. Отметим, прежде всего, ее удельный вес в общем строе краевого хозяйства. Следующие, далеко не обладающие абсолютной точностью, цифры характеризуют ценностную продукцию фабрично-заводской промышленности в общем строе хозяйства Дальнего Востока.

Отрасли хозяйства.	Стоимость продукции в милл. руб.	На 1 душу населения в рублях.
Земледелие и скотоводство	38	42,2
Лесоводство	20	22,2
Рыболовство	30	34,3
Пушной промысел	5	5,5
Золотопромышленность	25 (35)	27,9
Фабрично-заводская промышленность .	17	18,8
Всего	135	150,9

Фабрично-заводская промышленность превышает только пушное хозяйство и составляет едва 11,7% от всех ценностей, вырабатываемых в хозяйстве Дальнего Востока. Это в достаточной мере свидетельствует о чрезвычайно слабом состоянии индустрии.

К такому же выводу приводит характеристика промышленных предприятий и занятой в них рабочей силы.

По данным 1919 г., в Амурской и Приморской губерниях было 873 фабрик, заводов и других промышленных заведений [1] с общим числом рабочих в 10170 человек. Из этих абсолютных данных вполне отчетливо вытекает мелкий характер предприятий. В среднем на 1 предприятие приходится 11,6 человек. Промышленность по преимуществу

[1] Без ветряных, водяных и конных мельниц, чулочных, шапочных, кузниц и т. п.

связана с сельским хозяйством. Около 30% всех рабочих занято в производствах, так или иначе перерабатывающих сельскохозяйственное сырье, а предприятий, занятых переработкой последнего, насчитывается 550 из 873, что составляет 63%. Если к сельскому хозяйству отнести и лесные угодья, что вполне естественно, то рабочие, занятые в промышленности, перерабатывающей сельскохозяйственное сырье, составят 45%. На промышленность фабрично-заводскую и не связанную с сельским хозяйством приходится в общем 7 — 8% рабочих (чугуно-медно-литейно-механическое дело). Отсюда ясно, что обрабатывающая индустрия на Дальнем Востоке представляет незначительную величину. Вопросы роста и развития ее являются поэтому проблемой дня. И настоятельность разрешения этих вопросов становится безусловной и приобретает неотложный характер, если мы учтем, что окраина со слабой фабрично-заводской индустрией окружена рядом тихоокеанских стран с высокой и мощной промышленностью. Чтобы уяснить, какое место занимает Дальний Восток среди тихоокеанских государств, мы приведем беглую и сжатую характеристику промышленности последних.

Самой могучей является северо-американская индустрия. В 1914 г. в Соединенных Штатах на производстве было занято 7 036 937 рабочих на 242 935 промышленных предприятиях с 22 547 574 лошадиными силами. Цифры эти поражают своей величиной. На 100 рабочих приходится в Соединенных Штатах 320 лошадиных сил, — иначе говоря, человеческая сила заменяется механической энергией в громадной прогрессии. Даже высокоиндустриальная Англия в два раза уступает Америке — в Англии на 100 рабочих приходится 152 лошадиные силы. Вырабатываемая в Соединенных Штатах продукция оценивается в 24 246 434 724 доллара, т.-е. в 2853 раза больше, чем на Дальнем Востоке. Из этой громадной суммы на корпоративные предприятия (компании, акционерные общества, товарищества и пр.) приходится 20 177 милл. долларов, что составляет 83 — 84% всей продукции, и в них занято 80,3% из всех рабочих, т.-е. 5 649 676 человек. Значение этой колоссальной концентрации производимых ценностей в руках различных корпораций станет ясным, если мы скажем, что все они составляют только 28% из 275 000 предприятий, если считать единоличные промышленные заведения. Такова промышленная мощь Соединенных Штатов, являющихся гегемоном в тихоокеанском хозяйстве. С промышленностью Америки ни одна, разумеется, тихоокеанская страна конкурировать не может. Но все же и другие государства на берегах Тихого океана являются довольно сильными и даже могучими промышленными объединениями сравнительно с нашим Дальним Восто-

ком. И среди них, прежде всего, ближайший и непосредственный сосед — Япония. В Японии, по новейшим данным, имеется фабрично-заводских предприятий 46 000 с числом рабочих в 1 686 353 чел. Это составляет в среднем 36,6 чел. на одно промышленное предприятие, в то время как в Соединенных Штатах среднее число рабочих на одно предприятие составляет 30 чел. (кругло). Число лошадиных сил в 1919 году равнялось 2 717 424, или 100 сил на 100 раб., в то время как в Германии в 1907 г. на 100 рабочих приходилось только 75 лош. сил. Общая сумма капиталов, инвестированных в обрабатывающей промышленности, определяется в 4 миллиарда иен (рублей), и из них на долю различных компаний насчитывается 2 683 838 иен, что составляет 67% всех капиталов. Эти общие и краткие данные дают представление о промышленности Японии. С нею из ближайших дальневосточных соседей никто не в состоянии тягаться. Огромный Китай, с его колоссальными человеческими и естественными ресурсами, начинает еще только пробуждаться. Но его вступление в промышленную фазу развития теперь уже свидетельствует о большом масштабе промышленности в будущем. Уже в настоящее время заметен крупный размах, который принимает его промышленное развитие. В этом отношении чрезвычайно характерны статьи ввоза за последние годы в Китай.

Ввоз

(в миллионах таэлей).

Предметы ввоза.	1920 г.	1921 г.	Рост в %%
Электрические машины и принадлежности к ним	6,3	13,2	209,5
Локомотивы и тендеры.	3,4	9,3	274
Другие машины	2,4	5,1	212,5

За один только год ввоз средств производства увеличился на 100 — 170%. Не менее показательно потребление Китаем продуктов химической промышленности. С 365 281 таэля в 1912 г. ввоз химических продуктов поднялся в 1921 году до 2 848 783 таэлей, т.-е. увеличился на 800 процентов. Химические материалы (без парафина) для спичечной промышленности также сильно импортируются — с 547 351 таэля в 1912 году до 2 283 281 таэля в 1921 году. В Китае большое развитие имеет мукомольная, маслобойная, шелковая промышленности. Химическая, сахарная и текстильная отрасли получают широкое и быстрое

распространение. О последней дают представление следующие цифры. Только в 1890 году в Китае была построена первая хлопчато-бумажная прядильно-ткацкая фабрика. В 1891 году было 2 фабрики с 65 тыс. веретен, в 1911 году — 32 фабрики с 831000 веретен и в 1921 году — 63 фабрики с 1745000 веретен, т.-е. с 1891 года количество веретен увеличилось в 27 раз и число фабрик — в 31 раз. Эти немногие данные говорят о весьма интенсивном процессе индустриализации Китая. Последний вступил на твердый путь широкого развития у себя современной капиталистической промышленности. И если принять во внимание огромное население его, представляющее внутренний рынок чрезвычайной емкости, и колоссальные запасы топлива, черного металла и промышленного сырья, то можно безошибочно предсказать ему блестящее промышленное будущее. В этом интенсивном процессе индустриального развития большое участие принимает северная Манчжурия — непосредственная соседка нашего Дальнего Востока. Дальний Восток, как и весь СССР в целом, экономически заинтересован в северной Манчжурии. В 1913 году из пределов Дальнего Востока в северную Манчжурию было экспортировано по железной дороге транзитных (из России) и местных грузов 6,2 милл. пудов, что составляет 36 — 40% всего импорта. В составе этого экспорта довольно крупные статьи составляли железо, сталь, жесть и изделия из них, мануфактура, сахар, соль, минеральные масла и прочее. Из этих данных видно, что северная Манчжурия представляет ценный рынок для СССР и ее дальневосточной окраины. Тем интереснее выявить направление промышленного развития этой богатейшей территории, играющей крупную роль в индустриализации Китая. В главе о сельском хозяйстве мы видели, что северная Манчжурия обнаруживает чрезвычайно быстрый рост сельскохозяйственной деятельности. Она вляется крупнейшим производителем и экспортером зерновых хлебов, и в особенности бобов. Широкая сельскохозяйственная продукция естественно обусловливает и вызывает соответствующую обрабатывающую промышленность. И действительно, индустриальный облик Манчжурии характеризует три основных и крупнейших отрасли промышленности: мукомольное, маслобойное и винокуренное дело. Средняя годовая отправка муки по железной дороге из северной Манчжурии за 1911 — 1915 гг. составляла 2424 тыс. пудов, средне-годовая за 1916 — 1920 гг. — 5416 тыс. пуд. и в 1921 году — 7320000 пудов. Эти цифры показывают весьма интенсивный рост мукомольного производства в Манчжурии. В полосе Восточно-Китайской железной дороги расположены 33 мельницы, возможная производительность которых определяется в 25 милл. пудов пшеницы; действительная про-

изводительность их исчисляется в 16 милл. пудов зерна. Еще более быстрый рост обнаруживает маслобойное дело. По данным той же железной дороги со станций ее отправлено жмыхов в среднем в год за период 1911 — 1915 гг. — 1 774 тыс. пудов, в 1916 — 1920 гг. — 5 797 000 пудов и в 1921 году — 8 671 000 пудов. По данным Балабана, в Гиринской и Хэйлунцзянской провинциях насчитывается 1030 маслобойных заводов с производительностью бобового масла в 1 328 882 пуда, конопляного масла 460 519 пудов и масла «сую» в 131 231 пуд. Эти данные свидетельствуют о широком масштабе маслобойной промышленности, перспективы которой чрезвычайно велики, если учитывать ежегодный вывозной фонд около 65 милл. пудов бобов, могущих поступать на заводы. Как и предыдущие две отрасли промышленности, винокуренное производство связано с сельскохозяйственными (зерновыми) продуктами и потому представляет широкие возможности. Туземное производство ханшина[1] сосредоточено на 319 заводах с продукцией в 2 297 250 пудов. Но кроме этих заводов в северной Манчжурии имеются весьма крупные винокуренные заводы с большой производительностью. Расположенные в районе Харбина заводы (7) могут развить суточную выкурку до $3^1/_2$ тысяч ведер. В эти заводы вложено до 5 милл. рублей. Кроме этих производств, упомянем еще о свеклосахарном, табачном, кожевенном и мыловаренном. Из этого сжатого перечня производств мы видим, что северная Манчжурия весьма многого достигла в области перерабатывающей сельскохозяйственное сырье индустрии, придав ей большой диапазон. Еще большее ожидает ее впереди. Веревочно-канатное производство, выделка шерстяных тканей из монгольской шерсти, льняная промышленность, целлюлозное производство и сухая перегонка дерева — таковы имеющие большое будущее отрасли промышленного хозяйства.

Приведенная краткая характеристика ближайших к дальневосточной окраине стран и наиболее удаленной Северной Америки показывает, как далеко ушли вперед в деле промышленного развития расположенные на тихоокеанском побережье государства. А так как промышленное развитие страны является необходимым условием ее экономической самостоятельности и мощи, то ясно, что отсталость Дальнего Востока представляется самым худшим врагом его. Поэтому основная и актуальная задача дня — это развитие большой промышленности на окраине, имеющей к тому большие сырьевые богатства.

---

[1] Ханшин — продукт китайского винокурения, содержит неочищенный спирт 60° крепости, с значительной примесью сивушных масел и с чрезвычайно опьяняющим действием.

3. ХАРАКТЕРИСТИКА ОТДЕЛЬНЫХ ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Общие размеры фабрично-заводской индустрии свидетельствуют о ее слабости, в особенности после сопоставления ее с промышленностью тихоокеанских стран. Промышленная мощь последних заставляет задумываться над вопросом о промышленном развити и будущем Дальнего Востока. Но для этого важно знать общее направление ее и структуру в смысле выявления отдельных отраслей. Следующая таблица дает освещение этой стороны вопроса (см. табл. на стр. 224)

По количеству предприятий и размерам выработки мукомольная промышленность стоит в крае на первом месте. Присоединяя к мукомольному делу винокуренные и пивоваренные заводы, мы имеем 50% производств, занимающихся переработкой продуктов земледелия. Нужно заметить при этом, что мы не считаем водяных, ветряных и конных мельниц, общим числом 510. Они, впрочем, не имеют заметного экономического значения, ибо выработка их составляет всего 200 тыс. рублей в круглой цифре. Основное значение имеют паровые мельницы, но и их количество не характеризует действительного положения мукомольной промышленности. Из всех 110 паровых мельниц на Благовещенск приходится 7 (6,3%) с общей продукцией 1 800 000 рублей, т.-е. 81% всего мукомольного производства. Рабочих на этих 7 мельницах занято было 518 человек, что составляет в среднем 74 на 1 мельницу против 3,2 рабочих на остальных. В последние предвоенные годы в одной Амурской губ. насчитывалось 53 паровых мельницы, из них в Благовещенске 9, оборот которых достигал 7 967 000 рублей. Возможная максимальная производительность этих девяти мельниц составляет около 20 000 000 пудов. Таким образом, мукомольное дело сосредоточивается в Амурской губ., житнице Дальнего Востока. Отсюда идет снабжение местного рынка мукой. Потребности военного ведомства удовлетворялись в старое время благовещенскими мельницами, выпускавшими для этого ведомства до $1^1/_2$ милл. пудов муки. Этими же мельничными центрами удовлетворялись потребности золотых приисков. Несмотря на такую мощность паровых мельниц, расположенных в Благовещенске, они не могли освободить край от заграничной муки. Не имея своего зерна и вынужденные приобретать его на манчжурском рынке, что удорожало стоимость продукции (на стоимость провоза), они сталкивались со значительной конкуренцией манчжурских мельниц, доставлявших муку по дешевой цене не меньше трех миллионов пудов. В северной Манчжурии работает 33 мельницы с суточной производительностью в 75 тыс. пудов, что дает возможность ежегодно перерабатывать 25 милл. пудов зерна. Действительная пере-

Название промышленных заведений. [1]	Число пром. предпр.	В %.	Число рабочих.	В %.	Сумма производства в рублях.	В %.
Паровые мельницы.	110 (106)	23,3	842	13,7	2 252 010	24,9
Круподерки.	39 (38)		66		104 330	
Лесопильные заводы. . . .	23 (20)	5,5	697	10,5	1 549 589	16,4
Спичечные фабрики . . .	1	—	66	—	30 576	—
Фабрики папиросн. гильз.	1	—	18	—	25 115	—
Винокуренные заводы. . .	4	4,7	243	3,6 9,7	1 144 000	12,1 24,0
Пивоваренные заводы. . .	16 (15)		407	6,1	1 128 488	11,9
Заведения для приготовления виноградных вин. .	2	—	12	—	33 000	—
Заведения искусственных минеральных вод.	17	—	88	—	209 400	—
Чугунно-медно-литейные и механические заводы.	20	—	605	9,1	1 091 997	11,5
Стекляные заводы.	2	—	80	—	50 000	—
Кирпичные заводы.	81	19,3	1312	19,8	520 200	5,5
Известковые заводы. . . .	10	—	102	—	27 100	—
Солеваренные заводы. . .	32	—	161	—	5 960	—
Мыловаренные заводы. . .	2	—	40	—	35 000	—
Дрожжевые заводы.	2	—	37	—	12 000	—
Колбасные заводы.	10 (4)	—	40	—	82 000	—
Кожевенные и овчинные заводы.	33 (32)	—	245	—	187 000	—
Веревочно-канатные заводы	3	—	28	—	6 000	—
Типографии и литографии	20 (14)	—	533	8,0	944 000	10,0
Всего.	428 (406)	100	5622	100	9 437 765	100

работка достигала 12 и даже 16 милл. пудов зерна. Такая крупная производительность манчжурских мельниц, при наличии дешевого зерна, обусловливала успешную конкуренцию их с дальневосточными мельницами, что вызывало необходимость в некоторых таможенных мероприятиях против импорта манчжурской муки.

[1] Данные составлены на основании приложений отчетов военных губернаторов и относятся к 1906—1907 гг. по Амурской и Приморской губ. Предприятия, взятые в скобки, показывают, что число рабочих и продукция относятся к ним. Эти предприятия носят в общем фабрично-заводский характер. Ремесленные и кустарные заведения не вошли сюда.

На втором месте после мукомолья стоят винокуренные и пивоваренные заводы. Продукция этих двух производств составляет 24% всей продукции. Несмотря, однако, на сравнительно большую производительность, винокуренные заводы не в состоянии были удовлетворить местный рыночный спрос. Это опять-таки свидетельствует о том, что краевая обрабатывающая промышленность даже в основных своих отраслях была слабо развита и не удовлетворяла местных потребностей. Спирт и вино ввозились из России и из-за границы. Так, из России в 1906 г. было импортировано спирта на 278000 рублей и из-за границы — на 78 тыс., в 1911 г. — спирта, водки и вина — на 2500 тыс. рублей, в 1912 г. — на 4500 тыс. рублей и в 1913 г. — на 3800 тыс. рублей. Независимо от этих легальных путей ввоза, из северной Манчжурии довольно широко практиковался контрабандный ввоз вина. Этому способствовало, как и сейчас, громадное протяжение границы и неудовлетворенная местным производством потребность.

Следует подчеркнуть, что потребление Дальним Востоком спиртных напитков было выше даже потребления их в коренной Сибири, отличавшейся более высоким потреблением спирта, сравнительно с Европейской Россией. О размерах потребления спиртных напитков в Сибири и на Дальнем Востоке дают представление следующие данные:

Количество потребленного в 1910 — 11 году спирта на одну душу обоего пола.

Название губерний.	Ведер.
Амурская	1,13
Иркутская	1,10
Приморская	0,97
Томская (сюда входит Алтайская и Ново-Николаевская)	0,77
Забайкальская	0,67
Енисейская	0,63
Тобольская (теперь Тюменьская)	0,55
Акмолинская (теперь Омская)	0,47
Якутская	0,30

Из губерний Сибири лишь одна Иркутская стоит на уровне Дальнего Востока. Такое высокое потребление спирта объясняется широким развитием золотопромышленности на Дальнем Востоке и в Иркутской губернии

Лесообделочная промышленность составляет 16% всей продукции края. Это—единственная отрасль обрабатывающей промышленности, которая работает не только на нужды местного рынка, но и на

экспорт. В высоко-развитой промышленной Японии имеется только 13 лесопильных заводов с общим числом рабочих — 216 человек, т.-е. в 3,3 раза меньше, чем на Дальнем Востоке. Положение лесообделочной промышленности Дальнего Востока еще больше оттеняется, если учесть неполноту представленных в официальных отчетах данных: больших лесопильных заводов несомненно больше. По некоторым данным всех лесопильных заводов, и государственных в том числе, насчитывалось позднее 50—55. И, несмотря на это, нужно сказать, что лесная промышленность развита слабо. При тех естественных богатствах (60 985 000 гектаров, без Камчатки), которыми располагает окраина, лесное производство должно было бы широко развиться, и, во всяком случае, Дальний Восток не должен бы ввозить готовых изделий из леса. А между тем импорт лесных изделий составлял не малую величину. Только через порты Тихого океана ввезено всякого лесного товара в 1912 году на 507 753 рубля и в 1915 году на 2 873 254 рубля.

Металлообрабатывающая промышленность составляет 11,5% общей продукции края. Это — сложное и настоящее промышленное производство. Но оно, хотя и занимает третье место в краевой промышленности, весьма слабо развито и не в состоянии покрыть потребность внутреннего рынка. В 1906 г. из России и из-за границы было ввезено металлических изделий и машин 2098 тыс. пуд. на сумму в 16 873 000 рублей, в 1907 г. — на 12 348 000 рублей. Кроме того, чугуна, железа и проч. не в деле привезено на 5 313 000 рублей. Последнее обстоятельство показывает, что не только металлическая, но и тяжелая металлургическая индустрия не обслуживает его потребностей. Неспособность металлообрабатывающей промышленности удовлетворить металлический голод в крае еще и еще раз свидетельствует о чрезвычайной слабости индустрии. Особенно бросается в глаза слабое состояние механической промышленности, если сопоставить ее с соседней японской. В Японии насчитывается 5 442 предприятия машиностроительных, кораблестроительных, литейных и производства инструментов с числом рабочих в 256 966 чел. В это число не входят сталелитейный завод с 16 349 рабочими, военные и морские заводы (35) с 99 179 рабочими, железнодорожные мастерские и т. п.

Таковы в основном главнейшие отрасли обрабатывающей промышленности. Остальные отрасли незначительны и занимают второстепенное место даже среди вообще слабой промышленности. Стекольное и мыловаренное производства, например, явно недостаточны и не могут охватить даже малоемкий внутренний рынок. Так, в 1906 году стеклянных изделий было ввезено из-за границы и России на сумму в 2 859 тыс. руб., в этом числе на японские изделия пришлось до

1724 тыс. рублей. Мыла готового поступило в этом же году на 348 тыс. рублей. Кирпичное и известковое производства по количеству рабочих составляют внушительную величину, но по стоимости они играют незначительную роль. Это понятно, поскольку кирпичное производство — очень простое, не требует специальных приспособлений и потому недорогое. Оно развивается, благодаря наличию естественных условий (глины и проч.), в меру строительного спроса. Следует упомянуть еще о цементном производстве, представленном крупным и солидным заводом на ст. Евгеньевка, о спичечном, гильзовом и табачном производствах, недавно возникшей мелкой маслобойной промышленности и, наконец, о крупном фанерном заводе, возникшем в 1908 году и работавшем на экспорт.

4. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИНДУСТРИИ. ХОЗЯЙСТВУЮЩИЕ СУБЪЕКТЫ: ГОСУДАРСТВО, КООПЕРАЦИЯ И ЧАСТНЫЕ ЛИЦА; ИХ УДЕЛЬНЫЙ ВЕС.

Война, внешняя и гражданская, нанесла сильный удар и без того слабой промышленности на Дальнем Востоке. Самая крупная в крае мукомольная промышленность понесла за годы войны сильнейший урон. В Благовещенске, в котором в предвоенные годы работало 9 паровых мельниц, с фактической выходной производительностью до 4 милл. пудов муки, ныне функционируют только 2 мельницы с выработкой в 1 милл. пудов. Иначе говоря, мукомольное пропзводство сократилось на 75%. Винокуренное производство, которое в довоенное время играло весьма значительную роль в обрабатывающей промышленности, в настоящее время пришло в большой упадок.

Благовещенские винокуренные заводы, вырабатывавшие раньше до 30000000 градусов, ныне выделывают 2643455° спирта. Владивостокский винокуренный и ректификационный завод «Океан» вместо 70 тыс. ведер, вырабатывает 50—54 тыс. ведер. Из 50—60 лесопильных заводов (частных и бывшего лесного ведомства) в настоящее время работают 25—26. По свидетельству «Экономической Жизни Дальнего Востока» (№ 3), положение лесного дела в Амурском крае тяжелое. По удостоверению Семенчинова, большинство деревообделочных и лесопильных заводов в Приморье не работает; не работает и крупнейший фанерный завод на ст. Океанская, близ Владивостока. Широко развитое в крае кирпичное и цементное производства в настоящее время либо слабо действуют, либо вовсе бездействуют (завод «Приморский Портланд-Цемент»). Это находит объяснение в почти полном прекращении строительства, которое в довоенное время было широко развито (постройка крепостей, казарм и т. п.). Металло-

*

обрабатывающая промышленность также сильно сокращена в своем масштабе. Крупнейший дальневосточный судостроительный и механический завод во Владивостоке переведен был в 1923 г. на консервацию; работали в нем только два сухих дока и мастерская при них. Также консервирован хабаровский механический и литейный завод, существовавший раньше, как арсенал артиллерийского ведомства, и в 1923—24 гг. выпускавший на рынок сельскохозяйственные машины. Из двух машиностроительных заводов в Амурской губернии

Рис. 12. Владивосток. Портовый Дальневосточный судостроительный завод.

один бездействует. С 1925 года пущен в ход дальневосточный механический и судостроительный завод, до сих пор бывший на консервации. Вообще говоря, в настоящее время, по словам Амурского Губплана, «большая часть предприятий... бездействует, и производительность оставшихся, повидимому, не превышает в среднем 20—30% довоенной продукции». Упомянутый уже нами Семенчинов говорит, что на 110 действующих (из имеющихся в Приморье 176) предприятиях занято около 3200 рабочих, между тем как в довоенное время в этих 176 предприятиях было занято 6000—6500 человек. Не продолжая дальнейшего фактического освещения современного положения промышленности в крае, которая характеризуется сильнейшим упадком сравнительно с довоенным временем, мы должны остановиться на происшедших радикальных изменениях в организационно-социальной структуре

промышленности. Пройти мимо этих изменений невозможно, ибо они и создают перспективы в промышленном хозяйстве края.

Государство ныне выступает в дальневосточном хозяйстве как крупнейшая экономическая сила. Поскольку страна находится в переходном состоянии к высшим формам социалистического хозяйства, постольку государство, как хозяйствующий субъект, должно осуществлять методы экономической борьбы с другими хозяйственными системами. Исход экономической борьбы между государством — промышленником и частным хозяйством определит, в конечном счете, достижения в области социалистической индустрии. В Европейской России результаты этой борьбы за период нэпа по настоящее время выявились довольно определенно. Не то на Дальнем Востоке. На последнем советская экономическая система еще только налаживается и формируется. До начала 1923 года на Дальнем Востоке существовала в нетронутом виде свободная игра экономических сил, в которой государство не принимало или принимало чрезвычайно слабое участие. Лишь с момента включения окраины в систему советской государственности в промышленности появляется государство, как хозяйствующий субъект. Каково же соотношение в настоящее время между различными формами промышленной эксплуатации?

Форма эксплуатации.	Число заведений по переписи.	Число заведений с данными о числе занятых лиц.	Число занятых лиц.	В %	
				Число заведений с данными.	Число занятых лиц.
Государственные	117	93	3604	9,5	40,4
Кооперативные	34	14	125	1,5	1,6
Частные	1509	864	5155	89,0	58,0
Всего	1660	971	8884	100	100

Данные эти взяты из «Итогов Всероссийской городской переписи 1923 года на Дальнем Востоке». В эти данные не входят сезонные производства и предприятия-одиночки, которые мы намеренно исключили. Сюда также не включены данные о горной промышленности и транспортных мастерских. По абсолютному числу частные предприятия превосходят государственные в 13 раз, а по числу рабочих только в 1,4 раза. Уже из этого соотношения количества частных и государственных предприятий и занятых на них рабочих вытекает, что в руках государства сосредоточены крупнейшие предприятия, а мелко-кустарная промышленность, широко развитая в крае, составляет

удел частных лиц. И в самом деле, средний размер предприятия выражается.

Количество человека на одно предприятие.

Предприятия.	Человек.
Государственные	38,7
Кооперативные	8,8
Частные	5,9

Кооперативные предприятия немногим крупнее частных, а государственные в семь раз больше последних. Если, однако, сопоставить эти формы предприятий на Дальнем Востоке с такими же в РСФСР, то окажется, что частная промышленность в крае много сильнее и мощнее, чем в РСФСР. Так, по 51 губернии РСФСР данные всероссийской городской переписи 1923 года дают следующие итоги:

Предприятия.	Число занятых лиц.	% отношение.	Среднее число на 1 пред.
Государственные	900 569	86,5	131,8
Кооперативные	36 263	3,5	17,1
Частные	104 454	10,0	1,9
Всего	1 041 286	100	—

В РСФСР на частные предприятия приходится 10% рабочих, на Дальнем Востоке — 58% — почти в 6 раз больше. В РСФСР среднее число рабочих на государственных предприятиях составляет 131,8 чел., на Дальнем Востоке — 38,7, т.-е. в 3,4 раза меньше; в кооперативных предприятиях в РСФСР занято в среднем — 17,1 чел., а на Дальнем Востоке 8,8 чел. Но особенно показательно сравнение частных предприятий по числу занятых в них рабочих: в РСФСР — 1,9 чел. на промышленное заведение, на Дальнем Востоке—5,9, т.-е. на последнем частные предприятия в 3 раза крупнее. Это различие в положении частной промышленности можно объяснить лишь тем, что в РСФСР регулирующее государственное начало и национализированная промышленность существуют девять лет, а на Дальнем Востоке — только четвертый год, и при этом последний не знал эпохи военного коммунизма; борьба государственной и частной промышленности протекает здесь исключительно в условиях свободного рынка и экономической конкурентоспособности. Что именно это обстоятельство является решающим, показывает сравнение отдельных форм предприятий в Амурской и

Приморской губерниях. Как известно, Амурская губерния входила в Дальневосточную республику, находившуюся в сфере влияния РСФСР и воспринимавшую экономическую политику последней, а Приморская губ. была в руках Меркулова, Дитерихса и др. Затем, Амурская губ. была значительно раньше советизирована, чем Приморская губ. Это и сказалось на большем развитии в Амурской губ. государственной и кооперативной промышленности, как о том свидетельствуют следующие данные:

Формы эксплуатации.	Число промышленных заведений по переписи.		Число заведений с данными о занятых лицах.		Число занятых лиц.		В % число заведений с данными о занятых лицах.		В % число занятых лиц.		Среднее число лиц на 1 предприятие.	
	Амурской.	Приморской.	Амурской.	Приморской.	Амурской.	Приморской.	Амурской.	Приморской.	Амурской.	Приморской.	Амурской.	Приморской.
Государственные	31	86	28	65	972	2632	14,3	8,3	45,4	39,0	34,7	40,4
Кооперативные	9	25	5	9	72	53	2,7	1,3	3,5	0,8	14,4	5,8
Частные	311	1198	162	702	1092	4063	83,0	90,4	51,1	60,2	6,7	5,7
Всего	351	1309	195	776	2136	6748	100	100	100	100		

Таблица довольно выпукло рисует положение отдельных форм предприятий в этих двух губерниях. При большей развитости в Приморье промышленности вообще, мы имеем в Амурской губ. более высокий процент государственных и кооперативных промышленных заведений. В Приморской губ. частная промышленность абсолютно сильнее государственной, ибо она располагает не только бо́льшим числом предприятий, но и занятых в них лиц. Пример Амурской губ. показывает, что и Приморье с течением времени должно притти к абсолютному и относительному преобладанию государства и усиле́нию в области обрабатывающей промышленности кооперации.

Следует иметь в виду, что частный капитал, оперирующий в промышленности Дальнего Востока, в значительной степени не отечественный. Из 2251[1] частного предприятия по переписи 1923 года, 1366 или 60% принадлежит иностранцам, в том числе представителям желтой расы, которые располагают 1271 предприятием. Всех частных предприятий с данными о занятых в них лицах числится 1299 и рабочих в них — 5926 человек. Из этого количества на долю

[1] Сюда и в последующие данные входят также предприятия-одиночки и сезонные производства.

иностранцев приходится 713 заведений с 2929 рабочими, в том числе 655 предприятий с числом рабочих в 2648 человек принадлежат китайскому капиталу.

Таким образом, государственной и кооперативной промышленности приходится иметь дело не столько с русским частным капиталом, сколько с иностранным и, прежде всего, с китайским. Последний за годы войны и революции усилился.

5. ЗНАЧЕНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ТИХООКЕАНСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ. ПЕРСПЕКТИВЫ ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Обрабатывающая промышленность в прошлом и настоящем имеет узко местное значение. Больше того, она не в состоянии обслуживать даже потребности внутреннего рынка, который вынужден потреблять предметы заграничного и, в лучшем случае, производства РСФСР. Не приходится говорить о ненормальности такого хозяйственного порядка с точки зрения здоровой экономической политики. Но в состоянии ли Дальневосточный край создать свою промышленность? Имеются ли для этого необходимые условия? Осветить эти вопросы — значит наметить перспективы обрабатывающей промышленности. Всякая здоровая промышленность должна базироваться на двух основаниях — наличии и доступности сырья и обеспеченности сбыта. Первое связано либо с местным сырьем, либо с возможностью беспрепятственного получения дешевого привозного сырья. Второе имеет в виду, во-первых, местное население и объем его спроса и, во-вторых, обеспеченный внешний рынок. С надежностью и емкостью внешнего рынка для фабрикатов и полуфабрикатов промышленного производства мы познакомимся подробно в следующей главе. Здесь мы только подчеркнем, что ближние и некоторые дальние тихоокеанские рынки ощущают большую потребность в продуктах краевой промышленности.

Лесная промышленность на Дальнем Востоке уже ныне играет основную роль в индустрии края. Лесная площадь Амурской и Приморской губернии с Сахалином (без Камчатки) по подсчету Дальземуправления, равняется 60 979 000 гектарам. Это составляет 11% лесной площади всего СССР, 56% РСФСР, 200% от лесного пространства Японии и около 200% площади лесов в Германии, Австрии, Чехо-Словакии, Венгрии и Юго-Славии, вместе взятых. Это — колоссальных размеров лесная площадь. И она почти совершенно не эксплуатируется. По данным Т. Л. Гродецкого,[1] возможный годичный отпуск древесины

[1] См. «Журналы заседаний технического совета при гражданском управлении», 1919 г.

номически выгоднее будет покупать готовую фабрикацию, чем работать на сырье, привозимом за тысячи верст. Параллельно с льняной промышленностью необходимо указать на необходимость создания маслобойной индустрии. Льняное семя до 600 000 пуд. в год экспортируется за границу в сыром виде. Все выгоды от переработки семян оседают за границей. Между тем, условия, благоприятствующие произрастанию льна, и значение льняного масла на ближних тихоокеанских рынках (Шанхай, например) вызывают необходимость создания у нас маслобойной промышленности. Важно при этом отметить, что маслобойная промышленность будет базироваться не только на переработке льняного семени, но и бобов. Прежде всего, подчеркнем, что экспорт манчжурских бобов через Владивосток дает возможность переработки этого иностранного сырья. Напомним, что этот экспорт весьма велик. В 1921 году из общего грузооборота Владивостока в 34,3 милл. пудов на долю экспорта бобов пришлось 9,8 милл. пудов, или 28% (кругло) и в 1922 году — из 45,5 милл. пудов всего грузооборота вывоз бобов составил 21,9 милл. пудов, или 48%. Но, помимо переработки манчжурского сырья, промышленность может базироваться на собственном бобовом сырье. Мы видели в главе о сельском хозяйстве, что естественные условия благоприятствуют культуре бобов. Затем, рационализация земледелия и животноводства связана с внедрением этой культуры. Необходимо отметить и мировой спрос, особенно государств Тихого океана, на продукцию маслобойной промышленности. Все это создает перспективы у нас широкой культуры бобов.

Отметим еще вкратце ряд других производств, имеющих широкие перспективы для своего развития в крае. Фаянсовое, изразцовое, цементное, стекольное, мукомольное дело, поскольку оно освободится от ввоза манчжурской муки, свеклосахарное производство, для которого условия произрастания свеклы вполне благоприятны и при котором, по произведенным исчислениям,[1] пуд сахарного песка обойдется в 4 рубля против 10 рублей современной стоимости привозного сахара, табачное производство — все они имеют свое обеспеченное сырье и сбыт. Некоторые из указанных производств, как, например, цементное производство имеет даже экспортное значение (для шанхайского и манчжурского районов).

Остановимся еще на металлообрабатывающей промышленности. Она не имеет тихоокеанского значения ни по своим настоящим размерам, ни по запасам руд, которые являются необходимым условием металлургического, а, значит, и металлического производства. По дан-

[1] «Обзор экономической жизни русского Дальнего Востока», № 3.

ным инженера Оводенко, а также и известного геолога Э. Анерта, запасы железных руд в Ольгинском районе исчисляются в 150 милл. пудов, и запасы коксующегося угля определяются в размере 250 мил. пудов. При таких условиях возможно создание местной железоделательной промышленности, но отнюдь не крупного тихоокеанского масштаба. Это особенно ярко выражается сравнительными данными о запасах железной руды в тихоокеанских странах:

Страны.	Готовые запасы в мил. тонн.	Предполагаемые запасы в милл. тонн.
Бразилия	7 500	—
Соединенные Штаты . . .	3 350	70 000
Нью-Фаундленд	3 635	—
Куба	3 100	12 000
Индия	400	—
Китай	400	—
Дальний Восток[1]	3,9	—

Из этих данных мы усматриваем, что Дальнему Востоку, при настоящих, крайне недостаточных, наших сведениях о его железорудных недрах, не приходится думать о железной промышленности большого мирового масштаба.[2]

Правы Анерт и другие специалисты, утверждающие, что железоделательная промышленность на Дальнем Востоке имеет лишь местное значение, а отсюда понятно, что и металлическая промышленность может развиваться в пределах удовлетворения дальневосточного и, пожалуй, манчжурского и ближайших русских рынков. Но обеспечен ли сбыт для металлической и других отраслей промышленности? О внешнем рынке мы говорили по отношению к отдельным производствам. Однако, большая и значительная часть производств должна базироваться на внутреннем рынке. Но здесь выступает вопрос о емкости, связанный, в конечном счете, с населенностью края. Не подлежит сомнению, что при редком населении Дальнего Востока перспективы развития промышленности не могут быть весьма широкими. Но, с другой стороны, даже при нынешнем размере населения, промышленность имеет достаточно простора для своего роста. В этом убеждает нас довоенный заграничный и российский ввоз предметов потребления

---

[1] По данным Анерта, на всем Дальнем Востоке имеется 50 месторождений, из них в 7—8 отчасти выяснены с 246 милл. пудов руды.

[2] Проф. Гудков считает, что Дальний Восток в железорудном отношении не может вообще претендовать на значение в тихоокеанском масштабе. См. «Материалы Прим. торгово-промышленной палаты».

и хозяйства на многие десятки миллионов рублей. Если бы дальневосточная промышленность развилась настолько, чтобы сделать излишним импорт, то она представляла бы внушительную величину. Но, конечно, даже в этих пределах удовлетворения внутреннего рынка обрабатывающая промышленность встречается с вопросом о русской рабочей силе, которая связана с колонизацией края. От этого, в конце концов, не уйти.

XI. ТОВАРООБМЕН.

1. ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ.

а) Общий характер торговли.

Чтобы понять внешнюю торговлю Дальнего Востока, нужно иметь в виду характеризующие его отличительные особенности. При слабой промышленности, не способной удовлетворять запросы внутреннего рынка, Дальний Восток вынужден ввозить в крупных размерах предметы широкого потребления и всевозможные изделия. С другой стороны, ввоз этот из пределов Европейской России был затруднен вследствие громадного расстояния, отделяющего метрополию от окраины. В силу этого обстоятельства, внешняя торговля на Дальнем Востоке отличалась присущей ей особенностью, заключавшейся в том, что импортная заграничная торговля протекала при действии порто-франко. Ввозимые иностранные товары не облагались и, будучи лучшего качества и, главное, весьма дешевого производства, они успешно конкурировали с российскими товарами, вытесняя их с рынка. Существование порто-франко, правда, приносило большую выгоду потребителю, который снабжался хорошим товаром и при том по недорогой цене. Но, с другой стороны, порто-франко отражалось отрицательно на народном хозяйстве края, поскольку последнее, под ударами иностранной конкуренции, не могло развиваться. Это ставило Дальний Восток в сильную зависимость от иностранных рынков и превращало его в сырьевую колонию, которая питалась за счет вывоза своих естественных ресурсов (пушнина, лес, рыба и т. д.). Это обстоятельство, самое главное — интересы российской торговли и дальневосточных торговцев, заставляло царское правительство не раз отменять порто-франко, которое, однако, опять восстанавливалось под давлением внешних обстоятельств. Так, в 1867 году были обложены пошлиной крепкие напитки, в 1877 году — сахар, табак, спички и другие товары. В 1900 году, когда было открыто движение по великому сибирскому пути, порто-франко в интересах российской торговли и промышленности было закрыто, и предметы обрабатывающей индустрии были обложены по общему таможенному тарифу. Свободны были от обложения Кам-

чатка и Сахалин. Не облагались предметы, необходимые в сельском хозяйстве, ремеслах и фабрично-заводской промышленности. В 1904 году, с возникновением русско-японской войны, порто-франко вновь было восстановлено. В 1909 году большинство товаров иностранного происхождения было обложено пошлиной. Эта неустойчивость и частые колебания в таможенной политике приводили к тому, что торговля носила азартный и спекулятивный характер. В ожидании закрытия порто-франко купцы запасались большими количествами иностранных товаров и поднимали на них цены по своему усмотрению. В таких случаях импорт неожиданно вырастал до поразительных размеров. Открытие беспошлинной торговли, напротив, суживало ввоз товаров, поскольку таковой неизбежно снижал цены на внутреннем рынке. Такой неустойчивый скачкообразный характер торговли ставил ее в ненормальные условия и этим мешал внести определенную и ясную планомерность во внешне-торговые отношения края. Торговля отличалась здесь отрицательными чертами. Предметы широкого потребления — мука, мясо, сахар, керосин, мануфактура и т. п. — и всевозможные пряности, овощи, фрукты, спиртные напитки и т. п., т.-е. все то, что бесследно уничтожается и ни в малой мере не способствует развитию хозяйства, широкой рекой вливалось сюда. Но так как за это необходимо было платить, то население либо нерасчетливо обращалось с естественными ресурсами страны, в сыром и непереработанном виде выбрасывая их на внешний рынок, либо перебрасывало капиталы за границу, оставляя страну без последних, в чем так нуждалось ее народное хозяйство. Таков общий характер торговли, отличавший Дальний Восток на протяжении всей его экономической истории.

б) Пути внешней торговли на Дальнем Востоке.

Внешняя торговля Дальнего Востока протекает по двум линиям — сухопутной и морской. Сухопутная граница определяется, главным образом, Северной Манчжурией и Забайкальем (Сретенск, откуда товары идут в Амурскую губернию). Морская граница определяется преимущественно портами Владивостокским и Николаевском-на-Амуре. Почти вся торговля Дальневосточной окраины проходит по морской границе [1] — именно 80% товарооборота приходится на Владивосток и Николаевск, при чем Владивосток поглощает 90 с лишним процентов грузов, приходящихся на оба порта. Чтобы составить себе представление о торговом грузообороте через Владивостокский порт, мы приводим следующие цифры (в тыс. пудов):

[1] Мы говорим о ввозе и вывозе без транзита. В эти цифры, кроме ввоза и вывоза Дальнего Востока, включен и транзит из Манчжурии, из Китая и т. д.

Годы.	Привоз.	Вывоз.	Общий оборот.	Годы.	Привоз.	Вывоз.	Общий оборот.
1880 . . .	240	Не было	240	1913 . . .	31 780	24 900	56 680
1890 . . .	4 103	» »	4 130	1914 . . .	22 000	24 900	46 900
1895 . . .	10 517	1 637	12 154	1915 . . .	60 847	33 482	94 329
1900 . . .	21 735	3 981	25 716	1916 . . .	128 138	32 300	160 338
1902 . . .	14 092	1 730	15 822	1917 . . .	52 490	30 880	83 370
1906 . . .	25 321	1 230	26 551	1918 . . .	5 874	14 367	20 241
1910 . . .	22 416	19 216	41 632	1919 . . .	23 370	4 043	27 413
1912 . . .	30 680	23 860	54 540	1920 . . .	7 195	8 407	15 602

В 1915—1917 годах привоз увеличился в несколько раз, что объясняется усиленным транспортом в Россию военных грузов. После 1917 года, в связи с политическими событиями на Дальнем Востоке, оборот резко сократился и опустился до уровня 1900 и даже 1895 годов. В таблице очень характерно постоянное превышение в крупных размерах ввоза над вывозом. Картина этого превышения была бы более резкой и сильной, если бы из привоза и вывоза исключить транзит, который значительно затемняет структуру внешней торговли. Посмотрим, поэтому, на размеры внешней торговли в ее чистом виде (т.-е. без транзита) на всем Дальнем Востоке и в отдельных центрах, через которые она совершается.

Внешняя торговля Дальнего Востока в 1913 году.

Наименование таможенного пункта.	Вывоз.		Ввоз.		Общий оборот торговли.	
	Количество.	Ценность.	Количество.	Ценность.	Количество.	Ценность.
Владивосток . .	2 654 000	3 388 280	17 119 000	43 784 743	19 773 000	47 173 023
Николаевск-на-Амуре	156 346	196 195	2 725 000	3 894 338	2 881 346	4 090 533
Пограничная . .	1 194 000	3 492 975	7 882 000	8 172 924	9 076 000	11 665 899
Благовещенск .	315 000	595 151	5 778 000	4 771 785	6 093 000	5 366 936
Хабаровск . . .	77 000	178 261	7 057 000	3 975 222	7 134 000	4 153 483
По всем заставам и постам .	1 155 464	1 803 358	2 213 735	1 516 819	3 369 199	3 320 177
По всему Дальнему Востоку.	5 551 810	9 654 220	42 774 735	66 115 831	48 326 545	75 770 051

Общий оборот внешней торговли на Дальнем Востоке составлял в 1913 году по весу 48 милл. пудов и по ценности 75,7 милл. рублей. Но эта торговля по существу сосредоточивается в двух пунктах — морском (Владивосток) и сухопутном (Пограничная). В первом пункте общий оборот выражается в 19,7 милл. пудов по весу и 47,1 милл. рублей по ценности. Это составляет 38,7% от всего весового оборота и 62,7% от ценностного выражения внешней торговли. Во втором — сухопутном пункте — внешний оборот составляет 20% по весу (9076 тыс. пуд.) и 14,6% по ценности (11 665 899 рублей). Остальные таможни — Благовещенская, Хабаровская и Николаевская-на-Амуре — играют сравнительно небольшую роль. И совсем мало заметное значение имеют таможенные заставы и посты.

Таким образом, внешняя торговля на три четверти приходится на Владивостокскую и Пограничную таможни. Эти центры, и в особенности Владивосток, являются основными артериями, связывающими Дальний Восток с внешним торговым миром. Но из каких товаров складывается торговля этих центров и всего края? Этот вопрос с народно-хозяйственной точки зрения имеет решающее значение. Следующая таблица[1] дает освещение структуры торговли.

Наименование таможенного пункта.	Вывоз (в тыс. руб.).					Ввоз (в тыс. руб.).				
	Всего товаров.	Жизненные припасы.	Сырые и полуобработанные материалы.	Животные.	Изделия.	Всего товаров.	Жизненные припасы.	Сырые и полуобработанные материалы.	Животные.	Изделия.
Владивосток.	3380	984	2121	4	278	43 784	30 393	4919	1766	6705
Пограничная.	3492	1083	597	0,5	1810	8 172	6 683	624	654	210
Весь Дальний Восток . .	9654	3109	4092	24	2397	66 615	44 350	8736	4784	8511

Таблица дает весьма интересную картину торговли. Дальний Восток из 9,6 милл. рублей всего вывоза экспортирует на 4 милл. рублей, т.-е. 44%, сырые и полуобработанные материалы (сюда входит: лесные материалы, кожа, семена, металлы не в деле и т. д.). При этом через Владивосток (в Японию, Китай, Австралию), он экспортирует на 2,1 милл. рублей сырые и полуобработанные материалы из общей

[1] Таблица составлена на основании данных, почерпнутых из «Внешней торговли Дальнего Востока за 1912 — 1915 годы».

суммы вывоза в 3,38 милл. рублей, что составляет 66% вывоза. Это говорит о том, что торговля Дальнего Востока с тихоокеанскими странами носит весьма неблагоприятный для него характер: он вывозит сырье и тем самым обесценивает свой вывоз, предоставляя своим контрагентам перерабатывать его. Изделия же, т.-е. готовые фабрикаты, Дальний Восток экспортирует только на 278 тыс. рублей, что составляет 0,06% всего вывоза чрез Владивосток. Более благоприятную торговлю Дальний Восток ведет через Пограничную—вывезенные готовые изделия составляют 53% всего вывоза (1,8 милл. рублей из 3,4 милл. рублей вывоза). Особенный интерес представляет ввоз. Из 66 милл. рублей всего импорта на группу жизненных припасов приходится 44 милл. рублей, т.-е. 66,6% импорта падает на эту группу. В эту группу входят: чай, который составляет до 55% всех жизненных припасов и в известной мере носит транзитный характер (отправляется в Забайкалье и дальше), зерновые продукты (пшеница, просо, ячмень), овощи, фрукты, орехи, раки, устрицы, спирт, сахар и проч. Группа изделий составляет 12,1% всего импорта. В эту группу частью входят машины и аппараты, железные и стальные изделия, рельсы, сортовое и полосовое железо и т. п., частью химические фабрикаты. Эти товары имеют производственное значение, и потому полезны с народнохозяйственной точки зрения. Но в эту группу включены и такие товары (не меньше чем на 30 — 40%), которые представляют безусловный ущерб для хозяйства страны. Эти товары — одежда, прядильные изделия, мебель, токарные резные изделия и т. п. Группа «сырые и полуобработанные материалы» составляет до 12% всего импорта. Кроме необходимых для производства предметов (металлы не в деле, например, и проч.), сюда входят—дрова, жерди, бревна уголь и т. п. Группа «животные» участвует в размере 6% в импорте.

Обращаясь к основным центрам внешне-торговой жизни, Владивостоку и Пограничной, нужно отметить, что через последнюю из общей суммы импорта в 8 милл. рублей ввозится жизненных припасов на 6,6 милл. рублей, или 80 с лишним процентов. В эту группу входят почти исключительно зерновые продукты, идущие из северной Манчжурии. Владивостокский центр внешней торговли дает в группе «жизненные припасы» импортируемый из портов Китая чай и идущую отсюда же группу «животные». Остальные группы товаров импортируются из Америки и Японии и прочих стран. Такова структура внешней торговли Дальнего Востока. Она весьма неблагоприятна для народного хозяйства края: обескровливая и истощая его ресурсы, она не создает условий и капиталов, необходимых для развития производительных сил в крае.

в) Сравнительные данные.

Внешняя торговля Дальнего Востока базируется на рынках тихоокеанского побережья. Поэтому важно выяснить емкость этих рынков.

Таблица, определяя размеры общего оборота, дает представление о рынках Тихого океана.

Внешняя торговля в 1923 году.

(В миллионах рублей.)

Страны.	Общий оборот торговли.
Россия	2 894
Дальний Восток	75,7[1]
Китай	1 342
В том числе Северная Манчжурия	247
Япония	1 320
Соединенные Штаты	8 244
Канада	2 043
Австралия	1 497
Бразилия	1 252
Новая Зеландия	218

Из этой таблицы мы усматриваем, что внешний торговый оборот Дальнего Востока является весьма слабой и ничтожной величиной в общем обороте тихоокеанского побережья. Даже Новая Зеландия играет большую роль и почти в 3 раза превышает обороты Дальнего Востока. Страны, которые представляют наибольший интерес для края и ведут с ним значительную торговлю, Япония, Китай, в частности Северная Манчжурия, являются весьма крупными по участию в тихоокеанской торговле. Япония превосходит Дальний Восток в 17,4 раза по своим внешним оборотам, Китай — в 18 раз и даже Северная Манчжурия—в 2,3 раза. Наиболее отдаленные страны, с которыми Дальний Восток имеет спорадические торговые связи, поражают превосходством оборота—Соединенные Штаты в 110 раз и Австралия в 20 раз. Любопытно, однако, отметить, что по размеру оборота на одного жителя Дальний Восток опережает многие страны и приближается к таким государствам, как Соединенные Штаты. Так, внешний торговый оборот на 1 жителя на Дальнем Востоке составляет 75,7 руб., в Соединенных Штатах—78,2 руб., в Канаде—226,6 руб., в Австралии—249,5 руб.,

[1] В эту цифру включена и транзитная торговля.

в Новой Зеландии—218 руб., в Японии—23,5 руб., в России—27,5 руб., в Китае — 3,3 руб. Данные о внешней торговле тихоокеанских стран относятся к предвоенному периоду. Как отразились на ней послевоенные годы, видно из следующей таблицы:

Общий торговый оборот

(в миллионах рублей).

Страны.	1913 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.
Китай	1 342	1 959	1 945	—
Япония	1 320	2 684	3 262	3 222
Соединенные Штаты	8 313	13 414	13 498	15 457
Канада	2 040	2 780	3 158	3 575
Австралия	1 497	1 780	2 121	2 193
Бразилия	1 258	865	1 005	—
Новая Зеландия	218	647	660	794

Во всех тихоокеанских странах мы наблюдаем систематический рост мировых торговых связей. Лишь в Японии в 1923 году отмечается некоторое, очень малое, сокращение оборота. Это находится в связи с постигшем ее землетрясением. Впрочем, если сравнивать эти годы с 1919 и 1920 годами, то в Японии произошло значительное уменьшение, — против 1920 года на 800 милл. рублей. Это объясняется жестоким кризисом, охватившим Японию после цветущих для нее лет мировой войны. Возвращаясь к таблице, нужно отметить, что послевоенные годы сильно оживили внешние торговые связи тихоокеанских стран. Здесь мы наблюдаем обратное Европе явление — в последней мировая война внесла сильные экономические потрясения и сжала ее торговые обороты (разумеется, при учете отношения послевоенных вексельных курсов кпаритету). Таким образом, мировая война в известном смысле усилила тихоокеанские страны за счет европейских, и это обстоятельство имеет особо важное значение для Дальнего Востока.

Тем более важно, хотя бы в общих чертах, познакомиться с составом внешней торговли ближайших к окраине тихоокеанских стран и их внешними торговыми связями. Япония, с которой Дальнему Востоку, в виду близости ее и потребности в продуктах последнего, придется развивать широкие коммерческие связи, имеет следующую внешнеторговую структуру (см. табл. на стр. 244).

*

Главные предметы внешней торговли, включая обратный ввоз и вывоз

(в миллионах иен).

Ввоз.	1921 г.	1922 г.	Вывоз.	1921 г.	1922 г.
Хлопок (сырой) . .	438 172	427 836	Шелк-сырец	417 124	671 365
Машины.	120 265	114 496	Хлопчато - бумажные ткани	213 673	222 145
Железо разное. . .	115 166	127 805	Шелковые ткани. .	89 935	107 930
Сахар	9 815	63 937	Хлопчато - бумажные нитки	80 568	114 725
Шерсть	32 202	55 360	Уголь	37 814	23 520
Шерстяные ткани.	31 083	50 044	Спички.	16 239	15 556
Рис.	23 812	61 328	Лес.	15 341	14 203
Бобы и горох . . .	24 619	39 606	Машины.	12 883	15 252
Керосин	16 721	18 786	Стеклянные изделия.	9 997	10 317
Инд. резина	15 724	11 311	Медь.	8 251	1 541
Лен-пенька	14 660	17 460	Чай.	7 718	17 826
Уголь	14 092	16 819	Железо	6 811	5 005
Древесная масса. .	8 829	11 753	Рис.	3 375	9 289
Шкуры и кожи . .	8 377	7 513			

Номенклатура японского импорта чрезвычайно интересна для краевого экспорта. Внешние торговые связи Японии по странам определяются следующими данными:

Общий оборот торговли Японии по странам

(в тысячах иен).

Годы.	Китай.	Квантун.	Брит. Индия.	Голл. Индия.	Азиатская Россия.	Европа: Англия, Франция, Германия, Россия.	Америка.	Австралия.
1913	215 883	60 714	203 047	42 537	5 021	367 515	318 795	22 581
1917	451 165	118 905	325 305	53 578	77 989	417 368	880 324	60 223
1920	628 359	310 548	587 180	175 854	26 712	500 908	1 542 806	121 576

Таблица определяет колоссальный рост связей Японии с Америкой, Китаем и Квантуном (Китайской провинцией).

Китайская структура торговли характеризуется следующими цифрами (в тысячах хейлуцзянских таэлей):

Ввоз.	1917 г.	1920 г.	Вывоз.	1917 г.	1920 г.
Бумажные тканн. .	158 950	246 813	Шелк-сырец и шелковые изделия. .	79 148	102 458
Сигареты	31 263	22 029	Чай.	29 107	8 879
Рис.	29 584	5 362	Бобовые жмыхи . .	23 758	41 959
Металлы.	25 137	61 565	Хлопок-сырец . . .	20 035	9 224
Уголь	15 041	14 374	Бобовое масло. . .	18 196	14 794
Рыба.	14 144	13 305	Кожи (бычьи и коровьи).	17 367	8 215
Опиум	6 241	200	Бобы желтые. . . .	15 274	22 359
Шерстяные изделия.	3 676	4 790	Олово	12 204	11 098

Состав китайского импорта также интересен для экспортной торговли Дальнего Востока. Коммерческие связи Китая по странам изображаются следующими данными.

Товарооборот Китая по странам

(в тысячах таэлей).

Годы.	Англия.	Америка.	Япония.	Германия.	Швеция.	Дания.	Голландия.	Норвегия.	Россия, в том числе Д. В.
1913.	476 811	73 077	184 890	45 327	1 769	390	10 116	350	(1912 г.) 16 371
1922.	783 414	256 583	391 183	34 548	3 091	3 166	13 356	1 358	(1921 г.) 5 409

Англия, Япония и Америка—главные контрагенты Китая. Особенные успехи сделала Америка в завоевании Китая: за 10 лет почти в 4 раза увеличился товарооборот Китая с Америкой. Обратимся еще к ближайшей к Дальнему Востоку Северной Манчжурии. Состав внешней торговли ее представлен следующей таблицей (в тысячах пудов) (см. табл. на стр. 246).

Номенклатура имеет большой экспортный интерес для Союза и некоторых товаров Дальнего Востока. До войны (1913 г.) из общего импорта в 17 316 тыс. пудов на долю Дальнего Востока приходилось

Товары.	Ввоз.		Вывоз.	
	1913 г.	1921 г.	1913 г.	1921 г.
Мануфактура и готовое платье . . .	858	686	—	—
Каменный и древесный уголь	4 882	8 740	—	—
Минеральные масла.	729	495	—	—
Лесные строительные материалы и дрова.	952	748	1 884	3 001
Сахар.	657	666	224	32
Соль.	3 642	1 692	—	—
Железо, сталь, жесть, изделия. . . .	593	1 283	—	—
Мешки	418	952	—	—
Чай	218	123	—	—
Бакалейные товары	160	212	—	—
Фрукты, овощи	857	855	167	36
Табак.	142	187	—	—
Хлебные грузы	254	—	31 323	76 346
Аптекарские и москательные товары.	184	152	—	—
Писчебумажный товар.	230	309	—	—
Рыбный товар.	83	99	72	—
Мясной товар	5	0,8	457	230
Жиры и сало	32	22	—	—
Спирт	102	—	—	—
Галантерейные товары	75	—	—	—
Камни и минералы не в деле	144	—	480	—
Алебастр, гипс и цемент	174	523	—	—
Рис	201	402	—	—
Сырье, кожи, меха.	—	—	105	—
Остальные	1 711	1 614	1 526	1 103

4 254 тыс. пуд. и на Забайкалье — 1 989 тыс. пуд. — всего до 36%. Еще интереснее данные об экспорте: из 36 253 тыс. пуд. в 1913 г. на Дальний Восток пришлось 28 665 тыс. пуд. (транзит) и Забайкалье — 1 525 тыс. пуд. — всего 83%. В 1921 году картина резко меняется: из 19 793 тыс. пуд. импорта на Дальний Восток падает 805 тыс. и Забайкалье 1 508 тыс. пуд. (почти без изменения) — всего 11%, и из 80 778 тыс.[1] пуд. экспорта на Дальний Восток приходится 26 292 тыс. пуд. и на Забайкалье — 1 644 тыс. пуд., а всего — 34%.

[1] Все приведенные данные касаются только перевозок по Восточно-Китайской жел. дор. и гужевых не захватывают.

г) Торговый баланс Дальнего Востока и тихоокеанских стран.

Структура торговли Дальнего Востока неблагоприятна и даже вредна для всего народного хозяйства. Это—весьма серьезный вопрос. Но не менее важным вопросом является так называемый торговый баланс. Если страна вывозит сырье и продукты первичной обработки и обратно ввозит готовые изделия, она обрекает себя на положение колонии, постоянно зависящей от снабжающих ее фабрикатами иноземных стран. Это — беда. Но она во много раз увеличивается, если вывоза ее не хватает на покрытие получаемых ею изделий. В этом случае она либо должна вывозить золото, либо должна заключать иностранные займы для уплаты по ввозу и процентов по займам. В том и другом случае она идет в петлю. Следующая таблица характеризует торговый баланс Дальнего Востока и тихоокеанских государств.

Внешняя торговля в 1913 г.

(в миллионах рублей).

Страны.	Вывоз.	Ввоз.	Баланс: превышение вывоза над ввозом (+) превышение ввоза над вывозом (—).	В % (+ или —).
Дальний Восток	9,6	66,1	— 56,5	—588,5
Китай	564	778	— 214,0	— 37,9
Япония	613	707	— 94,0	— 15,3
Соединенные Штаты	4 828	3 485	+1 343,0	+ 27,6
Канада	837	1 203	+ 366,0	+ 43,7
Австралия	743	754	+ 11,0	+ 1,6

Стоит только взглянуть на таблицу, чтобы понять вредные результаты торговли для Дальнего Востока. Неблагоприятно и положение Китая, который имеет пассивный (отрицательный) торговый баланс. Но все же он составляет только 37—38% от активной торговли (вывоза). В Японии отрицательный баланс еще ниже. В годы войны и включительно по 1920 год Япония выправила свой баланс, который стал весьма положительным. В последние годы он снова стал пассивным под влиянием затяжного кризиса, усиленного землетрясением 1923 года. Другие же тихоокеанские государства ведут активную торговлю. Но Дальний Восток ведет резко отрицательную торговлю, которая превосходит всякие разумные границы — около 600% составляет ее отрица-

тельное сальдо.[1] Это значит, что Дальний Восток должен доплачивать золотом в 6 с лишним раз больше того, что выручает за вывоз. Таким образом, из стран тихоокеанского побережья Дальний Восток и Китай характеризуются пассивным балансом, и Япония находится в неустойчивом положении между пассивным и активным балансом.

д) Современное состояние внешней торговли.

Довоенная и военная (в особенности) внешняя торговля носила резко отрицательный характер. Дальний Восток был на положении колонии, выбрасывавшей сырье и, в лучшем случае, полуфабрикаты на внешние рынки и взамен, с большой приплатой на много десятков миллионов рублей, ввозившей готовые фабрикаты иностранного происхождения. Такая картина отрицательного торгового баланса характеризовала Дальний Восток в дореволюционное и послереволюционное время. Что же представляет внешняя торговля его в настоящее время? Прежде всего подчеркнем, что мировая война и в особенности политические события на Дальнем Востоке оборвали всякие экономические связи последнего с Европейской Россией. Россия до войны ввозила морем (на больших пароходах Добровольного флота) на десятки миллионов рублей товаров. Нижеследующие данные характеризуют импортируемые товары из России.

Привоз по линии дальнего каботажа

(в тысячах рублей).

Русские товары.	1911 г.	1912 г.	1913 г.
Сахар	5 200	6 500	6 500
Керосин	2 000	1 900	2 000
Железо и изделия из него .	850	4 800	8 500
Машины	1 100	1 900	1 200
Вино, водка и спирт . . .	2 500	4 500	3 800
Писчебумажные товары . .	800	1 000	1 200
Табак, свечи, цемент, консервы, стекло, стеклянные изделия и прочее . .	10 350	45 400	8 800
Всего . . .	22 800	66 000	32 000

[1] Надо, впрочем, еще раз подчеркнуть, что в импорт входит частью транзит, который должен быть исключен из баланса. В этом случае отрицательное сальдо уменьшается. Но все же оно будет значительно больше, чем в Китае.

Таков был довоенный товарооборот России на Дальнем Востоке. Война оборвала его. И место России стали занимать на Дальнем Востоке, а также в Манчжурии и Монголии, куда отчасти направлялись товары дальнего каботажа, американский и японский капиталы. Сплошная сеть мелких китайских торговцев внедрилась широко в дальневосточный товарооборот и проводила товары иностранного происхождения. Дальний Восток, можно сказать, был полностью во власти иностранцев. Только с падением белой власти в крае и с советизацией его началась борьба с иностранным влиянием и за рациональную внешнюю торговлю. В цифрах внешняя торговля представлена с 16 февраля по декабрь 1923 г. включительно.

Ввоз.	Вывоз.	Общий оборот торговли.	Превышение ввоза над вывозом (—) и обратно (+).
12 603 660	12 105 176	24 708 836	— 498 484

По сравнению с довоенным временем (1913 годом) общий оборот сократился на 28 милл. руб. или на 54%. Но весьма знаменательно, что сокращение падает на ввоз. Вывоз же, напротив, даже возрос — с 9,6 милл. руб. в 1913 г. до 12,1 милл. руб. в 1923 г. Отсюда понятно, что баланс впервые в жизни Дальнего Востока сведен почти без дефицита — ввоз превышает вывоз только на 500 тыс. руб. (кругло), в то время как в довоенное время дефицит составлял не меньше 40—55 милл. руб. Но этого мало. Внешняя торговля в настоящее время стремится не только к выравниванию баланса, но она становится явно активной, что видно из следующего. В период с 16 февраля по 1 октября 1923 г. ввоз составлял в круглых цифрах 10,3 милл. руб., вывоз 9,1 милл. руб. и сальдо — 1,2 милл. руб. В период с 1 октября по декабрь включительно цифры ввоза, вывоза и сальдо располагаются соответственно иначе: — 2,2 милл. руб., + 3,0 милл. руб. и + 0,8 милл. руб. Таким образом, мы впервые на Дальнем Востоке имеем положительный баланс. Это — весьма отрадное явление с точки зрения народного хозяйства края. Посмотрим теперь, из каких элементов складывается современная внешняя торговля (см. табл. на стр. 250).

Состав ввоза в настоящее время значительно благоприятнее довоенного. Не надо забывать, что рационализация торговли происходила при невероятно тяжелых условиях и в период организационный. Тем более значительными представляются достижения в этой области. В довоенное время группа «жизненные припасы» составляла 64,6%, теперь — только 62,9% всего импорта. В эту группу по необходимости

Группы товаров.	Ввоз.		Вывоз.	
	В рублях.	В %.	В рублях.	В %.
I гр. Жизненные припасы .	7 929 847	62,9	5 996 350	49,5
II гр. Животные, продовольствие и изделия	671 960	5,3	289 074	2,3
III гр. Лесные товары и проч.	120 614	0,9	3 930 499	32,6
IV гр. Керамические изделия и проч.	36 489	0,2	8 864	0,06
V гр. Топливо и проч. . . .	221 706	1,7	1 126 552	9,54
VI гр. Химические материалы	272 100	2,1	348 142	2,8
VII гр. Руды и проч.	1 395 137	11,0	279 388	2,3
VIII гр. Писчебумажные товары	503 587	3,9	15 423	0,1
IX гр. Прядильные товары .	1 310 926	10,5	74 923	0,6
X гр. Галантерейные и проч. товары	191 222	1,5	35 971	0,2
Всего . . .	12 653 660	100	12 105 176	100

входят зерновые продукты, в виду недостатка хлебов в крае, что мы видели в главе о сельском хозяйстве. Группы «сырые и полуобработанные материалы» и «изделия» в довоенное время составляли 24% с лишним, ныне же — 32%. Это значит, что ввоз необходимых для производства материалов и средств производства возрос, что представляет положительное явление в сфере развития производительных сил края. При этом следует отметить, что в группе «изделия» мануфактура и галантерея входит весьма малым процентом — 16% в отношении этой группы, а в отношении всего ввоза — только около 2%. В довоенное время мануфактура и проч. составляла не меньше 50% в группе «изделия». Вывоз в общем представляет ту же картину довоенного времени, за исключением разве, во-первых, усиленного экспорта угля и, во-вторых, вывоза риса. Посмотрим еще, с какими странами больше всего ведет торговлю Дальний Восток. Нижеследующие данные устанавливают, что Китай и Япония — это ближайшие соседи, с которыми Дальний Восток имеет тесные торговые связи. При этом важно отметить, что импорт в Японию превышает ее экспорт к нам, и, наоборот, Китай ведет по отношению к Дальнему Востоку активную торговлю, и наш баланс—пассивный. Остальные европейские страны и тихоокеанские (Соединенные Штаты и Австралия) играют ничтожную роль во внешне-торговом обороте Дальнего Востока.

Страны.	Ввоз на Дальний Восток.	Вывоз из Дальнего Востока.	Баланс пассивный (—) или активный (+).
Китай	8 492 058 руб.	4 921 591	— 3 570 467
Япония	2 856 861 «	6 055 041	+ 3 198 180
Америка	466 884 «	52 640	— 414 244
Прочие страны	787 757 «	812 456	+ 24 699

е) Участие во внешней торговле государства, кооперации и частных лиц.

Внешняя торговля Дальнего Востока в настоящее время по самой своей организационной структуре радикально отличается от довоенного времени. Не говоря уже о системе монополии, благодаря которой мы в первый год уже наблюдаем достижения, о которых не могли мечтать в довоенное время, сами субъекты торговли влияют весьма актуально и в определенном направлении на внешний торговый оборот. С этой точки зрения важно различать в современной внешней торговле крупнейшего и невиданного доселе участника — государство. В качестве нового субъекта нужно отметить и кооперацию, которая хотя и в старое время выступала на внешнем рынке, но без той могучей поддержки государства, которая составляет отличительную особенность кооперативной государственной политики нашего времени. Наконец, отметим еще доминировавшего в старое время частного торговца, который почти исключительно выступал на внешнем рынке и в интересах которого было построено все торговое законодательство. Соотношение этих трех видов или форм внешней торговли таково:

Хозяйствующие субъекты.	Ввоз.		Вывоз.	
	В рублях.	В %.	В рублях.	В %.
Госорганы	2 763 669	21,8	2 908 941	24,1
Кооперация	2 089 574	16,5	3 205 143	26,5
Частные	7 800 416	61,7	5 945 292	49,4
Всего	12 653 659	100	12 059 376	100

На Дальнем Востоке частные хозяйствующие субъекты играют доминирующую роль во внешней торговле. Во ввозе они занимают 61,7% и в вывозе почти половину — 49,4%. Это особенно оттеняется,

если напомнить, что в РСФСР частные лица в торговле имеют удельный вес в единицу процента, и что в соседней Забайкальской губернии в ввозе частные лица участвуют в размере 14,41% и в вывозе — 10,9%, а госорганы соответственно — 24,87% и 46,04% и кооперация — 60,72% и 43,06%. Такая значительная роль частного капитала во внешней торговле на Дальнем Востоке объясняется исключительно тем, что советский государственный аппарат еще не сумел выйти из организационного периода и охватить рынок. По мере налаживания и организации гибкого и дееспособного аппарата, государственные органы должны играть все более выдающуюся роль. Тенденции этого видны уже теперь, если сравнить период с 16 февраля по 1 октября 1923 г. и с 1 октября по 31 декабря.

Хозяйствующие субъекты.	I период.				II период.			
	Ввоз.		Вывоз.		Ввоз.		Вывоз.	
	В рублях.	В %.	В рублях.	В %.	В рублях.	В %.	В рублях.	В %.
Госорганы	1 425 569	15,1	2 081 421	22,1	1 338 100	58,6	874 920	29,1
Кооперация	1 880 987	20,0	2 690 475	27,5	218 587	9,5	814 668	2 ,1
Частные	6 975 603	64,9	4 633 946	50,4	724 273	31,9	1 311 346	43 8
Всего . .	10282159	100	9 405 842	100	2 280 960	100	3 000 934	100

Данные второго периода довольно наглядно и убедительно показывают, что госорганы в импорте вполне господствуют — с 15,1% они поднялись до 58,6%. Частные хозяйствующие организации с 64,9% опустились до 31,9%. В области вывоза госорганы, правда, увеличили свой вес — с 22,1 до 29,1%, но все же значительно уступают частным организациям. Кооперация в области ввоза и вывоза понизила свое участие.

ж) Широкие возможности внешней торговли Дальнего Востока на тихоокеанском побережье.

Современное строение и состояние внешней торговли Дальнего Востока свидетельствует о правильном направлении внешне-торговой политики. Возникает, однако, вопрос о перспективах внешней торговли: насколько велики возможности ее, которые определяются, главным образом, емкостью рынка. В отдельных главах мы видели, что производственные возможности края, при наличии известной населен-

Вывоз с 1 октября 1923 г. по 1 января 1924 г.[1]

Наименование товаров.	Китай.		Япония.		Америка.		Монголия.		Прочие страны.		Всего.	
	В рублях.	В %.	В рублях.	В %.	В рублях.	В %.	В рублях.	В %.	В рублях.	В %.	В рублях.	В %.
Рыбные продукты	397 739	95	19 164	5	—	—	—	—	—	—	416 903	100
Бобы	21 150	16,2	57 850	44,7	—	—	—	—	50 262	39,1	129 262	100
Рис	240 000	33,8	20 689	2,8	—	—	55	—	450 000	63,4	710 689	100
Овес	15 045	13,6	91 916	82,7	—	—	—	—	3 700	3,7	110 661	100
Пушнина	29 818	3,6	14 155	1,7	745 615	91,0	15 250	3,6	2 937	—	807 775	100
Разные лесные товары . . .	343 108	49,7	346 859	50,3	—	—	—	—	—	—	682 967	100
Льняное семя	12 267	7,5	36 575	23,1	—	—	—	—	111 352 (Англия).	69,4	160 194	100
Каменный уголь	493 625	100	—	—	—	—	—	—	—	—	493 625	100
Руда	—	—	45 000	100	—	—	—	—	—	—	45 000	100
Прочие	212 862	31,7	359 360	53,5	1 190	—	77 508	11,4	20 707	2,9	671 627	100

[1] Сюда входят данные Владивостокского, Благовещенского и Читинского лицензионного бюро. Нужно отметить, что вывоз из Забайкалья не меняет общей картины экспорта Дальнего Востока, а только усиливает размер. Но нас как раз не интересует размер, а потому включение Забайкалья не отражается на наших выводах.

ности, велики. Мы также выше знакомились с широкими запросами внешнего рынка. Поэтому мы здесь лишь кратко и бегло обрисуем возможности в области экспорта, поскольку в нем выражается активность внешней торговли. Приводимая таблица сразу вводит нас в суть вопроса о том, какие дальневосточные товары в какие страны больше всего экспортируются.

Стоит только взглянуть на таблицу, чтобы сказать, что дальневосточные товары имеют рынок сбыта в Китае и Японии. При этом Китай почти исключительно потребляет наши рыбные продукты, каменный уголь (100% вывоза), в большой степени — лесные товары, рис и отчасти бобы. Япония приобретает бобы в большей части вывоза, почти весь экспортируемый овес, большую часть вывозимых лесных товаров, значительную часть льняного семени и почти всю руду. Америка из тихоокеанских стран покупает только дальневосточную пушнину. Из этого перечня распределяемых экспортных товаров по разным странам можно безошибочно сказать, что последующая вывозная торговля Дальнего Востока будет, во всяком случае, производиться с Китаем и Японией. Насколько емки эти рынки, мы уже видели.

Япония является могучим потребителем. В 1919 г. она ввезла рису на 162 070 840 иен, бобов, сои — 22 042 824 иены, жмыхов — 135 188 720 иен, льна, конопли и проч. — 16 782 619 иен, кож и шкур — 11 941 126 иен, посуды стеклянной и оконного стекла — 2 878 404 иен, целлюлозы — 10 687 206 иен и т. д. В 1919 и 1920 гг. она импортировала из Америки по 40 000 000 куб. фут. леса и в 1921 г. — 30 000 000 куб. фут. По самым скромным подсчетам общий ввоз лесоматериалов в Японию оценивается от 50 — 60 милл. руб. Все эти общие данные указывают на то, что Япония представляется весьма крупным и емким рынком. И с этой стороны перспективы экспорта Дальнего Востока велики, а по ее нынешним и ближайшим производственным возможностям прямо безмерны. Правда, на этом пути стоят громадные препятствия в лице Америки, являющейся крупнейшим экспортером в Японию. Но не следует забывать, что Дальний Восток ближе к Японии, чем Америка. От американских портов Сиэтль и Сан-Франциско до Иокагамы (первоклассного японского порта) 4 000—5 000 англ. миль, а от Владивостока только 600 англ. миль. Северо-манчжурский экспорт бобов и жмыхов в Японию идет через Владивосток. То же и с другим сырьем. Отсюда следует, что при известной постановке дела и соответственной организации производства, транспортной и портовой политики все условия экспорта налицо. Не меньшую емкость, а в перспективе (имея в виду 430-миллионное население Китая) и несравненно большую, представляет китайский

рынок [1]. Шанхайский район с радиусом влияния на 800 миль, с 200-миллионным населением является чрезвычайно мощным потребителем. Он потребляет ежегодно до 11 милл. тонн угля. В Шанхай в 1910 г. было ввезено 24 792 000 гросс коробок спичек, в 1912 г. — 30 183 000 гросса. В последние годы, в связи с развитием собственной спичечной промышленности, Шанхай уменьшил ввоз спичек до 2 702 000 гросс коробок. Но это связано с крупнейшей потребностью в спичечной соломке, которую ввозит Япония, перерабатывая не только свой, но и наш дальневосточный лес. Так, Япония ввезла из дальневосточной области в 1916 г. 800 тыс. куб. фут. осины, в 1917 г. — 1 200 000 куб. фут. и в 1918 г. — 1 500 000 куб. фут. Разумеется, Дальний Восток может и должен без посредничества Японии поставлять на Шанхайский рынок спичечную соломку. Китай ввозит (1921 г.) на 18 471 000 хэйлуцзянских таэлей [2] рыбы и рыбные продукты. И опять-таки нужно отметить, что Япония экспортирует и реэкспортирует дальневосточную рыбу в Китай. В японские порты Хакодате, Нигата и Фусики, откуда рыба направляется за границу, ввезено продуктов дальневосточных морей в 1921 г. на 17 927 804 иены, в 1922 г. — 19 179 773 иены и в 1923 г. — 16 774 476 иен.

В Китай, Квантун и Гонконг японцы экспортируют русскую горбушу в крупнейших количествах.

Годы.	Пуды.	Иены.
1913	285 478	379 622
1914	789 514	910 302
1915	1 006 801	1 150 576
1916	613 738	905 846
1917	640 854	1 178 615
1918	647 798	1 736 418
1919	560 750	1 869 484
1920	544 827	1 657 817
1921	684 523	1 456 372

Жень-шеня, который на Дальнем Востоке произрастает в большом количестве и экспортируется в сумме всего только 100 000 таэлей в Китай, последний в 1921 году импортировал на 2 776 883 таэля и в 1922 году — на 2 869 470 таэлей.

Китай импортирует рис на 41 220 000 таэлей, уголь — 13 789 000 таэлей, пряжу — 67 012 000, керосину — 58 077 000 таэлей. В 1921 году ввезено в Китай 10 милл. куб. фут. лесоматериалов; при этом нужно

---

[1] В Китай мы включаем здесь и Северную Манчжурию, которая, как мы выше видели, ввозит из Дальнего Востока уголь, рыбные товары, лесные материалы, металлические изделия и проч.

[2] Таэль — 1 руб. 30 коп.

отметить, что потребление в Китае заграничного леса с каждым годом растет. Кроме этих крупнейших рынков, укажем еще на Австралию, которая обладает огромными площадями твердого леса, но не имеет мягких пород, необходимых для ее растущей обрабатывающей и добывающей промышленности. Она ввозит ежегодно из Америки 17 милл. куб. фут. лесоматериалов, и из Норвегии и Швеции — 3 000 000 куб. фут. Уже до войны Австралия покупала дальневосточный лес, но она предъявляет высокие требования к лесу. При умелой постановке и стандартизации лесной торговли, вывоз краевых лесоматериалов в Австралию обеспечен. Отметим еще емкий рынок Америки и особенно Англии на продукты рыбоконсервной промышленности, в частности на крабовые консервы. На последние существует большой спрос в Америке. В 1922 году ящик крабовых консервов расценивался в Америке 45 — 60 рублей. Японцами в районе Камчатки на рыбалках и вне их в 1923 году приготовлено законным (арендовано) и хищническим путем не меньше 40 000 ящиков. Дальний Восток может широко развить крабовый промысел, на который имеются обеспеченные рынки.

3) Проблема учреждения вольной гавани во Владивостоке.

Из этого краткого анализа мы усматриваем, что емкость внешних рынков на тихоокеанском побережье для товаров и продукции Дальнего Востока весьма велика. Вопрос лишь в том, чтобы внутренними мероприятиями определенного порядка создать благоприятные условия для внешней торговли края. Не останавливаясь на всех мерах и не перечисляя их, мы должны указать лишь на одну, весьма существенную, — именно на учреждение вольной (свободной) гавани [1] во Владивостоке. Преимущество свободной гавани в том, что, облегчая и централизуя государственный контроль за операциями внешней торговли и внутренним распределением ввозимых товаров, она в то же время сокращает до крайнего минимума таможенные стеснения и накладные расходы на торговлю и судоходство. Вольная гавань во Владивостоке приблизит рынок для торговых сделок к хозяйственным организациям и создаст базу для приема и хранения привозимых товаров, торговых и промышленных манипуляций с ними; она вызовет большое развитие в порту всяких промышленных предприятий и оживление хозяйствен-

[1] Вольной гаванью называется специально отведенное в портовом городе место, куда можно привозить иноземные товары без оплаты их таможенной пошлиной и без всяких таможенных обрядностей. Отправляемые из вольной гавани внутрь страны товары облагаются пошлиной на общем основании; мероприятие это теперь уже проведено во Владивостоке.

ной жизни во всем крае, поскольку она неизбежно удешевляет стоимость импортируемых товаров. Проведением этой меры можно будет широко развить транзитную торговлю с северной Манчжурией и привлечь тихоокеанские страны к интенсивному участию во внешнеторговом обороте Дальнего Востока. Таким образом, большая емкость внешних рынков и вольная гавань во Владивостоке, при наличии крупных производственных возможностей края, рисуют весьма широкие экспортные перспективы для нашей далекой окраины.

2. ВНУТРЕННЯЯ ТОРГОВЛЯ.

а) Общая характеристика внутренней торговли.

В введении мы указывали, что колонизация Дальнего Востока вызывалась военно-политическими мотивами сохранения и защиты его от восточных соседей. Эти мотивы определяли земледельческий характер колонизации и пренебрежение истинными интересами народного хозяйства края. Они диктовали необходимость концентрации больших войсковых масс и офицерства. Сосредоточение армии вызывало необходимость постройки казарм, различных складов, мостов, укреплений, железных дорог и т. п. Это привлекало в край многочисленных подрядчиков, рабочих; много чиновничества и пр. На все это требовались большие средства, которые центр широко отпускал. Таким образом, искусственно были созданы большие группы потребителей. Все они жили на счет денег, поступавших из центра, временами жили лихорадочной жизнью. «Состояния составлялись в месяцы, подрядчики росли, как грибы, надувались, как мыльные пузыри, и, как таковые, быстро лопались... Но эти люди, заражавшиеся от приезжающих во Владивосток из-за границы американцев, немцев, англичан и проч. иностранцев духом предприимчивости и неугомонности, создали промышленность и торговлю Дальнего Востока, оживили целые районы края».[1] Под влиянием и действием совокупности этих факторов в пустынном и малолюдном крае складывалась весьма оживленная торговля. В немногих городах и особенно во Владивостоке первоклассные фирмы Кунст и Альберс, Лангелитье, Чурин и К⁰ совершали многомиллионные обороты и являлись универмагами — в них буквально можно было приобрести все, что нужно для жизни. В этих же центрах работали крупнейшие русские мануфактуры — Коновалова, Коншина и, кроме них, сотни мелких и розничных магазинов и отделений. Так было в городах, где наживались на казенных подрядах большие барыши, и все это

[1] П. Лежнин. «Дальний Восток».

тут же проживалось. Вдали от городов, по селам и станицам, торговля также шла интенсивно. Здесь выступала многочисленная армия китайских мелких торговцев (разносчиков и развозчиков); казаки, крестьяне и мещане отчасти вели мелкую торговлю. Летом по Амуру ходили нагруженные всевозможными товарами баржи, останавливаясь против селений и станиц, и из них производилась довольно бойкая торговля. Сельская торговля была, правда, незначительна по сравнению с крупнейшими оборотами городской торговли. Но, с другой стороны, широкий размах городской торговли естественно влиял на сельское население, втягивая его в меновой процесс и денатурализуя его хозяйство.

Каковы же были размеры торговли в крае? Точных и абсолютных данных нет. Но ясную и достаточно отчетливую картину дают данные о железно-дорожных и водных перевозках.

б) Перевозка грузов по железнодорожным путям.

По Уссурийской дороге в 1913 году было отправлено грузов — 89 110 000 пуд. Если даже вычесть из этого количества транзитные грузы, которые не характеризуют внутреннего торгового оборота, так как они только следуют через данную территорию, то и в этом случае цифра будет весьма значительна. В 1913 году общая цифра транзитных грузов определяется в 23 229 тыс. пуд. и, таким образом, на внутренний товарооборот приходится 65 881 тыс. пуд. При этом отметим, что на долю главных хлебов приходится перевезенных грузов — 8 119 000 пуд., каменной и поваренной соли — 3 293 000 пуд., угля — 12 137 000 пуд., дров — 5 537 000 пуд., лесных строительных материалов — 8 730 009 пуд.; остальное количество приходится на мануфактуру, сахар, металлические изделия и проч. Довольно значителен грузооборот водных путей. Так, по данным 1913 года по Амурскому бассейну отправлено 59 331 000 пуд., при чем номенклатура грузов такова: хлебные грузы — 16 353 000 пуд., лесные материалы — 24 802 350 пуд., камень строительный — 5 650 000 пуд., рыба — 3 942 000 пуд., чай — 1 608 000 пуд., материалы — 939 000 пуд., соль каменная и поваренная — 559 000 пуд., мануфактура — 782 000 пуд., бакалейный товар — 1 195 000 пуд., лошади, рогатый скот и мелкий домашний скот — 942 000 пуд., остальные товары (сахар, керосин, спирт, с.-х. машины, масло растительное, масло скотское, керосин) — 2 553978 пудов и прочих товаров — 4672 пуда. Среди этих грузов — транзитных немного, и, стало-быть, они, в совокупности с железно-дорожным грузооборотом, дают весьма внушительную величину внутреннего товарооборота на Дальнем Востоке.

в) Торговые центры.

Торговая жизнь Дальнего Востока, как мы видели, складывалась и развивалась под влиянием, главным образом, военных факторов. Большие массы войска, офицерства и гражданских чиновников, постройка крепостей, казарм и т. п. — таковы определяющие условия роста внутреннего товарооборота. Но все эти элементы связаны с городами, и, стало-быть, в них должна была и действительно развивалась торговая деятельность. Города вообще, а на Дальнем Востоке, под влиянием указанных условий, в особенности, являются торговыми центрами. Следующие данные характеризуют торговые районы на Дальнем Востоке:

	Число торговых заведений.		Сумма оборотов.	
	Абсолютно.	В %.	В рублях.	В %.
Владивосток	1 982	54,5	—	—
Никольск-Уссурийск	653	18,0	—	—
Хабаровск	435	12,0	—	—
Прочие города Приморской губернии	1 566	15,5	—	—
Всего в Приморской губернии	4 636	100	46 716 365	70,0
Благовещенск	920	57,5	7 335 770	—
Прочие города Амурской губернии	680	42,5	3 141 170	30,0
Всего в Амурской губернии	1 600 [1]	100	10 476 940	100

По существу, на Дальнем Востоке мы имеем только два основных торговых центра — Владивосток и Благовещенск, которые охватывают до 60% всех торговых заведений, а по обороту не меньше 70%. Остальные города, как Никольск-Уссурийск, Хабаровск, Свободный, Зея-пристань (в Амурской губернии), являются второстепенными торговыми центрами. Из этих центров товары растекаются по различным каналам (кооперации, частная развозная торговля, особенно китайская, и т. п.) к потребителям. Помимо разносной и развозной торговли, на территории края существуют многочисленные сельские базары и ярмарки, на которых население приобретает необходимые ему предметы домашнего

[1] См. «Обзор экономической жизни Дальнего Востока». По данным «Статистического Вестника Дальнего Востока», оборот городской торговли в 1923 году исчисляется в 11 538 915 руб.

*

и хозяйственного обихода и сбывает сельскохозяйственные и прочие продукты. Было бы весьма утомительно перечислять села и волости, в которых бывают ярмарки и базары, а также сроки ярмарок. Отметим только, что в большинстве случаев базары бывают еженедельно и реже—раз в месяц. При этом в подавляющем числе они происходят по воскресным дням. Что же касается ярмарок, то их больше всего бывает в Приморской губернии, при чем по уездам последней они распределяются таким образом: в Никольск-Уссурийском — 104 в год, Иманском — 123, Ольгинском — 21, Хабаровском — 34, Уссурийском казачьем войске 35, всего по губернии — 317 в год. В Амурской губернии ярмарок немного — всего 17, и в северной части Сахалина 3 ярмарки (пушные).

г) Современное состояние государственной, кооперативной и частной торговли.

Структура современной внутренней торговли, как и внешней, отличается от дореволюционной в том отношении, что государство, являясь доминирующим производителем товаров, выступает на рынке в качестве самостоятельного субъекта. Нас здесь не интересует современная торговая политика, принципы и торговое законодательство. Для нас лишь важно отметить, что в старое время, как и теперь, во всех капиталистических странах, государство стояло в стороне от торговли, предоставляя ее частным лицам и кооперативным объединениям. Ныне же наше государство, преследуя определенные цели, выступает на внутреннем рынке как крупнейшая и мощная торговая сила. Посмотрим, каково состояние и соотношение отдельных форм торговли.

Отметим, прежде всего, что весь торговый оборот городской и сельской торговли на Дальнем Востоке (имеем в виду Амурскую и Приморскую губернии) определяется в 1923 году в 77 483 тыс. руб., что составляет на одну душу населения около 75,9 рубля. При этом любопытно указать, что на розничную торговлю приходится 56 069 [1] тыс. руб., или 73% всей суммы оборота. Таким образом, главная и основная торговля в крае — это розничная. Но в розничной торговле как раз и оперирует частный капитал. Из всех различных торговых заведений до 90% приходится на частные, и только 10% на кооперативные и государственные. Из этих данных мы усматриваем, что частный капитал пока безусловно доминирует во внутренней торговле края. Приведем, однако, более детальные данные.

---

[1] Сюда входит не вся розничная торговля, так как мы не включили сюда оборот, приходящийся на «оптово-розничные заведения» в части розницы.

Общие обороты торговли за 1923 год.

(В тысячах рублей.)

Категории и формы торговых заведений.	Амурская губ.	Приморская губ.	Всего.
I. Государственные.			
Оптовые	328	1 800	2 128
Оптово-розничные	1 184	1 779	2 963
Розничные	373	163	536
II. Кооперативные.			
Оптовые	—	—	—
Оптово-розничные	1 885	2 910	4 795
Розничные	1 068	904	1 972
III. Частные.			
Оптовые	—	1 362	1 362
Оптово-розничные	1 085	9 081	10 166
Розничные	8 824 (включая базарные и разнос.)	44 737 (включая базарные и разнос.)	53 561
Итого . . .	14 747	62 736	77 483

Данные таблицы с неотразимой ясностью свидетельствуют о полном господстве частной торговли во всех видах — оптовом, оптово-розничном и розничном. Это нужно объяснить исключительно тем, что край недавно советизирован. Интересно отметить, что в частной торговле значительная доля падает на иностранный капитал. Так, по данным переписи 1923 года, торговые заведения распределяются следующим образом:

Торговые заведения.	Русские.	Китайские.	Прочих иностранных.	Итого.
Абсолютно	1 895	2 417	293	4 605
В %	41,1	52,4	6,5	100

Китайцы, как показывает таблица, прочно внедрились в торговлю на Дальнем Востоке. Главные позиции они занимают в розничной и оптово-розничной торговле. С ними, как и с другими представителями иностранного капитала, занимающего видное положение в оптовой торговле, государственному и кооперативному торговому капиталу предстоит большая борьба.

д) Торговые связи Дальнего Востока с союзной промышленностью. Перспективы.

По данным Дальэкосо заготовки товаров до апреля 1923 года производились преимущественно на заграничных рынках и в очень незначительных размерах на российских. Лишь с апреля товарооборот с союзной промышленностью усиливается и все возрастает. Так, в апреле на советских рынках производилось 28,0% всех заготовок, в мае — 50,5%, в июне — 74,0%, в июле — 41%, а всего за все время — 43%.[1] Эти заготовки принадлежали госорганам. К сожалению, мы не имеем данных о торговых оборотах частной торговли Дальнего Востока с европейской частью СССР. Во всяком случае, с уверенностью можно сказать, что эти связи еще только налаживаются, тем более, что товарооборот выгоднее производить по морским границам, по которым сообщения только начинаются. Но связи эти необходимо развивать. В прошлом Дальний Восток вел с Россией довольно значительную торговлю. Так, в 1901 — 1903 гг. среднегодовой ввоз из России на Дальний Восток составлял 33 460 тыс. руб., в 1906 году — 44 110 тыс. руб., в 1912 году — 66 000 тыс. руб. и в 1913 году — 32 000 тыс. руб. Разумеется, не весь ввоз оставался в крае. Значительная часть товаров реэкспортировалась в северную Манчжурию. Но важно то, что с Россией велась оживленная торговля. Ясно, что теперь, когда проводится определенная торговая политика, в силу которой предметы широкого потребления по возможности не ввозятся из-за границы, необходимо импортировать их из европейской части СССР, поскольку Дальний Восток сам не в состоянии производить таковые. И поэтому, пока краевая фабрично-заводская промышленность встанет на ноги и разовьется, торговые связи с союзной промышленностью нужно усиливать и развивать за счет импорта из-за границы. Прошлая практика открывает в этой сфере большие перспективы.

---

[1] Сюда входит и Забайкалье. Учитывая близость Приморья к иностранным государствам и более позднюю советизацию его, придется % заготовок на русском рынке значительно понизить.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ.

В настоящей заключительной главе мы считаем необходимым подвести итоги анализа главнейших элементов хозяйства Дальнего Востока, взаимно увязать их и формулировать перспективы развития края. Это даст возможность создать единое цельное представление о хозяйстве края и о будущих судьбах его.

Дальний Восток со стороны хозяйственной структуры представляется определенно выраженным сельскохозяйственным объединением. Об этом, прежде всего, свидетельствует подавляющая масса населения, прилагающего свой труд в сельском хозяйстве. На 1 января 1925 года на Дальнем Востоке исчислено[1] 794,3 тыс. душ сельского населения из 1110,8 тыс. всего населения, или 71,5%. О сельскохозяйственном характере экономики края также свидетельствует структура валового дохода хозяйства. По приблизительным исчислениям на сельское хозяйство (куда мы причисляем, кроме полеводства и животноводства, лесное, рыбное и пушное хозяйство) приходится около 70% всего дохода. Однако, если мы сопоставим дальневосточное хозяйство с сибирским и хозяйством других частей Союза, придется признать, что экономика Дальнего Востока дальше продвинулась по пути индустриализации. В самом деле, соотношение городского и сельского населения на Дальнем Востоке складывается более благоприятно для его промышленности, чем в других местностях Союза.

Наименование отдельных частей Союза.	Городское.	Сельское.
Европейская часть СССР	16,3	83,7
Северный Кавказ.	18	82
Украина	19	81
Сибирь.	11,1	88,9
Дальний Восток	32,8	67,2

[1] «Народное хозяйство Союза ССР в цифрах» изд. ЦСУ. 1925 г.

На Дальнем Востоке удельный вес городского населения в два раза значительнее, чем в европейской части СССР и почти в три раза больше, нежели в соседней Сибири. Это показывает, что индустриализация хозяйства относительно сильнее на Дальнем Востоке. То же в отношении валового дохода. В Сибири в 1913 году сельское хозяйство участвовало до 80% в общем доходе. В 1922 году ценность сельского хозяйства всего Союза равнялась 3955 милл. руб. и промышленности — 1100 милл., или 79% для первого и 21% для второй. Впрочем, 1922 год не характерен для Союза, поскольку промышленность в это время еще только восстанавливалась. Поэтому следует обратиться к довоенному времени. В 1912 году, по данным управляющего ЦСУ Попова, участие сельского хозяйства выражалось в размере 58% всего дохода. Мы, как-будто, имеем здесь резкий контраст между массой народного труда в сельском хозяйстве и в индустрии и соотношением сельскохозяйственного и промышленного доходов. Однако, если исключить из валового дохода Союза Центрально-промышленную и Южную горнопромышленную области, в которых сосредоточена почти вся промышленность Союза, и в которых количественное значение городского населения весьма велико, то удельный вес сельскохозяйственного дохода в союзной экономике будет выше, чем на Дальнем Востоке,

Таким образом можно сказать, что структура народного хозяйства Дальнего Востока, во всяком случае, не менее, а даже более благоприятна с точки зрения индустриализации его, чем в Сибири и в европейской части СССР (исключая промышленные части его). Несмотря на это, надо определенно сказать, что сельское хозяйство занимает доминирующее место в экономике края и накладывает на нее сельскохозяйственный отпечаток.

Сказанное характеризует статическое положение.

Вопрос же о перспективах в экономическом развитии края и тех смещениях, которые предвидятся, может быть освещен лишь в результате анализа сельского хозяйства и промышленности.

Что же представляет из себя сельское хозяйство в настоящем, и каковы возможности его в будущем?

Мы выше отметили, что в сельское хозяйство в широком смысле мы включаем, кроме растениеводства и животноводства, промысловую охоту, рыболовство и лесное хозяйство. Не вдаваясь в рассмотрение тех отличий и особенностей, которые характеризуют рыбное и лесное хозяйство, мы только отметим, что эти две отрасли хозяйства, примыкая по своим родовым признакам к сельскому хозяйству, являются в известной мере (в особенности лесное дело) и про-

мышленными. И поэтому их можно лишь в самом общем виде отнести к сельскому хозяйству.

Значение перечисленных частей сельского хозяйства далеко неодинаково. Это мы можем видеть из следующих данных.

Отрасли хозяйства.	Стоимость продукции в милл. руб.	В % ко всему сельскому хозяйству.	В % к продукции всего народного хозяйства.
Земледелие	38	40,9	28,1
Скотоводство			
Лесоводство	20	21,5	14,9
Рыболовство	30	32,25	22,2
Пушной промысел	5	5,35	3,8

Земледелие и скотоводство, вместе взятые, даже не составляют половины всего валового дохода сельского хозяйства, и в общей экономике удельный вес их выражается лишь в 28%. Между тем, именно земледелие и скотоводство — типичные и настоящие отрасли сельского хозяйства. Это, между прочим, еще раз свидетельствует о благоприятном направлении экономики края (в сторону индустриализации). Рыболовство и лесоводство, вместе взятые, дают даже большую цифру, чем предыдущие отрасли — они участвуют в размере 53,7% в сельскохозяйственной экономике края и в сумме 37,1% во всем хозяйстве. Такое различное значение перечисленных отраслей в доходном балансе края обязывает рассмотреть каждую из них в отдельности и проследить возможное развитие каждой из них.

Бесспорным все же является положение, по которому земледелие, будучи отделено от скотоводства, играет важнейшую роль в хозяйстве края. Не надо упускать из виду, что в земледелии занята главнейшая масса краевого населения, и что по продукции оно выделяется среди всех других отраслей хозяйства. Кроме того, следует иметь в виду, что скотоводство на Дальнем Востоке не носит, как мы видели в главе о скотоводстве, самостоятельного и независимого от земледелия характера: оно тесным образом связано с последним. Именно поэтому земледелие пока имеет еще первенствующее значение, и вопрос о настоящем и будущем его представляет большой интерес для края. Мы здесь не будем подробно останавливаться на характеристике этой отрасли сельского хозяйства (об этом подробно было выше сказано),

а только отметим состояние и структуру ее и ближайшие перспективы. Следующая таблица сразу вводит нас в статику и динамику растениеводства в крае.

Сравнительная таблица посевных площадей отдельных культур и процентных отношений этих культур.

Название культур.	В тысячах десятин.				В процентах.			
	1917 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1917 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.
Пшеница	372,6	166,1	204,9	103,9	45,2	36,2	37,8	25,0
Рожь.	14,0	12,0	41,7	71,2	1,7	2,6	7,6	17,1
Овес	307,2	162,2	179,1	136,9	37,2	35,2	32,8	33,0
Гречиха	46,3	42,1	57,4	33,7	5,6	9,0	6,9	8,1
Ячмень	5,0	4,1	3,3	3,9	0,6	0,8	0,6	1,0
Кукуруза	6,3	7,9	6,6	3,4	0,8	1,8	0,6	1,0
Просо	6,6	4,3	6,0	8,5	0,8	0,9	0,9	2,0
Картофель.	20,8	20,2	17,4	5,0	2,5	4,3	2,6	1,2
Лен и конопля. . . .	16,7	13,1	14,4	15,4	2,0	2,9	2,5	3,7
Посевные травы. . . .	0,2	—	6,2	3,0	—	—	1,2	0,7
Огородные культуры .	9,7	1,7	10,2	1,6	1,2	0,4	1,9	0,3
Подсолнух	5,2	1,2	4,4	5,3	0,7	0,3	0,8	1,2
Рис.	—	—	4,4	4,9	—	—	0,8	1,1
Бобы.	—	10,2	6,9	6,5	—	2,2	1,2	1,6
Китайско - корейские культуры.	13,9	14,4	10,0	11,6	1,7	3,4	1,8	3,0
Всего.	824,5	459,5	572,9	414,8	100	100	100	100

Мы привели 1917 год, чтобы показать уровень максимального расцвета полеводства, какой только знала история дальневосточного земледелия. В предшествовавшее этому году пятилетие площадь посевов составляла 605 тыс. десятин или 73% против 1917 года. В последующие годы начинается падение, объясняемое общими причинами (война, интервенция); в 1923 году намечается подъем, но, в связи с неурожаем, посевная площадь в 1924 году снова падает. Впрочем, для нас в данном случае не имеет значения сокращение посевов — в связи с общим подъемом хозяйства несомненно, и посевная площадь в ближайшие годы будет восстановлена до уровня 1917 года и даже превзойдет его. Нас в этой таблице интересует внутренняя эволюция

земледелия. И, надо сказать, эволюция полеводства приводит к весьма интересным выводам. Если взять основные зерновые хлеба (пшеница и овес), то окажется, что удельный вес их постоянно падает. Так, в 1917 году они занимают 82,4% в севообороте, в 1922 году — 71,4%, в 1923 году — 70,6% и в 1924 году — 58,0%. Не подлежит сомнению, что на уменьшение посевной площади под этими хлебами влияли общие причины.

Но, с другой стороны, ясно, что существует какое-то внутреннее закономерное начало в уменьшении ее. К этому выводу приводит движение ржаного клина. В 1917 году рожь занимала лишь 1,7% в севообороте, в 1922 году—2,6%, в 1923 году—7,6% и в 1924 году—17,1%. Ржаная культура относительно увеличивается за счет уменьшения пшеницы, которая с 45,2% в 1917 снизилась до 25% в 1924 году. Параллельно с этим наблюдается и другой процесс в перестройке земледелия — это относительно увеличивающееся внедрение в хозяйство техно-промышленных и китайско-корейских культур.[1] В 1917 году эти культуры составляли лишь 5,6% в севообороте; с этого года, несмотря на общий упадок земледелия, они обнаруживают твердую тенденцию к развитию. В 1922 году удельный вес их выражается в размере 8,8%, в 1923 году — 9,0% и в 1924 году — 10,8%. Быстрота этого роста оттеняется сопоставлением его с движением этих культур (также без картофеля и трав) в Союзе. В последнем удельный вес их составлял в 1916 году — 3,8%, в 1922 году — 8,6% и в 1923 году — 6,8%. Значение наблюдаемой перестройки внутри земледелия велико, и мы подробно на нем останавливались в соответствующем месте. Мы можем здесь только отметить, что увеличивающаяся роль интенсивных культур, приспособленных к естественно-историческим условиям края, обусловливается также требованиями внешних тихоокеанских рынков, внутренним спросом, в связи с возможным развитием соответствующих отраслей обрабатывающей промышленности, и значительным рентабилитетом их. Что же касается зернового земледелия, то, по всей видимости, оно будет развиваться, и преимущественно в области ржи, в меру внутреннего спроса, относительно уменьшаясь в общем севообороте без широких перспектив на будущее. Но даже для удовлетворения внутреннего спроса и, может-быть, некоторого вывоза овса (в Японию) необходимо подготовить земельный фонд, связанный со значительными затратами, и освоение его путем привлечения земледельцев-переселенцев. По плану уполнаркомзема на Дальнем Востоке пригодные для колонизации земли определяются для Амурской губ. в

[1] Мы не включаем в эти культуры картофель и посевные травы.

9,5 милл. десятин, для Приморской губ. (по данным В. И. Рубинского) в 1076 тыс. десятин.[1]

Если иметь в виду, что не больше 30 — 40% надела приходится на Дальнем Востоке на пашню, и что вряд ли этот проектируемый фонд явится исключением, годным для произрастания хлебных злаков, то станет ясно, что предполагаемые для колонизации земли не могут рисовать больших перспектив для зернового хозяйства. Во всяком случае, земледелие лишь в области интенсивного растениеводства имеет несомненно большую будущность, и удельный вес его в экономике края будет значителен.

Перспективы земледелия в области интенсивных культур, в частности бобов, создают условия для самостоятельного промышленного животноводства. Скотоводство, как выше упомянуто, находилось в тесной связи и зависимости от земледелия. Впрочем, в эволюции скотоводства в последние годы намечаются некоторые признаки индустриализации его. Приведем таблицу, рисующую состояние и динамику скотоводства в крае.

Сравнительная таблица движения стада и состава его в 1917 — 1924 годах.

Название скота.	Количество скота (в тыс. голов).			Состав скота (в %).		
	1917 г.	1923 г.	1924 г.	1917 г.	1923 г.	1924 г.
Лошади	268,1	270,9	288,0	27,7	32,5	28,1
Крупный рогатый скот	335,3	373,7	377,1	34,7	43,4	36,8
В том числе: коровы	124,7	159,6	158,3	12,8	18,5	15,4
Овцы	31,2	91,5	146,6	3,2	10,5	11,1
Козы	5,2	11,6	9,8	0,5	1,2	0,9
Свиньи	327,9	199,1	234,4	33,9	23,1	22,8
Прочий скот	1,0	2,9	—	—	—	—
Всего	968,7	949,7	1055,9	—	—	—

[1] Отметим, что Приморский Губзем оспаривает цифру Рубинского, понижая ее до 300 тыс. дес., которые нужно еще расчищать от леса и вообще подготовить.

Годы революции особенно отрицательно отозвались на промышленном свиноводстве, хотя 1924 год дает уже быстрое восстановление его. Интересные выводы дает таблица в отношении структуры животноводства. Мы видим определенную перестройку стада в сторону индустриализации его.

Роль коров и овец — этих представителей промышленного скотоводства в стаде — все увеличивается. Вместо 12,8% в 1917 году коровы в 1924 году составляли 15,4% всего стада.

Еще более сильное увеличение в стаде дали овцы — с 3,2% в 1917 году до 11,1% в 1924 году. Эта эволюция животноводства в сторону молочного и мясного производства имеет прочное основание в интенсивном растениеводстве и кормовой площади и обуславливается наличием неудовлетворенной потребности края в молочных и мясных продуктах. Таким образом, животноводство имеет будущность не только в качестве обслуживающей земледелие отрасли хозяйства, но и как самостоятельная отрасль промышленного хозяйства.

От типичных отраслей сельского хозяйства мы перейдем к примыкающим к нему отраслям, и, прежде всего, к рыболовству. Значение последнего для экономики края определяется стоимостью его продукции, выражающейся по некоторым источникам в 30 милл. руб. и оцениваемой в оперативном плане уполнаркомзема в 40 милл. руб. Значение его, как экономического ресурса в общей системе хозяйства, много усиливается его ролью в бюджете туземного и крестьянского населения. Так, за период 1909 — 1914 гг. в среднем в год на 1 крестьянскую семью низового Амура приходилось от продажи рыбных продуктов 400,28 руб. и на инородческую — 130 руб. При этом крестьянская семья из всего улова сбывала на стороне 88%, а туземная — 73,6%. Из этих немногих данных вырисовывается, помимо общего экономического веса рыболовства, его связь и влияние на сельское хозяйство.

Связь эта заключается в комбинировании земледелия с рыбным промыслом, а, стало-быть, и в будущей промышленно-земледельческой колонизации, столь необходимой для края. Но рыболовство в сущности еще не сказало своего веского слова. Богатейшая ихтиофауна, дающая для Северо-Японского моря 116 видов береговых рыб, для Охотского — 121 вид и для Берингового моря — 165 видов, открывает возможности для большой и разнообразной рыбопромышленности. А между тем, ныне на весь улов лососевый промысел дает до 90%, т.-е. в сущности эксплуатируется лишь часть рыбных объектов. Следующая таблица дает представление о темпе развития и составе основных пород современной рыбопромышленности:

Добыча в тысячах пудов.

Годы.	Лососевые породы.	Сельди.	Разной рыбы.	Всего.
1907	2 985	—	—	2 985
1908	3 189	—	—	3 189
1909	4 900	132	134	5 166
1910	6 548	200	1,0	7 749
1911	7 940	269	0,8	8 211
1912	5 666	259	15,0	5 941
1913	7 439	363	35,0	7 838
1914	7 487	653	22,0	8 162
1915	5 111	397	20,0	5 529
1916	6 798	490	14,0	7 303
1917	7 789	484	22,0	8 296
1918	7 262	375	22,0	7 660
1919	6 776	530	24,0	7 331
1920	8 117	621	26,0	8 765
1921	5 580	717	6,0	6 304
1922	8 624	666	8,0	9 298

В настоящее время добыча рыбы достигает 11 500 000 пудов. Мы видим, что, с одной стороны, темп развития рыбопромышленности довольно значителен, и что, с другой стороны, современное рыбное дело односторонне и не использует всех имеющихся возможностей. Как правильно указывает оперативный план уполнаркомзема, «при введении правильной постановки промысла, вовлечении в таковой новых объектов и увеличении консервных заводов» рыбный промысел «будет несомненно увеличиваться количественно (кроме лососевых) и качественно, повышая свою ценность, и в ближайшее пятилетие стоимость его продукции легко может достигнуть в общем 75 000 000 рублей». Как видим, перспективы и возможности рыбопромышленности велики, и она в ближайшие годы может занять выдающееся положение в экономике края. Но для этого необходимо построить новые заводы (консервные и крабовые), создать условия для колонизации и обеспечения, таким образом, рыбопромышленности русской рабочей силой.

По своему значению в народной экономике, и в частности в сельскохозяйственной, лесной промысел можно поставить рядом с рыбным. Его общая доходность, как мы видели, определяется в 20 милл. рублей,

что представляет весьма крупную величину в хозяйстве Дальнего Востока. Как и рыбопромышленность, лесной промысел имеет не малое значение для крестьянского населения. Он также должен и может служить одним из основных элементов системы колонизации Дальнего Востока. Лесному хозяйству, однако, меньше повезло, чем рыбному. Если рыбопромышленность мало использовала все имеющиеся возможности, то лесопромышленность использовала их — еще во много раз меньше. Нижеследующие данные 1913 года подтверждают это.

Губернии.	Назначено по сметам (куб. саж.).	Действительно отпущено раст. и мертвого. (Куб. саж.).	% действительного отпуска.	
			От назначенного.	От возможного.
Приморская	733 517	78 006	10,6	1,2
Амурская	179 113	84 199	47,0	2,9
Всего	912 630	162 205	16,0	2,0

Табличка показывает, что лес используется в размере 1 — 2 процентов от возможного отпуска. Это свидетельствует о весьма ничтожном лесопотреблении, что объясняется как редкостью населения, так и слабостью промышленности и путей сообщения. В последние годы лесопромышленность нашла, однако, стимул к развитию в требованиях внешнего рынка. Из нижеприводимых данных мы видим в последние 3 — 4 года безостановочный рост лесоэкспорта в широких размерах:

Годы.	Экспорт лесоматериалов (в тыс. куб. фут.).	Годы.	Экспорт лесоматериалов (в тыс. куб. фут.).
1907	260	1916	1 897
1908	690	1917	1 923
1909	1 270	1918	3 243
1910	3 077	1919	3 038
1911	2 559	1920	504
1912	807	1921	5 113
1913	1 456	1922	12 000
1914	1 041	1923	15 000
1915	585	1924	28 000

В последние годы экспорт, по сравнению с довоенным временем, возрос в десятки раз. Эта динамика лесной торговли обусловливает усиленный рост лесопромышленности в ближайшем будущем. Но это ставит, во-первых, проблему насыщения этой отрасли труда рабочей силой, что связано с постановкой колонизационного дела, и, во-вторых, ставит на очередь вопрос о расширении сети лесопильных заводов (в довоенное время числилось 56 заводов со 100 рамами) и об устройстве писчебумажных, целлулозных и иных фабрик. При этих условиях и растущем спросе тихоокеанских рынков краевой лесопромышленности предстоит блестящее будущее, и она займет одно из первых мест в народном хозяйстве края.

Обратимся еще к последней из главных отраслей сельского хозяйства — к промысловой охоте. Сама по себе величина дохода от пушного промысла, исчисляемая по разным источникам разно и колеблющаяся в общем в пределах 5 — 5,8 милл. рублей, довольно солидна, хотя она и значительно уступает всем вышеперечисленным отраслям хозяйства. Но значение охоты не может измеряться этой цифрой. Ее экономический вес вырастает серьезно, если иметь в виду, что на громадных безлюдных пространствах Дальнего Востока охота представляет на ряду с рыболовством единственный источник существования обитающего там населения. Богатейший Камчатский край безлюден: только 0,03 человека приходится на 1 кв. версту. Границы его с Америкой и Японией оголены. Связь этой территории с Дальним Востоком и всем СССР базируется лишь на наличном редком населении. А между тем, население этого края органически связано с звероловным промыслом. Отнять этот источник жизни — значит обречь население на вымирание и отрезать территорию экономически от области. Отсюда понятным становится исключительное значение звероловства не в цифровом выражении дохода, а в роли экономической базы существования для населения огромного богатого края. При известной постановке промысловая охота, как мы показали в главе о звероловстве, будет играть в ближайшее время немалую экономическую роль в крае. Однако, надо иметь в виду, что в будущем, и не особенно далеком, на Дальнем Востоке и даже на Камчатке найдет полное применение установленная американцем В. Хорандеем акспома: «Ни один вид птицы, зверя, пресмыкающегося и рыбы не может выдержать промышленной эксплуатации их человеком».[1] Иначе говоря, промысловая охота, несмотря на все мероприятия, будет в конечном счете выводить зверя. Поэтому специалистами выдвигается идея высшей формы

[1] Цитируем по Добровольскому «Звероводство как отрасль промышленности и условия создания ее на Дальнем Востоке».

пушного промысла: разведение пушных зверей в неволе. «Принцип разведения должен сменить принцип добывания».[1] При этих условиях охота, основанная на звероводстве, открывает не только ближайшие, но и далекие перспективы развития.

Анализ сельского хозяйства показывает, что главнейшие элементы его жизнеспособны и имеют большую будущность. Правда, внутри той или иной отрасли намечается определенная перегруппировка и перестройка. Не все эти отрасли имеют одинаковый удельный вес. Но общее направление и совокупное развитие их (связанность, как мы видели, земледельческо-рыбно-лесной колонизации) таково, что и в будущем они будут занимать чрезвычайно крупное место в экономике края. Вместе с тем анализ сельского хозяйства обнаруживает предпосылки для большой перерабатывающей и фабрично-заводской промышленности (лен — льняная промышленность, бобы — маслобойная, рыба — консервная, лес — писчебумажная, целлулозная и многочисленные другие отрасли промышленности). Поскольку же промышленность, перерабатывающая сельскохозяйственное сырье, умножает значительно хозяйственные ценности, постольку можно предполагать, что в будущем она должна будет занять центральное место в экономике края. Не то в настоящем. Вся фабрично-заводская промышленность составляет 17 милл. рублей, или 12% от валового дохода народного хозяйства. Это, разумеется, весьма невысокая доля в общем доходе края. Если к этому прибавить доход от золотопромышленности,[2] исчисляемой в 25 — 30 милл. рублей, то продукция всей промышленности составит 42 — 47 милл. рублей или свыше 30% всего дохода. Возвращаясь к обрабатывающей промышленности, необходимо, прежде всего, отметить, что она в подавляющей степени базируется на сельскохозяйственном сырье. В незначительной степени фабрично-заводская промышленность самостоятельна и независима от сельского хозяйства. При этом первое место принадлежит мукомольной промышленности. За ней следует винокуренное и пивоварное дело. Затем — лесообделочное производство и лишь после них металлообрабатывающая промышленность, которая может быть рассматриваема как самостоятельная отрасль хозяйства. Остальные отрасли мало заметны и играют весьма небольшую роль среди вообще слабо развитой промышленности.

Такова вкратце структура довоенной промышленности, сохранившаяся в общих чертах и до настоящего времени. Разница только в том, что теперь в промышленном хозяйстве края выступает госу-

---

[1] Там же.

[2] Мы не считаем угольной промышленности, продукция которой составляет 3 — 4 милл. рублей.

дарство на ряду с частным капиталом, с которым оно ведет борьбу с целью полного вытеснения его. И нужно сказать, что, несмотря на сравнительно недавнюю советизацию края, государство занимает уже солидное место в промышленности. В 1923 г. государство участвовало в индустрии по числу занятых в ней лиц в размере 40,4%. Государство представлено в крупной промышленности, а частный капитал— в мелкой. И в самом деле, средний размер государственного предприятия выражается в 38,9 человек, а частного — 5,9 человек.

Такая роль государства в фабрично-заводской промышленности обещает особенно большие перспективы, поскольку государство может в плановом порядке развертывать необходимые отрасли. Дальний Восток имеет счастливое сочетание двух факторов, обеспечивающих создание большой промышленности в будущем: с одной стороны, участие мощного хозяйствующего субъекта—государства, с его системой планового хозяйства, и, с другой, наличие громадных запасов сырья, топлива и рынок (местный и внешний). Необходимо только озаботиться насыщением края рабочей силой.

В лучшем положении, сравнительно с обрабатывающей промышленностью, находится горная индустрия. Одна золотопромышленность приносила среднегодовую продукцию в 25—30 милл. рублей. Угольная промышленность давала не менее 3 милл. рублей. К этому надо еще прибавить серебро-свинцовую промышленность, функционировавшую до мая 1918 г. Но как ничтожна эта продукция, по сравнению с громадными возможностями, которые имеются в горных недрах края! Эти возможности выявятся вполне лишь после серьезного и всестороннего обследования Дальнего Востока.

По вычислениям специалистов (Анерт), в недрах Дальнего Востока предполагаются крупнейшие запасы золота, определяемые в 250 000 пудов. Таким образом, будущее дальневосточной золотопромышленности обеспечено громадными, еще нетронутыми запасами. Принимая годовую добычу даже в 3000 пудов, Дальний Восток располагает золотом на 75 — 100 лет. Но, конечно, золото, хоть и представляет большую ценность, не может служить объектом промышленности в народнохозяйственном значении. На первом месте должно быть топливо, которое играет роль кислорода для всего хозяйства страны. Нефть и уголь — вот те объекты, эксплуатация которых создаст мощную топливо-добывающую промышленность. Данные для этого на Дальнем Востоке имеются.

Общие запасы железорудных богатств, поскольку их определяет нынешний уровень наших слабых знаний, исчисляются в 2,24 миллиарда метрических тонн. Этих запасов может вполне хватить не только

на создание местной железоделательной промышленности, но и на обслуживание северной Манчжурии.

Помимо этих основных отраслей горной промышленности следует упомянуть о целом ряде других, хотя и имеющих второстепенное значение: добыча меди, свинца, висмута, молибдена, плавикового шпата, оловяной руды, цинка, серебра и проч. Все эти многочисленные виды полезных ископаемых имеют будущее. В разработке их государство играет решающую роль, стимулируя в то же время прилив иностранного концессионного капитала, что может оживить горную промышленность и ускорить столь необходимую для всех отраслей дальневосточного хозяйства колонизацию края.

Охарактеризованное выше хозяйство может действительно развиваться в крупных размерах и представлять значительную величину в тихоокеанской экономике, если будет осуществлен ряд необходимых мероприятий, главнейшие из которых мы должны отметить.

Бросив ретроспективный взгляд на экономическую историю Дальнего Востока, мы должны признать его типичной колониальной страной. Колониальная сущность его устанавливается тем, что он вывозил сырье (лес, рыбу, пушнину, отча ти руду) и ввозил предметы обрабатывающей промышленности. При этом следует подчеркнуть, что этот обмен товарами между Дальним Востоком и внешним рынком вызывал не только дополнительную к стоимости сырья доплату золотом, но и приводил к истощению естественных богатств края. Внешняя торговля Дальнего Востока носила, таким образом, резко выраженный пассивный характер. Продолжение таких экономических связей неизбежно должно было привести, в конце концов, к полному упадку природных ресурсов, без всякой компенсации в отношении накопления в крае технических средств производства, необходимых для прогресса сельского хозяйства и развития индустрии. Поэтому основная задача экономической политики на Дальнем Востоке состоит в создании активного баланса в товарообмене с внешними странами и в накоплении промышленного капитала. Это вполне гарантирует возможность развертывания народного хозяйства. Но предпосылкой к успешному разрешению проблемы экономического подъема и создания мощного хозяйства является оборудование сети железнодорожных, грунтовых и морских путей, по которым широкой волной могла бы двигаться колонизация Дальнего Востока, доставляя рабочие руки для разработки колоссальных природных богатств края, имеющего все данные стать крупнейшим экономическим фактором на Тихом океане.

ЯКУТСКАЯ АССР.

(Краткий статистико-экономический очерк.)

Экономическое тяготение Якутии к Дальнему Востоку весьма сильно. Колымский край, входя административно в Якутскую республику, ведет свои торговые и хозяйственные сношения с Чукотско-Анадырским краем. Жители долины Колыми, занимающиеся звероловством, находятся в тесном общении с торговцами, скупщиками и моряками, посещающими Чукотский полуостров, находятся в сфере американского влияния. Богатейшая колымская пушнина уходит в Америку, которая чрез чукчей снабжает жителей края всеми предметами первой необходимости и хозяйства. Однако, не связь Колыми с Охотско-Камчатским краем, особенно в условиях существующего экономического влияния Америки, сближает Якутию с Дальним Востоком. Якутская Республика для Дальнего Востока имеет вообще крупнейшее экономическое значение. Соединение Приамурского края с Якутией (по линии Джалинда — Рейново на Амуре, ст. Рухлово Амурской жел. дор. — Якутск) открыло-бы большие перспективы для обеих территорий. На этом огромном пути находятся крупные золотоносные месторождения (Джалиндинский, Урканский, Тымптонский и др.), на которых ведется промышленная эксплуатация, но пока еще в слабых размерах. Здесь имеются богатые залежи каменного угля, железа, серебра и мрамора. Но самое существенное значение имеет для Дальнего Востока обширное скотоводство Якутии. Дальний Восток ввозит мясо и скот из Монголии, Манчжурии, Китая и Кореи. Между тем, естественные условия Якутской республики открывают богатые перспективы в снабжении ею Дальневосточной области продуктами животноводства. В районе указанной выше дороги имеются богатые залежи соли. Дальневосточное рыбное хозяйство весьма нуждается в соли, которая привозится из Японии. Потребность его определяется до 3 милл. пудов. Якутия могла бы из своих Кемпендзяйских залежей, обладающих крупными запасами, доставлять соль по жел. дор. к Николаевску-на-Амуре — в центр рыболовства. Эти естественные

экономические связи Дальнего Востока и Якутии обязывают хотя бы вкратце охарактеризовать Якутскую республику.

Простираясь от 103° до 171° восточной долготы и от 54° до 73° северной широты, Якутская республика по пространству равна $^2/_3$ Европейской части СССР и $^1/_3$ Сибири в старых границах. Ее площадь составляет 3 489 689 кв. верст. С севера она ограничена Ледовитым океаном, с востока и юга Становым хребтом. Соседи республики — Приморье и Амурская губерния, Забайкалье, Иркутская и Енисейская губернии. Вся громадная территория изрезана горными кряжами; постепенно понижаясь с юга на север, она переходит в полосу тундр и болот с приближением к океану. Геологическое строение Якутии обусловливает разнообразный состав ископаемых: золото, платина, железо, каменный уголь, соль, серебро, свинец, цветные камни, гипс, ртуть, графит, слюда и разные глины.

Золото сосредоточено: 1) в системе верхнего и среднего течения реки Олекмы с притоками — реки Нюкмей и Тунгиром, где в 1917—18 гг. было громадное количество хищников; 2) в системе реки Вилюя с его притоками, где имеются, в виде примеси к золоту, большие количества платины, 3) в верховьях р. Алдан с притоками рр. Учур, Тымптой, Терканда и др., тяготеющими к Амурской губ. и ее золотоносным районам Джалинды и Уркана и 4) на Охотском побережье (река Охота, Чусника и др.).

Железо распространено во многих частях республики. Оно имеется по рр. Тамге, Батоме, Вилюю, в Колымском крае, по восточным склонам Алазейского хребта. Железо — бурое, красное и магнитное — довольно высокого качества.

Каменный уголь имеет повсеместное распространение в Якутии — по Лене, Вилюю, Алдану, Яне, Олекме и т. д. Каменноугольные месторождения севернее Якутска, в 100 верстах (от устья Батома до устья р. Лены), в 25 верстах от него (по р. Кюнкямя) и в 640 верстах от него (по р. Алдану), довольно богаты и мощны. Якутск окружен каменноугольными месторождениями.

Соль представлена громадными залежами по притокам Вилюя— Кемпедяю, Кюлдяю и др., также по рекам Анабару и Оленеку. Возможные запасы только Кемпедзяйских источников исчисляются в сотни миллионов пудов.

Все эти и другие отмеченные выше ископаемые не разрабатываются, и край представляет из себя большую страну с мертвыми горными богатствами. Причин этому много, и в ряду их, разумеется, отсутствие путей сообщения и людей, наличие сурового климата. Климат республики самый континентальный на земном шаре, среди всех

арктических и субарктических стран. Следующая табличка характеризует температуру и осадки — эти основные условия хозяйства, особенно земледельческого.

Название мест наблюдения	Северная широта	Среднегодовая температура	Среднеянварская температура	Среднеиюльская температура	Количество осадков в миллиметрах		
					Годовое	Зимнее	Летнее
Сачиети	73,5°	— 17°	— 36,4°	+ 4,9°	—	—	—
Устьянск	71°	— 15,9°	— 41,4°	+ 13,4°	—	—	—
Верхоянск . . .	67,5°	— 16°	— 50,8°	+ 15,1°	102	12	65
Якутск	62°	— 11°	— 43,4°	+ 19°	273	29	144
Олекминск . . .	60°	— 7,4°	— 18,2°	+ 18,9°	248	22	143
Вознес. пр. . . .	59°	— 5,7°	— 24°	+ 16°	—	—	—

Температура Дальнего Востока несравнима с якутской: в Благовещенске среднегодовая равна — 0,4°, во Владивостоке + 4,8°, а в Восточной Сибири — Иркутске и Красноярске 0°. При такой суровости климата — почва вечно мерзлая, действие солнечных лучей проникает в почву не больше, чем на $^3/_4$ аршина. По климатическим условиям республику можно разделить на две части: южную, культурную полосу, пригодную для земледелия, и северную, тундровую полосу, где оседлая жизнь земледельца невозможна, и где могут существовать лишь кочевники-оленеводы. В первую полосу входят Якутский, Олекминский уезды и южная часть Вилюйского уезда, во вторую полосу — Верхоянский, Колымский уезды и бассейны рек Олекмы и Лены ниже Жиганска в Вилюйском и Якутском уездах. В культурной полосе основные почвы характеризуются для Якутского района типом глинистой и песчано-глинистой, с небольшим процентом гумуса. В Олекминском уезде, выше рек Черепаниха и Намана, имеется плато, вполне пригодное для земледелия; на водоразделе этих рек также имеются угодья, пригодные для земледелия и луговодства. В отношении орошения культурная полоса обеспечена водою двух тысяч рек, из которых самые большие: Лена — 4700 в., Алдан — 2000 в., Вилюй — 1980 в., Олекма — 1600 в., и до ста тысяч различной величины озер. На почвах южной полосы растут луговые травы — пырей и костреца, что дает указание на возможность здесь развития животноводческого хозяйства с маслоделием. Реки Якутии богаты рыбой: щука, таймень, сиг, нельма, стерлядь и др. Сухопутные и морские звери дают ценный материал для пушного промысла в крае.

Физико-географические и естественные условия республики приводят к выводу о возможности создания здесь целого ряда значительных отраслей хозяйства. Но само собою разумеется, основным для этого условием является наличие достаточного населения. Население как рабочая сила и как потребительский рынок — является предпосылкой культурного хозяйственного строительства. В настоящее время республика безлюдна: на каждые 14 кв. верст обитает в среднем один человек; на территорию в 3,5 милл. кв. вер. приходится по данным переписи 1917 года только 266 тыс. человек (кругло) или 0,07 чел. на 1 кв. версту. Нужно, впрочем, отметить, что к этим данным о населении следует отнестись осторожно, так как статистически точно учесть кочующее на огромных пространствах туземное население чрезвычайно трудно. Принимая это во внимание, можно сказать, что данные могут колебаться на 10% в ту или иную сторону. Население республики растет весьма медленно, что составляет отличительную особенность Якутии от всей Сибири и Дальнего Востока. По данным Якутского Статистического Управления («Бюллетень» № 12) население исчислялось:

Годы	Человек
1858	197 024
1890	257 814
1896	245 368
1906	269 449
1917	266 504
1920	277 000

Учитывая сказанное выше о трудности учета кочующего населения и допуская известную ошибку в сторону уменьшения населения, мы должны отметить удивительную зигзагообразность в движении населения — то оно уменьшается, то снова увеличивается. Но если даже признать, что зигзаги обнаруживают лишь неточность учета, то рост населения все же придется считать медленным: с 1896 по 1917 год население возросло только на 7% — против 41,8% по Сибири и 76,6% по Дальнему Востоку.

По отдельным уездам население представлено по данным 1917 года в следующей табличке:

Уезды	Население (в тысячах)
Якутский	143,4
Вилюйский	75,7
Олекминский	15,4
Верхоянский	19,6
Колымский	12,4

Основные очаги населения — Якутский и Вилюйский уезды. По племенному составу основную массу составляют якуты, тюркского племени, говорящие на тюркском наречии, с некоторой примесью монгольских слов. Их числится до 230 000 чел., или около 90%. Русских — 16000, тунгусов — 12 000, ламутов, юкагиров, чукчей, чуванцев и коряков — в общей сложности до 6000 человек. По профессионально-социальному составу доминирует сельское население. По данным 1917 года оно составляет кругло 256 тыс. чел. и городское — только 10,8 тыс. душ. Из этого соотношения основных групп населения ясно, что городская и, стало-быть, промышленная жизнь республики чрезвычайно слабо развита. Базу хозяйственной деятельности Якутии составляет сельское хозяйство в широком смысле, а в нем основное место занимает скотоводство. Земледелие слабо развито, и то только в южных уездах, и не может обслуживать потребности местного рынка. Следующая табличка дает представление о размерах земледелия в крае:

Годы	1897	1907	1911	1912	1917	1920	1921	1922	1924
Посев в тыс. десятин. . . .	16,4	17,5	12,5	20,3	33,7	20	26,9	23,9	20

Из таблицы видно, что посевная площадь чрезвычайно мала. Даже в 1917 году на 100 душ населения приходилось всего 12 с лишним десятин. На Дальнем Востоке на 100 душ приходится 80 десятин посева, т.-е. в $6^1/_2$ раз больше, чем в Якутии. Но важно отметить, что рост посевной площади, даже отбрасывая зигзаги, чрезвычайно медленный: с 1897 года по 1917 год посевная площадь увеличилась только в 2 раза, давая ежегодный прирост в среднем около 800 десятин. В 1920 году площадь резко понизилась. В 1921 г. замечается подъем, но затем, в связи со слабым ввозом хлеба в Якутию и проеданием посевных семян, снова усиливается процесс сокращения посевной площади.

По отдельным уездам посевная площадь определяется данными 1917 года:

Уезды	Десятины
Якутский	21 949
Вилюйский	6 503
Олекминский	5 294

Под полевыми культурами находились следующие площади:

Культуры	Десятин
Рожь	10 096
Пшеница	2 071
Ячмень	19 610
Овес	1 606
Горох	3
Картофель	359
Конопля	3

В севообороте, как видно из таблицы, господствуют ячмень и рожь. Остальные культуры представлены слабо. Вообще 95% всех посевов занято под продовольственными хлебами. И, однако, несмотря на исключительное господство продовольственных злаков в севообороте, земледелие настолько слабо, что оно не в состоянии прокормить население Якутии. Если исходить из невысокой нормы потребления хлеба в Якутии и принять ее на круг в 7—8 пудов на душу, то общая потребность определится в 1911—2185 тыс. пудов. Принимая среднюю урожайность в 40 пудов с десятины и причисляя ячмень к продовольственным хлебам, мы получаем 1 240 000 пуд. валового сбора и 979 000 пудов чистого. Дефицит громадный. Свой дефицит республика восполняет извне: через Иркутскую губернию она ежегодно ввозила в общем 300—500 тыс. пуд. хлеба.

Таким образом, земледелие Якутии весьма слабо развито, и темп его развития чрезвычайно медлителен, что далеко отодвигает перспективы поднятия его на тот уровень, при котором потребности страны могли бы быть удовлетворены полностью. Иное положение в сельском хозяйстве занимает животноводство. По данным 1917 года всех голов скота числилось 619,5 тыс. Это, в пересчете на население, составляет 225 голов на 100 душ.

Здесь уже не приходится говорить о недостатке скота, а, наоборот, о большом избытке, который нужно и можно экспортировать. Скотоводство республики изображено в следующей табличке:

Виды скота	Число голов	В % ко всему числу
Лошади	128 465	20,72
Рогатый скот	482 005	77,82
Овцы	354	0,06
Свиньи	1 148	0,18
Олени	7 558	1,22

В стаде доминирует рогатый скот. Якутская республика не имеет, пожалуй, равных себе в отношении обеспеченности населения скотом. В Якутии на 100 душ населения приходится 185 голов скота, в Западной Сибири — 82 головы, в Восточной — 100 голов и на Дальнем Востоке — 42 головы. В частности, по количеству коров Якутия занимает первое место среди сибирских губерний: так, на 100 душ приходится в ней 85 коров, в Алтайской — 36, Омской — 45,8, Ново-Николаевской — 35,4, в Томской — 26,7 коров. Это характеризует Якутию, как ясно выраженную скотоводческую страну. В этой отрасли народного хозяйства она имеет все возможности для широкого развития экспорта. Она с большим успехом может вытеснить с Дальнего Востока заграничный импорт мясных продуктов и скота, но для этого нужно связать эти соседние территории рельсовыми путями. Любопытно отметить темп развития животноводства в Якутии.

Виды скота	1897 год		1917 год	
	В тыс. голов в переводе на крупный рогатый скот	В %	В тыс. голов в переводе на крупный рогатый скот	В %
Лошади	117,7	100	126.6	108,0
Крупный рогатый скот	213,4	100	479,4	224,6
Овцы и козы	0,3	100	0,3	100
Свиньи	1,1	110	0,1	100

Лошади медленно увеличиваются в числе. Но поразителен рост крупного рогатого скота — за 1921 год число голов увеличилось на 124,6%. Нигде, за исключением Минусинского края, мы не видим такого роста. По отдельным уездам скотоводство представлено в следующем виде:

Уезды.	Лошади.	Крупный рогатый скот.	Овцы.	Свиньи.	Верблюды.	На 1 хозяйство.		На 100 душ.	
						Лошадей.	Рогатого скота.	Лошадей.	Рогатого скота.
Якутский	64 953	301 977	313	1020	3423	2,1	9,6	45	211
Вилюйский	51 229	156 515	4	4	3432	3	9	67	206
Олекминский	12 283	23 513	37	124	703	4,1	7,8	80	153
Колымский	3 139	5 564	34 910 оленей и 1 654 собак.						
Верхоянский	3 542	3 422	264 » » 530 »						

На ряду с животноводством, играющим центральную роль в хозяйстве Якутии, необходимо поставить звероловство. Звероловством занимаются все — русские, якуты и инородцы. В 1917 году только в трех южных уездах зарегистрировано 8925 хозяйств, занимающихся звери-

ным промыслом. Но регистрация захватила лишь оседлое население и не коснулась бродячего инородческого. Кроме того, в северных уездах, где сосредоточено до 20 000 человек, почти все население занимается звероловством. В этих местах промышляют белку и песца (тундровый зверь). Но нужно констатировать, что звероловный промысел приходит в упадок. Причины здесь те же, какие мы видели и на Дальнем Востоке. Поэтому повторяться о них здесь мы не будем. Значение и движение добычи пушнины в республике определяется таблицей на стр. 284.

Данные этой таблицы свидетельствуют об определенном упадке пушного промысла. Но даже и при сокращении добычи за последние годы звероловство все же представляет крупную отрасль хозяйства общесоюзного значения. Поднятие этого хозяйства в интересах всего государства, а не одной только Якутской республики. Здесь необходимо осуществить всю совокупность мероприятий, перечисленных нами по отношению к Дальнему Востоку. Даже при самой элементарной постановке промысла, но при уничтожении кабальных условий охотничьего населения, можно в ближайшие годы довести добычу до 3 240 т. руб. Но и здесь, как и на Камчатке, необходимо ликвидировать интервенцию американского капитала. Как с Чукотского полуострова уплывают в Америку вся пушнина и золото, так и колымская весьма ценная пушнина и мамонтовая кость становятся достоянием американских скупщиков. Отметим, что ежегодная добыча мамонтовой кости прежде в среднем достигала 1500 — 2000 пудов, а в 1919 г. — 452 п. и в 1920 году — 411 пудов. Немалое значение играет в хозяйстве республики и рыболовство. Оно, разумеется, не имеет того веса, который присущ скотоводству и звероловству. Но все же, помимо удовлетворения местных потребностей, оно приносит еще известный денежный доход. Из 51 850 общего количества хозяйств в 1917 г. 7 755 хозяйств, или 15% занималось рыбным промыслом. Добыча и стоимость рыбы изображается следующими данными:

Годы.	В пудах.	В рублях.
1904	100 350	—
1906	77 200	124 314
1908	64 070	84 549
1910	63 498	97 416
1912	70 629	124 700
1917	100 403	—

Поступило на Якут

1836.	1858.		1885.	1886.	1887.	1888.	1889.	1890.
18 000	5 000	Соболей	3 200	2 400	2 400	3 200	5 600	4 000
		Лисиц: Красных	5 000	2 000	5 000	7 000	8 000	7 000
16 000	5 850	Лисиц: Сиводушек	630	300	600	1 000	830	1 000
		Лисиц: Чернобурых	22	20	25	20	30	20
		Песцов: Голубых	—	—	20	10	40	20
20 000	5 820	Песцов: Белых	19 700	12 000	9 000	6 000	19 000	12 500
		Песцов: Недопесков	—	—	—	—	6 800	—
		Колонков	4 500	4 000	5 000	4 000	3 000	2 000
	14 000	Горностаев	30 000	20 000	30 000	30 000	37 000	50 000
		Медведей белых						
615 000	37 000	Белки	500 000	350 000	425 000	300 000	300 000	500 000
		Пыжиков	—	—	—	—	—	—
		Цыпоротков	—	—	15 000	6 000	4 000	5 000
		Хвоста беличьего (пуды)	—	—	20	10	15	15
500	600	Речных бобров						
2 000	2 650	Куниц						
		Кость мамонта						

СКУЮ ПУШНУЮ ЯРМАРКУ.

1891.	1892.	1893.	1894.	1895.	1896.	1897.	1898.	1899.	1900.	1901.
6 000	5 500	5 000	6 000	5 700	4 700	5 000	5 300	5 000	3 600	4 000
7 600	7 000	11 000	8 000	9 000	8 000	6 000	3 500	4 000	4 600	3 700
1 100	1 000	1 525	1 100	1 120	1 500	1 000	600	800	800	700
25	25	60	35	45	65	25	13	60	30	30
15	20	30	30	18	30	20	10	30	30	12
10 200	10 000	16 260	20 000	8 300	13 000	11 000	15 300	12 000	20 000	9 200
—	—	—	—	—	—	—	3 500	1 000	1 000	1 700
—	2 000	1 400	2 000	1 200	3 000	2 000	1 200	1 500	1 500	2 500
42 000	30 000	64 000	25 000	43 000	41 600	40 000	45 000	40 000	35 000	33 000
575 000	850 000	600 000	800 000	700 000	575 000	560 000	910 000	120 000	850 000	765 000
1 000	2 000	2 540	3 300	1 000	200	300	200	700	800	400
8 500	11 000	17 000	23 000	11 000	11 000	7 000	5 000	2 000	8 000	1 600
10	20	20	20	22	6	—	—	—	20	31

1836.	1858.		1902.	1903.	1904.	1905.	1906.	1907.
18 000	5 000	Соболей	3800	1904	207	202	121	164
		Лисиц: Красных	10 000					
16 000	5 850	Лисиц: Сиводушек	1200	3186	2531	2962	1740	2247
		Лисиц: Чернобурых	50					
		Песцов: Голубых	25					
20 000	5 820	Песцов: Белых.	15 000	3413	2958	3702	3196	4394
		Песцов: Недопесков.	500					
		Колонков.	6000	2415	1690	2220	1352	973
	14 000	Горностаев	35 000	29 925	12 561	16 115	13 015	31 376
		Медведей белых						
615 000	37 000	Белки.	800 000	125 015	54 698	116 518	41 426	46 489
		Пыжиков.	2000	—	—	—	—	
		Цыпоротков.	7500	—	—	—	—	
		Хвоста беличьего (пуды).	50	—	—	—	—	
500	600	Речных бобров.						
2 000	2 650	Куниц						
		Кость мамонта						

1908.	1909.	1910.	1911.	1913.	1915.	1916.	1917.	1918.	1919.	1920.
129	113	117	16	—	—	—	500	—	62	28
					7050	7296	10 000	—	5073	4748
2175	1695	1000	919	4000	580	893	1000	—	480	290
					12	64	70	—	20	20
5134	7540	5596	1536	23 000	27 000	12 800[1]	16 000	—	9634	8147
1150	1661	1465	2087	30 000	9200	8900	7500	—	5328	—
67 310	17 735	13 637	12 931	50 000	93 300	67 524	42 500	—	40 098	42 114
				600	134	—	300	—	200	63
54 907	70 348	169 667	101 057	450 000	1 190 000	560 000	1 000 000	—	245 690	516 427
					4100	3069	5 000	—	509	8339

[1] Неполные сведения.

В общем добыча находится на одном уровне. При больших рыбных богатствах края добыча эта ничтожна. Даже при постановке рыбного дела в таких простых формах, какие применяются на Дальнем Востоке, и которые требуют небольших средств, ежегодная добыча составляла бы не меньше 2 — 3 милл. пуд. с общей стоимостью в 2 — $3^1/_2$ милл. руб. Чтобы окончить характеристику сельского хозяйства в широком значении этого слова, отметим еще лесное дело в Якутии. Оно носит здесь мелкий кустарный характер и обслуживает лишь местные нужды, несмотря на громадную лесную площадь, исчисляемую приблизительно в 140 — 200 миллионов десятин.

Таково в основных чертах сельское хозяйство республики, на котором зиждется все ее благополучие. Горная и обрабатывающая промышленность играет ничтожную роль в экономике Якутии. В 1906 году было установлено 68 приисков, уплачивающих промысловый налог. Из них 39 приисков принадлежали Верхне-Амурской Горнопромышленной Компании, 4 — Ниманской, работавшей в довоенное время в Буреинском округе Амурской губернии, и остальные частным лицам. Верхне-Амурской Компанией добыто в 1917 г. 107 пудов 31 фунт золота. Начиная с 1917 г. делаются открытия золотоносных районов в Алданском округе, и слава о богатстве начинает с 1923 года привлекать сюда тысячи рабочих. Так, напр., на прииске «Незаметном» количество рабочих составляло в начале февраля 1924 года 1000 чел. а к июлю оно достигло 7000 чел. Добыча золота в этом районе достигает в 23/24 году 370 пуд.,[1] 24/25 году 378 пуд. и в 25/26 году 430 пудов. По осторожным исчислениям инж. А. И. Крылова запасы золота в этом районе определяются в 14 027 пуд. Будущее этого советского Клондайка, во всяком случае, крупное. Также и на Охотском побережье добыча должна исчисляться в десятки пудов. Но все это уходит из Якутии и не регистрируется. Есть приписка с содержанием золота — от 1 до 3 золотников на 100 пудов породы.

Соляная промышленность, имея богатые данные для широкого развития и рынок сбыта на Дальнем Востоке, стоит на низкой ступени эксплуатации. Ежегодная добыча на Кемпедзяйских и Бачинских источниках определяется в 30 — 40 тыс. пудов.

Отметим еще серебро-свинцовую промышленность. Залежей серебро-свинцовых довольно много, но разрабатываются лишь рудники, находящиеся в 600 вер. от Якутска в Верхоянском округе, в бассейне реки Яны. Эти рудники принадлежали частному владельцу Семенову,

[1] См. «Экономическую Жизнь Дальнего Востока», № 1, 1925 г. По мнению инж. Полевого, не меньше 150 пуд. просачивалось в банки Дальнего Востока, и значительная часть сохранилась у золотоискателей.

и со второй половины 1915 года, в 1916 и 1917 годах на них было добыто 3044 п. 31 ф. и в 1918—1919 г. — 2771 п. 8 ф. Рудники эти имеют большую будущность.

Так же слабо, как добывающая промышленность, развита и обрабатывающая. Количество предприятий и стоимость производства на них приведены в следующей таблице:

Годы.	Число предприятий.	Число занятых рабочих.	Стоимость производства в рублях.
1901	126	251	26 765
1902	129	280	38 825
1903	114	290	35 589
1904	98	150	35 849
1905	112	222	51 230
1906	95	169	843 500
1907	105	170	644 393
1912	11	87	471 000

По производствам предприятия распределяются следующим образом:

1907 г.	Мыловаренные.	Кожевенные.	Лесопильные.	Паровые мельницы.	Ветряные, водяные и пр. мельницы.	Винокуренные.	Ректификационные.	Всего.
Число предприятий	1	1	1	7	86	1	8	105
Число рабочих	2	2	2	32	74	21	37	170
Сумма производства в рублях	1000	500	6200	24 175	5230	600 858	6330	644 323

Производства, заслуживающие название промышленности, это — винокуренное и мукомольное. На паровых мельницах оно занимает 32 рабочих, больше, чем на винокуренном заводе. Если к этим мельницам прибавить водяные и конные (ветряных только 3 и без рабочих), то мы получили 106 человек, занятых в мукомолье. Остальные производства играют незначительную роль. Но что особенно характерно для обрабатывающей промышленности Якутии, это то, что вся она носит характер сельскохозяйственный. Вся промышленность занята

переработкой продуктов сельского хозяйства. Ни металлической, ни химической или иной более или менее самостоятельной от сельского хозяйства отрасли производства в Якутии нет. Это особенно подчеркивает исключительный сельскохозяйственный облик Якутской республики.

Чтобы судить о товарах, ввозимых в Якутию, приведем данные 1906 года:

Название товаров.	В пудах.	Название товаров.	В пудах.
Частные грузы:		Готовое платье	897
Мануфактура	44 317	Мебель.	411
Галантерея	6 315	Обувь	2 934
Бакалея и вино	22 010	Шубный товар	253
Москательные товары. .	9 075	Железо, чугун	3 000
Скобяные и медные . . .	24 035	Разные товары	4 928
Табак и табачные изделия.	15 636	Итого частных. . .	193 326
Крупчатая мука	27 751	Казенные грузы:	
Чай	8 200	Порох	754
Сахар	17 614	Свинец	162
Свечи, керосин	2 296	Дробь	676
Мыло.	1 650	Соль	16 800
Сбруя	100	Итого казенных . .	18 392
Земледельческие машины	129	Всего	211 718
Вата	332		
Дробь	405		
Стекло, фарфор.	1 038		

Таблица показывает незначительность самого ввоза и разнообразную номенклатуру товаров: мануфактура, бакалея, москатель, табак, сахар и чай, крупчатка. Все эти товары составляют 70% всего ввоза, и все они не имеют данных для производства в крае. Предметы, которые могли бы быть производимы на месте (мыло, сбруя, дробь, свечи, мебель, обувь и т. п.), определяются в сотнях и, в лучшем случае, в тысяче пудов. Ясно, что рынок для этих изделий настолько малоемкий, что широкое производство их не нашло бы сбыта. Ввоз характеризует слабую в общем торговую жизнь края.

Современный ввоз в республику товаров определяется следующими данными с 1 января по 1 октября 1924 года:

Наименование товаров.	Ценность ввоза в рублях.
Мануфактура	2 088 758
Хлеб, зерно, мука и проч.	897 930
Чай	811 086
Сахар	126 382
Бакалея	610 190
Галантерея	155 176
Скобяные изделия.	104 103
Охотничьи принадлежности	67 700
Обувь и одежда	80 066
Табак листовой	65 308
Вина разные	40 000
Посуда, москатель	356 581
Разные	306 704
Всего	5 709 984

Если иметь в виду низкую покупательную способность современного рубля, сравнительно с довоенным, придется признать, что ввоз составляет около 50% довоенного, исчислявшегося в 1911 году в сумме 6 500 000 рублей (грубо).

Торговля за последние годы стала производиться больше в магазинах и на базарах, раньше же она, главным образом, протекала на ярмарках. Обороты последних по местному масштабу были значительны, на что указывают данные следующей таблицы:

Обороты ярмарок в рублях.

Годы.	Якутская.	Устьмайская и Учурская.	Олекминская и Кыллахская.	Чукотская.
1901	882 356	7 000	343 400	8 533
1904	232 629	6 500	29 000	9 332
1905	390 037	26 000	18 700	5 000
1906	696 499	—	193 010	100 029

Отметим еще для полной характеристики торговых оборотов Якутии ее вывозную торговлю.

Предметы вывоза.	1906 г.	1910 г.	1924 г. с 1 января по 1 октября.
Пушнина	1 677 751	198 628	2 351 692
Рогатый скот	133 300	91 650	200 000
Лошади	54 900	193 520	—
Масло	91 549	112 885	25 000
Мясо	88 600	257 960	400 000
Лес — дрова	36 350	—	—
Сено	10 000	—	—
Рыба	29 372	41 670	80 000
Мамонтовая кость	3 613	16 312	15 000
Моржовый клык			
Пух, перо, кора	413	18 090	—
С.-х. продукты	61 600	—	40 000
Золото	—	—	2 500 000
Всего	2 187 448	930 715	5 611 692

Якутия, таким образом, ввозит предметы промышленности и вывозит сырье, в составе которого пушнина и продукты скотоводства являются основными предметами ее вывозной торговли. Принимая во внимание падение покупательной способности современных денег и исключая золото, нужно заключить, что республика сильно понизила вывоз продукции.

В заключение нашего краткого очерка о хозяйстве Якутской республики упомянем еще о путях сообщения. Отсутствие путей сообщения — истинное бедствие для Республики. До 1868 года она совершенно была отрезана от внешнего мира. В 1868 году по р. Лене устанавливается пароходство, и с 1895 года организуется срочное пароходство до Якутска. В дальнейшем пароходы курсировали до с. Булуна по р. Вилюю до Сунтер (здесь не регулярно), по Алдану и Майне до с. Нелькан. При этом нужно отметить, что продолжительность навигации по этим рекам в среднем 150—155 дней. Остальное время громадный край отрезан от живого мира, ибо сношения по Якутско-Иркутскому тракту, простирающемуся на 2761 версту, и Якутск

Охотскому, имеющему в длину 1025 верст, затруднительны и экономически невыгодны. Пути сообщения—вопрос жизни для Якутской Республики. Оборудование ее путями оживит те отрасли хозяйства (скотоводство, соляное дело и пр.), в которых так нуждается Дальний Восток и страны Тихого океана (лес). Пути сообщения — основная проблема дня. От них и к ним восходят все вопросы якутской экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ [1].

Азиатская Россия, Т. 1 и 2. Изд. Перес. Управ. 1914 года.

Алексин, М. С. — «Рыбопромышленность в водах Дальнего Востока».

Арцт, Л. Л. «О горной промышленности».

Анерт, Э. — «Золото Приморья», 1923 г.

Андрианов, Ф. — «Рыбное хозяйство Дальнего Востока».

«Annual Report of the Commissioner General of immigration to the secretary of Commerce and Labour», Washington 1908, 1909, 1910, 1911 и 1912 г.

«Alaska Fishery and Fur-Seal Industrie in 1920», Washington.

«Бюллетени Дальцентросоюза».

Бородин, И. Н. — «Северо-Американские С. Штаты и Россия».

Болобан. — «Земледелие и хлебопромышленность Сев. Манчжурии».

Боголепов, М. И. — «Очерки русско-монгольской торговли. Экспедиция в Монголию 1910 г.».

Вознесенский, А. В. — «Основные данные для изучения климата Восточной Сибири».

«Внешняя торговля Дальнего Востока за 1912 — 1915 г.». Изд. Упр. Упол. Наркомфина по Д. Востоку.

Виленский-Сибиряков. — «Империализм совр. Японии и соц. революция».

«Географический Словарь Семенова-Тяньшанского».

Грум-Гржимайло. — «Описание Амурской области».

Глуздовский, В. — «Приморско-Амурская окраина и Сев. Манчжурия».

Гудков, П. П., статьи: «Золото, железо, серебро-свинцовые руды, медь на Д. Востоке».

Головачев. — «Экономическая география Сибири».

Hardner. «U. S. A.».

Дитякин. — «Мировая торговля в эпоху великого экономического кризиса, 1917 — 1921 г.».

Давыдов. — «Лоция Побережной РСФСР, Охотского моря и вост. берегов пол. Камчатки», изд. 1923 г.

Дальневосточная Плановая Комиссия, 1925 г.

Дербер, П. Я. — «Трудовые ресурсы Д. Востока и ближайшие их перспективы».

Дербер, П. Я. — «Перспективы японской эмиграции в связи с воспрещением въезда в Америку».

Доливо-Добровольский. — «Тихоокеанская проблема».

Ден, В. Э. — «Очерки по экономической географии».

Geological Survey, 2 мая 1920 г.

Доклады Приморской Окружной Торгово-Промышленной Палаты, 1922 г.

---

[1] Указывая труды, которыми при составлении этой книги пришлось пользоваться, необходимо отметить, что в целях сохранения точности научных выводов некоторые выдержки приведены в книге целиком, без изменения, при чем есть выдержки из рукописей, а также из докладов с мест. При этих условиях и можно было создать книгу, освещающую целиком экономику Дальнего Востока, и отнестись критически к некоторым научным выводам о крае.

«Year book of the Department of Agriculture», Washington 1910, 1915; 1921.
Записки Приамурского Отдела И. Р. Г. О. Т. VII, вып. II, 1909 г.
«Забайкальская губерния». Выборка итогов переписи 1923 г. по Д. Востоку, вып. 1925 г.
Итоги Всероссийской Сельскохозяйств. переписи 1916—1917 г.
Итоги Всероссийской Городской переписи 1923 г. на Д. Востоке.
«Industrie und Handelszeitung», № 117 от 24 мая 1923 г.
Комаров, В. — «Путешествие по Камчатке».
Кропоткин, П. — «Общий очерк географии Восточной Сибири».
Калинников. — «Наш крайний Северо-Восток».
Комаров, В. — «Условия дальнейшей колонизации Амура» И. Р. Г. О. Т. XXXII, Вып. VI.
Кауфман, А. — «Переселение и колонизация».
Его же. «Мечты и действительность».
Клягин. — «Осушение заболоченных земель Амурского Края». Вопросы колонизации, 1906 г.
Кудреватов, В. К. — «Железнодорожный транспорт», 1923 г.
Куртеев. — «Экономическое развитие Дальнего Востока».
Кузнецов, И. — «Очерк русского рыболовства».
«Камчатка в 1923 г.» (по данным Камчатского Губревкома).
Колосовский, Н. — «Плановое хозяйство», изд. Госплана СССР.
«Конъюнктурный обзор народного хозяйства Д-В. Края за 1924—25 г.», Хабаровск 1925 г.
Кулишер. — «Обзор мирового хозяйства».
Куртеев. — «Экономическое значение Владивостока».
Купчинский, Ф. — «Новая Япония».
Крылов, Л. Л. — «Рисосеяние в Приморье», 1924 г.
Компанион. — «Морской транспорт Д. Востока».
Коган и Шенкман. — «Экспортные возможности России».
Любимов, Н. — «Экономические проблемы Д. Востока (Вост.-Кит. ж. д.)», МСНХ 1925 г.
Лежнин, П. — «Дальний Восток».
«Лесопромышленное дело», 1924 г., № 1—2.
Лавров, К. П. — «Пушной промысел на Дальнем Востоке».
Лопатин, И. А. — «Этнография Приморья».
Левин, Н. — «Рыболовство и рыбопромышленность на нижней Лене».
Мельщиков, А. — «Материалы по обследованию крестьянского хозяйства Приморской области», т. 1—5.
Мейстер, А. К. — «Золото», изд. Геолком 1926 г.
Миронов, С. И. — «Нефть» (обзор. минер. ресурсов СССР, Геолком 1925 г.).
«Материалы по районированию Дальнего Востока», под ред. Целищева.
Маргаритов. — «Камчатка и ее обитатели».
Меркулов, С. Д. — «Вопросы колонизации Приамурского Края».
«Мировое сельское хозяйство», сборник статистико-эконом. сведений за 1913—1920 г. Изд. НКЗ.
Мебус и Вольф. — «Статистические сведения по сравнительной экономической географии СССР и иностранных государств».
Мамаев, И. и Колосков, В. — «Китай», — страна, население, территория.
Майский, И. — «Современная Монголия».
Monthley, Summary of commun. 1901. Washington.

«Настольный календарь-справочник по Дальнему Востоку, на 1919 г.», изд. Прим. Обл. Земств.
«Народное Хозяйство Союза ССР в цифрах», Ц.С.У.
«Новый Восток», журнал.
«Обзор Эконом. Жизни», № 6 — «Данные Японской таможни».
Обзоры Якутской области за 1900—1910 г.
Огановский. — «Народное Хозяйство Сибири».
Отчет Дальэкосо за 1923 г.
Отчет Дальэкосо Экономическому Совещанию РСФСР, 1924 г.
«Обзор экономической жизни Русского Дальнего Востока», 4 номера, изд. Сибдальгосторга.
«Обзор экон. жизни тихоокеанских государств», 2 номера, изд. Сибдальгосторга.
Петри, Э. И. — «Методы и принципы географии».
«Приамурье», — Труды Общеземской организации.
Партанский, М. М.— «Климатические условия Приморья».
«Первый Сибирский метеорологический съезд 26—30 октября 1917 г.», Благовещенск. Приморье, изд. 1923 г.
Полевой, П. И.— «Степень исследования Д. Востока, каменн. уголь, нефть».
Павленко, М.— «Рыболовство в заливе Петра Великого».
«Полезные ископаемые Дальнего Востока».
«Рыбные и пушные богатства Д. Востока».
Реутовский, — «Полезные ископаемые Сибири».
Радциг.— «Лес и лесное хозяйство в разных государствах».
Руднев, Ц. П.— «Горная промышленность о-ва Сахалина».
Слюнин.— «Экономическое положение инородцев Северо-Вост. Сибири И. Р. Г. О. т. XXXI, вып. 2.
«Советский Дальний Восток».
«Сборник материалов по районированию Д. Востока».
«Сборник статистико-экономических сведений Амурской Области».
«Siberian Opportunities».
«Статистико-экономические итоги за 1906 г.», — Труды Якутского Обл. Стат. Комитета.
«Сборник статистических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств».
«Статистический сборник Министерства Путей Сообщ.», вып. 138, часть I, 1916 г.
«Статистический Ежегодник России,» изд. Ц. С. К., за 1911—1915 г.
«Справочник об Якутской Области».
«Сельское хозяйство Приморья», 1923 г.
Соколов, Д. В. и Тихонов, Н. Н. — «Сахалин».
«Статистические сведения по иностранным государствам», изд. Ц. С. У. 1921 г.
Салов, В. — «Сравнительный очерк состояния земледелия в С. Ш. Сев. Америки и России по новейшим данным».
«Северная Манчжурия и Восточно-Китайская жел. дорога», 1922 г.
Султан-Заде. — «Кризис Мирового хозяйства и новейшая военная гроза».
«Состав профсоюзов Д. Востока». Материалы перерегистрации 1922—1923 г.
Сухов, А. А. — «Экономическая география Англии».
«States Abstract of the United States», за 1919—1920 г.
«Statesman's Year book», за 1923, 1924 г.
«Справочник о Якутской области».

Соколов. — «Якутская губерния по переписи 1917 г.», вып. 1.
Трувеллер. — «Лесное дело на русском Д. Востоке».
«Труды Амурской экспедиции», V (колонизационное значение земледелия в Приморьи).
То же, XI (Корейский вопрос).
То же, т. VII, VIII, XIII.
Торнау, Н. — «Статистический ежегодник по сравнительной географии. Обзор миров. хозяйства в начале XX века».
Унтербергер. — «Приамурский Край».
Уэб. — «Экономика железных дорог».
Фоменко. — «Спутник по Д. Востоку».
Целищев. — «Экономические очерки о Д. Востоке».
Чубинский, П. П. — «Пути сообщения Дальнего Востока».
Чевакинский, А. И. — «Всеобщая экономическая география».
Чарнецкий, Л. Б. — «Возделывание риса в Приморье», 1923 г.
Чирвинский. — «Положение скотоводства в России», — общее животноводство.
Шостакович, В. Б. — (См. Вознесенский, А. В.)
Шер, М. Л. — «Отчет обследования Татарского Побережья». (Гл. Упр. Земл. и Землеустр., 1910 г.)
Его же. «Пути сообщения в Приморской губернии» (Приморье), 1923 год.
Его же. «Перспективы золотопромышленности» (доклад Институту Эконом. Исслед. НКФСССР), 1926 г.
Его же. «Финансовое положение и перспективы промышленности благородных металлов», (И. Э. И. НКФСССР), 1926 г.
Шейнин, М. В. и Каразин Б. В. — «Владивостокский порт».
Шульце. — «Развал мирового хозяйства».
Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: — Прим., Амур. и Якутская области, Сахалин, Китай, С. Штаты.
«Экономические очерки Амурской области», изд. д. Амур. Стат. Отдела.
«Экономическая жизнь Приморья».
«Экономический Вестник Манчжурии», 1923 и 1924 гг.
«Экономическая жизнь Дальнего Востока», журнал.
«Япония и японцы». Изд. «Русская Мысль».
Ходоров, А. — «Мировой империализм и Китай».

28560

СОДЕРЖАНИЕ.

Стр.

I. Территория Дальнего Востока. Естественные условия и население 3

1. Территория. **2.** Естественные условия. **3.** Численность населения. **4.** Племенной и национальный состав населения. **5.** Социально-профессиональный состав населения. **6.** Рождаемость и смертность. **7.** Общий рост населения. **8.** Изменение племенного состава населения. **9.** Плотность населения. **10.** Население в тихоокеанских государствах.

II. Миграция и колонизация 23

1. Эмиграция китайцев, корейцев и японцев. **2.** Причины эмиграции из Китая, Японии и Кореи. **3.** Характеристика национального состава эмигрантов и значение их для Дальнего Востока. **4.** Необходимость колонизации Дальнего Востока. **5.** Колонизация Дальнего Востока в прошлом. **6.** Характеристика прежней колонизации. **7.** Необходимость построения системы земледельческо-промышленной колонизации в связи с лесо-рыбо-горной промышленностью. **8.** Определение районов возможной колонизации. **9.** Невозможность колонизации Камчатки.

III. Транспорт 38

1. Пути и средства сообщения на Дальнем Востоке. **2.** Ближайший план железнодорожного строительства. Выходы к портам. **3.** Речные и морские пути. **4.** Грунтовые дороги и их значение для колонизации края. Дороги б. переселенческого управления. **5.** Значение путей сообщения для Дальнего Востока.

IV. Земледелие 66

1. Общая характеристика сельскохозяйственных условий. **2.** Общая посевная площадь на Дальнем Востоке и в тихоокеанских государствах. **3.** Плотность посевов на Дальнем Востоке, в отдельных районах его и в тихоокеанских странах. **4.** Системы полеводства. Севообороты. **5.** Сельскохозяйственный инвентарь. **6.** Распределение зерновых, технических и китайско-корейских культур. **7.** Движение культур по годам и распространение их в отдельных районах. **8.** Сравнение культур Дальнего Востока и тихоокеанских государств. **9.** Сбор главнейших хлебов на Дальнем Востоке и в других странах. **10.** Сравнительная обеспеченность продовольственными хлебами: потребление, избытки и недостатки. **11.** Избытки и недостатки по отдельным районам Дальнего Востока. **12.** Импорт Дальнего Востока из Северной Манчжурии. **13.** Судьбы и перспективы земледелия на Дальнем Востоке.

Стр.

V. Скотоводство 97

1. Размеры скотоводства на Дальнем Востоке. **2.** Сравнительные данные по Сибири, Монголии, Северной Манчжурии и тихоокеанским государствам. **3.** Виды и породы скота. Состав стада. **4.** Динамика скотоводства. **5.** Выпасы. Сенокосы. Естественные сенокосы и залежи. Опыты с травосеянием. **6.** Урожай и сбор сена. Обеспеченность скота кормами. **7.** Продукция скотоводства. Количество животноводственных продуктов. **8.** Ввоз мясных продуктов. **9.** Перспективы в области скотоводства.

VI. Лес и лесные промыслы 118

1. Общая площадь лесов. Сравнительные данные по Сибири, России и тихоокеанским государствам. Малая исследованность лесов на Дальнем Востоке. **2.** Состав и качество лесов. Зоны распространения и ботаническая характеристика по районам. **3.** Современное состояние лесов. Угрожающее состояние леса в отдельных районах. **4.** Лесная промышленность. **5.** Лесные концессии. **6.** Связь эксплуатации леса с колонизацией.

VII. Рыбные промыслы 140

1. Характеристика рыбного хозяйства. **2.** Сравнительные данные о рыболовстве по Дальнему Востоку, Сибири, европейской части СССР и тихоокеанским государствам. **3.** Рыбопромышленность русская и японская. **4.** Мировое и колонизационное значение рыбопромышленности. Перспективы равития ее. **5.** Морской звериный промысел.

VIII. Звероловство 167

1. Разнообразие животного мира на Дальнем Востоке. **2.** Значение дальневосточной пушнины в мировой торговле ею. Добыча пушнины на Дальнем Востоке и сравнительные данные по Сибири, европейской части СССР и другим странам. **3.** Промысловые районы. Характеристика и производительность их. **4.** Современное состояние промысла. Хищническое хозяйничанье японцев и американцев в камчатском районе. **5.** Значение промысла для туземцев и крестьян. Ближайшие перспективы.

IX. Горная промышленность 186

1. Характеристика горного дела на Дальнем Востоке. **2.** Ископаемые богатства Дальнего Востока. **3.** Современное состояние горной промышленности на Дальнем Востоке и в тихоокеанских странах, **4.** Выплавка чугуна. **5.** Серебро-свинцовая промышленность. **6.** Добыча цинка. **7.** Добыча меди. **8.** Марганцевая руда. **9.** Золотопромышленность. **10.** Горная промышленность Сахалина. **11.** Возможные перспективы развития добывающей промышленности на Дальнем Востоке.

X. Обрабатывающая промышленность 217

1. Общее значение обрабатывающей промышленности. **2.** Сравнительные данные об обрабатывающей промышленности Дальнего Востока и тихоокеанских стран. **3.** Характеристика отдельных отраслей промышленности. **4.** Современное состояние индустрии. Хозяйствующие субъекты: государство, кооперация и частные лица; их удельный вес. **5.** Значение отдельных отраслей промышленности в тихоокеанском хозяйстве. Перспективы обрабатывающей промышленности.

Стр.

XI. Товарообмен 237

1. Внешняя торговля: **а)** общий характер торговли; **б)** пути внешней торговли на Дальнем Востоке: **в)** сравнительные данные; **г)** торговый баланс Дальнего Востока и тихоокеанских стран; **д)** современное состояние внешней торговли; **е)** участие во внешней торговле государства, кооперации и частных лиц; **ж)** широкие возможности внешней торговли Дальнего Востока на тихоокеанском побережье; **з)** проблема учреждения вольной гавани во Владивостоке. **2.** Внутренняя торговля: **а)** общая характеристика внутренней торговли; **б)** перевозка грузов по железнодорожным и водным путям; **в)** торговые центры; **г)** современное состояние государственной, кооперативной и частной торговли; **д)** торговые связи Дальнего Востока с союзной промышленностью, перспективы.

Заключение 263

Народное хозяйство Дальнего Востока и перспективы его развития.

Приложение 276

Якутская АССР (краткий статистико-экономический очерк).

Список литературы 294

11

СХЕМА
ОБЛАСТЕЙ ГОСПЛАНА И РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНОЙ СЕТИ
СИБИРИ
УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ:
Жел. дор. линии Сверхмагистрали
" " " Внеочередные
" " " 1 очереди
" " " 2 " " "
" " " 3 " " "
" " " Последн. очередей
Грунтовые дороги
Зимники
Масштаб
250 0 250 500 750 1000 КМ
исп. С.В.Милюков
ЗАПАДНО-СИБИРСКАЯ (ЮЖНАЯ)
ЕНИСЕЙСКАЯ
ЯКУТСКАЯ
ЛЕНСКО-БАЙКАЛЬСКАЯ
ЗАПАДНО-КИРГИЗСКАЯ ОБЛ.
ВОСТОЧНО-КИРГИЗСКАЯ ОБЛ.
ТУРКЕСТАНСКАЯ
ПЕРСИЯ
АФГАНИСТАН
ИНДИЯ
МОНГОЛИЯ
КИТАЙ
МАНЧЖУРИЯ
ЯПОНСКОЕ МОРЕ
ОХОТСКОЕ МОРЕ
БЕРИНГОВО МОРЕ
КАСПИЙСКОЕ МОРЕ
АРАЛЬСКОЕ МОРЕ
ОЗ. БАЙКАЛ
ОЗ. БАЛХАШ
Березов
Якутск
Охотск
Пермь
Свердловск
Челябинск
Тюмень
Тобольск
Уфа
Оренбург
Сталинград
Саратов
Астрахань
Красноводск
Ташкент
Бухара
Ашхабад
Чарджуй
Хива
Кушка
Новосибирск
Томск
Красноярск
Иркутск
Барнаул
Семипалатинск
Кокчетав
Акмолинск
Атбасар
Петропавловск
Омск
Тара
Енисейск
Минусинск
Абакан
Кошагач
Белогорск
Буран
Серпиопол
Чимкент
Пишпек
Кульджа
Урга
Ковдо
Баргузин
Чита
Верхнеудинск
Благовещенск
Могоча
Бочкарево
Хабаровск
Николаевск
Керпинский ск.
Сахалин
Св. Ольги
Никольск-Уссурийский
Владивосток
Харбин
Мукден
Олекминск
Вилюйск
Нерчинский зав.
Карадрако
Усть-Кут
Мача
Ая
Тарманск

ме (ДВ) окон.

ПРОВЕРЕНА

52/343

3 pr

M2A36
0

ASC
A1-36